

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 71

Уфа
НИЦ АЭТЕРНА
МЦИИ ОМЕГА САЙНС
2022

УДК 00(082)
ББК 65.26
М 438

Рецензенты:

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, Башкирский государственный университет

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, Башкирский государственный университет

Коллектив авторов

**Волжин А. С., Градинарова А.А., Дребезова О.А., Кабашова Е.В.,
Нежельченко Е.В., Ясенюк С.Н., Ахметзадина З.Р., Ахметзадин И.И.,
Великодная А.В., Кичева И.В., Иванова О.Е., Свинторжицкая И. А.,
Галиева А.А., Кауфман Э.А., Иванюк Е.А., Карпова Е.Г.**

М 438

**МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА
РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ: МОНОГРАФИЯ. ВЫПУСК 71
[ПОД РЕД. А.А. СУКИАСЯН]. - УФА: АЭТЕРНА, 2022. – 234 С.**

ISBN 978-5-00177-552-2

Монография «МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ» посвящена широкому кругу проблем, которые находятся в центре внимания. Монография призвана дать представление об актуальных теоретических подходах и концепциях, аналитических обзорах и практических решениях в конкретных сферах науки, общества, образования.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Все материалы проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Материалы представлены в авторской редакции. При перепечатке материалов коллективной монографии ссылка обязательна.

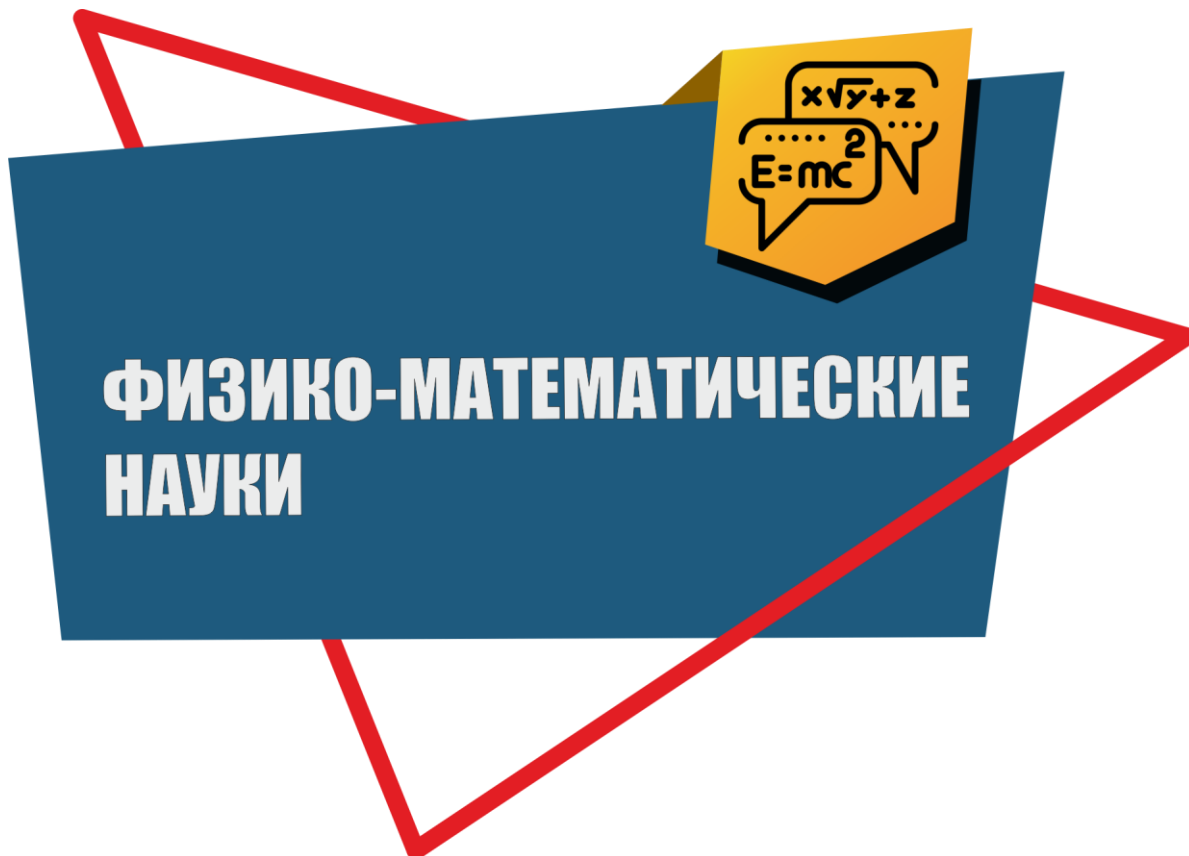
УДК 00(082)
ББК 65.26
ISBN 978-5-00177-552-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю работа – яркий пример междисциплинарности. Представители ряда гуманитарных и естественных наук объединяются, чтобы исследовать некоторые особенности научного развития.

Монография, по нашему мнению, будет интересна и полезна научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов. Данная книга, на наш взгляд, окажет также несомненную и немалую пользу всем, кто интересуется проблемами развития и становления научной мысли. Хочется отметить, в связи с этим, прекрасный язык и стиль многих авторов, нередко приближающийся к художественному, а также высококачественные издательские характеристики книги, отличный дизайн, удачное структурирование излагаемого материала.

Начатая коллективом авторов работа, безусловно, имеет будущее, которое приведет к увеличению как круга поднятых вопросов, так и решения иных задач.

ГЛАВА 1

УДК 521.1

Волжин А. С.

Кандидат техн. наук

Ст. научн. сотрудник

г. Москва, РФ

ЛОЖНАЯ ГИПОТЕЗА РЁМЕРА О КОНЕЧНОМ ЗНАЧЕНИИ СКОРОСТИ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Аннотация

Рассматривается гипотеза Рёмера определения конечного значения скорости солнечного света на основе различия периодов спутника Ио. Установлено, что эта гипотеза является ложной и не имеет научных обоснований. Различие периодов движения планет и их спутников, в том числе спутника Ио, вызвано не конечной скоростью солнечного света, а методической ошибкой астрономических измерений. Эта ошибка возникает из-за не учёта третьего движения Земли при измерениях, названного орбитальной обкаткой Земли. Получена аналитическая формула, выражающая различие периодов спутников, через параметры орбитальной обкатки Земли, а не через скорость солнечного света. Проведены расчёты, с учётом орбитальной обкатки Земли, определения якобы скорости солнечного света по методике Рёмера для восьми спутников Юпитера и двух Марса. Для спутника Ио получили значение скорости около 300000 км/с, совпадающее с измеренным значением, а для других спутников в диапазоне от 145669 км/с до 375 400 км/с, что подтверждает правильность расчётов. Поэтому принятое современное значение скорости солнечного света является ошибочным, солнечный свет распространяется мгновенно, как считали многие известные учёные.

Ключевые слова

Рёмер, гипотеза, скорость солнечного света, методическая ошибка, орбитальная обкатка Земли, спутник Ио.

Введение

С глубокой древности было принято, что солнечный свет (СС) распространяется мгновенно. На языке математики это означает, что значение скорости СС равно бесконечности. Эту точку зрения о скорости СС выражали Аристотель, Декарт, Кеплер и другие известные учёные. Антиподом

бесконечного значения скорости СС возник термин о конечном (постоянном) значении скорости СС. Впервые, ложную гипотезу, это будет обосновано ниже, о конечном значении скорости СС выдвинул в 1676 году Рёмер. Наблюдая время периодов спутника Ио, при его выходе из тени Юпитера, он обнаружил, что период увеличивается, когда Земля удаляется от Юпитера и уменьшается, когда Земля приближается к Юпитеру. Различие периодов спутника, между максимальным и минимальным значением, составило около 22 минут. При этом Земля находилась на максимальном и минимальном расстоянии от Юпитера, разница этих расстояний равна диаметру орбиты Земли. Рёмер ошибочно предположил, без всяких обоснований, что только максимальное время изменения периода спутника Ио вызвано конечной скоростью СС. Он разделил длину орбиты Земли на указанное время и получил значение скорости 227000 км/с, и заявил, что это конечная скорость СС.

Известно, что все планеты и их спутники имеют различные по времени периоды орбитального движения (сидерический, тропический, синодический), а гипотезу Рёмера используют только для спутника Ио. Потому, что, как показано в публикациях [1, 2, 3] и будет обосновано в данной статье, получим, по методике Рёмера, совершенно разные значения скорости, якобы СС для каждого спутника и планеты.

Истинной причиной различия периодов орбитального движения планет и их спутников, в том числе спутника Ио, является третье основное движение Земли (ДЗ). Фрагмент третьего ДЗ обнаружил Коперник и частично его описал [4]. Автором установлена полностью физическая сущность третьего ДЗ, названного орбитальной обкаткой Земли (ООЗ), определены параметры, причина возникновения и установлен закон этого движения, справедливый для Луны, планет и их спутников [1, 5]. ООЗ представляет собой качение Земли, как шара, по орбите. Именно третье ДЗ обеспечивает в настоящую эпоху смену времён года на Земле и сохраняет неизменное направление оси суточного вращения Земли (СВЗ) в пространстве, об этом писал Коперник [4]. Автором на протяжении, более 40 лет, в рамках личного увлечения, проведены детальные исследования ДЗ, с учётом ООЗ. В результате этих исследований создана новая концепция ДЗ [1, 2].

По теме ООЗ автором впервые сделан доклад в 2001 году на международной конференции [6], который прошёл предварительную экспертизу международного оргкомитета конференции. В 2003 году сделан доклад: “Новая концепция движения Земли” на Секции навигационных систем РАН, которую возглавлял тогда академик Черток Б. Е., доклад получил одобрение и рекомендован для публикации в научных журналах. В 2013 году был сделан доклад: “О третьем движении Земли и заблуждениях в

фундаментальной науке, связанных с этим движением”, на Нобелевском конгрессе - конференции [3], доклад был представлен оргкомитетом как доклад претендента на нобелевскую премию. А также было издано 2 книги [1, 2], монография [7], опубликовано 12 статей в научных журналах и 4 доклада на международных конференциях.

Из-за не учёта ООЗ возникает методическая ошибка астрономических измерений [1, 8]. В результате существуют парадоксы в описании ДЗ, значения основных параметров ДЗ не соответствуют истинным значениям, планеты и их спутники имеют разные периоды, возникли заблуждения в фундаментальной науке, неправильно объясняют физические явления, результаты астрономических наблюдений, наземных опытов и фундаментальные астрономические постоянные, связанные с ДЗ [2, 3, 9].

В данной статье речь идёт о заблуждении Рёмера, выдвинувшего ложную гипотезу о конечной скорости СС. Описана гипотеза Рёмера и обосновано, что она является ложной. Проведён анализ современной, скорректированной методики Рёмера и дано обоснование её непригодности для определения значения скорости СС. Обоснованы истинные причины максимального различия времени периодов спутника Ио, около 22 минут.

Приведены сведения об ООЗ, необходимые для обоснования причины различия периодов спутника Ио, при его выходе из тени Юпитера. Выведена общая формула различия периодов спутников, при их выходе из тени своей планеты, в зависимости от параметров движения конкретного спутника и параметров ООЗ. Были проведены расчёты по указанной формуле для восьми спутников Юпитера и двух Марса. Получили значения скоростей, по методике Рёмера, в диапазоне от 145669 км/с до 375470 км/с, причём для спутника Ио получили значение 299164 км/с, совпадающее с принятым значением скорости СС, что подтверждает справедливость расчётов.

Различие периодов ДЗ, Луны, планет и их спутников, в том числе Ио, вызвано не конечной скоростью СС, а ООЗ, которая не учитывается при астрономических измерениях, и проявляет себя в виде методической ошибки измерений [1, 7]. Поэтому гипотеза Рёмера является ложной, а его методика непригодна для определения скорости СС. Полученное современное значение скорости СС, около 300000 км/с, путём деления разности расстояний, от Земли до спутника Ио, на время различия его периода, между двумя соседними выходами из тени Юпитера, не является скоростью СС. Это будет обосновано ниже.

1. Описание и обоснование орбитальной обкатки Земли

Физический смысл ООЗ представляет собой качение Земли по орбите в обратную сторону её движению вокруг Солнца. За один год Земля, как шар,

при качении делает один оборот вокруг своего центра масс, это вращательная составляющая ООЗ. При этом её центр масс проходит расстояние по орбите вокруг Солнца, равное длине окружности фигуры Земли, около 40000 км, это поступательная составляющая ООЗ. То есть, Земля при качении ежегодно перемещается по орбите, относительно своего предыдущего положения в день весеннего равноденствия (ДВР), на расстояние около одной угловой минуты дуги орбиты. При этом каждый год Земля делает не полный круг по орбите. В каждый ДВР Земля находится в новом положении на орбите, перемещается от одного зодиакального созвездия до другого за 1952 года [1].

Причиной возникновения ООЗ является различие скоростей диаметрально противоположных точек на поверхности Земли, относительно её центра масс, при её движении вокруг Солнца. Различие скоростей этих точек возникает из-за разности их расстояний от Солнца, которая равна длине диаметра фигуры Земли. Оси вращательной и поступательной составляющей ООЗ проходят, соответственно, через центры масс Земли и Солнца, перпендикулярно плоскости орбиты.

Автором проведены исследования ООЗ и определены значения параметров [1, 2]. Приведём значения основных параметров ООЗ, для описания данной темы статьи. Угловая скорость (УС) вращательной составляющей ООЗ равна по величине и противоположна по знаку УС обращения Земли вокруг Солнца. Значение этих УС составляет по модулю $2 \cdot 10^{-7}$ рад/с, что соответствует периоду одному году. Линейная скорость и УС поступательной составляющей ООЗ, соответственно, равны 1.275 м/с и $0.85 \cdot 10^{-11}$ рад/с, что соответствует периоду 23424,3 года. Если рассматривать ДЗ в плоскости экватора, в которой производятся астрономические измерения, то период составит 25526.5 года. Вектор УС поступательной составляющей ООЗ, с началом в центре Солнца, перпендикулярен плоскости орбиты. Его проекция на ось, параллельную оси Земли, равна $0.78 \cdot 10^{-11}$ рад/с, это вертикальная составляющая ООЗ.

Впервые поступательную составляющую ООЗ обнаружил Евдокс (около 408 – 355 годы до нашей эры), когда Земля считалась неподвижной, в виде кажущегося третьего движения Солнца, как зеркального отображения ДЗ, с периодом около 26000 лет [10, 11]. Третье движение Солнца также учитывали в своих геоцентрических системах мира Аристотель, Калипп и другие мыслители. Затем Гиппарх (190-120 годы до нашей эры) подтвердил существование постоянной составляющей ООЗ. Он обнаружил, что последующий ДВР наступает раньше, чем Солнце пройдёт полный круг от предыдущего ДВР относительно звезды [12]. Это физическое явление Гиппарх назвал предварением равноденствий Солнцем. Предварение, по латыни *praecessio*, означает, что событие наступает раньше ожидаемого

срока, а не угловое движение точки весеннего равноденствия (ТВР), оси Земли, гироскопа и т.д., как принято во многих публикациях. В действительности не Солнце, а Земля делает не полный круг из-за ООЗ, а земному наблюдателю кажется, что Солнце делает не полный круг. Поэтому предвращение равноденствий вызвано ООЗ, что является её обоснованием.

Современные астрономы, как и астрономы эпохи геоцентризма, наблюдают поступательную составляющую ООЗ в виде кажущегося третьего движения Солнца вместе с ТВР, за текущее положение которой принимают центр Солнца в ДВР. Вопреки логике, современная наука кажущееся движение Солнца, первое (суточное) и второе (годовое), объясняет первым и вторым ДЗ, а третье движение Солнца объясняет не третьим ДЗ, а движением ТВР. Кажущееся движение Солнца вместе с ТВР называют общей прецессией в долготу [13]. При этом возникает абсурдная ситуация, Солнце вместе с ТВР движется по эклиптике вокруг Земли, а Земля движется по орбите вокруг Солнца. Поэтому кажущееся движение ТВР справедливо только для неподвижной Земли, когда её движение было введено в эпоху геоцентризма. Дело не в том, что в астрономии используют кажущееся движение ТВР, это допустимо, а дело в том, что неправильно объясняют причину её кажущегося движения, которой является не прецессия оси Земли, а ООЗ [2, 3]. Приведённые примеры убедительно обосновывают ООЗ. В публикациях [1, 2, 3] приведены и другие обоснования ООЗ.

Уже упоминалось, что Коперник описал третье ДЗ, а, фактически, он описал вращательную составляющую ООЗ, но он не знал о поступательной составляющей ООЗ, не определил параметры и не дал обоснований этому ДЗ. Приведём цитату из его книги [4]: “Таким образом, отсюда следует третье деклинационное движение тоже с годовым обращением, но против последовательности знаков, то есть противоположно движению центра. Так оба эти почти равные друг другу и противоположные движения вместе делают, что ось Земли и наибольшая из её параллелей – экваториальный круг – смотрят приблизительно в одну и ту же часть мира, как будто бы они оставались всё время неподвижными”. Деклинационное движение означает, что годовое вращение (третье ДЗ) противоположно годовому движению (второму ДЗ).

Тогда считали, что Земля находится в центре мира, и в публикациях её называли центром, поэтому Коперник тоже называет Землю центром. Он отмечает, что третье ДЗ почти равно и противоположно второму (центру), то есть их УС равны и противоположны по знаку. Различие этих УС, по расчётам автора, составляет $3.6 \cdot 10^{-16}$ рад/с [1]. В результате третьего ДЗ (ООЗ) ось Земли сохраняет неизменное направление, смотрит в одну точку. Далее, в обоснование третьего ДЗ, Коперник отмечает [4], если бы не было третьего

ДЗ (ООЗ), то ось Земли изменяла бы своё направление с периодом в один год. В этом случае, на Земле не происходила бы смена времени года, в южном полушарии всегда было бы лето, а в северном зима.

Таким образом, астрономическими наблюдениями обоснована поступательная составляющая ООЗ, а Коперник описал её вращательную составляющую.

2. Проявление ООЗ в виде методической ошибки астрономических измерений

Астрономические измерения производятся с движущейся Земли, чтобы обеспечить их достоверность, необходимо правильно учитывать ДЗ. В результате не учёта ООЗ, при астрономических измерениях, она проявляет себя в виде методической ошибки этих измерений [1, 8]. Обоснуем методическую ошибку астрономических измерений на примерах различия периодов, движения Земли, Луны и планет.

В современной науке принято, что УС вращения Земли относительно Солнца и звёзд имеет разные значения, соответственно, $7.272206 \cdot 10^{-5}$ рад/с и $7.292115 \cdot 10^{-5}$ рад/с. По законам механики не может твёрдое тело в один и тот же момент времени иметь два разных значения УС. При определении УС вращения Земли допущена грубая ошибка, продолжительности солнечных и звёздных суток приняты за периоды вращения Земли. УС вращения Земли определяются путем деления 2π радиан на продолжительности суток, поэтому имеем два её значения. За продолжительность солнечных суток (86400 с), при постоянной УС, Земля повернётся на угол больше, чем 360° , а за продолжительность звёздных суток (86164.1 с), она повернётся на угол меньше, чем 360° . Поэтому продолжительности суток не соответствуют периоду вращения Земли, то есть её повороту на 360° , и по ним нельзя определять УС. Заметим, указанные значения продолжительности суток были измерены в эпоху геоцентризма, при условии неподвижной Земли и подтверждены измерениями в настоящее время. Что является парадоксом, который показывает, что ДЗ не влияет на результаты астрономических измерений.

Поэтому два значения УС вращения Земли относительно Солнца и звёзд являются ошибочными, и не соответствуют её абсолютной УС вращения в пространстве. Разность значений УС вращения Земли относительно Солнца и звёзд как раз равна УС вращательной составляющей ООЗ ($1.991 \cdot 10^{-7}$ рад/с), которая проявляет себя в виде методической ошибки измерений. В действительности, Земля имеет единственную абсолютную УС вращения в пространстве, которая состоит из собственной УС суточного вращения Земли и УС вращательной составляющей ООЗ. Автором определены значения

собственной и абсолютной УС вращения Земли в пространстве, значения которых соответственно, равны $7.308905 \cdot 10^{-5}$ рад/с и $7.290555 \cdot 10^{-5}$ рад/с [1, 2, 14].

Автором проведены расчёты ошибок навигационных систем, возникших из-за использования ошибочного значения относительной УС, вместо истинного значения абсолютной УС. В инерциальных навигационных системах это приводит к ошибкам, аналогичных дрейфу гироскопов [1, 14]. А во всех спутниковых системах, в том числе в ГЛОНАСС, возникают уходы спутников и прецессия орбитальных плоскостей [1, 15]. Это отдельная тема, выходящая за рамки данной статьи.

Второй пример, продолжительность сидерического года равна 31558149.4 с, а продолжительность тропического года равна 31556926 с. Разность УС сидерического и тропического года равна $0.772 \cdot 10^{-11}$ рад/с, что, с достаточным приближением, совпадает со значением УС вертикальной составляющей ООЗ $0.78 \cdot 10^{-11}$ рад/с. Гиппарх считал причиной различия этих периодов медленное движение сферы звёзд [12], а современная наука объясняет это движением ТВР [13]. Истинной причиной различия продолжительности сидерического и тропического года является ООЗ.

Известно, что Луна и планеты одновременно имеют, как минимум, два различных периода орбитального обращения, что противоречит законам механики, в действительности они имеют один период движения в пространстве. Покажем, что различие синодического и сидерического периода Луны и планет вызвано вращательной составляющей ООЗ. Для земного наблюдателя внутренние планеты движутся слева направо, а внешние планеты движутся справа налево, поэтому их УС синодического периода изменяет знак. Для внешних планет разность УС синодического и сидерического периода превращается в сумму. Значения синодических и сидерических периодов Луны и планет известны, следовательно, можно определить, их УС, через $2\pi = 6.283185$ радиан. УС сидерического и синодического периода Луны и планет и их разности, в размерности 10^{-7} рад/с, соответственно, будут иметь, следующие значения. Для Луны 26.61699 и 24.62601, их разность 1.991. Для Меркурия 8.26678 и 6.27726, их разность 1.991. Для Венеры 3.23641 и 1.24539, их разность 1.991. Для Марса 1.05864 и – 0.93244, их разность 1.991. Для Юпитера 0.16777 и – 1.82320, их разность 1.991. Для Сатурна 0.06711 и – 1.92341, их разность 1.991. Для Урана 0.02369 и – 1.96758, их разность 1.991. Для Нептуна 0.01210 и – 1.97888, их разность 1.991. Для Плутона 0.00810 и – 1.98304, их разность 1.991.

Разность УС синодического и сидерического периода Луны, и планет, включая Плутон, равна одному и тому же значению $1.991 \cdot 10^{-7}$ рад/с, то есть равна УС вращательной составляющей ООЗ, $2 \cdot 10^{-7}$ рад/с.

Таким образом, обосновано, что различие периодов Земли, Луны и планет вызвано ООЗ, которая проявляет себя в виде методической ошибки астрономических измерений.

3. Описание гипотезы Рёмера о конечном значении скорости СС

Наблюдая затмения спутника Юпитера Ио в 1676 году, Рёмер определил, что видимый период обращения уменьшается, когда Земля в своем годовом движении приближается к Юпитеру и увеличивается, когда Земля удаляется от Юпитера, эта формулировка приведена в публикации [16]. На разных расстояниях Земли от Юпитера получили разные значения различия периодов спутника Ио. Наибольшее изменение времени периода спутника Ио, составило около 22 минут, и происходит, когда Земля находится от Юпитера на максимальном расстоянии, которое равно длине диаметра орбиты Земли. Рёмер выдвинул ложную гипотезу, без всяких обоснований, что это явление вызвано конечной скоростью СС. Он предположил, что СС проходит расстояние равное диаметру орбиты Земли за 22 минуты. Рёмер разделил длину диаметра орбиты Земли ($299.2 \cdot 10^6$ км) на указанное время (1320 с) и получил значение скорости около 227000 км/с, и заявил, что это есть значение скорости СС [16], которое существенно отличается от современного значения. Это первое доказательство непригодности гипотезы Рёмера для измерения скорости СС.

Впервые изменение времени периодов спутника Ио, при выходе его из тени Юпитера, обнаружил в 1672 году астроном Кассини (1625 - 1712) годы, максимальное изменение времени за один год составило около 22 минут. Кассини не признал ложную гипотезу Рёмера, она бала принята только спустя полвека. Заметим, что Рёмер не привел никаких доказательств, что различие периодов спутника Ио вызвано скоростью СС, тем самым совершил ошибку, вызвавшую заблуждения в фундаментальной науке [1, 2, 8]. До этого никому не приходила идея объяснять причину различия периодов движения Земли, Луны, планет и их спутников скоростью СС.

3.1. Обоснование непригодности гипотезы Рёмера для измерения скорости СС

В результате наблюдений спутника Ио при выходе его из тени Юпитера, Рёмер и другие астрономы, как уже отмечалось, установили, что период спутника изменяется в зависимости от направления движения Земли относительно Юпитера и расстояния между ними. Этот наблюдаемый факт подтверждает, что изменение времени периода спутника вызвано ДЗ, а не скоростью СС как предположил Рёмер. При удалении Земли от Юпитера (увеличения расстояния между ними) время различия периодов спутника

возрастает и достигает максимального значения, около 22 минут, когда Земля находится на максимальном расстоянии от Юпитера, которое равно диаметру орбиты Земли. Затем при приближении Земли к Юпитеру (уменьшении расстояния между ними) время различия периодов спутника начинает уменьшаться. В течение года различие периодов спутника Ио при выходе из тени Юпитера не превышает, приблизительно 1320 с, это впервые установил Кассини.

Рёмер ошибочно предположил, что только максимальное расстояние между Землёй и Юпитером обусловлено СС, то есть это расстояние проходит СС за указанное время, и получил значение скорости 227000 км/с. Что не соответствует современному значению скорости СС. Это подтверждает, что гипотеза Рёмера является ложной. Если провести расчёты, якобы, скорости СС при других расстояниях Земли от Юпитера, а, следовательно, и других значениях различия периодов спутника Ио, то для каждого случая получим разные значения скорости. Для средних радиусов орбит Земли и Юпитера, то есть среднего расстояния между ними, получим значение скорости около 300000 км/с, но это значение не является скоростью СС. Современное значение скорости СС, получено при средних значениях радиусов орбит Земли и Юпитера, это будет обосновано далее.

Обоснуем, что время различия периодов спутника Ио, при выходе его из тени Юпитера, вызвано методической ошибкой астрономических измерений, из-за не учёта ООЗ при измерениях [2, 3, 8]. Обоснование проведём для случая максимального времени различия периодов спутника Ио, равного, приблизительно, 1320 с.

Следует напомнить, как уже было описано, основные параметры ООЗ, необходимые для обоснования. При качении Земля за один год делает один оборот вокруг своего центра масс, при этом её центр масс проходит расстояние по орбите, равное длине окружности фигуры Земли, то есть 40030 км. А земному наблюдателю кажется, что в ДВР Солнце вместе с ТВР переместилось по эклиптике на это расстояние, относительно своего предыдущего положения в этот день. Центр Солнца в ДВР называют текущей ТВР. Подробно об этом написано в разделе 1 данной статьи.

Различие времени периодов спутника Ио, приблизительно 1320 с, это различие наступает через полгода, с начала наблюдений, то есть через 15778463 с. За половину года Земля, в результате ООЗ, переместится на расстояние $L = 20015$ км. Скорость, с которой перемещается спутник Ио вместе с Юпитером вокруг Солнца, равна разности скоростей Земли и Юпитера ($V_1 - V_{\text{п}}$). Векторы скоростей Земли и Юпитера направлены по касательной к линии своих орбит, то есть лежат в плоскости своих орбит. Астрономические измерения производятся в системе координат, связанной с

плоскостью экватора Земли. Значение различия времени периодов спутника Ио получено в этой системе координат. Угол наклона плоскости орбиты Земли к плоскости экватора, в среднем, составляет 23.5° , а угол наклона плоскости орбиты Юпитера относительно плоскости орбиты Земли, в среднем, составляет 1.3° , а суммарный угол наклона составит 24.8° . Время, которое потребуется Земле, чтобы пройти указанное расстояние, можно определить по следующему выражению.

$$\Delta T_M = L / ((V_1 - V_P) \cdot \cos(24.8^\circ)). \quad (1)$$

Подставляя значения параметров $L = 20015$ гв, $V_1 = 29.78$ км/с, $V_P = 13.07$ км/с, $\cos(24.8^\circ) = 0.9078$, в выражение (1) и делая вычисления, получим $\Delta T_M = 1319.44$ с. Значение ΔT_M равно максимальному времени различия периодов спутника Ио при выходе из тени Юпитера, то есть около 22 минут. Таким образом, обосновали, что максимальное время различия периодов спутника Ио при выходе из тени Юпитера, вызвано не скоростью СС, как ошибочно предположил Рёмер, а ООЗ, которая не учитывается при измерениях и проявляет себя в виде методической ошибки измерений [2, 8].

Подтвердим это обоснование другим способом. Кассини, Рёмер и другие астрономы установил, что наибольшее изменение времени выхода спутника Ио, из тени Юпитера составляет около 22 минут, это достигается через половину года. Известно, что за это время спутник Ио сделает 103 оборота (периода) вокруг Юпитера. Указанное изменение времени получено между временем первого и 103 оборота. Автором получена общая формула различия периодов для всех спутников Юпитера и Марса при их выходе из тени своей планеты, в зависимости от параметров ДЗ и спутника [1, 2]. По этой формуле изменение времени выхода спутника Ио, из тени Юпитера между первым и вторым оборотом, составляет 14.26 с и увеличивается за каждый оборот. Тогда за 103 оборота оно составит 1468.78 с. Так как измерения производятся в системе координат, связанной с плоскостью экватора Земли, а Земля движется по орбите. Поэтому полученный результат необходимо скорректировать (умножить) на косинус угла между плоскостями экватора и орбиты Юпитера, который определён выше и равен 0.9078 в итоге получим 1333 с или 22.2 минуты. Это в очередной раз доказывает, что изменение периода, в данном случае спутника Ио, вызвано не из-за скорости СС. Во многих публикациях максимальное различие периодов спутника Ио составляет 1320 с, в публикации [17] оно составляет 1980 с, то есть 33 минуты, что значительно не соответствует известному, многократно измеренному, значению. Видимо, это сделано для того, чтобы ложное значение скорости СС 227000 км/с, полученное Рёмером, подогнать под современное значение около 300000 км/с.

Приведём ещё один факт, подтверждающей непригодность методики Рёмера для измерения скорости СС. Известно, что все спутники Юпитера, а не только Ио, имеют разные периоды при выходе из тени своих планет. При этом для каждого спутника, по гипотезе Рёмера получим разные значения якобы скорости СС, это будет показано далее.

Гипотеза Рёмера, о конечной скорости СС, основанная на различии периодов спутника Ио при выходе его из тени Юпитера, не имеет обоснований. То есть, нет доказательств, что различие времени периодов всех спутников, не только Ио, вызвано конечной скоростью СС, а, в действительности это вызвано методической ошибкой астрономических измерений, из-за не учёта ООЗ при измерениях. Поэтому принятое значение скорости СС, 299792 км/с, является постулатом, не подтверждённым прямыми измерениями [16]. Обоснуем, что это значение скорости является ошибочным. Для этого, а также для обоснования истинной причины, различия периодов выхода спутников Юпитера из его тени, необходимо описать сущность современной методики Рёмера.

4. Описание современной методики Рёмера измерения, якобы, скорости СС

Современная методика Рёмера измерения скорости СС описана в книге [16] и других источниках, сущность её состоит в следующем [16]. Пусть в некоторый момент времени t_1 спутник выходит из тени Юпитера, а земной наблюдатель зафиксирует это в момент времени.

$$T_1 = t_1 + S_1/C. \quad (2)$$

После того, как спутник совершит один оборот вокруг Юпитера, выход его из тени произойдет в момент времени t_2 , а земной наблюдатель отметит это в момент времени.

$$T_2 = t_2 + S_2/C. \quad (3)$$

S_1, S_2 - расстояние между центрами масс Земли и спутника в моменты времени t_1, t_2 ;

C - скорость СС.

По измерениям земного наблюдателя период обращения спутника будет.

$$T_H = T_2 - T_1. \quad (4)$$

Подставляя в выражение (4) выражения (2), (3), получим.

$$T_H = T_H + (S_2 - S_1)/C. \quad (5)$$

$T_H = t_2 - t_1$ - истинный период обращения спутника.

Из выражения (5), перенося T_H в левую часть и обозначая $T_H - T_H = \Delta T_{\text{Э}}$, получим.

$$\Delta T_{\text{Э}} = (S_2 - S_1)/C. \quad (6)$$

$\Delta T_{\text{Э}}$ - разность периодов спутника.

Выражение (6) прокомментировано в [16]: “Таким образом, вследствие разности расстояний от Земли до Юпитера $S_2 - S_1$ наблюдаемый период обращения спутника будет отличаться от истинного. Если проделать большое число измерений этого периода как при приближении Земли к Юпитеру, так и при удалении от него, то среднее значение полученных результатов будет равно истинному периоду, поскольку при усреднении члены $(S_2 - S_1)/C$ (в выражении 5) имеют различные знаки и взаимно уничтожаются”.

Именно величину $\Delta T_{\text{Э}}$ измеряют современные астрономы, и предполагают, что она обусловлена конечной скоростью C и представляют её в виде выражения (6). При этом не приводят никаких обоснований справедливости выражения (6). Это предположение является ошибочным, как будет показано ниже. Затем из выражения (6) получают формулу для определения скорости, якобы, C .

$$C = (S_2 - S_1) / \Delta T_{\text{Э}} \quad (7)$$

Зная величины S_1 , S_2 и $\Delta T_{\text{Э}}$, по выражению (7) определяют скорость C . При современных измерениях скорости C по методике Рёмера, при наблюдениях спутника Ио, получили её значение около 300000 км/с.

Следует заметить, что в выражениях (2) и (3) члены S_1/C и S_2/C введены без всяких обоснований.

Основным недостатком методики Рёмера, определяющим её непригодность, для измерения скорости C , является то, что при определении скорости C можно получить различные значения. Это следует из формулы (7), в которой измеряемый параметр $\Delta T_{\text{Э}}$ практически имеет постоянное значение, а значения параметров S_1 и S_2 , зависят от расстояний Земли и Юпитера от Солнца, которые изменяются в широком диапазоне. Известно, что максимальное значение изменения расстояния Земли от Солнца составляет $5 \cdot 10^6$ км, а Юпитера $76.1 \cdot 10^6$ км. Очевидно, что при различных расстояниях Земли и Юпитера от Солнца получим разные значения скорости C . Причём, постоянное значение скорости C , около 300000 км/с, можно получить, только, при конкретных расстояниях Земли и Юпитера от Солнца, вероятнее всего при средних расстояниях. Так как время изменения двух соседних периодов спутника Ио практически постоянная величина, а разность расстояний от Земли до Юпитера, а, следовательно, до спутника Ио, изменяется в широком диапазоне. Другим недостатком методики Рёмера является измерение разности времени периодов спутника, а не скорости C , при этом ошибочно полагают, без обоснований, что разность периодов спутника вызвана скоростью C . Для измерения скорости C , без посредника, ещё не созданы методы её измерения.

В настоящее время постоянство скорости C является постулатом, не имеющим научного обоснования [16]. А так как скорость C на практике нигде

не применяется, то ей можно присвоить любое значение и ничего от этого не изменится в природе. Покажем, что современное значение скорости CC , около 3000000 км/с, определённое по разности периодов спутника Ио, не является скоростью CC . А предположение, что разность периодов спутника Ио вызвано конечной скоростью CC , является ложным. В действительности это явление вызвано $ООЗ$, которая не учитывается при измерениях и проявляет себя в виде методической ошибки измерений [2, 3, 8].

5. $ООЗ$ - истинная причина различия периодов спутников

В разделе 3.1 было обосновано, что максимальное время различия периодов спутника Ио, при максимальном расстоянии Земли от Юпитера, вызвано $ООЗ$, а не конечной скоростью CC , как ошибочно предположил Рёмер. Докажем, что различие периодов выхода других спутников Юпитера и Марса из его тени вызвано не конечной скоростью CC , а $ООЗ$, которую Рёмер и современные астрономы не учитывают при измерениях. Также обоснуем, почему при измерениях по спутнику Ио, по современной методике Рёмера, действительно получают значение скорости около 300000 км/с, но это значение не относится к скорости CC .

Проанализируем выражения (6) и (7) с учетом $ООЗ$, и докажем, что величина ΔT_3 , выражение (6), обусловлена не скоростью CC , а скоростью поступательной составляющей $ООЗ$. Проведем расчеты по измерению якобы скорости CC , по современной методике Рёмера, с учетом $ООЗ$, на примере движения спутников Юпитера и Марса, которые тоже, как и Ио, имеют различие периодов при выходе из тени своих планет. Для этого составим математическую модель для расчёта параметров, входящих в выражение (7), в общем виде, применимую для всех спутников планет, в данном случае, для спутников Юпитера и Марса.

Рассмотрим два случая ДЗ по орбите, когда она приближается к планете и когда удаляется от планеты. Математическую модель будем составлять с помощью рисунка 1, на котором показано взаимное положение Земли, планеты и спутника при ДЗ к планете, положение которой обозначено точками A_1, A_2, A_3 и от планеты точки B_1, B_2, B_3 . В качестве планеты будем рассматривать Юпитер и Марс, а также их спутники. На рисунке 1 обозначено:

C - Солнце;

$Ю_1, Ю_2, E_1, E_2$ - положение планеты ($Ю_1, Ю_2$) и спутника (E_1, E_2) на своих орбитах, соответственно, в момент первого выхода спутника из тени планеты и второго выхода;

A_1, B_1 - начальное положение Земли на орбите, соответственно, при приближении к планете и удалении от неё, в первом выходе спутника (E_1) из тени планеты;

A_2, B_2 - действительное положение Земли на орбите, соответственно, при приближении к планете и удалении от неё, во втором выходе спутника E_2 из тени планеты;

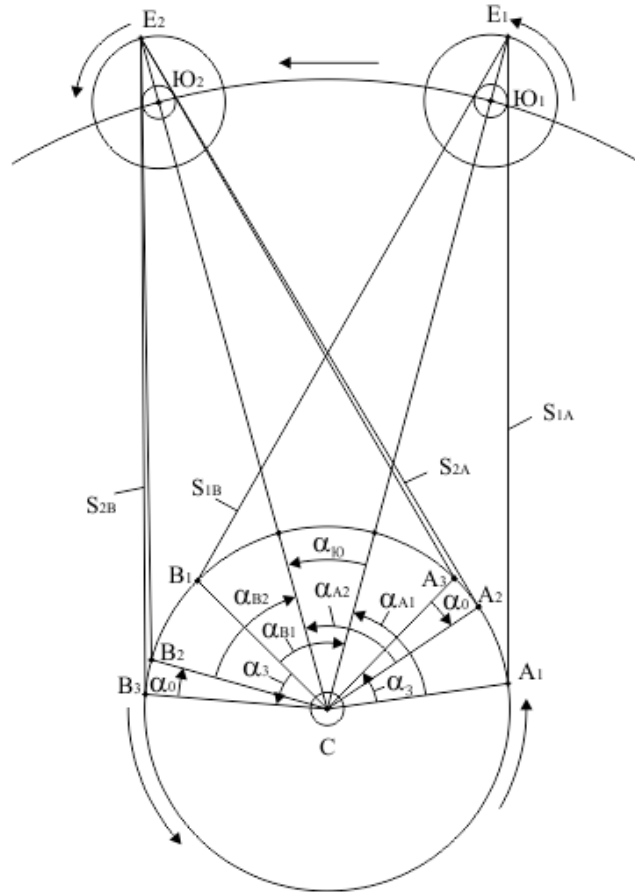

Рис. 1. Взаимное положение Земли, планеты и её спутника на своих орбитах

A_3, B_3 - идеальное положение Земли на орбите, без учета $ООЗ$, соответственно, при приближении Земли к планете и удалении от неё, во втором выходе спутника (E_2) из тени планеты;

$S_{1A}, S_{2A}, S_{1B}, S_{2B}$ - среднее расстояние между центрами масс Земли и спутника в их различных положениях;

α_3 - угол между начальными и идеальными положениями Земли на орбите, соответственно, при приближении её к планете и удалении от неё;

$\alpha_{ю}$ - угол между положениями планеты на орбите в первом и втором выходе спутника из его тени;

α_0 - угол, на который смещается Земля при качении по орбите вокруг Солнца за время одного периода спутника.

Пусть в момент первого выхода спутника (положение E_1) из тени планеты (положение $Ю_1$) Земля, приближаясь к планете, находится в положении A_1 на

расстоянии S_{1A} от спутника. За время одного периода спутника планета переместится по своей орбите в положение $Ю_2$, а спутник при втором выходе из его тени окажется в положении E_2 . Земля за это время, без учета орбитальной обкатки, оказалась бы в положении A_3 , а в действительности из-за поступательной составляющей ООЗ, она будет находиться в точке A_2 на расстоянии S_{2A} от спутника.

Выше было отмечено, что Земля, при качении, перемещается по орбите в обратную сторону её обращению вокруг Солнца с линейной скоростью $V_1^0 = 1.275$ м/с.

Аналогичные рассуждения будут справедливы и для случая ДЗ при удалении от планеты (положения B_1, B_2, B_3).

При приближении Земли к планете вектор линейной скорости V_1^0 направлен от планеты, поэтому действительное положение Земли будет удаляться от планеты. В результате этого угол обзора спутника увеличится (угол CE_2A_2 больше угла CE_2A_3) и спутник будет виден раньше, следовательно, время наблюдения (период) будет меньше.

При удалении Земли от планеты вектор линейной скорости V_1^0 направлен к планете, поэтому действительное положение Земли будет приближаться к планете. В результате этого угол обзора спутника уменьшится (угол CE_2B_2 меньше угла CE_2B_3) и спутник будет виден позже, то есть время наблюдения (период) будет больше.

Именно это ДЗ является действительной причиной различия периодов выхода спутника из тени планеты.

Таким образом, при ДЗ к планете время наблюдаемого действительного периода спутника будет.

$$T_A = t_1 - \Delta T_A. \quad (8)$$

А при ДЗ от планеты время наблюдаемого действительного периода спутника будет.

$$T_B = t_1 + \Delta T_B. \quad (9)$$

t_1 - длительность идеального периода движения спутника;

$\Delta T_A, \Delta T_B$ - различие времени наблюдаемого и идеального периода спутника.

Различие времени наблюдаемых периодов спутника ΔT_C при приближении Земли к планете и удалении от неё будет.

$$\Delta T_C = T_B - T_A. \quad (10)$$

Подставляя в выражение (10) выражения (8) и (9), и учитывая, что скорость ООЗ V_1^0 и истинный период спутника постоянны, то можно принять $\Delta T_A = \Delta T_B = \Delta T_P$, с учетом этого, получим.

$$\Delta T_C = 2\Delta T_P. \quad (11)$$

Выразим величину ΔT_P через параметры ДЗ и спутника в виде аналитической формулы. Для этого сначала найдём расстояние, на которое перемещается Земля в результате её орбитальной обкатки за время одного периода обращения спутника вокруг планеты. Это расстояние соответствует длине дуг A_3A_2 и B_3B_2 на рисунке 1. Указанные дуги равны между собой, так как параметры ООЗ и спутника можно считать постоянными, их малые отклонения практически не влияют на результаты данной задачи. Введём обозначение для этих дуг $\Delta L = A_3A_2 = B_3B_2$ и найдём ΔL из рисунка 1, учитывая, что угол α_0 мал, как отмечено выше, его значение за один год составляет $55''$.3.

$$\Delta L = R_1 \cdot \alpha_0. \quad (12)$$

ΔL - расстояние, которое проходит Земля, в результате орбитальной обкатки, за время одного периода спутника.

R_1 - среднее расстояние между Землёй и Солнцем.

Угол α_0 вызван УС поступательной составляющей ООЗ, которую выразим через линейную скорость в следующем виде V_1^0/R_1 . Тогда угол α_0 , за время одного периода спутника, будет иметь вид.

$$\alpha_0 = (V_1^0/R_1) \cdot T_C. \quad (13)$$

T_C - период обращения спутника вокруг своей планеты.

Подставляя в выражение (13) в выражение (12), окончательно получим.

$$\Delta L = V_1^0 \cdot T_C. \quad (14)$$

Расстояние ΔL , на которое перемещается Земля при качении по орбите, за время одного периода спутника, в сторону приближения к планете или удаления от неё, определяет различие периодов спутника. Это различие периодов спутника будет равно времени, которое потребуется Земле для преодоления расстояния ΔL . Тогда зная величину ΔL и орбитальную скорость Земли, можно определить величину ΔT_P , которая будет иметь вид.

$$\Delta T_P = \Delta L / (V_1 \cdot \cos \theta_1). \quad (15)$$

В выражениях (13) - (15) дополнительно обозначено:

V_1 - линейная скорость орбитального обращения Земли вокруг Солнца;

θ_1 - угол наклона плоскости экватора Земли к плоскости её орбиты;

Величина ΔT_{Σ} , определённая в результате эксперимента по методике Рёмера, выражение (6), измеряется в осях, связанных с плоскостью экватора Земли, следовательно, и величина ΔT_P должна определяться в этой плоскости. А вектор, линейной скорости V_1 , лежит в плоскости её орбиты, поэтому в выражение (15) входит проекция этого вектора на плоскость экватора Земли ($V_1 \cdot \cos \theta_1$).

Подставляя выражения (14), (15) в выражение (11), получим.

$$\Delta T_C = 2 V_1^0 \cdot T_C / (V_1 \cdot \cos \theta_1). \quad (16)$$

Выражение (16) показывает, что различие периодов спутника при выходе из тени планеты, при приближении и удалении Земли от планеты, вызвано линейной скоростью $OO_3 V_1^0$, а также зависит от периода спутника T_C и линейной скорости обращения Земли вокруг Солнца V_1 .

Рёмер и современные астрономы, аналогичное различие периодов спутника $\Delta T_{\text{Э}}$, выражение (6), без всяких доказательств, ошибочно выразили через скорость CC и разность расстояний от Земли до спутника, в начальный момент и через время одного периода спутника. Величины $\Delta T_{\text{Э}}$ и ΔT_C , определенные, соответственно, экспериментальным путем в результате наблюдений по выражению (6) и теоретическим путём в результате расчетов по выражению (16), должны быть численно равны между собой.

Значение параметров S_{1A} , S_{2A} , входящих в выражение (7), определим с помощью рисунка 1, для случая приближения Земли к планете. Значение S_{1A} определим из треугольника CE_1A_1 , в котором сторона $A_1E_1 = S_{1A}$, сторона $CE_1 = R_{CC}$, а сторона $CA_1 = R_1$.

$R_{CC} = R_{\text{П}} + R_C$ - среднее расстояние между спутником и Солнцем.

$R_{\text{П}}$, R_C - средние радиусы орбиты планеты и спутника.

Допустим, что наблюдение спутника начиналось при положении Земли на орбите в точке A_1 на расстоянии S_{1A} от спутника и начальный угол CA_1E_1 известен, примем, что он равен 90° . Таким образом, в треугольнике CE_1A_1 известны две стороны (CE_1 и CA_1) и угол против одной из них (угол $A_1 = 90^\circ$), тогда по известным формулам тригонометрии можно найти третью сторону и два других угла [18].

$$S_{1A} = R_{CC} \cdot \sin(\alpha_{A1}) / \sin(A_1). \quad (17)$$

$$\alpha_{A1} = 180^\circ - A_1 - E_1. \quad (18)$$

$$\sin(E_1) = R_1 \cdot \sin(A_1) / R_{CC}. \quad (19)$$

В выражениях (17) - (19) для краткости обозначили: угол CA_1E_1 как угол A_1 , угол CE_1A_1 как угол E_1 .

Определим значение S_{2A} из треугольника CE_2A_2 , в котором сторона $A_2E_2 = S_{2A}$, сторона $CE_2 = R_{CC}$, а сторона $CA_2 = R_1$, и для краткости обозначим: угол CA_2E_2 как угол A_2 , угол CE_2A_2 как угол E_2 . При решении треугольника будем исходить из того, что известны две стороны (CE_2 и CA_2) и угол между ними (угол α_{A2}) [18].

$$S_{2A} = R_{CC} \cdot \sin(\alpha_{A2}) / \sin(A_2). \quad (20)$$

$$\alpha_{A2} = 180^\circ - A_2 - E_2. \quad (21)$$

$$\text{tg}(A_2 - E_2) / 2 = (R_{CC} - R_1) \cdot \text{ctg}(\alpha_{A2} / 2) / (R_{CC} + R_1). \quad (22)$$

Найдем из рисунка 1 соотношения между углами α_{A1} и α_{A2} .

$$\alpha_{A2} = \alpha_{A1} + \alpha_{\text{Ю}} - \alpha_3 + \alpha_0. \quad (23)$$

Величины углов в выражении (23) за время одного периода спутника можно представить в следующем виде.

$$\alpha_{Ю} = V_{П} \cdot T_C / R_{П}, \alpha_3 = V_1 \cdot T_C / R_1, \alpha_0 = V_1^0 \cdot T_C / R_1. \quad (24)$$

$V_{П}$ - средняя линейная скорость движения планеты по своей орбите.

Заметим, что разность расстояний ($S_{2A} - S_{1A}$) при приближении Земли к планете является величиной отрицательной, а при удалении положительной. С учетом этого выражение (7) для определения расчетной скорости, якобы СС, будет иметь вид.

$$C_P = (S_{1A} - S_{2A}) / (\Delta T_C). \quad (25)$$

Таким образом, описаны все неизвестные параметры в выражениях (16) - (25), подставляя в них численные значения исходных параметров конкретного спутника, можно определить ΔT_C , S_{1A} , S_{2A} и в итоге C_P .

Как следует из выражения (25), с учётом выражения (16), расчетная скорость, якобы, СС, выражается через параметры движения спутника (S_{1A} , S_{2A} , T_C), линейную скорость орбитального обращения Земли V_1 и планеты $V_{П}$, их расстояний от Солнца R_1 и $R_{П}$, линейную скорость ООЗ V_1^0 и не имеет отношения к скорости СС. Подтвердим справедливость выражения (25) с помощью расчётов, для спутника Ио, и других спутников Юпитера и Марса.

6. Расчёты значений, якобы, скорости СС по спутникам Юпитера и Марса

Определим значение, якобы, скорости СС если в выражение (7), подставить вместо параметров, определенных экспериментальным путем в результате наблюдений (S_1 , S_2 , $\Delta T_{\text{э}}$), параметры (S_{1A} , S_{2A} , ΔT_C), в результате расчетов по выражениям (16) - (25), с учетом ООЗ. Для подтверждения достоверности этих выражений проведём по ним многократные расчеты для спутников Юпитера Европа, Ио, Ганимеда, Каллисто, Метида, Амальтея, Теба, Элара, а также для спутников Марса Фобоса и Деймоса. Эти формулы получены в общем аналитическом виде и действительны для всех спутников, подставляя в них параметры конкретного спутника.

Для расчётов примем следующие средние значения параметров Земли, Юпитера и Марса; для Земли $R_1 = 149.6 \cdot 10^6$ км, $V_1 = 29.784$ км/с, $V_1^0 = 1.275$ м/с, $\cos \theta_1 = 0.9175$; для Юпитера $R_{П} = 778.6 \cdot 10^6$ км, $V_{П} = 13.06$ км/с; для Марса $R_{П} = 227.92 \cdot 10^6$ км, $V_{П} = 24.13$ км/с. Параметры спутников известны, будут указаны, конкретно, для каждого спутника.

1) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Ио

Параметры спутника Ио, принятые для расчётов: $T_C = 152853.7$ с, $R_C = 422000$ км, $R_{CC} = 779.022 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (15) - (24) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^\circ$, $\Delta T_C = 14.26$ с, $E_1 = 11^\circ 4'.235$, $\alpha_{A1} = 78^\circ 55'.765$, $S_{1A} = 764.53219 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 8'.814$, $\alpha_3 = 1^\circ 44'.617$,

$\alpha_0 = 0'.5 \cdot 10^{-2}$, $\alpha_{A2} = 77^\circ 19'.967$, $A_2 = 91^\circ 39'.482$, $E_2 = 11^\circ 0'.522$, $S_{2A} = 760.31799 \cdot 10^6$ км, $C_P = 295526$ км/с.

Если округлить значения основных исходных параметров, на малую величину: $R_1 = 1.5 \cdot 10^6$ км, $V_1 = 30$ км/с, $V_{\Pi} = 13.1$ км/с, $T_C = 152841.6$ с, $R_{CC} = 7.8 \cdot 10^6$ км и провести повторно расчёты для спутника Ио по выражениям (16) - (25), то получим следующие значения искомым параметров: $A_1 = 90^\circ$, $\Delta T_C = 14,12$ с, $E_1 = 11^\circ 5'.319$, $\alpha_{A1} = 78^\circ 54'.681$, $S_{1A} = 765.44052 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 8'.825$, $\alpha_3 = 1^\circ 45'.094$, $\alpha_0 = 0'.5 \cdot 10^{-2}$, $\alpha_{A2} = 77^\circ 18'.417$, $A_2 = 91^\circ 36'.441$, $E_2 = 11^\circ 5'.141$, $S_{2A} = 761.21633 \cdot 10^6$ км, $C_P = 299164$ км/с. Уже отмечалось, что расстояние Земли (R_1) и Юпитера (R_{Π}) от Солнца изменяется в широком диапазоне, вероятно, измеренное значение скорости CC , около 300000 км /с, было получено при значениях, указанных параметров, близким к средним значениям. Заметим, что расчётное значение ΔT_C равно измеренному значению ΔT_{Σ} , которое можно определить по максимальному измеренному времени различия периодов спутника Ио 1320 с. Это время получено за пол года, при этом спутник Ио сделает 103, 2 периода (оборота), а различие времени за один последующий период составит $1320 / (103.2 \cdot 0.9078) = 14.1$ с. Косинус угла (0.9078) определён в разделе 3.1.

Таким образом, подтвердили, что по методике Рёмера, определения скорости CC , можно получить различные значения, якобы, скорости CC , в зависимости от значения расстояния Земли и Юпитера от Солнца. Расчетное значение скорости $C_P = 299164$ км/с, спутника Ио, обусловленное ООЗ, близко совпадает с измеренным значением скорости CC , $C = 299792$ км/с [13, 16]. Совпадение расчётных и измеренных результатов подтверждает справедливость выражения (16) и расчётов, проведённых по выражениям (16) - (25). Поэтому, определённое значение, якобы, скорости CC , путём деления разности расстояний от Земли до спутника Ио, на время различия его периодов, не является скоростью CC .

2) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Европа

Параметры спутника Европа, принятые для расчётов: $T_C = 306822$ с, $R_C = 0.671 \cdot 10^6$ км, $R_{CC} = 779.271 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^\circ$, $\Delta T_C = 28.63$ с, $E_1 = 11^\circ 4'.145$, $\alpha_{A1} = 78^\circ 55'.855$, $S_{1A} = 764.76778 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 17'.693$, $\alpha_3 = 3^\circ 29'.996$, $\alpha_0 = 0'.9 \cdot 10^{-2}$, $\alpha_{A2} = 75^\circ 43'.471$, $A_2 = 93^\circ 13'.348$, $E_2 = 11^\circ 3'.148$, $S_{2A} = 756.67358 \cdot 10^6$ км, $C_P = 282717$ км/с.

3) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Ганимед

Параметры спутника Ганимед, принятые для расчётов: $T_C = 618153.1$ с, $R_C = 1.07 \cdot 10^6$ км, $R_{CC} = 779.67 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^\circ$, $\Delta T_C = 57.68$ с, E_1

$= 11^{\circ}3'.798$, $\alpha_{A1} = 78^{\circ}56'.202$, $S_{1A} = 765.17593 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 35'.645$, $\alpha_3 = 7^{\circ}3'.079$, $\alpha_0 = 18' \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{A2} = 72^{\circ}28'.786$, $A_2 = 96^{\circ}31'.791$, $E_2 = 10^{\circ}59'.417$, $S_{2A} = 748.32279 \cdot 10^6$ км, $C_P = 292171$ км/с.

4) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Каллисто

Параметры спутника Каллисто, принятые для расчётов: $T_C = 1441929.6$ с, $R_C = 1.88 \cdot 10^6$ км, $R_{CC} = 780.48 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^{\circ}$, $\Delta T_C = 134.55$ с, $E_1 = 11^{\circ}3'.289$, $\alpha_{A1} = 78^{\circ}56'.711$, $S_{1A} = 765.99429 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 1^{\circ}23'.147$, $\alpha_3 = 16^{\circ}26'.892$, $\alpha_0 = 42' \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{A2} = 62^{\circ}53'.002$, $A_2 = 106^{\circ}31'.654$, $E_2 = 10^{\circ}35'.244$, $S_{2A} = 724.56036 \cdot 10^6$ км, $C_P = 307944$ км/с.

5) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Метида.

Параметры спутника Метида, принятые для расчётов: $T_C = 25469$ с, $R_C = 128 \cdot 10^3$ км, $R_{CC} = 778.728 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^{\circ}$, $\Delta T_C = 2.3766$ с, $E_1 = 11^{\circ}4'.617$, $\alpha_{A1} = 78^{\circ}55'.383$, $S_{1A} = 764.2195186 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 1'.4686$, $\alpha_3 = 17'.4316$, $\alpha_0 = 0'.7 \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{A2} = 78^{\circ}39'.4208$, $A_2 = 90^{\circ}15'.9695$, $E_2 = 11^{\circ}4'.6095$, $S_{2A} = 763.51944216 \cdot 10^6$ км, $C_P = 294562.7$ км/с.

6) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Амальтея

Параметры спутника Амальтея, принятые для расчётов: $T_C = 43042.752$ с, $R_C = 181 \cdot 10^3$ км, $R_{CC} = 778.781 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^{\circ}$, $\Delta T_C = 4.0165$ с, $E_1 = 11^{\circ}3'.57$, $\alpha_{A1} = 78^{\circ}56'.43$, $S_{1A} = 764.31241719 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 2'.482$, $\alpha_3 = 29'.4595$, $\alpha_0 = 1'.26 \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{A2} = 78^{\circ}29'.4538$, $A_2 = 90^{\circ}20'.463$, $E_2 = 11^{\circ}10'.084$, $S_{2A} = 762.9630688 \cdot 10^6$ км, $C_P = 335966$ км/с.

7) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Теба

Параметры спутника Теба, принятые для расчётов: $T_C = 58276.8$ с, $R_C = 222 \cdot 10^3$ км, $R_{CC} = 778.822 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^{\circ}$, $\Delta T_C = 5.4381$ с, $E_1 = 11^{\circ}4'.535$, $\alpha_{A1} = 78^{\circ}55'.465$, $S_{1A} = 764.3150773 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 3'.3605$, $\alpha_3 = 39'.8861$, $\alpha_0 = 1'.71 \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{A2} = 78^{\circ}18'.94$, $A_2 = 90^{\circ}43'.05$, $E_2 = 11^{\circ}5'.682$, $S_{2A} = 762.27323531 \cdot 10^6$ км, $C_P = 375470$ км/с.

8) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Юпитера Элара

Параметры спутника Элара, принятые для расчётов: $T_C = 940104$ с, $R_C = 11.737 \cdot 10^6$ км, $R_{CC} = 790.337 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^{\circ}$, $\Delta T_C = 86.01$ с, $E_1 = 10^{\circ}55'.06$, $\alpha_{A1} = 79^{\circ}4'.94$, $S_{1A} = 776.0319 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 54'.21$, $\alpha_3 = 10^{\circ}43'.43$, $\alpha_0 = 0'.03$, $\alpha_{A2} = 69^{\circ}15'.75$, $A_2 = 110^{\circ}44'.25$, $E_2 = 20^{\circ}44'.49$, $S_{2A} = 750.52642 \cdot 10^6$ км, $C_P = 296541$ км/с.

9) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Марса Фобоса.

Параметры спутника Фобос, принятые для расчётов: $T_C = 27554$ с, $R_C = 9400$ км, $R_{CC} = 227.93 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^\circ$, $\Delta T_C = 2.57$ с, $E_1 = 41^\circ 1'.108$, $\alpha_{A1} = 48^\circ 58'.892$, $S_{1A} = 171.970906 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 10'.028$, $\alpha_3 = 18'.859$, $\alpha_0 = 0.8 \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{A2} = 48^\circ 50'.062$, $A_2 = 90^\circ 29'.823$, $E_2 = 41^\circ 27'.823$, $S_{2A} = 171.596563 \cdot 10^6$ км, $C_P = 145669$ км/с.

10) Расчёты скорости C_P по параметрам спутника Марса Деймоса.

Параметры спутника Деймос, принятые для расчётов: $T_C = 109503.6$ с, $R_C = 23460$ км, $R_{CC} = R_{П} + R_C = 227.943 \cdot 10^6$ км. Подставляя значения параметров в выражения (16) - (25) и делая вычисления, получим: $A_1 = 90^\circ$, $\Delta T_C = 10.22$ с, $E_1 = 41^\circ 0'.923$, $\alpha_{A1} = 48^\circ 59'.077$, $S_{1A} = 171.989832 \cdot 10^6$ км, $\alpha_{Ю} = 39'.854$, $\alpha_3 = 1^\circ 14'.947$, $\alpha_0 = 3.2 \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{A2} = 48^\circ 24'.687$, $A_2 = 90^\circ 34'.363$, $E_2 = 41^\circ 0'.981$, $S_{2A} = 170.497917 \cdot 10^6$ км, $C_P = 145980$ км/с.

При расчётах по методике Рёмера, для восьми спутников Юпитера и двух спутников Марса, получили разные значения скорости, якобы, СС в диапазоне от 145669 км/с (спутник Фобос) до 375470 км/с (спутник Теба). Расчётное значение скорости для спутника Ио ($C_P = 299164$ км/с), наиболее близко совпадает с измеренным значением, принятым для скорости СС ($C = 299792$ км/с). Это подтверждает справедливость расчётов и достоверность аналитических выражений (16) - (25).

Таким образом, обосновали, что различие периодов спутников, В том числе Ио, вызвано не скоростью СС как предположил Рёмер, а ООЗ, которая не учитывается при астрономических измерениях и проявляет себя в виде методической ошибки измерений.

Из этого следует что, современная методика Рёмера является ложной, по ней измеряют не скорость СС, а скорость, обусловленную ООЗ, у которой нет пока физического смысла и названия. По этой методике получили разные значения, якобы, скорости СС для каждого спутника, причём это значение, для конкретного спутника, зависит от расстояния от Земли до спутника, которое изменяется в значительных пределах.

Таким, образом, показано, что СС может иметь различные значения конечной скорости, что не реально. СС распространяется мгновенно, как полагали Аристотель, Декарт, Кеплер и другие учёные. Нельзя отождествлять скорость распространения радиоволн со скоростью СС. Потому, что радиоволны не природное явление, а техническое явление, созданное человеком. Заметим, что СС и искусственный свет, это разные явления, СС, это физическое явление природы, искусственный свет, это техническое явление, созданное человеком, и их не следует тоже отождествлять.

Приведём известные факты, подтверждающие мгновенное распространение СС. Звёзды на небосводе одновременно становятся видимыми, несмотря на громадные расстояния между ними и Землёй. Нулевой результат, опытов Майкельсона и его последователей, подтверждает мгновенное распространение света [1, 2]. Мгновенное распространение солнечного света может естественно и логично объяснить картину мироздания, в том числе библейскую, а также взаимодействие галактик и космических объектов между собой. Космические объекты, звёзды, галактики и прочие, представляют собой механическую систему, которая находится в непрерывном движении и мгновенном взаимодействии между объектами, а ограничение скорости взаимодействия приведёт к, существенному, запаздыванию и механическая система потеряет устойчивость движения. Например, расстояние от Солнца до центра галактики Млечный путь составляет 26000 световых лет или $2.444 \cdot 10^{17}$. При принятом значении скорости СС, около 300000 км/с, он пройдёт это расстояние за 25816 лет. Это очень существенное запаздывание СС, которое практически означает, что Солнце не взаимодействует с объектами галактики, с другой стороны, астрономы наблюдают вид галактики, который она имела 26000 лет тому назад, то есть наблюдают прошедшие события, что невозможно.

Из публикаций известно, что в мае 2015 года телескопом “Хаббл” была зафиксирована далёкая галактика на расстоянии $30 \cdot 10^9$ световых лет или на расстоянии $2.838 \cdot 10^{23}$ км. Свет от этой галактики идёт 30 миллиардов лет. Возраст Вселенной, как предполагают во многих публикациях, составляет 11 миллиардов лет, а возраст Земли около 5 миллиардов лет. Получается абсурдная ситуация, эта галактика существовала 30 миллиардов лет назад, когда не было Вселенной и Земли. Поэтому, по современной гипотезе о конечной скорости света, неизвестно существует ли эта галактика в настоящее время. Другая интерпретация этой проблемы, астрономы наблюдают галактики, звёзды и другие объекты, свет от которых идёт до Земли миллионы и миллиарды земных лет. Они наблюдают объекты, которые существовали миллиарды лет тому назад, то есть они наблюдают события и объекты в прошлом, что невозможно, а как они выглядят в настоящее время неизвестно. С другой стороны, это доказывает, что свет распространяется мгновенно, поэтому одновременно наблюдаются галактики на громадных расстояниях, удалённых друг от друга и от Земли. Гравитационное взаимодействие между телами, как принято считать, происходит мгновенно. В интернете 15.10. 2022 года было опубликовано научная заметка, в которой сообщалось, что в космосе обнаружен объект, который двигался со скоростью в 7 раз, превышающей скорость СС. Для сохранения “чести мундира” эту скорость объекта объяснили зрительной иллюзией. Например, кажущееся

расширение пространства Вселенной, вокруг земного наблюдателя, который оказался в её центре, не объясняют зрительной иллюзией, хотя это действительно кажущаяся иллюзия [2, 19].

Заключение

В статье обосновано, что гипотеза Рёмера о конечной скорости СС, основанная на различии периодов спутника Ио при выходе его из тени Юпитера, является ложной. Показано, что это различие периодов спутника Ио вызвано не конечной скоростью СС, как предположил Рёмер, без обоснований, а ООЗ, которая не учитывается при астрономических измерениях и проявляет себя в виде методической ошибки этих измерений. Приведено описание, определены параметры и дано обоснование ООЗ. Доказана непригодность современной методики Рёмера для измерения скорости СС, путём деления разности расстояний от Земли до спутника Ио, в процессе измерений, на время разности периодов спутника. Этого различия времени периода спутника в действительности нет, оно вызвано методической ошибкой измерений.

По этой методике можно получить различные значения, якобы, скорости СС, которые зависят от изменения расстояния Земли от спутника. Например, при максимальном изменении расстояния, равным диаметру орбиты Земли, получили значение скорости 227000 км/с, а при средних расстояниях Земли и Юпитера от Солнца получили около 300000 км/с, для спутника Ио, при других расстояниях получим другие значения, якобы, скорости СС.

Выведена общая формула различия периодов, которое имеют все спутники Юпитера и Марса, в зависимости от параметров ДЗ и спутников, а не от скорости СС, как ошибочно предположил Рёмер и современные астрономы. При расчётах по формуле, якобы, скорости СС, с учётом ООЗ, для восьми спутников Юпитера и двух спутников Марса, получили совершенно разные значения для каждого спутника. Причём, для спутника Ио получили значение около 300000 км/с, совпадающее с принятым значением для скорости света, что подтверждает достоверность расчётов. Например, получили разные значения скорости, якобы, СС в диапазоне от 145669 км/с (спутник Фобос) до 375470 км/с (спутник Теба). Поэтому принятое значение скорости, около 300000 км/с по спутнику Ио, не является скоростью СС. Приведены известные факты, подтверждающие, что СС не имеет конечной скорости, а распространяется мгновенно.

Список литературы

1. Волжин А.С. Новая концепция движения Земли. М.: ЛЕНАНД, 2017. 336с.

2. Волжин А.С. Новая концепция движения Земли и Луны. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2021. 400 с.
3. Волжин А.С. О третьем движении Земли и заблуждениях в фундаментальной науке, связанных с этим движением // Наука, технологии, общество и нобелевское движение: Материалы Нобелевского конгресса – 10 (юбилейной) Международной встречи- конференции лауреатов Нобелевских премий и нобелистов. – Тр. МИНЦ. Вып. 5. 2013. С. 242 - 265.
4. Коперник Н. О вращениях небесных сфер. / Николай Коперник; [пер. с лат., послесл. и комментарии И. Веселовского, под общ. ред. А. Михайлова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора. 2009. 580 с.
5. Волжин А.С. Новые законы орбитального движения небесных тел // Матрица научного познания. ISSN 2541 - 8084, № 3 - 2/2022. С. 6 - 23.
6. Volzhin A.S. On the Unknown Component of the Earth Motion & Its Influence on Astronavigational Measurements // 8th SAINTPETERSBURG INTERNATIONAL CONFERENCE ON INTEGRATED NAVIGATION SYSTEMS, May 28-30, Russia, St. Petersburg, CSRI "Electropribor". 2001. P. 120 - 123.
7. Волжин А.С. О создании научной базы для разработки системы управления движением Земли // Единство науки и образования как инструмент перехода к постиндустриальному миру. Монография. НИЦ АЭТЕРНА, 2022. С 199. Глава 1. С, 5 -25.
8. Волжин А.С. Методическая ошибка астрономических измерений, вызванная орбитальной обкаткой Земли // Матрица научного познания. ISSN 2541 - 8084, № 4 - 1/2022. С. 7 - 22.
9. Волжин А.С. История движения Земли от заблуждений к истине. // Всеобщая история № 3. 2014. С. 40 - 61.
10. Паннекук А. История астрономии. М.: Наука, 1966. 566 с.
11. Еремеева А.И., Цицин Ф.А. История астрономии. М.: Изд-во МГУ, 1989. 349 с.
12. Клавдий Птолемей. Альмагест или математическое сочинение в тринадцати книгах. Перевод с древнегреческого И. Н. Веселовского. Москва, Наука - Физматгиз, 1998. 428 с.
13. Нестеров В.В., Подобед В.В. Общая астрометрия. М.: Наука. 1982. 576 с.
14. Волжин А.С. Об абсолютной угловой скорости суточного вращения Земли и ее влиянии на точность навигационных систем самолетов // Мехатроника, автоматизация, управление. 2006. № 5. С. 29 - 38.
15. Волжин А. С. Ошибки определения навигационных параметров спутников ГЛОНАСС из-за неправильного учёта движения Земли. VI Международный форум по спутниковой навигации. Москва. ЦВК Экспоцентр. 2012. С. 44 - 45.

16. Матвеев А.Н. Механика и теория относительности. М.: Высшая школа, 1986. 320 с.

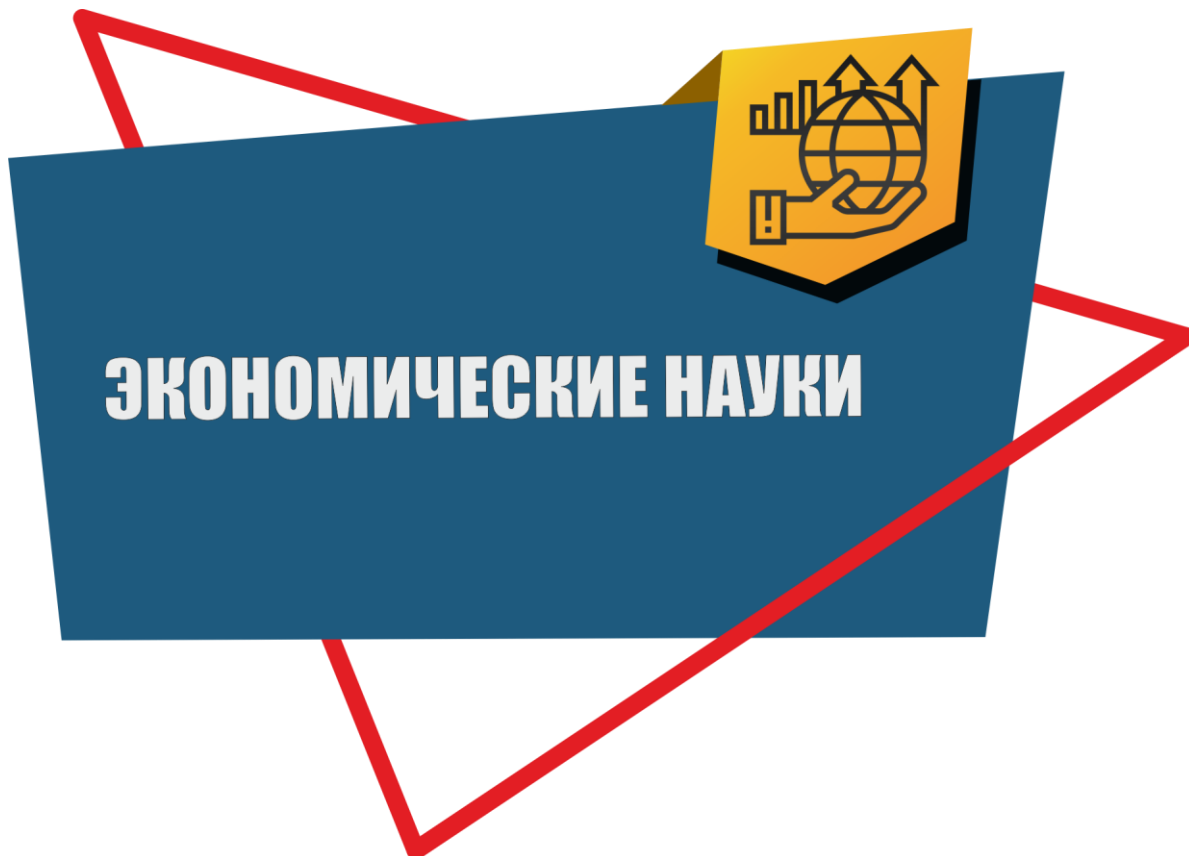
17. Ландсберг Г.С. Оптика. М.: Наука. 1976. 928 с.

18. Бронштейн И.Н., Семендяев К.А. Справочник по математике для инженеров и учащихся втузов. - М.: Наука, 1986. 544 с.

19. Волжин А.С. Кажущееся расширение пространства Вселенной, вызванное не учтённым движением Земли // Матрица научного познания. ISSN 2541 - 8084, № 9 - 2/2022. С. 6 - 27.

В статье приняты следующие сокращённые обозначения: ДЗ – движение Земли; ДВР – день весеннего равноденствия; ООЗ – орбитальная обкатка Земли; СС – солнечный свет; ТВР – точка весеннего равноденствия; УС – угловая скорость.

© Волжин А.С., 2022

ГЛАВА 2

УДК 336.012.23

Градинарова А.А.

канд. экон. наук, доцент

Донецкий национальный университет экономики

торговли им. М. Туган-Барановского,

г. Донецк, ДНР, РФ

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ФИНАНСОВОЙ ТЕОРИИ

Аннотация

Дана характеристика процесса становления и эволюции финансовой теории, проведен анализ основных этапов развития концепций в области публичных финансов. Определена сущность понятия «публичные финансы», изучена история развития и современное состояние финансовой теории, указано влияние ограничений парадигм каждого исторического периода. Выделены основные методологические принципы развития архитектоники финансовой теории.

Ключевые слова:

финансы, публичные финансы, финансовая теория, исторический подход, этапы формирования категории

Gradinarova A.A.

PhD in Economics, Associate Professor

Donetsk National University of Economics

and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,

Donetsk, DPR, RF

PUBLIC FINANCE IN THE FORMATION OF THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS OF FINANCIAL THEORY

Annotation

The purpose of this study is to study the process of formation and evolution of financial theory, analysis of the main stages of the development of concepts in the

field of public finance. To achieve this goal, it is necessary, first of all, to define the essence of the concept of "public finance", to study the history of development and the current state of financial theory, to indicate the influence of the limitations of the paradigms of each historical period. The main methodological principles of the development of the architectonics of financial theory are highlighted.

Keywords

finance, public finance, financial theory, historical approach, stages of category formation

В современных экономических и финансовых источниках отсутствует единство взглядов исследователей относительно периодизации развития финансовой теории. В широком понимании этот вопрос находит свое решение с помощью концепций научных революций, прежде всего обоснования теоретических парадигм и их изменений на определенных этапах социально-экономического развития финансовой науки. Как правило, появление таких концепций относят к началу XX века.

Вопросам изучения истории развития финансовой теории посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов, среди которых следует выделить Беспалова Р.А., Дастанов Л., Князева В.Н., Котлярову В.В., Кюрджиева С.П., Медведева Н.П., Омелянович Л.А., Пешину Э.В., Рау К.Д.Г., Спенса М., Стрекалову А.А., Чигарева Г.Г., Шумпетера Й. и других.

Однако проблема периодизации развития финансовой теории требует дальнейшего изучения. Исследование формирования научных взглядов в эволюции финансовой теории позволит определить особенности ее развития в истории, экстраполировать полученные и дополнить современные экономические исследования.

Вопросам развития теории публичных финансов посвящены труды таких зарубежных и отечественных ученых как Ангелиной И.А., Блиндера А., Брюммерхоффа Д., Бьюкенен Дж. М., Грубер Дж., Камин С.Б., Крыловой Н.С., Масгрейва Р., Озерова И.Х., Пикок А.Т., Поветкиной Н.А., Рябовой Е.В., Сергиенко Н.С., Цинделиани И.А., Чаловой А.Ю., Янжул И.И. и других.

Вначале исследования целесообразно определить сущность понятия «финансовая теория». Так, профессор Черняева И.В. [1, с. 493-501] приводит следующее определение: «финансовая теория - комплекс объяснений фактов и осмысления финансовой деятельности, объединенный единой внутренней познавательной логикой, взаимосвязанный в его составных частях, законченный в определенный момент».

Авторы Глухов В.В., Останин В.А., Приступ Н.П., Рожков Ю.В. [2, с. 15] под финансовой теорией понимают комплекс объяснений фактов и осмысления

финансовой действительности мира финансов. По их мнению, финансовая теория отличается разносторонностью взглядов, достаточно часто определенные финансовые теории являются оторванными от реальной практики, а потому лишь в идеализированном варианте отражают финансовую практику.

Ковалев М.М. [3] предлагает к финансовой теории относить следующие разделы экономической теории: теорию денег (макроэкономику и монетарную экономику), теорию налогов и бюджета (экономику общественного сектора), теорию инвестиций, теорию корпоративных финансов (финансовую экономику), банковское дело, финансовые рынки (бизнес-администрирование), международные финансы (международную экономику).

Следует подчеркнуть, что проблема периодизации любой теории требует обоснования критериев, по которым она осуществляется. По мнению всемирно известного немецкого ученого Карла Давида Генриха Пау [4], в своем развитии финансовая теория проходит три периода: ненаучное состояние, переход к научной обработке материала, научное (рациональное) состояние. Применяя это разделение периодизации развития финансовой теории, ряд современных исследователей выделяют две стадии: классической и неоклассической теории финансов [5, с.5-18]. Этот раздел положен также в основу большинства учебников и учебных пособий по финансам сторонниками такого подхода.

В современной финансовой литературе используются и другие критерии периодизации развития финансовой мысли. Среди них - изменение социальных и экономических условий и последующие изменения практических задач, которые привлекали внимание ученых в разных периодах; широкий общенаучный и конкретно-исторический контекст развития науки; плюрализм форм теоретического отражения финансовой реальности; изменения теоретических парадигм в связи с научными революциями и т.п. Учет этих критериев и тесной связи развития экономической и финансовой мысли как в прошлом, так и в настоящем в обосновании периодизации развития финансовой теории значительно расширяет перечень этапов (периодов), что дает возможность учета как «старых», так и новейших явлений и процессов в финансовой жизни общества.

На первом этапе развития финансовой теории существовало много различных финансовых хозяйств. Немецкий ученый Фр. Нейманн [6, с. 1192-1194] указывает на четыре наслоения содержания финансов. В начале XX в. морфологические и филологические преобразования происходили вместе с изменениями значения сущности основной категории финансовой науки и ее производных:

1) первоначально этот термин употреблялся преимущественно для обозначения денежных платежей и других имущественных отношений, а также самого предмета платежа;

2) второе значение появляется в XII-XIV веках: термин «финансы» в Германии приобретает значение чего-то плохого: ухищрений, обмана, подлости, эксплуатации, ростовщичества (только в XIII веке это значение исчезает);

3) третье значение появилось в XII веке и используется по сей день: в целом, под финансами понимают государственные доходы и хозяйственные расходы.

4) в XX веке под финансами стали понимать доходы и расходы не только государства, но и всех других (политических, местных, внутрихозяйственных и межгосударственных) союзов.

На втором этапе ряд ученых сходятся во мнении, что термин «*finansia*» появился в XIII-XV веках в торговых городах Италии, где именно этим словом определялся любой денежный поток. Сторонники другого мнения склоняются к гипотезе, что термин «финансы» перешел во все языки мира именно с французского языка, автором которого является французский ученый Ж. Боден, который в 1577 опубликовал работу «Шесть книг о республике» [7, с. 339-368].

Интересный исторический аспект основной категории финансовой теории приводит в своем исследовании И. Кулишер. В средние века «финансы» (*les finances, finance, flnanze*) имели содержание, которое они получили от своего прародителя - слова «*finis*», то есть конец или окончание. По его мнению [8], именно этот аспект является основополагающим (*fine, finire* - решение дела с участием судьи, соглашение, окончательное решение). В подтверждение этого, чтобы не возникало в будущем сомнений и возражений, выдавался документ (*fine* - судебная грамота, согласно которой прекращались споры). Ученый указывает, что в XVIII веке финансы ассоциировали исключительно с обманными, хитрыми и недобросовестными действиями. В этом нет ничего удивительного, если иметь в виду, что монархи и правительства того времени получали средства, которые потом и кровью зарабатывал народ и нес в казну, воспринимая их как свою собственность, не останавливаясь перед расточительством или периодическими банкротствами.

Финансистами в средневековой Франции называли кредиторов государства, то есть состоятельных лиц, согласных кредитовать государство в случае дефицита средств, взамен они получали от государства займы, требовали пенсий, преференций, подарков, государственных должностей и т.п. В XVI-XVII веках появляется убеждение об обмане и насилии как неотъемлемых составляющих финансовых отношений: «финансы» выражают

собой или опутывание должника заемными операциями, или чеканку неполноценной, «фальшивой» монеты - ухищрения властителей, государственных деятелей, купцов и банкиров, способы добывания средств в те времена. Создание во Франции в 1795 г. Министерства финансов привело к упорядочению государственных доходов и расходов и введению публичности в финансовую теорию.

В свою очередь, в монархической финансовой формации, за небольшим исключением, расходы государства были вопросами частными, закрытыми и формировались в основном за счет личной собственности короля. При этом публичное принятие финансовых решений на эту модель не распространялось из-за существующих условий абсолютизма. Это же касается правового аспекта: тогдашние государственные финансы имели преимущественно частно-правовую природу. Однако обе стороны, информационная и управленческая, в этой модели несовершенны, поскольку представительные органы формируются на основе налогового или имущественного ценза, а полнота информации о финансах государства не является исчерпывающей и достаточной.

На третьем этапе развития теории финансы рассматривались как совокупность материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей государства и различных общественных союзов. С точки зрения экономической эффективности и справедливости такая система была далека от идеала, потому что не отвечала критериям общей полезности в смысле направления финансовых потоков. Напротив, именно применение всеобщего избирательного права привели к расширению круга функций государства, в частности появления социальной составляющей, что обусловило общий рост объема перераспределения ресурсов.

Благодаря созданию в XIX веке полноценных государств на политической карте мира, которые, как отмечает М. Вебер [9, с. 171–180], для выполнения своих функций, нуждаются в «...штабе людей и в соответствующих материальных ресурсах, что предполагает возможность осуществлять определенные действия объектов управления для воплощения в жизнь распоряжений и конкретных приказов». Поскольку на практике такие теоретические постулаты реализуются далеко не всегда и не в полной мере, государственные институты не стоит идеализировать, между тем прогресс человечества происходит именно в этом направлении. В свою очередь, по мнению профессора действующего в те времена Московского университета, надворного советника Х. Шлецера [10], потребностью публичного союза такая деятельность становится в том случае, когда ее «признает орган, который выражает волю этого союза и принимает меры для ее удовлетворения».

Если в начале XX века местное самоуправление достаточно часто считалось средством ограничения и контроля «министерского всевластия» [11, с. 15–24], то сегодня вопрос заключается в том, какие функции государства экономически эффективнее выполнять централизованно, а какие - децентрализованно. Один из первых издателей, специализирующихся на выпуске экономических учебников К.В. Трубников справедливо заметил, что самоуправление общин существует в рамках государства и не является правом против него [12, с. 35-38]. Таким образом, выполнение функции государства имеет многоуровневый характер, поэтому по экономическому содержанию публичные финансы включают деятельность не только центральной (общегосударственной) власти, но и местного самоуправления.

На четвертом этапе основными вехами стали коренные изменения в социально-экономическом развитии, вызванные прежде всего мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг. (Великой депрессией), «новым курсом» Д. Ф. Рузвельта, трудами выдающегося английского ученого Дж. М. Кейнса и его последователей, а затем возникновением кейнсианства и его различных вариантов [13, с. 176–199; 14, с. 187-192]. Таким образом, на этом этапе не было разграничений между экономическими категориями «деньги» и «финансы», при чем под последними часто исследователи этого времени понимают как инвестиции, так и полученные доходы.

1920-е и 1930-е годы были отмечены развитием новых отраслей и активизацией слияний. Колебания цен и нехватка ресурсов усилили актуальность управления структурой капитала, развитием исследований в области ликвидности, методологии финансового оздоровления. Так называемый традиционный подход преобладает до конца Второй мировой войны. В начале 1950-х годов произошел быстрый экономический рост, благодаря которому в центре внимания оказался внутренний финансовый контроль. В послевоенный период в финансовых исследованиях произошла смена фокуса, прибыльность корпораций снизилась, появление новых компаний означало, что ресурсы традиционных фирм стали дефицитными. Это было время поиска новых рынков. Анализ жизнеспособности проектов и интернационализация как средство поиска новых инвестиционных возможностей, приблизили функцию финансового управления к концепциям экономической теории. Были сформулированы: теория структуры капитала (Ф. Модильяни, М. Миллер [15, с. 22-32; 16, с. 104-108]), теория инвестиционного портфеля (Г. Марковиц, Дж. Тобин [17, с. 57-60]), теория доходности финансовых активов (СAMP, У. Шарп [18, с. 5-18]).

В 1949 г. комиссия Дж. Гувера рекомендовала федеральному правительству США формировать расходную часть бюджета на основе функций, выполняемых органами власти. Так называемые государственные

корпорации являются агентами правительства и учреждаются Конгрессом США для выполнения общественно значимых задач [19]. Последние включают, среди прочего, предоставление населению продуктов и услуг, ориентированных на рынок и дают возможность получать доходы, которые покрывают соответствующие расходы. Потребность в таких корпорациях обусловлена ограниченностью бюджетных средств, а также необходимостью поиска новых источников доходов и форм государственного управления, позволяющих использовать методы работы частного сектора.

Таким образом, главным критерием выделения публичных финансов является их назначение для финансирования деятельности органов власти различных уровней, направленное на выполнение функций государства, распределенных между центральными и местными органами власти. Согласно Руководства МВФ по статистике государственных финансов [20, с. 23-32], органы, осуществляющие функции общегосударственного управления как основного вида деятельности наделены законодательной, судебной или исполнительной властью относительно других институциональных единиц и являются составными сектора общего государственного управления.

Публичные финансы во времена СССР включали местные бюджеты и доходы местного самоуправления, при этом финансирование общественных благ органами местного самоуправления и финансовое выравнивание выходило за пределы данной категории. В.В. Бехер [21, с. 22-24] считает, что в странах - бывших республиках Советского Союза на смену рыночной концепции пришло идеологически заангажированная трактовка государственных финансов как «специфических» производственных (экономических, денежных) отношений. Она лишена фундаментальных экономических характеристик: права собственности и владения количественной определенностью, ресурсной ограниченности, риска. «Отношения», по сути, выводили качественное и количественное состояние государственных финансов из-под влияния человеческих, частных интересов и ставили в зависимость от действия «объективных» экономических законов.

Автор [22, с. 76-79] считает создание института публичной власти первопричиной возникновения публичных финансов, а не формирование государства. Однако само возникновение государства, деятельность которого и защита его от внешних и внутренних угроз требует средств и, соответственно, принудительного взыскания налогов, обуславливает появление публичных финансов. Еще сто лет назад С.И. Иловайский [23] отмечал: «... финансы являются для государства необходимым средством для выполнения задач, и без финансов мы не можем представить себе ни одного общественного организма». В большей части стран сохранение в тайне информации о

финансировании государственной деятельности практиковалось вплоть до второй половины XIX века, то есть до начала периода гласности.

Пятый этап. В 1970-е годы ситуация усугублялась еще и тем, что мировая экономика столкнулась с нефтяным кризисом 1973-1979 гг., после того, как государства-члены ОПЕК сократили добычу. Кроме того, в 1974 г. произошел крах Нью-Йоркской фондовой биржи, что еще больше увеличило риск и неопределенность финансовой среды. На этом фоне наблюдается возрождение количественных моделей, которые позволяли обрабатывать широкий спектр экономических и финансовых данных.

Наиболее четко различие между экономическими, правовыми, управленческими и информационными критериям заметна на примере классических государственных финансов в СССР. При таких обстоятельствах финансы, бесспорно, выступали средством обеспечения общественных благ, однако без связи с интересами населения; государство, обладая максимальной свободой в выборе приоритетов финансовой политики, будучи неподконтрольной обществу, ставило ложные задачи, которые не соответствовали запросам общества. Такие финансы правильно называть именно государственными и исключительно ими, на чем упорно настаивала советская финансовая теория.

На шестом этапе (1980-е годы) экономический рост США характеризовался бюджетным дефицитом, повсеместным импортом европейских и японских товаров и принятием ограничительной денежно-кредитной политики. Это привело к повышению международных процентных ставок, что в сочетании со снижением цен на сырьевые товары затруднило для развивающихся стран выполнение платежей по кредитам, выданных в 1970-х годах. Страны-экспортеры нефти призвали международные банки предоставлять финансирование инвестиционным проектам развивающихся стран. Теория ценообразования опционов (модель Блэка - Шоулза) представила формулу для оценки опционов, показав, что на их стоимость влияют цена, время погашения, риск, процентная ставка и волатильность акций [24, с. 92-96].

В условиях командно-административной экономики взаимоотношения государства и предприятий имели индивидуальный характер даже в период экономических реформ 1980-х годов. В частности, нормативы платежей в бюджет были дифференцированными и фактически служили лишь инструментом обеспечения равномерности перечисления средств в бюджет централизованных фондов. Платежи в бюджет могли превышать 80% прибыли предприятий (в форме платы за производственные фонды и трудовые ресурсы), а для предпринимателей, чьи платежи были сравнительно малы, устанавливались высокие прямые отчисления от прибыли. Продолжением

индивидуальных отношений предприятий с бюджетом выступали также особые условия налогообложения для определенных отраслей.

Утверждение советской власти, идеологизация финансовой науки в соответствии с положениями марксистско-ленинского учения привели к изменению категориального аппарата и изъятию категории «публичные финансы» из научного оборота. В то же время государство было организатором всей хозяйственной жизни. В партийных документах отмечалось, что в процессе обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть начинает превращаться в организацию, которая непосредственно выполняет функции управления экономикой страны, а государственный бюджет становится бюджетом народного хозяйства в целом. Впоследствии обосновывалось, что именно централизованные решения выражают интересы всего общества и дают возможность реализовывать лучшие идеи.

Государство было распорядителем всех ресурсов страны, поскольку выполняло функции управления общей хозяйственной системой. Бюджет социалистического государства обеспечивал формирование «правильных народнохозяйственных пропорций». Таким образом, система государственных финансов предназначалась для финансирования функций государства как организатора всей хозяйственной жизни страны. При этом некоторые ее социальные функции (медицинское обслуживание, услуги дошкольных учреждений для детей работников предприятий, получение профессионального образования и т.д.) финансировали предприятия за счет собственной прибыли. При таких условиях четкое разделение между финансами предприятий (субъектов) и финансами государства (органов общего государственного управления) было невозможным. Следовательно, в случае широкой трактовки функций государства (не только по выполнению властных полномочий, но и действующей в масштабах всей экономики), система государственных финансов не ограничивалась доходами и расходами центрального и местных бюджетов, фондов обязательного медицинского страхования - она включала также средства предприятий (децентрализованные фонды денежных средств).

Седьмой этап. В 1990-е годы набрал обороты процесс глобализации, одновременно в период 1994-2001 гг. произошли ряд экономических кризисов в разных странах. Эти события активизировали внимание к риску и использованию стратегий хеджирования на основе опционов и фьючерсов.

В начале XXI века произошло несколько бухгалтерских скандалов с участием широко известных корпораций, таких как Enron, WorldCom, Xerox, Tyco, Arthur Andersen и Merck. Финансовые транзакции, доходы и расходы играют важную роль, но в конечном итоге речь идет о предоставлении ограниченных благ, если они касаются государственных, а не частных структур. Поэтому

точнее назвать финансовую теорию наукой о государственном хозяйстве, предметом которой являются экономические действия публичных союзов, если они обслуживаются доходными и расходными инструментами государства.

По мнению А.А. Толстикова [22, с. 76-79], финансы, как вид общественной деятельности, связанный с управлением потоками средств, наиболее полно характеризуется понятием «финансовая система». По результатам проведенного исследования можно проследить эволюцию развития теории публичных финансов в соответствии с основными этапами развития архитектоники финансовой науки (рис. 1.).

Современный понятийно-категориальный аппарат финансовой теории дополнился такими понятиями, как финансовый мониторинг, финансовый коэффициент, финансовый цикл, финансовая безопасность, финансовая глобализация, финансовый кризис, финансовое посредничество, финансовая децентрализация и тому подобное.

В то же время профессор Н.В. Фадейкина [25, с. 38-58] весьма уместно обращает внимание на то, что «финансы как категория в нашем понимании принципиально расходится с общепринятым западным понятием. При этом под финансами понимают в одних случаях - отношения, во вторых - денежные фонды, в третьих - совокупность финансовых институтов ...».

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно генезиса понятийно-категориального аппарата финансовой теории и категории «публичные финансы»: в российской финансовой теории отсутствуют фундаментальные труды по определению сущности финансов с использованием историко-генетического, морфолого-филологического подхода, за исключением коротких замечаний, которые, в свою очередь, существенно отличаются по содержанию и не соответствуют критериям комплексности, системности.

Во второй половине XIX - начале XX веков назрела необходимость ренессанса развития финансовой теории на современном этапе в свете вызовов финансовой системы государств, финансовой глобалистики, целесообразности гармонизации и унификации категориального аппарата финансов. Образование соответствующих общественных институтов как формы публичной власти и институциональной среды сформировало полноценные условия для функционирования публичных союзов. Несмотря на общественные потребности, которые всегда детерминированы развитием производительных сил, государство предоставляет финансовым отношениям адекватные институциональные формы и обеспечивает их многогранное регулирование.

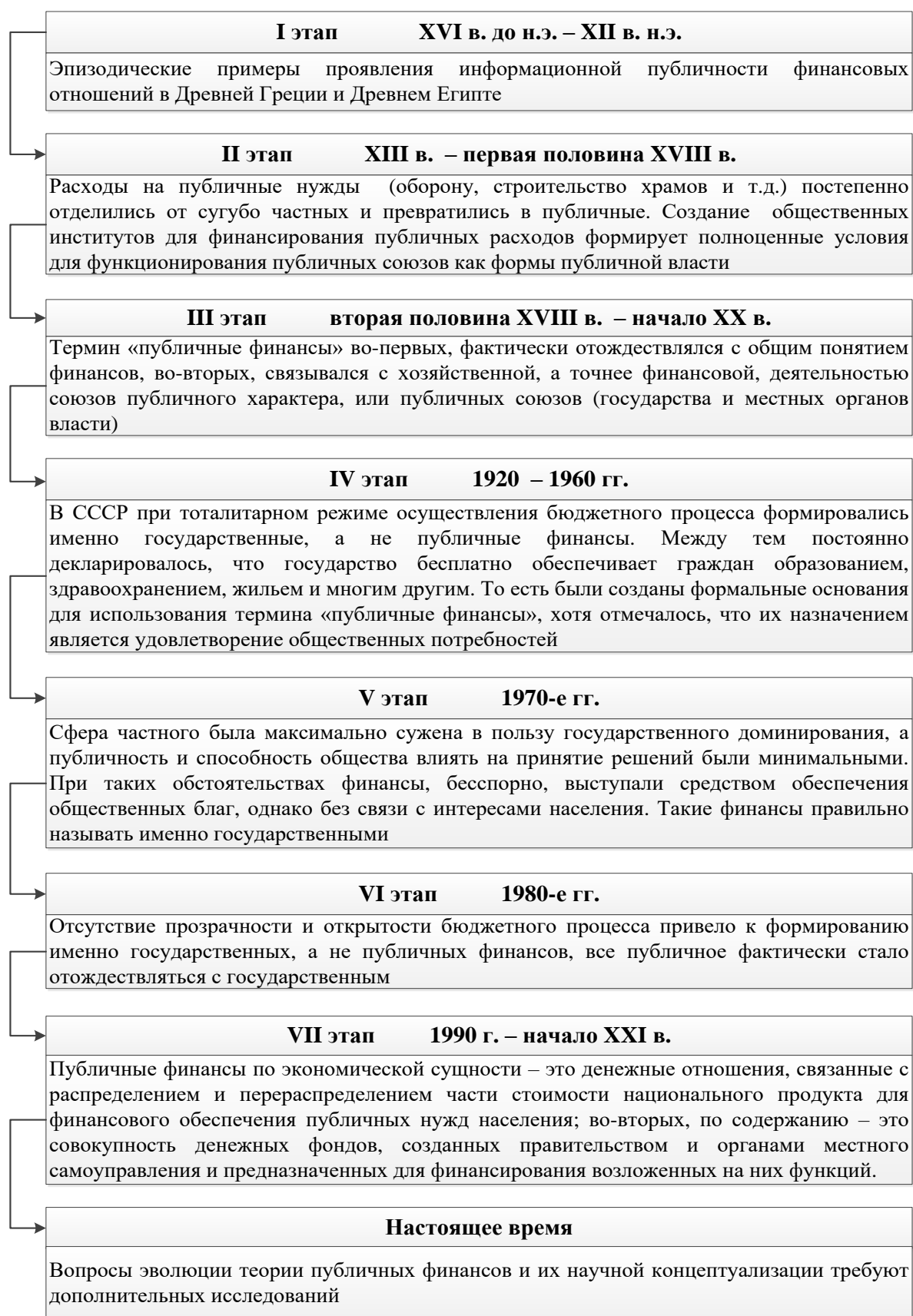

Рис. 1. Основные этапы формирования категории «публичные финансы»

В свою очередь, развитие демократии и соответствующих институтов способствует созданию адекватных публичным отношениям правовых форм их организации, а институциональная среда и экономическая свобода - атрибутов гражданского общества и рыночной экономики.

С XIX века в практической деятельности и научном обороте используется категория «публичные финансы», которая связана с организацией формирования публичных доходов, осуществлением публичных расходов в целях удовлетворения общественных потребностей населения, государства в целом или отдельных его частей. С утверждением советской власти категория «публичные финансы» была изъята из научного оборота, учебников и пособий, вместо нее был распространен термин «государственные финансы». Историческая преемственность, иностранный опыт и единые мировые подходы позволяют утверждать о целесообразности совершенствования понятийно-терминологического аппарата финансовой теории.

Список использованной литературы:

1. Черняева И.В. Основы новой финансовой теории / И.В. Черняева // Экономический нобелевский вестник. - 2014. - № 1 (7). - С. 493-501.
2. Основы теории и методологии финансов: учебное пособие / В.В. Глухов, В.А. Останин, Н.П. Приступ, Рожков Ю.В. под общ. ред. Останина В.А.: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2013. – - Владивосток : ДВФУ, 2014. - 137 с. ; 21 см. - Библиогр.: с. 132-136.
3. Ковалев М.М. Становление неоклассической теории финансов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-neoklassicheskoy-teorii-finansov-1> (дата обращения: 21.12.2022).
4. Игнатова М.А., Лукьянченко А.В., Павлов Д.С. Теория и практика управления финансами // Colloquium-journal. 2020. №8 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-upravleniya-finansami> (дата обращения: 21.12.2022).
5. Ангелина, И.А. Публичные финансы в формировании понятийно-категориального аппарата финансовой теории / И.А. Ангелина, А.А. Градинарова // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2021. – № 3(23). – С. 5-18. – DOI 10.5281/zenodo.5778744.
6. John von Neumann and modern economics // Journal of Economic Literature. – 1990. – Vol. 28. – P. 1192-1194.
7. Боден, Ж. Шесть книг о республике : Книга 6. Глава 1. О цензуре / пер. с фр., примеч. и вступ. ст / Ж. Боден // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 339-368. – DOI 10.17323/2587-8719-2022-1-339-368.

8. А. Кулишер. Теория движения народов и гражданская война в России / пер. с фр. яз. Koulicher A. (1924): *La théorie des mouvements des peuples et la guerre civile en Russie* // *Revue internationale de sociologie*. 32: 492-507. URL:

https://www.researchgate.net/publication/325061727_Aleksandr_Kuliser_Teoria_dvizenia_narodov_i_grazdanskaa_vojna_v_Rossii_perevod_s_francuzskogo_Predislovie_i_kommentarii_Marka_Tolca (дата обращения: 21.12.2022).

9. Ростиславлева Н.В. Макс Вебер о России в 1905–1917 гг.: ценностные суждения или «полное понимание фактов» // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.* – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 171–180. – DOI 10.26907/2541-7738.2020.3.171-180.

10. Аникеева А.А., Вороханова Ю.М. Роль А. Л. Шлецера в развитии отечественной финансовой мысли // *Финансы и кредит*. 2013. №38 (566). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-a-l-shletsera-v-razvitii-otechestvennoy-finansovoy-mysli> (дата обращения: 21.12.2022).

11. Еремин, С.Г. Современный подход к истории развития финансового права в России и за рубежом / С. Г. Еремин // *Право и управление. XXI век.* – 2020. – Т. 16. – № 4(57). – С. 15-24. – DOI 10.24833/2073-8420-2020-4-57-15-24.

12. Сурнина, И.А. К.В. Трубников - инициатор «журнала для акционеров» и «биржевых ведомостей» / И. А. Сурнина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2017. – № 12-1(78). – С. 35-38.

13. П.В. Усанов. Новый курс Ф. Рузвельта: ревизия политики и ее результатов / Усанов П.В. // *Экономическая политика.* - 2018. - Т. 13. - № 5. - С. 176–199 - DOI 10.18288/1994-5124-2018-5-176-199

14. Кабиров, Р. Ф. "Великая депрессия", Дж.М. Кейнс и Ф.Д.Рузвельт: симбиоз науки и власти / Р. Ф. Кабиров // *Экономика и предпринимательство.* – 2019. – № 3(104). – С. 187-192.

15. Лисица, М. И. Общая компромиссная теория структуры капитала: концепция, инструментарий, возможности и барьеры для применения в финансовом администрировании / М. И. Лисица // *Вопросы новой экономики.* – 2020. – № 3-4(55-56). – С. 22-32.

16. Опекунов, А. Н. Выбор рациональной структуры капитала на основе теории Миллера - Модильяни / А. Н. Опекунов, Е. М. Килякова // *Перспективы развития предприятий в условиях инновационной направленности экономики : Сборник статей по материалам VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (к 25-летию Института экономики и управления Пензенского государственного университета), Пенза, 22–23 апреля 2021 года / Под ред. А.Н. Опекунова.* – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – С. 104-108.

17. Малиновский, Д. А. К вопросу о применимости теории Марковица при распределении криптовалют в инвестиционном портфеле / Д.А. Малиновский // Экономические науки. – 2020. – № 188. – С. 57-60. – DOI 10.14451/1.188.57.

18. Аббясова, Д. Р. Современное состояние проблематики оценки стоимости собственного капитала корпорации и направления совершенствования модели CAPM / Д. Р. Аббясова, Д. В. Воротникова, А.А. Струкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-1. – С. 5-18. – DOI 10.17513/vaael.2385.

19. Левин Я.А. Дж. Эдгар Гувер: реальность и миф // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2018. – Т. 9. – Выпуск 6 (70) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002225-6-1/> (дата обращения: 21.12.2022). DOI: 10.18254/S0002225-6-1

20. Иванов, Ю.Н. О международном стандарте статистики государственных финансов (проблемы гармонизации с СНС 2008 и применения в российской статистике) / Ю. Н. Иванов, Т. А. Хоменко // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26. – № 5. – С. 23-32. – DOI 10.34023/2313-6383-2019-26-5-23-32.

21. Бехер, В.В. Эффективность реформирования бюджетного законодательства как одно из условий развития публичных финансов / В.В. Бехер // Публичные финансы в XXI веке : Сборник научных статей, Москва, 18 декабря 2014 года / Под редакцией А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. – Москва: Издательство «Русайнс», 2017. – С. 22-24.

22. Толстиков, А. А. Влияние качества управления публичными финансами на реализацию национальных проектов / А.А. Толстиков // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1(114). – С. 76-79.

23. Иловайский С.И. Учебник финансового права (фрагменты) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2014. - №4. – С. 213-214 - КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnik-finansovogo-prava-fragmenty>

24. Жиляев, А.Х. Применение модели Блэка-Шоулза для оценки инвестиционных проектов / А. Х. Жиляев // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6-2(80). – С. 92-96.

25. Фадейкина, Н. В. Модернизация бюджетного процесса на основе принципов публичного управления социально-экономическим развитием публично-правовых образований: 2004-2018 гг / Н. В. Фадейкина, А.А. Синкина // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 4(129). – С. 38-58.

© Градинарова А.А., 2022

ГЛАВА 3

УДК 330. 339.5

Дребезова О.А.

аспирант

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону, РФ

ГЕНЕЗИС МИРОВОГО РЫНКА ЗЕРНА: ПРЕДПОСЫЛКИ, СПЕЦИФИКА, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье исследуются этапы формирования мирового рынка зерна в единстве исторических и логических координат его функционирования с позиции эволюционной линии его «предшествующего развития». Особое внимание уделяется материальным предпосылкам международных перевозок зерна, а также рассмотрению олигопольной роли глобальных зернотрейдеров группы «ABCD» в развитии мирового рынка зерна. Раскрываются специфика развития мирового рынка зерна с учетом позиций России как мирового экспортера пшеницы, определяются исторические тренды и конкурентные факторы развития мирового рынка зерна, что позволяет более комплексно и структурировано определить функциональную динамику мирового рынка зерна на современном этапе его развития.

Ключевые слова

генезис мирового рынка зерна, этапы мирового рынка зерна, специфика мирового рынка зерна, материальные предпосылки мирового рынка зерна, зернотрейдеры «ABCD», санкции на мировом рынке зерна.

Drebezova O.A.

postgraduate student of the Rostov State Economic University (RINH),

Rostov-on-Don, Russian Federation

THE GENESIS OF THE WORLD GRAIN MARKET: BACKGROUND, SPECIFICITY, STAGES

Aannotation

The article examines the stages of the formation of the world grain market in the unity of the historical and logical coordinates of its functioning and the evolutionary line of "previous development". Particular attention is paid to the material prerequisites for the sea transportation of grain, as well as the role of global grain traders of the ABCD group in the development of the world grain market. The prerequisites and specifics of the development of the world grain market are revealed, taking into account the position of Russia as a world exporter of wheat, historical trends and competitive factors in the development of the world grain market are determined, which makes it possible to more comprehensively and structured determine the functional dynamics of the world grain market at the present stage of its development.

Keywords

genesis of the world grain market, stages of the world grain market, specifics of the world grain market, material prerequisites for the world grain market, ABCD grain traders, sanctions on the world grain market.

Вряд ли найдется более традиционный объект мировой торговли, чем такой товар как зерно, выступающий необходимым продуктом человечества на всех стадиях его исторического развития в качестве важнейшего элемента питания и существенного фактора обеспечения продовольственной безопасности, как для развитых, так и развивающихся стран. [1]

Специфика современного мирового рынка зерна заключается в том, что хотя многие страны выращивают основные зерновые культуры для собственного потребления, но большинство из них в виду природно-географических особенностей производят недостаточно зерна для удовлетворения внутреннего спроса и чтобы восполнить этот дефицит покупают зерно на мировых рынках, поэтому объемы мирового экспорта зерна постоянно увеличиваются.

С этих позиций в рамках междисциплинарных исследований целесообразно рассмотреть в единстве исторического и логического подходов -основные этапы и предпосылки становления мирового рынка зерна для выявления характерных его особенностей, продиктованных эволюционной линией «предшествующего развития» мирового рынка зерна.

Определенно можно сказать, что международная торговля зерном сформировалась еще в древнем мире и важнейшей материальной предпосылкой международной торговли зерном являлось наличие у государств своего флота и кораблей, способных доставить морскими и речными путями столь скоропортящийся груз как зерно.

Так, еще VI тыс. до н.э. древние шумеры, жившие в Месопотамии вели торговлю зерном с государством Хадрамаут (упоминается в Библии - как государство Хацермавет), находившегося на юге Аравийского полуострова.[2] Следует отметить, что несмотря на то, что размеры торговли зерном между государствами Месопотамии и Южной Аравии, хоть и не были существенными, как с точки зрения объемов перевозимых зерновых грузов, так и с точки зрения расстояния доставки зерна, однако они реализовывались с определенной периодичностью и свидетельствовали о существовании зерновой торговли у древних народов.

Следующий этап первоначального развития мирового рынка зерна связан с функционированием метрополий Древней Греции и ее колоний (IV-III веке до н.э.). Древние греки энергично продвигали торговлю своими сельскохозяйственными продуктами - вином, оливковым маслом, зерном и внесли большой вклад в развитие земледелия этих культур. Поскольку все основные греческие города находились на расстоянии не более 90 км от моря, это объясняет активность использования бесшлюзовых каналов, морских и речных путей в торговых отношениях Древней Греции.[2]

Зерно греки перевозили в керамических амфорах, коническая форма которых подходила для закрепления в специальных деревянных стойках на греческих кораблях (III век. до н.э.). Мореходы того времени не часто выходили в открытое море, предпочитая двигаться вдоль береговой линии днем, а вечером корабельная команда перебиралась на сушу для ночевки. Однако, именно вдоль побережья корабль поджидало больше опасностей, чем в открытом море. Это связано с бесконечными отливами, мелями, подводными рифами, поскольку навигационных приборов тогда еще не было, поэтому моряки использовали ориентиры на суше. Но несмотря на кораблекрушения около береговой линии, древние греки смогли организовать постоянную торговлю зерном с греческими колониями, находившимися на значительном расстоянии от Афин. Так, при движении вдоль побережья Черного и Азовских морей, греки реализовали регулярную торговлю зерном с одной из самых северных своих колоний г. Танаис (Ростовская область, РФ). Кроме того, необходимо учитывать, что навигационный период у греков длился недолго - только летние месяцы, а в остальное время греческие корабли, стояли на суше в каменных «гаражах», до следующей навигации и нового урожая сельскохозяйственных культур. [2]

Основными конкурентами в морской торговле для греков выступали финикийцы (территория Ливана в II-I вв. до н.э.). Торговые корабли финикийцев были крепче и надежнее греческих, поскольку их суда строились из ливанского кедра, не подверженного гниению в воде, имели киль, парус и весла. Финикийцы умели ориентироваться по солнцу и звездам, что давало

возможность передвигаться торговым кораблям и днем, и ночью. В 600 г. до н.э. финикийцы обогнули Африку и проложили торговый путь в Индию, добирались они и до Азорских островов. Финикийцы были умелыми мореплавателями и морскими перевозчиками, часто предоставляли свои корабли для торговых и военных целей египтянам, персам, вавилонянам. Финикийцы активно теснили греков в торговле по линии - Сидон, Тир, Карфаген, Кадис и Тарсис. Финикийцы грузили зерно на свои корабли не в амфорах, а в деревянных бочках, но не специализировались на зерновой торговле. Зерно финикийцы загружали в том случае, если не было другого более ценного товара в порту или если оставалось место на корабле, или же когда корабль был полностью зафрактован торговцами зерном.[4]

Эпоха Древнего Рима внесла важнейшие изменения в мировую торговлю зерном. Римская империя имела огромную территорию, простиравшейся от Адрианова вала в Британии и до Аравийского полуострова (современный Ирак). Поэтому римская империя остро нуждалась не только в пшенице, ржи, бобовых, но и злаковых с большим сроком годности, таких как полба, имеющей срок хранения до 20 лет. [2] Варварами древние римляне считали те народы, которые не умели выращивать важнейшие земледельческие культуры, такие как -виноград, пшеница и оливки.

Основным экспортером зерновых в Рим был Древний Египет. Ежегодно около 150 тысяч тонн египетского зерна перевозилось в Рим, что покрывало примерно 30% потребностей Рима в зерновых. [5] Для обеспечения безопасности морских судов в прибрежных водах Египта римляне пользовались Александрийским маяком, высотой в 120 метров, построенным еще греками в 280 -247 до н.э. на острове Фарос. [2]

В 30 г. до н.э. основным источником дохода государства древнего Рима была торговля зерном. Правительство сохраняло контроль, облагая налогом производителей излишков зерна, которые они сохраняли в государственных хранилищах в Александрии (Египет), а затем отправляли на судах на остров Родос. Корабли, перевозившие зерно для древних римлян, были построены специально для морской перевозки именно зерновых культур, вместимость каждого судна достигала 1,2 тыс. тонн. [3] Несмотря на разделение западной и восточной части Римской империи суда полные злаковых культур из Египта доходили до самых дальних уголков Римской империи и в Британию, и в Константинополь. После нападения варваров в 5 веке н.э. и окончательного распада Римской империи, была разрушена регулярная и отлаженная схема морских перевозок зерна, система государственного контроля над зерновыми ценами, а также важнейшая сеть зерновой инфраструктуры в портах, поэтому международная торговля зерном существенно сократилась на долгие годы.

Средневековая торговля зерном реализовалась городами-государствами, имеющими собственный флот для перевозки зерна, поскольку только такие города могли обеспечить регулярную морскую и речную поставку зерна в период неурожая из разных стран-житниц для предотвращения массового голода как в самих городах-государствах, так и в государствах партнерах.

На юге Европы такими городами были Венеция и Генуя, имеющими свой торговый флот (XII - XVIII век). Венецианский флот был специализированным и очень мобильным, а на венецианских верфях «Арсенала» постоянно возводились торговые и военные корабли, что позволяло в кратчайшие сроки восстанавливать потери морских судов, в том числе и по судостроительному «аутсорсингу» для других государств. Генуэзские корабли (коряки) отличались большой тоннажностью перевозимых грузов, которая доходила до 1,5 тонн. За зерно платили наличным золотом, так Венеция уже в 1227 г. оплачивала свою пшеницу в Апулии золотыми слитками.[2]

На севере Европы поставка зерна реализовывалась через Ганзейский торговый союз, объединявший до 200 северных городов из 7 стран. Деятельность Ганзейского торгового союза было очень активной в период XII - XVII вв. В трюмах небольших ганзейских кораблей перевозили зерно из Германии, России и Польши, в том числе и железную руду, скот, сушеную сельдь и лес. [5] Благодаря активной зерновой торговле сформировались старейшие зерновые биржи - Антверпенская биржа (1460 г.), Лионская биржа (1545 г.), Лондонская Королевская биржа (1566 г.).

Информации о перевозках зерна у средневековых купцов было не много, прежде все они ориентировались на физические свойства зерна «по образцу», когда вместо всей партии зерна, покупателю предъявлялась лишь его часть. Купленный же товар в полном объеме торговец получал на биржевом складе или прямо в порту. Поэтому Антверпенская биржа выступала в качестве страхового и распределительного института, гарантирующим качественное соответствие «образца» представленного товара и всей партии доставленного зерна. [7]

Биржа в Амстердаме (1602 г.) была не только товарной биржей, но и новым финансовым институтом, торговавшим акциями первого акционерного общества в мире - Голландской Ост-Индийской компании (1602 г.). Кроме того, Амстердамская биржа реализовала торговлю производными финансовыми инструментами, что ознаменовало новые условия функционирования международной торговли зерном. Нередко в порту Амстердама скапливалось до 8 тыс. торговых судов, пришедших со всех частей света. [5]

В отличие от своих северных соседей купцы Генуи и Венеции не гнались за развитием товарных и зерновых бирж, но активно выстраивали связи с торговцами зерном в странах- поставщиках зерновых культур на мировой

рынок. Так, по инициативе венецианских купцов 24 февраля 1757 г. в городе Азов была открыта «Российская в Константинополе торгующая зерном компания», как филиал торгового дома по продаже зерна между Венецией и Россией через Черное море. [8] Данную компанию можно считать первым акционерным обществом в России.

Освоение Американских колоний Европой реализовывалось, не только в надежде получения дополнительного притока золота, но и для развития земледелия. Однако европейские сельскохозяйственные культуры на новом месте подверглись нашествию полчищ насекомых и вредителей, от которых не было защиты у первых переселенцев. К тому же пиратство голландских, английских и французских флибустьеров снижало результативность морских перевозок зерна. Поэтому Американский континент не сразу стал источником важных зерновых поставок в Европу. Но, начиная с 1739 г. американские суда на постоянной основе выгружают пшеницу, зерно и муку в крупнейших европейских портах.[2]

В тоже время XVIII век оказался периодом зерновых и социальных потрясений. Так, в 1745-1773 гг. по всей Франции прокатились «мучные войны» и «пшеничные бунты», причиной которых явились неурожайные годы, а также изъятие полицией государственных запасов зерна и введением Тюрго (главным контролером королевских финансов) - свободной торговли при установлении рыночных цен на зерно.[2] В 1795 г. Франция находилась на краю голода. Эмиссары, отправленные в Италию за пополнением продовольствия не нашли иного способа, как переслать из Марселя в Ливорно массивные ящики с серебряной посудой, «которую продавали по весу, как просто серебро, не обращая внимания на искусную работу, которая стоила не меньше самого материала.»[2] В итоге, проблемы с хлебом и массовым голодом при свободной торговле зерном способствовали возникновению революционных настроений и социальных изменений во Франции в XVIII веке.

Независимость северо-американских колоний (1776 г.), поставила перед метрополиями необходимость покупать экспортируемые товары по новым рыночным ценам, поскольку теперь колонии нельзя было принудить к реализации зерна на прежних условиях, что в последующем дало новый толчок развитию сельскохозяйственного экспорта в Европу.

По расчетам историка Ф. Броделя период от первых межгосударственных продаж зерна в Месопотамии и вплоть до конца XVIII века - объемы экспорта зерновых культур в мировой торговле составляли от 0,03 до 1% мирового производства зерна.[2]

Такое положение вещей в определенной степени объяснялось - сохранением трополя при посеве пшеницы, недостаточным уровнем технического оснащения крестьянского труда, поддержанием неизменной

традиционной земледельческой культуры как «сложной системы взаимоотношений и привычек, настолько плотно сцементированной, что в ней нет щелей, и они невозможны». [2] К тому стоит добавить, что цены на зерно в Европе были сильно зарегулированы, а попытки введения свободных рыночных цен на зерно и хлеб, сопровождались сильными социальными потрясениями.

И еще на один на момент указывает Ф. Бродель, связанный с логистической спецификой морских перевозок при торговле зерном в этот период, а именно - небольшой тоннажностью основных морских торговых кораблей (30-100 тонн), определенной хрупкостью деревянных судов из-за отсутствия применения железа при строительстве кораблей и недостаточной развитостью системы навигации. [2] Поэтому в XVIII веке организовать масштабные морские перевозки зерна на значительные расстояния и по новым маршрутам представлялось весьма затруднительным.

Весь XIX век для мировой торговли зерном, ознаменовался новыми и важными достижениями, а именно: началом либерализации рыночных цен на экспорт/импорт зерна (отмена хлебных законов 1846 г. в Великобритании); либерализации морских перевозок (1849 г. отмена Морских навигационных актов в Великобритании); техническим усовершенствованием культуры земледелия (механический плуг, сеялки, переработка); промышленным производством сельскохозяйственных удобрений таких как пестициды (1850 г.); появлением нового формата биржевой торговли зерном СПОТ (1848 г. Чикагская товарная биржа); стандартизацией зерновых контрактов по типам зерновых культур (1878 г. образование GAFTA); принятием акционерного законодательства как институциональной предпосылки развития крупных зернотрейдеров на мировом рынке зерна; устойчивостью морских перевозок и увеличением тоннажности судов за счет массового использования стали при строительстве кораблей (начиная с 1840 г.); развитием железных дорог и совершенствованием портовой инфраструктуры для хранения и перераспределения зерновых культур.

В совокупности благоприятных факторов «в 1893-97 гг. удельный вес России в мировой торговле ведущими зерновыми культурами (рожью, ячменем, овсом и кукурузой) составлял - 38 %.»[9] «Однако российский продовольственный экспорт в XIX веке не ограничивался только вывозом зерна, страна поставляла также ряд продуктов животноводства (яйца, сливочное масло), в экспорте которых она занимала лидирующие позиции на мировом продовольственном рынке». [10]

Так, с начала XIX века и вплоть до конца XX века объем экспорта зерна е превышал 10% мирового производства, что очертило новые временные границы второго периода в развитии мирового рынка зерна. [5]

Отличительными характеристиками второго этапа развития мирового рынка зерна являются: во-первых, либерализация условий мировой торговли зерном (рыночные цены, морские перевозки); во-вторых, техническое усовершенствование сельскохозяйственного труда (использование механических средств обработки зерна, производство удобрений); в-третьих, развитием рыночно-институциональных условий мирового рынка зерна (биржевая торговля СПОТ, образование GAFTA, стандартизация и специализация биржевых контрактов зерном, корпоративное законодательство); в-четвертых, устойчивостью морских перевозок зерна между специализирующимися странами на экспорте и импорте зерна.

Следует отметить, что четыре из пяти крупнейших агротрейдинговых компаний на зерновом рынке возникли еще в XIX веке. Так, компания «ADM» (1902 г.), «Bung» (1818 г.), «Cargill» (1865 г.), «Continental Grain» (1813 г.) и «Louis Dreyfus» (1851 г.), поделили олигопольный рынок экспорта сельхозпродукции в мире. Это семейные частные компании (часто их называют по первым буквам «ABCCD» или «ABCD»), которые совместно сохраняют свои лидирующие позиции на мировом рынке зерна уже более ста лет.[11]

Большая пятерка зерновых трейдеров «ABCD» была связана со всеми историческими событиями на мировом рынке зерна XX века среди которых следует выделить- поставки в 1945 году по продовольственному ленд -лизу зерна в СССР, так же в предоставление больших партий зерна СССР в 1973 году.

В 1975 году доля компании «Cargill» в американском экспорте продуктов питания составляла: ячмень (42%), овес (32%), пшеница (29%), сорго (22%), соевые бобы (18%) и кукуруза (16%). За границей доминирование большой пятерки американских зернотрейдеров в международной торговле было еще более впечатляюще - компании контролировали 90% экспорта ячменя Канады, 80% экспорта пшеницы Аргентины, 90% экспорта сорго Австралии.[11]

К началу XXI в. компания «Continental Grain», покинула пятерку глобальных зернотрейдеров, но название группы не поменялось.[16] Некоторые показатели группы мировых зернотрейдеров «ABCD», представлены в табл.1.

Как видно из табл. 1 лидером четверки группы «ABCD» в 2021 г. выступает компания «Cargill» с доходом 133 млрд.долл., количеством работников 166 тыс. человек и присутствием в 65 странах мира.

Сегодня большая четверка «ABCD» оказывает весь спектр услуг по производству, переработке, логистике, хранению, распределению, перевозке и страхованию морских грузов, оценке качества сельхозпродукции, а также

финансированию научных разработок в сфере сельского хозяйства, что обеспечивает сильные конкурентные позиции и удержанию рыночной власти «ABCD», сохраняя контроль над 70% мирового рынка зерна. [14]

Таблица 1. -Некоторые показатели глобальных зернотрейдеров «ABCD», 2021 *

№	Название	Количество работников (тыс.)	Доход (млрд.долл.)	Страны присутствия
1.	«ADM»	38	85	60
2.	«Bunge»	35	60	40
3.	«Cargill»	166	133	65
4.	«Louis Dreyfus»	17	50	53

*Составлено автором по данным сайтов компаний

Глобальные зернотрейдеры группы «ABCD» активно присутствует в России и Украине, поскольку на две эти страны приходится более 30% экспорта пшеницы в мире (22% - РФ и 9% - Украина). [12] Группа «ABCD», предпочитает инвестировать в развитие сельскохозяйственного производства и переработку в портовых регионах. Мировые агротрейдеры группы «ABCD» функционируют в городах Причерноморья и Приазовья, таких как - г.Николаев, г.Одесса, г.Азов, г.Ростов-на-Дону, г.Новоаннинск, г.Новороссийск и др. [16] Поскольку эффективность производства, переработки и доставки зерна обеспечивается при минимальном расстоянии по цепочке «производитель - элеватор- порт» и не более 400 км, поэтому строительство зерновых терминалов на Балтике и в Санкт-Петербурге представляется экономически не целесообразным, в виду большой удаленности портовой инфраструктуры от южных регионов выращивания и переработки зерна [15] Экономические интересы всех участников большой четверки «ABCD» имеются и в «зерновой сделке» (2022), поэтому никто из них не собирается уходить из России.

Сегодня 80% населения мира хотя бы частично питается за счет импорта продовольствия, и сумма, потраченная на этот импорт в 2020 г., в три раза превысила сумму, потраченную в с начала 2000 -х [13] По прогнозам ОЭСР-ФАО мировой экспорт пшеницы будет увеличиваться и в следующем десятилетии.[12]

Страны лидеры по экспорту зерна, 2018-2021 гг., отражены в табл. 2. Как видно из табл. 2 Россия заняла первое место в мире по экспорту зерна - 2018 г., в 2020г. получила второе место, уступив ЕС. Однако в 2021 г. Россия снова получила первую строчку как мировой лидер среди стран-экспортеров с приростом в 13,1% по отношению к предыдущему зерновому году. Следует

отметить, что политические факторы и санкционное давление в краткосрочной перспективе могут повлиять на изменение конкурентных позиций России на мировом рынке зерна, но не вытеснят страну как одного из лидеров мирового рынка зерна.

Таблица 2. – Страны лидеры по экспорту зерна, 2018-2021 гг. (тыс. т)

№	Страна	2018/19	2019/20	2020/21	2019/20/ 2020/21
1.	Россия	35863	34485	39000	+13,1%
2.	США	25502	26276	26807	+2,0%
3.	ЕС	23310	38429	26500	-31,0%
4.	Канада	24380	24627	26500	+7,6%
5.	Австралия	9006	9136	20000	+118,9%
6.	Украина	16019	21013	17500	-16,7%
7.	Аргентина	12188	13500	12000	-11,1%
8.	Казахстан	8296	6986	6800	-2,7%
9.	Турция	6440	6125	6700	+9,4%
10.	Индия	496	509	1500	в2,9р.

*Составлено автором по данным сайта Минсельхоз РФ

С начала 2000-х и до 2020 годов XXI в. наступает третий этап развития мирового рынка зерна, когда за 20 лет XXI столетия увеличивается объем экспорта пшеницы в 2 раза по сравнению с предыдущим этапом его развития. Объем экспорта зерна составляет 20% мирового производства зерна. [13]

Третий этап развития мирового рынка зерна характеризуется следующими моментами: во-первых, высокой рыночной властью (70%) большой четверки зернотрейдеров «ABCD»; во-вторых, усилением вертикальной и горизонтальной интеграции по цепочке «производитель-элеватор-порт»; в-третьих, сильным воздействием политических факторов на рыночные параметры российского экспорта зерна (санкционное давление, «зерновая сделка»); в-четвертых, углублением специализации морских перевозок при сохранении «лидерства в судостроении трех стран Китая, Южной Кореи и Японии, на долю которых сегодня приходится до 90% всех построенных в мире морских судов (при этом доля только одного Китая составляет 48,4%).»[17] Эволюция мирового рынка зерна и его три этапа развития отражены на рис. 1.

Как видно из рис. 1 в многовековой истории развития мирового рынка зерна можно выделить три основных этапа: *1 этап «начальный»* - объем экспорта зерна в мировой торговле составлял 0,03- 1% мирового

производства (период с начала зерновой торговли в древности и до конца XVIII века); *2 этап «период плато»* - в течение двух столетий объем экспорта зерна не превышал 10% мирового производства (период с начала XIX века и вплоть до конца XX века); *3 этап «ускоряющийся»* - объем экспорта зерна резко возрастает и составляет 20% мирового производства (период с начала 2000-х и до 2020 гг. XXI в.). При этом следует отметить, что с каждым этапом увеличивается не только размеры экспорта зерна, но и сокращается временной промежуток интенсивности международной торговли зерном.

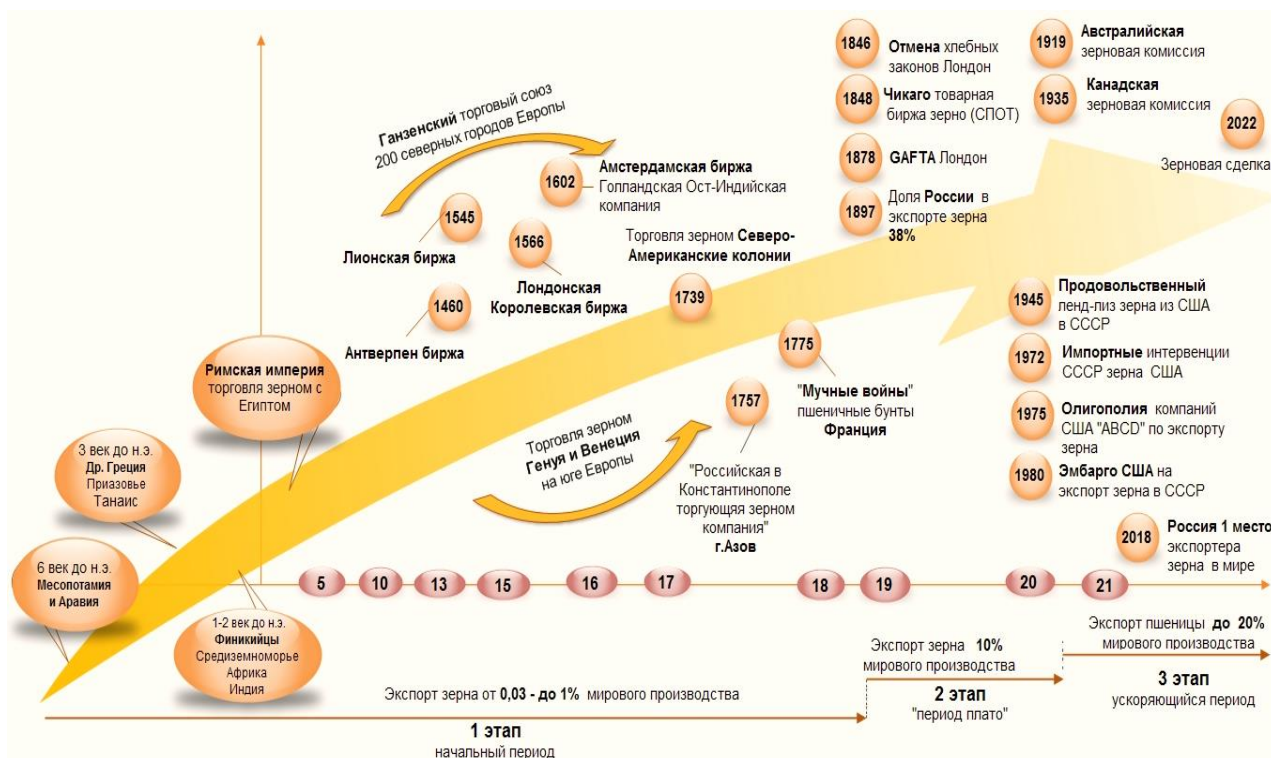

Рисунок 1. – Эволюция и этапы мирового рынка зерна. (составлено автором)

Таким образом рассмотрев генезис мирового рынка зерна с позиции эволюционной линии его «предшествующего развития», можно сделать следующие выводы: во-первых, история мирового рынка зерна насчитывает более восьми тысяч лет, которую можно разделить на три этапа («начальный», «период плато», «ускоряющийся»), отличающихся темпами и объемами мирового экспорта зерна; во-вторых, морские перевозки как материальная и эволюционная предпосылка развития мирового рынка зерна остаются главенствующим типом перемещения зерновых грузов на большие расстояния в международной торговле зерном; в-третьих, эффективность производства и переработки зерна обеспечивается, если все звенья цепи максимально близко находятся к порту выгрузки и загрузки зерна, что усиливает рыночную власть глобальных зернотрейдеров на мировом рынке

зерна; в-четвертых, сегодня на рыночную динамику российского экспорта зерна сильное воздействие оказывают политические факторы (санкционное давление, «зерновая сделка»); в-пятых, характер функционирования мирового рынка зерна за свою долгую историю значительно изменился, он стал более весомым сегментом международной торговли, имеющим существенные объемы реализации и опирающимся на специализированные логистические цепочки поставок зерна между странами экспортерами и импортерами зерна.

Список использованной литературы:

1. Дребезова О.А. Конкурентные позиции России на мировом рынке зерна //Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2021. С. 34-37.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. – М. : Прогресс, 1986.- 592 с.
3. Casson L. The Ancient Mariners. N- Y: Macmillan. 1959. 286 p.
4. Remler, P. History and Religion: Phoenicians Developed Commerce. New York, 1997.
5. Mercier S. The Evolution of World Grain Trade //Applied Economic Perspectives and Policy. 1999.№21. P.225-236.
6. Grennes T. A Thousand Years of Trade History: What's Left Out?. //Historical Methods. 2010. 43.
7. Шилов Б. Биржевая история -электронный ресурс. Режим доступа: <https://kartaslov.ru/книги> (дата обращения 12.10.2022)
8. Дрыгина, Н. Н. История возникновения и деятельности акционерных обществ в России // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 743-745.
9. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX - начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб: Дмитрий Буланин, 2011. С. 391.
10. Чистяков Ю. Ф. Продовольственный экспорт Российской империи в XIX начале XX вв. // Российское предпринимательство. 2015. №2. URL:<https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 10.12.2022).
11. Morgan D. Merchants of Grain. Viking. 1997. 424p.
12. Сельскохозяйственный прогноз ОЭСР-ФАО на 2020–2029 - электронный ресурс . Режим доступа: <https://www.agri-outlook.org/documents> (дата обращения 2.12.2022)
13. FAO. 2020. World Food and Agriculture - Statistical Yearbook 2020. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb1329en>

14. S&P: крупнейшие мировые аготрейдеры не уйдут из России - электронный ресурс. Режим доступа: <https://milknews.ru/index> (дата обращения 2.12.2022)

15. Смирнов О.А., Селиванов В.В. Мировой рынок перевозки зерна морским транспортом: возможности и ограничения интеграции России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 102-110.

16. Baines, J., Hager, S. (2021). Commodity traders in a storm: financialization, corporate power and ecological crisis. //Review of International Political Economy. № 29. P.1-54.

17. Смирнов А.Ю. Инновации в судостроении: основные направления развития и роль на современном этапе // Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития: коллектив. монография. [под ред. А.А. Сукиасян]. Уфа: Аэтерна, 2022. –С. 162-172.

©Дребезова О.А., 2022

ГЛАВА 4

УДК 331.5

Кабашова Е.В.

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Лаборатория региональных исследований качества жизни Института
социологии Федерального научно-исследовательского социологического
центра РАН, Россия, г. Уфа

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Основной проблемой пространственного развития Российской Федерации является высокий уровень межрегионального неравенства показателей социально-экономического развития регионов, в том числе рынка труда. В статье проведена оценка межрегионального неравенства индикаторов рынка труда в Российской Федерации. Выявлено, что наибольшее межрегиональное неравенство наблюдается по показателям напряженности на рынке труда, заработной плате, доле занятых в неформальном секторе, а также доле работающих без оформления трудового договора.

Ключевые слова

рынок труда, занятость, заработная плата, безработица, неформальная занятость, регион, социальное неравенство.

Elena Vladimirovna Kabashova

PhD in Economics, Senior Researcher

Laboratory for regional studies of the quality of Life of the Institute of Sociology
of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences, Russia Ufa

INTERREGIONAL DIFFERENCES IN LABOR MARKET INDICATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation.

The main problem of spatial development of the Russian Federation is the high level of interregional inequality of indicators of socio-economic development of regions, including the labor market. The article evaluates the interregional inequality of labor market indicators in the Russian Federation. It is revealed that the greatest interregional inequality is observed in terms of tension in the labor market, wages, the share of those employed in the informal sector, the share of those working without an employment contract.

Keywords

labor market, employment, wages, unemployment, informal employment, region, social inequality.

Одной из стратегических целей Российской Федерации является обеспечение ее устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны [1]. По оценкам экспертов, пространственное развитие всегда неравномерно, – это его объективное свойство [2].

Региональные различия на рынке труда являются общей характерной чертой стран с трансформационной экономикой [3]. Однако в России различия между региональными рынками труда весьма значительны и носят комплексный характер. Кроме того, они являются весьма устойчивыми во времени. Межрегиональные различия существуют по целому ряду показателей: уровню занятости и безработицы, уровню вакансий и распространенности неформальной занятости, уровню оплаты труда и другим. Только детальный анализ показателей рынка труда в региональном срезе может продемонстрировать, какую сильную дифференциацию скрывают общероссийские индикаторы рынка труда [4].

Цель данного исследования – оценка неравенства показателей рынка труда между регионами Российской Федерации. Данное исследование – это попытка дополнить методические подходы к изучению межрегиональных различий рынка труда с помощью статистического инструментария.

В ходе реализации поставленной цели нами были решены следующие задачи: 1) разработка системы индикаторов для анализа рынка труда, включающей показатели официальной статистики и показатели качества занятости, сформулированные из вопросника для домохозяйств и индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ-2020); 2) определение по каждому индикатору рынка труда статистических показателей неравенства

(размаха вариации, коэффициента дифференциации, коэффициента осцилляции, коэффициента вариации), выявление степени их дифференциации; 3) определение развитых и отстающих регионов по показателям рынка труда.

Эмпирической базой исследования явились официальные данные Федеральной службы государственной статистики в разрезе регионов России (2020 г.), результаты Обследования рабочей силы (2020 г.), а также итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ-2020). Особенность информационной базы исследования заключается в интеграции данных официальной статистики и субъективных оценок населения.

Комплексность и междисциплинарный подход в исследовании заключается в использовании совокупности экономических (методы экономического анализа), социологических (выборочное наблюдение) и статистических (анализ вариации, расчет коэффициентов корреляции) приемов и методов для оценки степени межрегионального неравенства показателей рынка труда в Российской Федерации.

Центральное место в современной концепции качества жизни занимает качество трудовой деятельности. Также согласно шведской модели качества жизни (разработанной в конце 1960-х-начале 1970-х гг.) на первом месте стоит труд и его условия, а также экономические и политические возможности человека [5].

Развитие рынка труда в субъектах Российской Федерации напрямую зависит от особенностей социально-экономического развития того или иного региона. Детальный анализ и декомпозиция комплексных показателей рынка труда позволяют выявить особенности развития социально-трудовой сферы в каждом регионе. Показатели неравенства основных официальных показателей рынка труда Росстата приведены в таблице 1.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что по уровню занятости, в том числе занятости женщин с детьми дошкольного возраста, среди регионов России не наблюдается сильного неравенства: коэффициенты вариации составляют 9,0% и 12,2% соответственно. Самые высокие показатели уровня занятости среди российских регионов отмечаются в Чукотском автономном округе (76,2%), Магаданской области (69,8%), Камчатском крае (67,5%), г. Москва (66,1%), г. Санкт-Петербург (65,7%), Сахалинской области (65,3%). Самый низкий уровень занятости отмечается в основном в регионах Северо-Кавказского федерального округа: Республике Северная Осетия (43,1%), Республике Дагестан (46,4%), Карачаево-Черкесской Республике (46,4%), а также в республиках Тува (49,2%) и Адыгея (49,9%).

Таблица 1 – Оценка межрегионального неравенства показателей рынка труда в Российской Федерации, 2020 г.

Показатели	Максимальное значение	Минимальное значение	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент осцилляции, раз	Коэффициент вариации, %
Уровень занятости, %	76,2	43,1	33,1	1,8	0,6	9,0
Занятость женщин с детьми дошкольного возраста, %	80,2	41,5	38,7	1,9	0,6	12,2
Коэффициент напряженности на рынке труда - *	65,0	0,5	64,5	130,0	14,2	183,0
Время поиска работы, мес.	10,7	2,7	8,0	4,0	1,2	20,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб.	120,6	29,1	91,5	4,2	2,1	41,0
Доля оплаты труда в денежных доходах, %	82,5	22,0	60,5	3,8	1,1	18,9
Отношение заработной платы к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, раз	4,8	1,9	3,0	2,6	1,1	24,9
Занятые в неформальном секторе, в % к общей численности занятого населения	51,6	4,0	47,6	12,9	2,1	39,3

Примечание:

*- без учёта Республики Ингушетии и Республики Дагестан;

Источники: составлено автором по данным: 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.; 2) Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 12.12.2022).

К основным причинам безработицы на Северном Кавказе, имеющей историческую обусловленность, относятся: низкий уровень промышленного развития региона, несоответствие специалистов реальным потребностям рынка труда, избыточное предложение труда на фоне сокращения рабочих мест, коррупция, теневая экономика.

Отметим, что сложившийся уровень занятости предопределяет и долю заработной платы в денежных доходах населения регионов: в 2020 г. коэффициент корреляции между данными показателями составил 0,632, что свидетельствует о сильной связи между признаками.

Напряженность на рынке труда между российскими регионами сильно дифференцирована: соотношение максимального и минимального значений показателя составляет 130, а коэффициент вариации более 180% (без учета Ингушетии и Дагестана). **Самый высокий показатель напряженности на рынке труда отмечается в Ингушетии на уровне 516,9% при среднероссийском показателе 2,7%. Наряду со сложной экономической ситуацией в регионе (неразвитость промышленности и производственной базы), это связано, в первую очередь, с дефицитом рабочих мест, недостаточным развитием организационного бизнеса, преобладанием неформального сектора экономики, а также высокой долей молодежи с низким уровнем образования.** Легче всего найти работу в Амурской и Еврейской автономной областях (0,5%), Приморском и Камчатском краях (0,9%), а также Чукотском автономном округе (1,1%). Что касается времени поиска работы, то в 56 регионах России на поиск нового места работы уходит полгода и более. Продолжительнее всего поиски работы в Карачаево-Черкесской Республике (10,7 мес.), Северной Осетии (9,9 мес.), Забайкальском крае (9,6 мес.), Кабардино-Балкарии (9,3 мес.) и Чеченской Республике (9,2 мес.). Среднее время поиска работы по России в целом составляет 6,3 месяца. Быстрее всего найти трудовое занятие (в среднем от 2-х до 5-ти месяцев) удастся в Санкт-Петербурге, Нижегородской, Кировской и Ленинградской областях, а также в г. Москва. [7]

В 2020 г. средняя номинальная начисленная заработная плата в Российской Федерации составила 51,3 тыс. руб. В 67 регионах России средняя заработная плата была ниже среднероссийского уровня. Среди регионов наблюдается сильная дифференциация заработной платы: соотношение максимального к минимальному уровню заработной платы составляет более 4 раза, коэффициент вариации, равный почти 41%, характеризует совокупность регионов по заработной плате как неоднородную (рисунок 1).

В научных кругах межрегиональной дифференциации заработной платы уделяется большое внимание. Ввиду того, что заработная плата в условиях рыночных трансформаций для большей части населения страны продолжает оставаться главным, а иногда и единственным источником доходов, ее неравенство определяет доходное неравенство, которое, в конечном итоге влияет на социальное неравенство в целом. Исследования субъективного восприятия разных видов неравенств в России (2020 г.), проведенные

экспертами Высшей школы экономики, показали, что самым острым по мнению большинства респондентов (67,2%) является неравенство именно в доходах населения.

Рисунок 1 – Неравенство заработной платы в регионах России: максимальные и минимальные размеры заработной платы, тыс. рублей в месяц

Сформировавшаяся в последние годы структура денежных доходов населения относительно стабильна. В 2020 г. 79% всех доходов распределялось между двумя источниками: оплатой труда (57,5%) и социальными выплатами (21,5%) [8]. Наибольшая доля оплаты труда отмечается в регионах с высоким уровнем формальной занятости. Для примера отметим, что наибольшая доля оплаты труда в денежных доходах населения наблюдается в Чукотском автономном округе (82,5%), который характеризуется высоким уровнем занятости (76,2%), низким уровнем неформальной занятости (всего 4,7%). Самая низкая доля оплаты труда в Дагестане – всего 22,0%, где достаточно низкий уровень занятости (46,4%) и высокий уровень распространения неформальной занятости (49,5%). Естественно имеют дело региональные особенности, но в целом тенденция сохраняется. При умеренной степени вариации среди регионов России (коэффициент вариации 18,9%) заработная плата остается основным источником доходов для основной части работающего населения. И вот еще одно доказательство.

При проведении в 2020 г. Комплексного наблюдения условий жизни населения в 42 регионах России более 30% домохозяйств указали всего один источник средств к существованию. Учитывая ту долю, которую занимает заработная плата в денежных доходах населения, можно предположить, что в

большинстве случаев, единственный источник – это заработная плата. Наименьшая доля домохозяйств, указавших только один источник средств к существованию, наблюдается в Республике Ингушетия (2,8%), Карачаево-Черкесской Республике (6,6%), Кабардино-Балкарской Республике (7,4%), Республике Мордовия (13,0%), Чеченской Республике (13,9%). Среди субъектов федерации с наибольшей долей домохозяйств, имеющих один источник средств к существованию – Магаданская область (54,5%), Чукотский автономный округ (51,9%), Тюменская область (47,2%), г. Москва (41%) и другие.

Разнообразие природно-климатических и социально-экономических характеристик различных регионов обуславливают дифференциацию стоимости жизни населения, а также различную структуру потребностей населения в материальных благах и услугах. Например, удорожание жизни в северных регионах связано с теплоизоляцией жилых, офисных и производственных зданий, длительным отопительным сезоном, ростом тарифов на услуги ЖКХ, калорийным питанием, а также теплыми и дорогостоящими видами одежды. Высокие уровни заработных плат могут быть обусловлены высокой стоимостью проживания в регионе, дорогим набором потребительских товаров и услуг. Поэтому нами наряду с показателем заработной платы проанализировано также отношение средней начисленной заработной платы со стоимостью фиксированного набора товаров и услуг, которые являются социально значимыми в потребительских расходах населения. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг (30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров, 12 видов услуг). Максимальное соотношение данных показателей (более четырех раз) наблюдается в г. Москва (4,25), Чукотском автономном округе (4,3), Тюменской области (4,38), Магаданской области (4,41), Сахалинской области (4,61), Республике Саха (4,83); минимальное отношение (менее двух раз) отмечается в Ивановской области и Чеченской Республике (1,86), а также в Кабардино-Балкарии, Алтайском крае (1,98) и Карачаево-Черкессии (1,99).

Уровень неформальной занятости в регионах непосредственно зависит от ситуации на региональных рынках труда, возрастной структуры населения, качества его жизни, уровня развития малого предпринимательства, инвестиционной привлекательности региона и состояния государственных финансов [6]. В 2020 г. в среднем по регионам России уровень неформальной занятости составил 20%. В 50 российских регионах уровень неформальной занятости выше среднероссийского показателя. Коэффициент вариации, равный 39,3%, свидетельствует о сильном разрыве между российскими регионами по уровню неформальной занятости населения: от 4% в Москве до

51,6 % – в Республике Ингушетии. О высоком уровне неравенства неформальной занятости свидетельствует также значение коэффициента дифференциации, равного почти 13 раз. Наименьшая доля (менее 10%) занятых в неформальной сфере наблюдается в г. Москва (4,0%), Чукотском автономном округе (4,7%), Мурманской области (7,6%), г. Санкт-Петербурге (7,8%). Наибольшее распространение неформальная занятость получила в Ингушетии (51,6%), Чечне (51,1%), а также в Кабардино-Балкарии (49,5%).

Между долей занятых в неформальном секторе экономике и уровнем безработицы в регионах наблюдается прямая зависимость: коэффициент парной корреляции между данными показателями, равный 0,684, свидетельствует о наличии близкой к сильной тесноте связи между признаками. Так, в г. Москва с наименьшим уровнем неформальной занятости уровень соответствует самый низкий уровень безработицы, в Республике Ингушетия наоборот – самый высокий уровень неформальной занятости (51,6%) и самый высокий уровень безработицы (29,8%).

Особенностью данного исследования, его научной новизной является использование при анализе рынка труда системы показателей, разработанных на основе индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более Комплексного наблюдения условий жизни населения (таблица 2).

По данным КОУЖ-2020 наибольшая доля респондентов, заключивших трудовой договор на неопределенный срок, отмечается в Республике Мордовия (95,1%), Смоленской области (94,9%), Кемеровской области (94,3%), Тюменской области (92,5%). Низкая доля работающих по трудовым договорам на неопределенный срок наблюдается в Карачаево-Черкессии (55,9%), Чеченской Республике (56,6%), Республике Северная Осетия – Алания (61,7%), Чукотском автономном округе (64,2%), Республике Адыгея (66,4%). Наибольшая доля работающих без оформления трудовых отношений, имея лишь устную договоренность, наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике (37,6%), Чеченской Республике (37,4%), Республике Северная Осетия – Алания (28,8%), Республике Адыгея (21,0%), Республике Дагестан (20,1%), наименьшая (менее 2%) в следующих регионах: Чукотском автономном округе (0,6%), Московской области (1,2%), г. Москва (1,5%), Республика Коми (1,7%) Республика Карелия (1,9%).

В целом данные официальной статистики подтверждаются результатами комплексного наблюдения условий жизни населения: связь между долей занятых в неформальном секторе (по данным ОРС) и долей респондентов, работающих без трудового договора на условиях устной договоренности близка к сильной (корреляция 0,616). Довольно высокие значения показателей неформальной занятости в Чеченской Республике, Республике Адыгея, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Республике Алтай и др. По результатам

КОУЖ-2020 регионы более дифференцированы по уровню неформальной занятости: коэффициент вариации, равный более 94%, свидетельствует о сильной неоднородности регионов по данному показателю.

Таблица 2 – Оценка неравенства показателей качества занятости по результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения, 2020 г.

Показатель	Максимальное значение п	Минимальное значение	Размах вариации	Коэффициент дифференциации, раз	Коэффициент осцилляции, раз	Коэффициент вариации, %
Работают на основе трудового договора на неопределенный срок, %	95,1	55,9	39,2	1,7	0,5	8,9
Работают на основе устной договоренности, без оформления, %	37,6	0,6	37,0	62,7	5,3	94,3
Основная работа не связана с полученной специальностью, %	67,3	17,8	49,5	3,8	1,1	16,6
Основная работа тяжелая (очень тяжелая) с точки зрения физических затрат на ее выполнение, %	40,1	9,1	31,0	4,4	1,4	32,5
Работа все время связана с нервным напряжением, стрессами, %	38,7	4,9	33,8	7,9	1,7	33,7
Все время испытывают на рабочем месте воздействие вредных производственных факторов, %	28,9	6,1	22,8	4,7	1,2	28,2

Источники: составлено автором по Базе данных Комплексного выборочного наблюдения условий жизни населения. Росстат, 2020.

Среди показателей сбалансированности рынка труда наряду с уровнем безработицы, переизбытком в секторе вторичной и неформальной занятости, одновременном сосуществовании избытка и дефицита различных категорий работников и др., выделяют также возрастание доли работающих не по специальности. По данным КОУЖ в 2020 г. в 15 регионах России 50 и более процентов респондентов работали не по специальности. Наибольшая доля таких работающих наблюдается в Карачаево-Черкессии (67,3%), Еврейской автономной области (65,6%), Республике Адыгеи (60,8%), Орловской области (59,5%), Республике Тыве (55,5%), Чеченской Республике (55,3%) и др. К регионам с низкой долей работающих не по специальности относятся: Чукотский автономный округ (17,8%), г. Москва (27,9%), г. Севастополь

(29,2%), Тюменская область (34,0%), Тульская область (34,9%), Московская область (35,3%).

Коэффициент корреляции между уровнем занятости и долей респондентов, работающих не по специальности характеризует обратную среднюю связь между признаками (-0,596), а также наблюдается умеренная связь с показателем продолжительностью поиска работы (0,408)

Ввиду межрегиональных особенностей прослеживается некоторая закономерность: чем выше заработная плата в регионах, тем меньше в них доля работающих не по специальности (коэффициент корреляции, равный - 0,483, приближается к отметке 0,5, что свидетельствует об обратной средней связи между признаками). Это положительная тенденция, повышающая роль показывающая значимость полученного образования в выборе профессии.

Межрегиональный размах вариации доли респондентов, характеризующих свою основную работу с точки зрения физических затрат на ее выполнение, как «очень тяжелую» и «тяжелую» составляет 31%: от 40,1% до 9,1%. К регионам с наибольшей долей респондентов, занятых на тяжелых работах, относятся: Республика Тыва (40,1%), Республика Ингушетия (40,0%), Амурская область (37,5%), Республика Бурятия (36,9%), Саратовская область (35,2%), Вологодская область (33,8%). Наименьшая доля работников с большими физическими затратами наблюдается в Карачаево-Черкессии (9,1%), Севастополе (9,4%), Ульяновской области (10,2%), Ярославской области (10,4%), Кировской области (11,1%), Республике Марий Эл (11,5%), а также в Омской области (11,8%).

Совокупность регионов по доле респондентов, работа которых постоянно связана с нервным напряжением, стрессами, признается однородной: коэффициент вариации составляет 33%. В основном стресс испытывают работники в Республике Тыва (38,7%), Республике Коми (32,4%), Забайкальском крае (31,4%), Псковской области (30,2%), Республике Карелии и Иркутской области (30,0%).

Совокупность регионов по оценкам населения своей удовлетворенности заработком является однородной: коэффициент вариации составляет 24,76%. Среди регионов с наибольшей долей респондентов довольных уровнем своей заработной платы – как Республика Ингушетия (75,1%) со средней заработной платой 29,6 тыс. руб., Кабардино-Балкария (70,4%) с заработной платой 29,9 тыс. руб., так и Республика Саха (66,3%) с зарплатой 77,2 тыс. руб., Тыва (62,8%) с зарплатой 44,1 тыс. руб., Москва (62,6%) – 100,1 тыс. руб. Интересен тот факт, что связь удовлетворенности респондентов своей заработной платой со средним ее размером в регионе слабая (коэффициент корреляции всего 0,296). На удовлетворенность заработной платой оказывает влияние целый комплекс факторов, а не только ее размер: возраст,

социальное положение, брачный статус, семейное положение, наличие иждивенцев (рисунок 2).

Рисунок 2 – Коэффициенты вариации по удовлетворенности работников основными аспектами своей работы, %

В целом по субъективным оценкам населения своей трудовой деятельности и условий труда совокупность регионов однородна, межрегиональная вариация субъективных оценок не столь велика и совокупности признается однородной.

Таким образом, исследование показало, что наибольшее межрегиональное неравенство выявлено по следующим показателям: напряженность на рынке труда, заработная плата, доля занятых в неформальном секторе, а также доля работающих без оформления трудового договора. Что касается субъективных оценок населения своей трудовой деятельности и условий труда, то межрегиональная вариация не столь велика и совокупность регионов признается однородной.

Проведенный анализ показал, что несмотря на общие тенденции, зависимости и причинно-следственные связи, на уровне регионов имеются свои индивидуальные особенности развития, обусловленные природно-климатическими условиями, особенностями промышленного производства, специализацией региона, уровнем социально-экономического развития, особенностями модернизации.

Безусловно, состояние рынка труда в регионах Российской Федерации зависит от уровня их социально-экономического развития, масштабов и эффективности экономики, развитости рыночных отношений и логистики.

В результате проведенного анализа были выявлены наиболее существенные различия между региональными рынками труда Российской Федерации. У каждого региона есть потенциал для улучшения условий функционирования рынка труда и, соответственно, уровня качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р.
2. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
3. Блинова Т. В., Русановский В. А. Теоретические подходы к исследованию межрегиональных различий российского рынка труда // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. №5. С. 17-24.
4. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения: Доклад центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. М. 2017. 148 с.
5. Ткаченко, А. А. Качество жизни // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2054276> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Салин, В. Н., Нарбут, В. В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 60–69. DOI 10.26794/2587–5671–2017–21–6-60–69.
7. Кабашова Е. В. Оценка межрегионального неравенства качества жизни населения в Российской Федерации // Управленческий учет. 2022. №11-3. С. 748-758. DOI: 10.25806/uu11-32022748-758.
8. Бородина Т. В., Гугнина Е. В. Анализ структуры и динамика доходов населения России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №12. С. 478-485.

©Кабашова Е.В. 2022

ГЛАВА 5

УДК 332.1

Нежельченко Е.В.

канд. экон. наук, доцент, НИУ БелГУ,
г. Белгород, РФ

Ясенок С.Н.

канд. экон. наук, доцент, НИУ БелГУ,
г. Белгород, РФ

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация

В настоящее время огромные изменения, произошедшие в сфере туризма и не только, были вызваны сначала пандемией коронавируса, затем геополитической ситуацией. Эти изменения затронули практически все сферы мирового хозяйства и не избежали в том числе и туризма. Многие специалисты в данной области сравнивают степень кризиса и его последствия современного периода с периодом Второй мировой войны, делая акцент при этом не только на угрозы, вызванные указанными факторами, но и на новые возможности для всего туристического рынка, к числу которых теперь с уверенностью можно относить такие инструменты как: активное внедрение и использование современных технологий (к их числу можно отнести и искусственный интеллект, и элементы смешанной и дополненной реальности), применение идеи экономики впечатлений, активное использование в деятельности персонифицированного подхода к каждому клиенту и возможность расширения географических границ туристских маршрутов.

Само развитие туристской индустрии не меняет своего приоритетного направления и не ослабевает позиции в структуре мирового рынка, придерживающейся цели наполнения бюджетов региона денежными ресурсами, что подтверждается включением сферы туризма в ведущие направления развития социально-экономической политики на долгосрочную перспективу и занятием лидирующих позиций в экономической политике в настоящий период развития российского государства. Взаимодействие туризма с сопутствующими секторами экономики, влияющими на ее развитие, подтверждается достаточно целостной группой индикаторов, используемых статистической наукой в части применения большого спектра показателей в

туристской сфере и не только. К ним можно отнести производственные показатели, показатели финансового результата, показатели числа работающих предприятий данной сферы, кадровые показатели, показатели удовлетворенности населения в услугах, в связи с чем появляется острая необходимость в развитии данных инструментов для дальнейшего оперирования в части полноценного статистического наблюдения за отраслью туризма в России как одной из главных задач в его развитии.

Ключевые слова

Экономика, туристская индустрия, республика Крым, Стратегия развития туризма, система мониторинга рынка туристских услуг, зрелость индустриального общества

E. V. Negelchenko

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Tourism and Hotel Business Belgorod, Belgorod, Russia

S. N. Yasenok

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Tourism and Hotel Business Belgorod, Belgorod, Russia

MONITORING AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF PROCESSES IN THE TOURISM INDUSTRY

Annotation

Currently, the huge changes that have taken place in the tourism sector and not only were caused first by the coronavirus pandemic, then by the geopolitical situation. These changes have affected almost all spheres of the world economy and have not escaped, including tourism. Many experts in this field compare the degree of the crisis and its consequences of the modern period with the period of the Second World War, focusing not only on the threats caused by these factors, but also on new opportunities for the entire tourist market, which now include with confidence such tools as: active introduction and use of modern technologies (these include artificial intelligence, and elements of mixed and augmented reality), the application of the idea of the economy of impressions, active use in the activities of a personalized approach to each client and the possibility of expanding the geographical boundaries of tourist routes.

The development of the tourism industry itself does not change its priority direction and does not weaken its position in the structure of the world market,

which adheres to the goal of filling the budgets of the region with monetary resources, which is confirmed by the inclusion of the tourism sector in the leading directions of development of socio-economic policy for the long term and taking leading positions in economic policy in the current period of development of the Russian state.

The interaction of tourism with related sectors of the economy that affect its development is confirmed by a fairly integral group of indicators used by statistical science in terms of applying a wide range of indicators in the tourism sector and not only. These include production indicators, financial result indicators, indicators of the number of operating enterprises in this sphere, personnel indicators, indicators of public satisfaction in services, and therefore there is an urgent need to develop these tools for further operation in terms of full-fledged statistical monitoring of the tourism industry in Russia as one of the main tasks in its development.

Keywords

Economy, tourism industry, Republic of Crimea, Tourism development strategy, Tourism services market monitoring system, maturity of industrial society

Отрасль туризма на протяжении большого количества времени являлась действующим стимулом для развития более, чем пятидесяти отраслей экономики и позволяла развивать малый и средний бизнес, увеличивать занятость и самозанятость всего населения, способствовать повышению качества жизни, сглаживанию территориальных диспропорций, увеличению поступления в бюджеты всех уровней и развитию экспорта.

Все это подчеркивает важность и потенциал роста въездного и выездного видов туризма в дальнейшем будущем. Известно, что Российская Федерация богата природно-географическим потенциалом, и созданный современный туристско-рекреационный комплекс, способствует приросту в стране социальных, политических и экономических выгод.

Для создания и развития современного комплекса в туристской сфере необходимо провести грамотную, четко организованную и спланированную политику в сфере туризма, под которой понимается взаимосвязь методов, форм и принципов воздействия государства на туризм в целях развития и приумножения социально-экономического комплекса.

Состояние экономической и социальной сферы Крымского региона в виду сложившихся и укоренившихся традиций, истории, природы и ресурсного потенциалов, воедино связано с его туристско-рекреационной сферой. В данном контексте предполагается его обособление в самостоятельный межотраслевой хозяйственный комплекс и обозначение нового импульса в развитии туристско-рекреационного комплекса с учетом сложившихся мировых трендов в данной сфере. Неоспоримым фактом является

принадлежность республики к выгодному месторасположению, подходящему для совершения туризма климату, разнообразному культурно-природному потенциалу и богатому рекреационному. В обслуживании туристов в регионе весомую долю и роль выполняют ведущие города-курортники, к которым относятся: Ялта, Феодосия, Евпатория, Судак и Алушта. Несмотря на незначительную долю проживающего населения от всей территории Крыма (20%), в обслуживании им принадлежит 2/3 прибывших отдыхающих. Следует признать, что они располагают всеми необходимыми ресурсами для развития всех видов туризма в регионе (рис. 1).

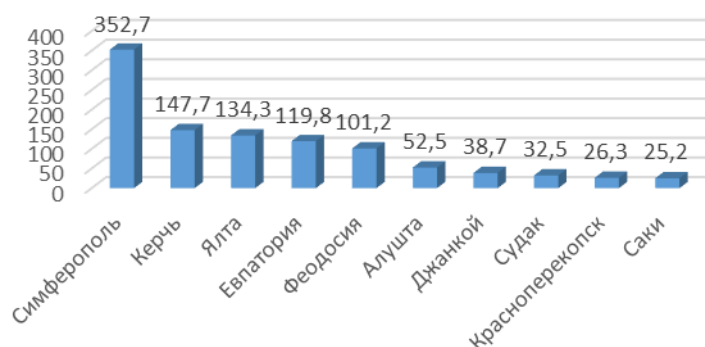

Рис. 1. Численность в наиболее крупных городах республики Крым

Большая роль в приумножении числа туристов отводится, конечно же, введению в эксплуатацию Крымского моста, развитие Крымского региона и внедрение нового терминала аэропорта в Симферополе. В свою очередь неравномерность потенциала территорий, такого как социального, производственного, природного, и уровня инфраструктуры, явились основной причиной значительной дифференциации в развитии Крымского региона в части социально-экономического его состояния.

Стоит отметить также отличительные характеристики региона, а точнее принадлежащие ему плодородные почвы, теплый климат, приморское положение. Все вышеперечисленные критерии относят регион к выгодному месторасположению и отнесению к региону военно-стратегического назначения (что подтверждается расположенными портами в Керчи, Евпатории, Феодосии, Ялте).

С марта 2014 года Республика Крым является субъектом Российской Федерации, который входит в состав Южного федерального округа.

В настоящее время Крымский регион насчитывает 25 административных образований, имея в составе 14 районов и 11 городов республиканского подчинения.

По последним данным переписи населения, численность населения составила 1913,5 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности населения в Республике Крым

Показатели	Ед. изм.	Годы			Отклонение (+;-)	
		2016	2017	2018	2018/ 2016	2018/ 2017
Численность населения (в среднегодовом исчислении)	тыс. чел.	1909,6	1912,9	1913,5	+3,9	+0,6
Численность населения трудоспособного возраста	тыс. чел.	1044	1031,7	1026,4	-17,6	-5,3
Численность населения старше трудоспособного возраста	тыс. чел.	529,7	537,8	540,6	+10,9	+2,8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	70,7	72,0	72,21	+1,51	+0,21
Общий коэффициент рождаемости	%	12,0	10,9	10,7	-1,3	-0,2
Суммарный коэффициент рождаемости	число детей на 1 женщину	1,763	1,635	1,635	-0,128	-
Общий коэффициент смертности	%	15,2	14,4	14,0	-1,2	-0,4

Исходя из представленных данных таблицы 1 видно, что, начиная с 2016 года происходит увеличение численности населения республики, прирост населения за период 2016-2018 гг. составил 3,9 тыс. чел., но здесь стоит отметить снижение такого показателя как: численность трудоспособного населения, что обозначает на территории негативные последствия в связи с процессами миграции.

Наглядно, в виде графика, данные процессы, связанные динамикой численности населения Крымского региона, представлены на рисунке 2.

Стоит отметить, что численность населения за анализируемый период не претерпевала каких-либо больших изменений и по состоянию за 2018 год составила 1913, 5 тыс. чел. В 2017 году данный показатель составил 1912,9 тыс. чел., в 2016 году – 1909,6 тыс. чел.

Увеличение также произошло и по показателю численность населения старше трудоспособного возраста (на 10,9 тыс. чел. по сравнению с 2016 г.).

Исходя из представленной диаграммы, наглядно видны изменения в численности населения всего, численности населения трудоспособного возраста и численности населения старше трудоспособного возраста.

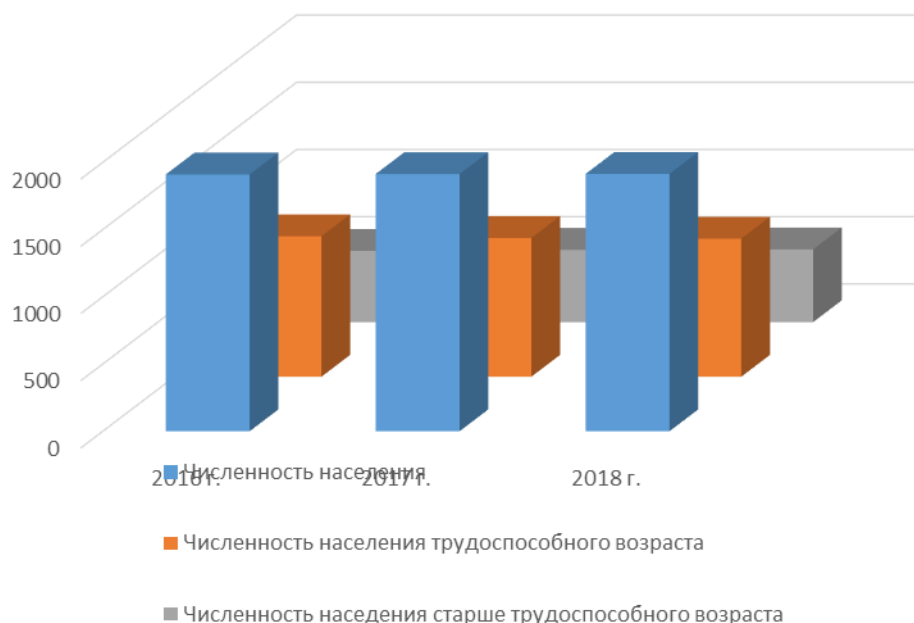

Рис. 2. Динамика численности населения в Республике Крым

Одним из показателей, характеризующих регион, является показатель валового регионального продукта, где за исследуемый период он оценивается в 359, 1 млрд. руб., что стабильно удерживает Крымский регион на восьмом месте среди всех субъектов Российской Федерации (табл. 2).

В остальном, распределение валового регионального продукта по отраслям по состоянию на 2019 год следующее:

- сельское хозяйство – 10,6%, что на 5,5% меньше по сравнению с 2016 годом;

- добыча полезных ископаемых – 2,4%, что на 0,4% меньше уровня 2016 года;

- оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий – 16,2%, что больше уровня 2016 года на 0,5% и др.

Наибольшее увеличение составили при этом отрасль строительство – 6,1%, транспортировка и хранение – 5% (табл. 2).

Таблица 2. Валовой региональный продукт Республики Крым по отраслям экономики 2016-2018 гг., %

ВРП по отраслям экономики	Годы			Отклонение (+;-) 2018/2016
	2016	2017	2018	
ВРП, всего	100	100	100	-
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, Рыболовство, рыбоводство	16,1	9,9	10,6	-5,5

Добыча полезных ископаемых	2,8	2,7	2,4	-0,4
Обрабатывающие производства	8,9	10,0	7,4	-1,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,5	6,9	8,4	+0,9
Строительство	2,1	3,4	8,2	+6,1
Транспортировка и хранение	-	5,1	5,0	+5,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий	15,7	15,9	16,2	+0,5
Гостиницы и рестораны	2,4	2,9	2,8	+0,4
Информация и связь	9,5	2,9	2,4	-7,1
Финансовая деятельность и страховая	0,3	0,3	0,4	+0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,6	9,5	7,9	-1,7
Профессиональная, научная и техническая деятельность	-	2,2	2,5	+2,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,3	10,5	10,1	+1,8
Образование	4,7	4,4	4,1	-0,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9,5	9,7	8,9	-0,6
Предоставление прочих коммунальных, административных, социальных и персональных услуг	2,6	3,7	2,5	-0,1

Обобщенные в таблице 2 показатели свидетельствуют о распределении валового регионального продукта в зависимости от отрасли экономики, где также можно наблюдать о максимальном вложении в экономику региона отраслей промышленности и оптовой и розничной торговли.

Наглядно соотношение отраслей в структуре ВРП представлено на рисунке 3.

Как показывает диаграмма, в Крыму на достаточно высоком уровне находится сектор услуг, который как известно, связан с сектором туризма и гостинично-ресторанным бизнесом. Отели и рестораны в структуре ВВП занимают, в свою очередь, 2,7%. Наибольшую долю составляет торговля (20,4%). Однако, стоит отметить, что уровень ВРП по сравнению с другими субъектами РФ, все же остается на достаточно низком уровне, где специалисты выделяют следующие факторы:

- недостаточно высокий уровень цен на продукцию, производимую регионом;

- достаточно высокий уровень теневой экономики, что непосредственно относится к сфере туризма, поскольку данный сектор приносит достаточный поток наличности;

- невысокий уровень экономического развития, которое взяло начало в постсоветском периоде и до настоящего времени уровень его не поднимался.

Рис. 3. Структура ВРП Республики Крым по видам экономической деятельности в 2018 г.

Специализация экономики Крыма подтверждается неравномерностью размещения, так, например, специализация региона сплочена в большей части в городах Ялта, Алушта, Евпатория, Саки и составляет 54% рекреационных организаций. В общей сложности в регионе сконцентрировано 13 курортов, туристско-рекреационный потенциал насчитывает порядка 3000 объектов, около 800 коллективных средств размещения и более 150 гостиничных учреждений, предоставляющих услуги круглогодично.

Специализация в сфере сельского хозяйства представлена такими районами как: Симферопольский, Красногвардейский, Джанкойский, на долю которых приходится 40% всей произведенной продукции. В регионе доля сельского хозяйства занимает 8,6%, общая площадь сельскохозяйственных угодий занимает 1,8 млн. га, в том числе пашня – 1,2 млн. га.

Изменения в производстве сельского хозяйства, представлены на диаграмме, отображенной на рисунке 4.

Увеличение доли растениеводства в регионе подтверждено фантастическим сбором урожая зернобобовых и зерновых, в свою очередь, снижение животноводства – снижением поголовья КРС, свиней, овец и коз.

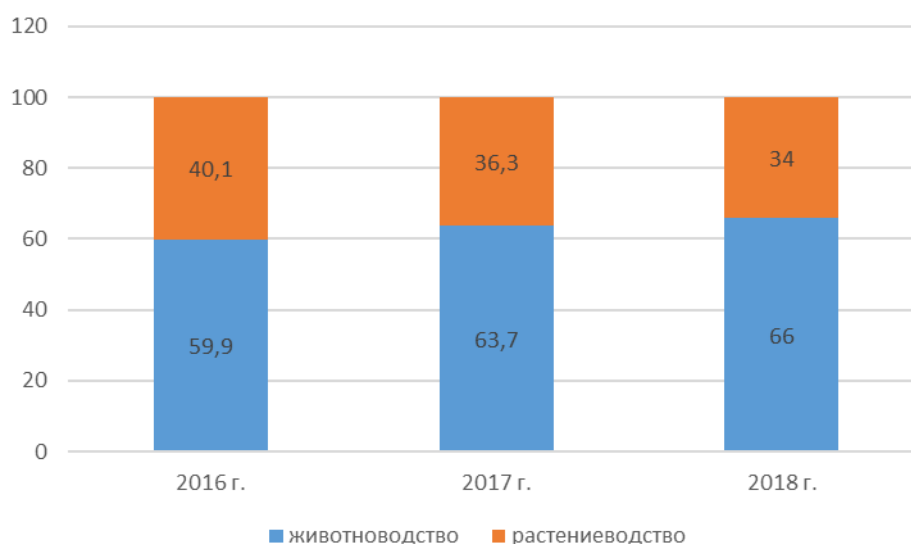

Рис. 4. Динамика продукции растениеводства и животноводства в Республике Крым

Что касается отрасли промышленности, то здесь ведущими являются пищевая и химическая промышленности. Территориальное распределение промышленного потенциала Республики Крым представлено на рисунке 5.

Специализацию отрасли, как видно из представленного анализа, представляют комплексы: санаторно-курортный и туристский, производство пищевых продуктов, таких товаров как соль, сода, диоксид титана, комплекс, представленный судостроением, сельским хозяйством. К 2030 году Республику Крым ученые позиционируют как как территорию инноваций с опережающим социально-экономическим развитием, в которой будут преобладать новые стандарты жизни, новые условия для создания и ведения бизнеса, где главной ценностью будут выступать человеческие ресурсы.

Для достижения поставленных целей в настоящее время в регионе формируется инфраструктура инновационная, происходит внедрение новых форм образования с упором на инновационные формы, которые позволят приобрести не профессию, как в стандартном подходе, а набор сформированных компетенций, которые позволят знания вложить в перспективные отрасли экономики региона. Нельзя не затронуть при проведении анализа анализ ресурсов курортологии, где приоритетными выделяют такие как:

- климатотерапия;
- талассотерапия;
- аэротерапия, гелиотерапия;
- бальнеотерапия;
- грязелечение.

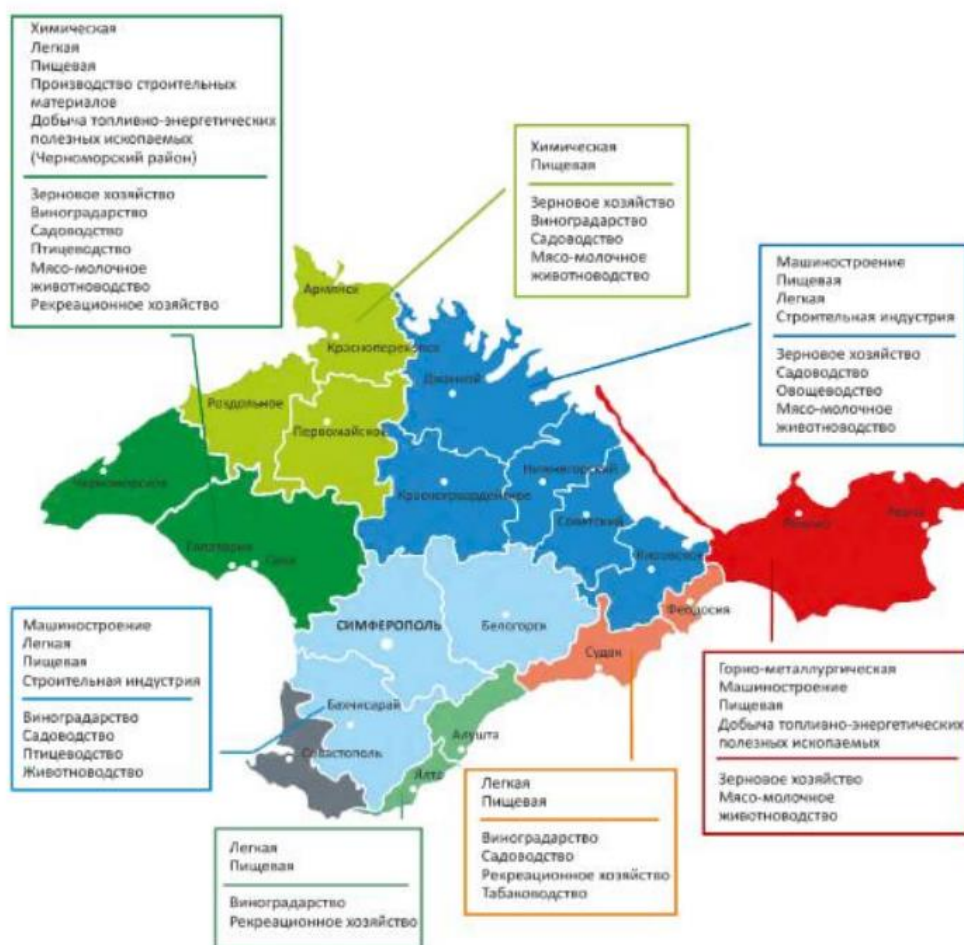

Рис. 5. Территориальное распределение промышленного потенциала Республики Крым

Ресурсы, отраженные нами выше, показывают районное распределение в Крыму довольно нестабильно, и с большими отличиями в плане специализации. Так, некоторые регионы задействованы в направлении климатотерапии, такой регион как Западный – в направлении бальнеотерапии, грязелечения, Юго-Восточный и первое и второе, Центральный – бальнеотерапии, Восточный – климатотерапии и грязелечения. Распределение микрорайонов Крыма по специализации в плане ресурсов курортологии, представлены в приложении 4. Стоит отметить, что регион богат грязевыми залежами и озерами, запасы которых – 28 млн. куб. м, среди озер самые значимые это:

- Сакское;
- Чокракское;
- Узунларское;
- Кояшское;
- Тобечикское;
- Джарылгачское.

Для круглогодичного функционирования предназначены 142 санаторно-курортных и 112 гостиничных учреждений.

Туристские ресурсы Республики Крым – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил. Именно курортно-рекреационный потенциал Республики Крым является инвестиционным потенциалом данного региона, так как по курортно-рекреационному потенциалу Республика Крым присутствует в первой пятёрке регионов России.

Если рассматривать данные официальной статистики, то можно отметить, что данный регион занимает второе место в России по числу мест размещений и пятое по количеству размещенных туристов, хотя реальный показатель посещаемости Республики значительно выше, так как по оценке экспертов порядка 78% всей индустрии размещения туристов находится «в тени», что конечно же, обуславливает значительные финансовые потери для бюджета. Курортно-рекреационный туристический комплекс Республики Крым состоит из четырех зон – западной, центральной, северо-восточной и южнобережной зоны. Размещение основных объектов туристско-рекреационной системы Крыма (более 3 тысяч объектов) в основных зонах представлено на рисунке 6. Можно отметить, что основная масса объектов размещена в южнобережной зоне, на втором месте – западная зона республики Крым.

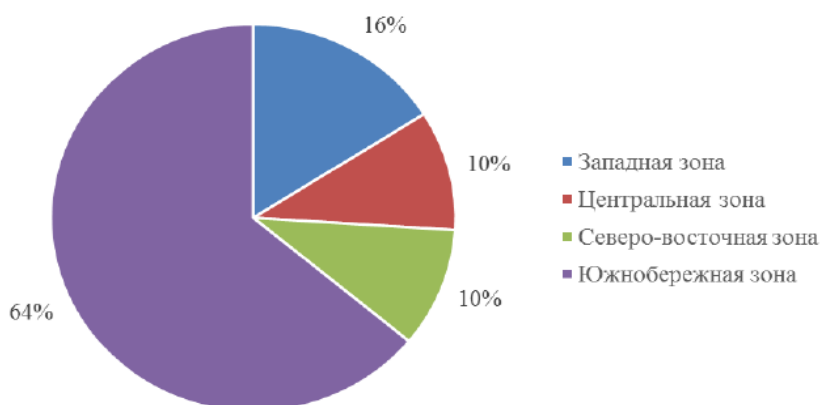

Рис. 6. Размещение основных объектов туристско-рекреационной системы Крыма в основных туристско-рекреационных зонах Республики Крым

Все рекреационные курортные предприятия размещены достаточно неравномерно. Концентрация основных учреждений оздоровительного характера (97%) приходится на трехкилометровую прибрежную полосу моря.

В данной местности размещены здравницы самого комфортабельного вида. В горных и предгорных территориях, или, как их еще называют – глубинных, размещены здравницы меньшего размера и менее комфортабельные, к ним можно отнести такой тип здравниц, например, как детский лагерь, либо различные туристические базы отдыха. Основные характеристики курортно-рекреационного комплекса Республики Крым приведены на рисунке 7.

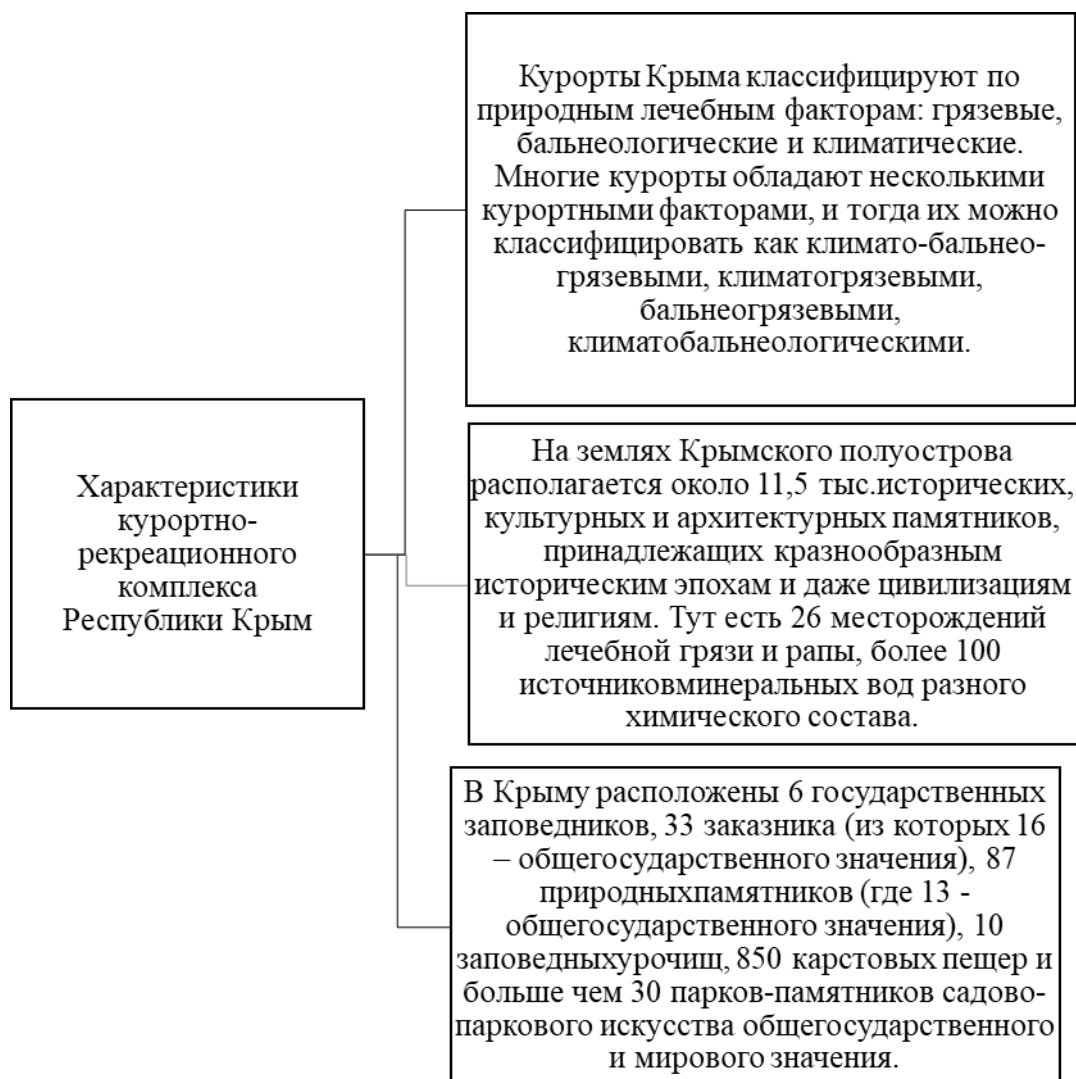

Рис. 7. Основные характеристики курортно-рекреационного комплекса Республики Крым

Санаторно-курортное лечение на Крымском полуострове – одно из главных направлений восстановления организма, основанное на применении природных лечебных ресурсов, в комплексе с физиотерапевтическими и медикаментозными методами. Основную роль в процессе лечения отводят именно природным компонентам территорий Крыма, здесь достаточно благоприятны биоклимат, ландшафт, минеральные воды и лечебные грязи.

Туристско-рекреационный потенциал Крымского полуострова включает в себя 8 зон (рис. 8).

Рис. 8. Основные направления развития туристско-рекреационного кластера Крыма

Основные направления туристской и обеспечивающей инфраструктуры представлены на рисунке 9. Так, самым востребованным направлением туристической индустрии Крыма является курортно-пляжный отдых.

Как показывают исследования, пляжный отдых является приоритетным направлением отдыха (рис. 10).

Основной целью для 79,05% рекреантов, на лечение в Республику приезжают 14,74 % опрошенных, остальные респонденты целью посещения Крыма ставят путешествия, или преследуют какие-то другие личные цели. К основным городам-курортам Республики можно отнести

такие, как г. Ялта, г. Алушта, г. Феодосия, г. Саки, г. Судак, г. Евпатория. В данных городах проходит обслуживание практически две третьих всех туристов, хотя в данных городах проживает всего около 20 % населения всего полуострова.

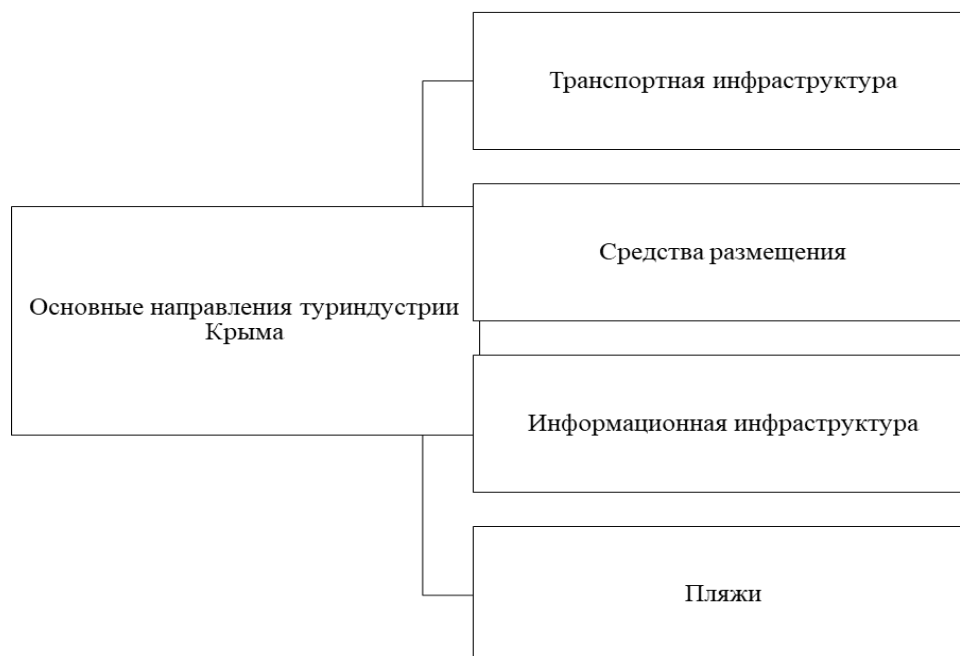

Рис. 9. Основные направления туристической индустрии Крыма

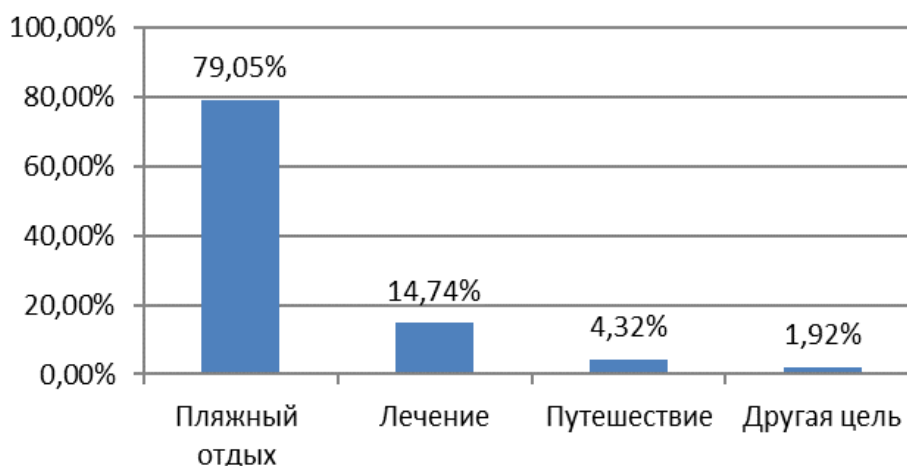

Рис. 10. Данные исследования по цели приезда на отдых в Крым в 2019 г.

Данным городам свойственен огромный культурный, исторический и национально – этнографический потенциал, они располагают всеми необходимыми ресурсами для познавательно – курортного туризма (рис. 11).

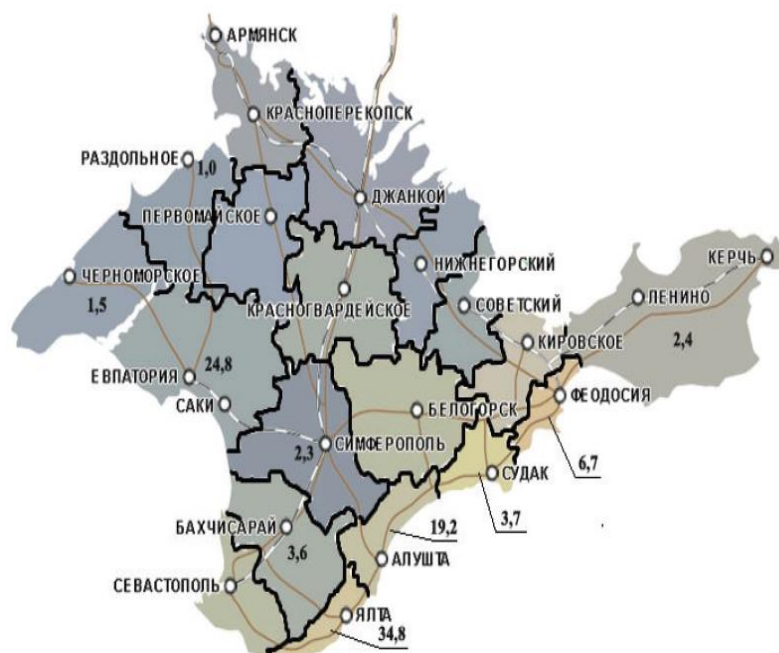

Рис. 11. Доля отдыхающих по районам Республики Крым в 2018 г., %

Отметим, что количество санитарно-курортных организаций Республики в период с 2016 по 2019 год снизилось на 1,8 %, однако количество ночевок в них увеличилось на 16,35 %.

Доходы санитарно-курортных организаций Крым выросли на 67,7 %. Число баз отдыха в период с 2016 по 2019 гг. увеличилось на 46%, причем растет численность лиц, размещенных по путевкам – их количество увеличилось на 145,3 %. Доходы туристических баз за рассматриваемый период выросли на 379,3 % (рис. 12).

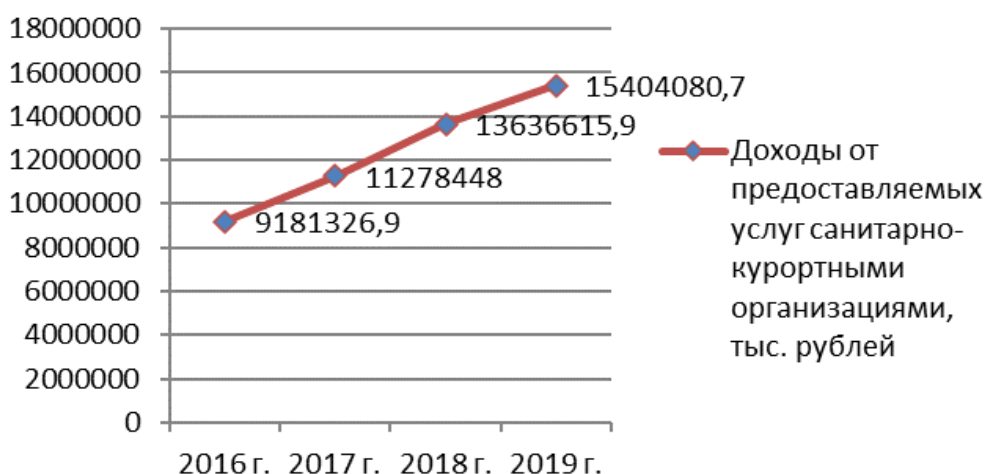

Рис. 12. Динамика доходов санитарно-курортных организаций за 2016-2019 гг.

Динамика развития туристского рынка Крыма, в свою очередь, представлена на рисунке 2.14 и здесь можно отметить, что она в целом положительна (рис. 13).

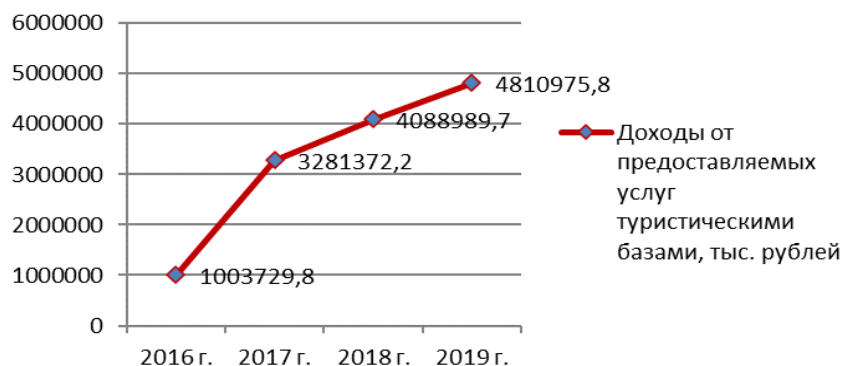

Рис. 13. Динамика доходов туристических баз за 2016-2019 гг.

Отметим, что в 2014 году поток туристов на полуостров был достаточно низким, он составлял всего 3,8 млн. человек не считая политико-экономические трансформации 2014 г. Рассматривая период с 2015 по 2016 годы, можно сделать вывод, что общее количество посещений Республики Крым туристами увеличивалось, но в 2017 году вновь произошел спад (-4 %), в 2017 году по официальным данным, в Крым прибыло 5,4 млн. туристов (рис. 14).

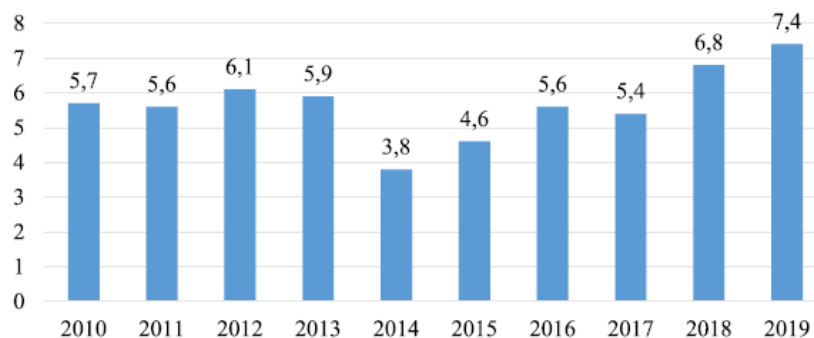

Рис. 14. Динамика туристского потока в Крым, млн. чел.

Однако, в 2017 году наблюдается снижение основного туристического потока, туристический поток сократился на 20%, что связано с открытием и предпочтением российскими туристами курортов Турции, так же аналитики связывают это с укреплением курса рубля, аномально холодной весной и началом лета 2017 года на полуострове, а также дороговизной авиабилетов.

В 2018 году количество туристов, прибывших на территорию Крыма, впервые за шесть лет достигло и даже превысило показатели 2012 года (6,1 млн. чел) – 6,8 млн. чел. В целом, это рекордное количество туристов в Крыму

за все постсоветские годы. Главную роль в увеличении числа отдыхающих сыграли ввод в эксплуатацию Крымского моста, нового терминала Симферопольского аэропорта и развитие туристической сферы полуострова.

В 2019 году поток туристов на территорию полуострова составил 7,43 млн. человек, что на 9,3% выше, чем 2018 году. В начале 2020 года также наблюдалась положительная динамика развития туризма. За январь-февраль 2020 года в Крым прибыло 271 тыс. туристов, что превышает количество прибывших 2019 года за аналогичный период на 12%. Наибольшее количество туристов Крыма традиционно приезжает из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Приволжского, Уральского федеральных округов (рис. 15).

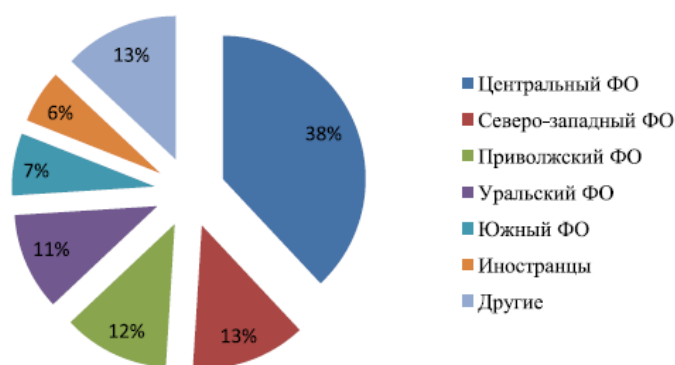

Рис. 15. География прибытий туристов в Крым

В Крым в 2019 году чаще всего туристы приезжали из стран СНГ, а также с материковой части России. Наибольшее число прибывших в Крым туристов-иностранцев аналитики фиксируют среди граждан Украины. Их число в 2019 году составило 1,1 млн. человек, т.е. каждый седьмой турист. Так же значительная доля приходится на туристов из таких стран, как Белоруссия (21 %), Армения (16 %) и Казахстан (10 %) (рис. 16).

Рис. 16. Структура туристского потока в Крым по странам в 2019 году

Из общего числа прибытий отдыхающих на территорию Крыма в 2019 году большую часть заняли прибытия по Крымскому мосту (57 %). Поездами по открытому в конце года железнодорожному пути прибыло более 6 тысяч туристов. Значительная часть туристов отдала предпочтение авиатранспорту, что составило 28%. По данным экспертов недовольными качеством транспортных услуг (оценка плохо и скорее плохо) оказались 26,45 % опрошенных (рис. 2.18) при средней оценке 3,9 (по пяти балльной шкале) (рис. 17).

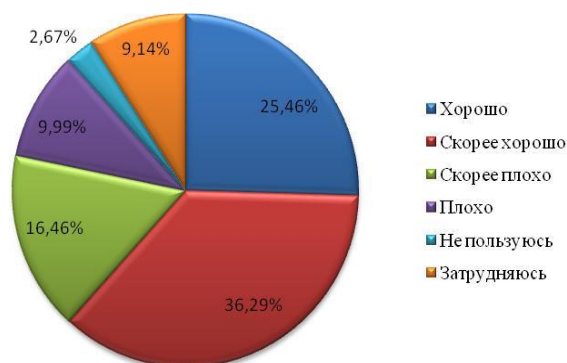

Рис. 17. Оценка качества транспортных услуг туристами Республики Крым в 2019 г.

Причины неудовлетворённости туристов качеством транспортных услуг отражены на рисунке 18.

Рис 18. Причины неудовлетворённости туристов Республики Крым качеством транспортных услуг

Можно сделать вывод, что основной причиной неудовлетворенности туристов качеством транспортных услуг служит некомфортный транспорт, большие интервалы движения, необходимость делать пересадки.

Основные показатели деятельности туристских фирм Республики Крым представлены в таблице 3 и на рисунке 19.

Таблица 3. Основные показатели деятельности туристских фирм Республики Крым

Индикатор	Годы				Отклонение 2008 г./ 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	
Число туристских фирм, единиц					
в том числе занимались:	48	346	214	204	325
туроператорской деятельностью	4	10	18	16	300
туроператорская и турагентская	14	51	48	59	300
турагентской деятельностью	24	125	148	129	437,5
экскурсионной деятельностью	6	160	162	170	2733
Число реализованных населению турпакетов, тысяч	21,6	78,1	48,3	77,5	258,7
из них гражданам России по территории России	20,3	76,0	44,0	72,1	255,1
из них гражданам России по зарубежным странам	1,3	4,9	4,0	4,6	253,8
Стоимость реализованных населению турпакетов, млн рублей	458,5	2382,7	1986,7	2557,8	457,8
из них гражданам России по территории России	406,1	2174,7	1635,4	2107,2	418,8
из них гражданам России по зарубежным странам	50,8	195,3	330,9	424,0	734,6

Туризм составляет 11,7 % ВРП Крыма из общего объема 430 млрд. руб. Несмотря на то, что Крым является туристской зоной, имеющей большой потенциал, туризм не является основным сектором дохода полуострова. К примеру, доля промышленности превышает и составляет 21 % от ВРП (93 млрд. в 2019 году).

На рисунке 19 приведена динамика числа туристских фирм Республики Крым за 2015-2018 гг.

Рис. 19. Динамика числа туристских фирм Республики Крым за 2015-2018 гг.

На основании данных о динамике туристских фирм Республики Крым за 2015-2018 гг., можно сделать вывод, что все показатели имеют достаточно высокую положительную тенденцию роста. Так общее количество туристических фирм выросло более чем в 3 раза, и количество фирм, занимающихся экскурсионной деятельностью увеличилось на 2733 % за анализируемый период. На рисунке 20 приведена динамика числа реализованных населению туристических пакетов.

Рис. 20. Динамика числа реализованных населению туристических пакетов

На основании данных, представленных в таблице 3 и на рисунке 21 можно отметить, что общее количество реализованных населению туристических пакетов выросло на 258,7%. На рисунке 21 приведена динамика стоимости реализованных населению турпакетов.

Рис. 21. Динамика стоимости реализованных населению турпакетов, млн. руб.

Согласно представленным данным, можно сделать вывод, что стоимость реализованных населению турпакетов в 2018 году по сравнению с 2015 годом увеличилась на 457, 8%.

На рисунке 22 представлена динамика налоговых поступлений туристско-рекреационной сферы Республики Крым. Отметим, что наблюдается положительная динамика налоговых поступлений, за анализируемый период она увеличилась на 82,35%. Это увеличение говорит о том, что в период 2014-2018 гг. туристический поток в Республику Крым только увеличивается. Это так же говорит о востребованности туристических продуктов населением.

Согласно данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, прямые доходы от туристской отрасли в общей сумме налогов составили 16% и увеличились с 2014 года на 1,4 млрд. руб.

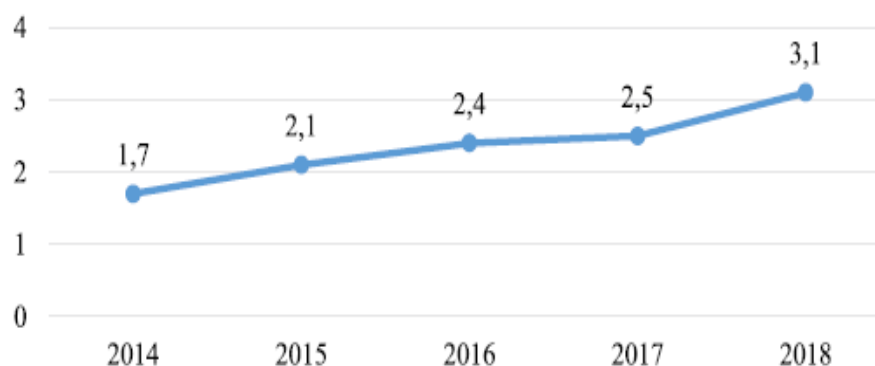

Рис. 22. Динамика налоговых поступлений туристско-рекреационной сферы Республики Крым, млрд. руб.

Очень важным параметром, характеризующим эффективность развития курортно-рекреационной зоны Республики Крым является количество коллективных средств размещения туристов.

В 2019 г. в Республике Крым зафиксировано 1320 коллективных средств размещения, из них 833 – гостиниц и аналогичных средств размещения и 487 – специализированных средств размещения.

Динамика количества гостиниц и специализированных средств размещения представлена на рисунке 23.

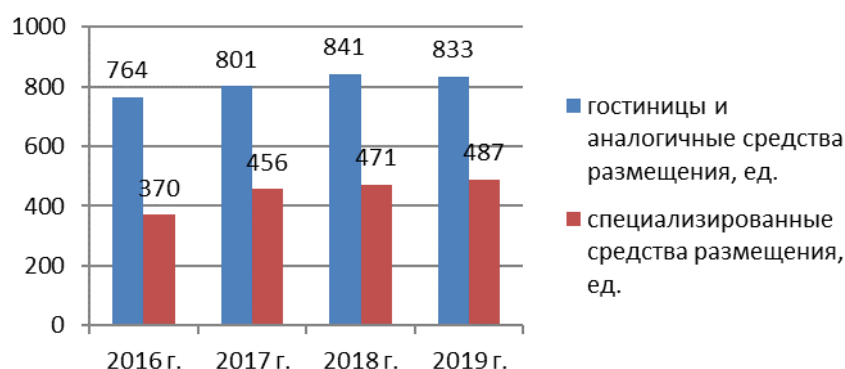

Рис. 23. Динамика количества гостиниц и специализированных средств размещения за 2016-2019 гг.

Отметим, что в период с 2016 по 2019 гг. доходы гостиниц по предоставляемым услугам снизились на 5,08 %, однако доходы специализированных средств размещения возросли на 98,4 %.

Динамика доходов гостиниц специализированных средств размещения приведена на рисунке 24.

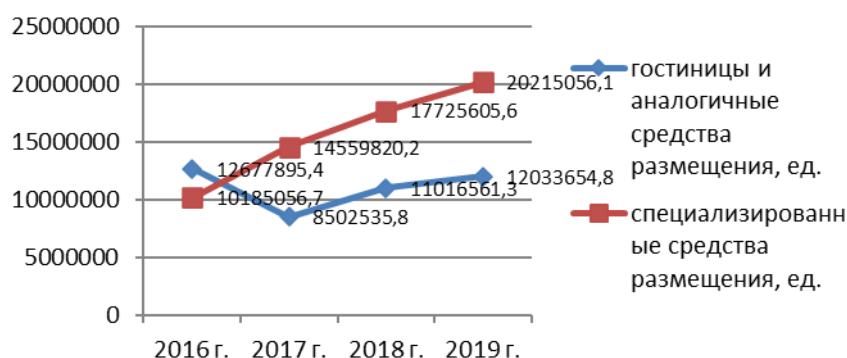

Рис. 24. Динамика доходов гостиниц специализированных средств размещения за 2016-2019 гг.

Как отмечают аналитики число самостоятельных туристов в целом на протяжении 2016- 2019 гг. демонстрировало отчетливую тенденцию к росту.

Не вызывает сомнений что данная тенденция связана с переориентацией значительного числа россиян на внутренний туризм из-за банкротства многих российских туроператоров, введения антироссийских санкций, запрета на загранпоездки для отдельных категорий государственных чиновников и военнослужащих и т.д. при дефиците доступных по стоимости предложений туров с размещением на базе коллективных средств размещения.

Рассматриваемый период 2016-2019 гг. характеризовался высокими темпами роста числа коллективных средств размещения, так за 5 лет рост составил 318,2%, наиболее высокие показатели в сегменте гостиниц 435,1%, в сегменте специализированных средств размещения (санатории, базы отдыха) рост составил 196,2%. Номерной фонд гостиниц за 5 лет вырос на 185,4%. Жилая площадь (площадь всех номеров) составила в 2019 году 3,2 миллиона квадратных метров, в среднем на один номер приходится 23 квадратных метра.

Предприятия общественного питания – одна из главных инфраструктурных составляющих курортно-рекреационного комплекса Крыма. За анализируемый период оборот общественного питания вырос на 106,9%, при этом оборот крупных организаций увеличился на 291,1%, малых организаций на 320,2%, индивидуальных предпринимателей на 4,03% (рис. 25).

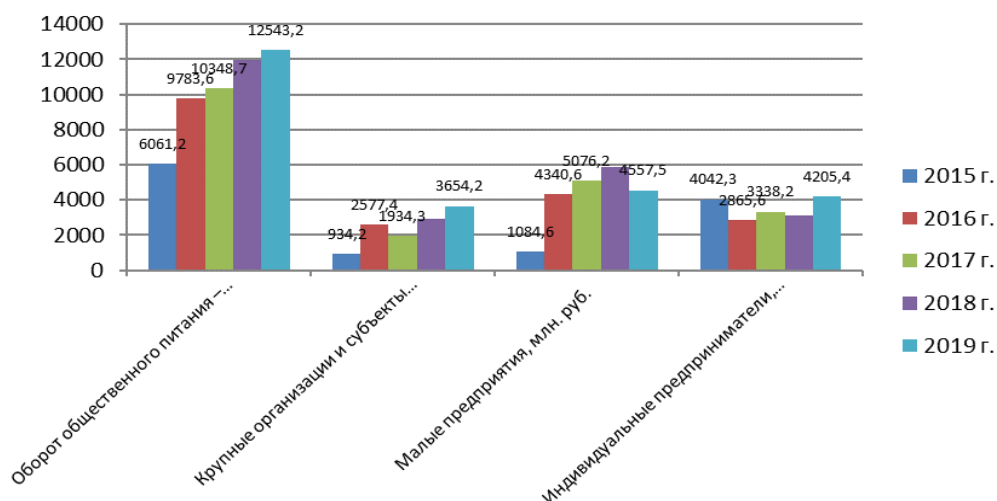

Рис. 25. Динамика оборота предприятий общественного питания за 2015-2019 гг.

По данным аналитического опроса, проведенного в 2018 году, частота посещения предприятий питания туристами основных курортных городов Крыма была довольно высокой, причём не отмечено существенных отличий в приверженности респондентов к завтраку, обеду и ужину: регулярное трёхразовое питание было привычным для 42,2 % респондентов.

Однако, большинство туристов в той или иной мере не были удовлетворены работой предприятий питания – 56% (рис. 26), при этом гостей не удовлетворили вкусовые качества блюд, ассортимент первых, вторых блюд, напитков и салатов (соответственно, по каждой из упомянутых позиций по 20%). Гости размещались в гостиницах (26%), в частном секторе с удобствами (29%), в частном секторе без удобств и в гостевых домах, а также у родственников (по 13%).

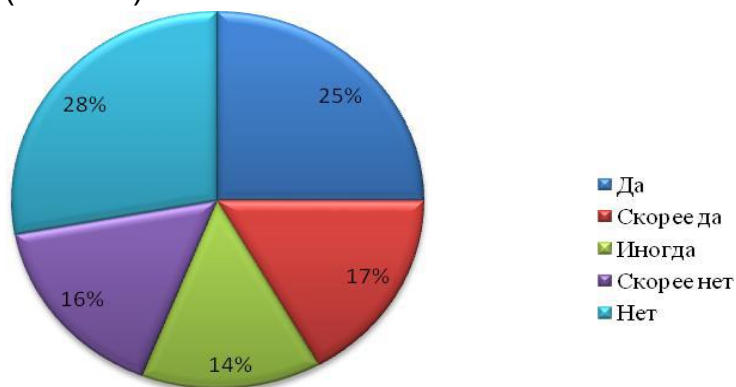

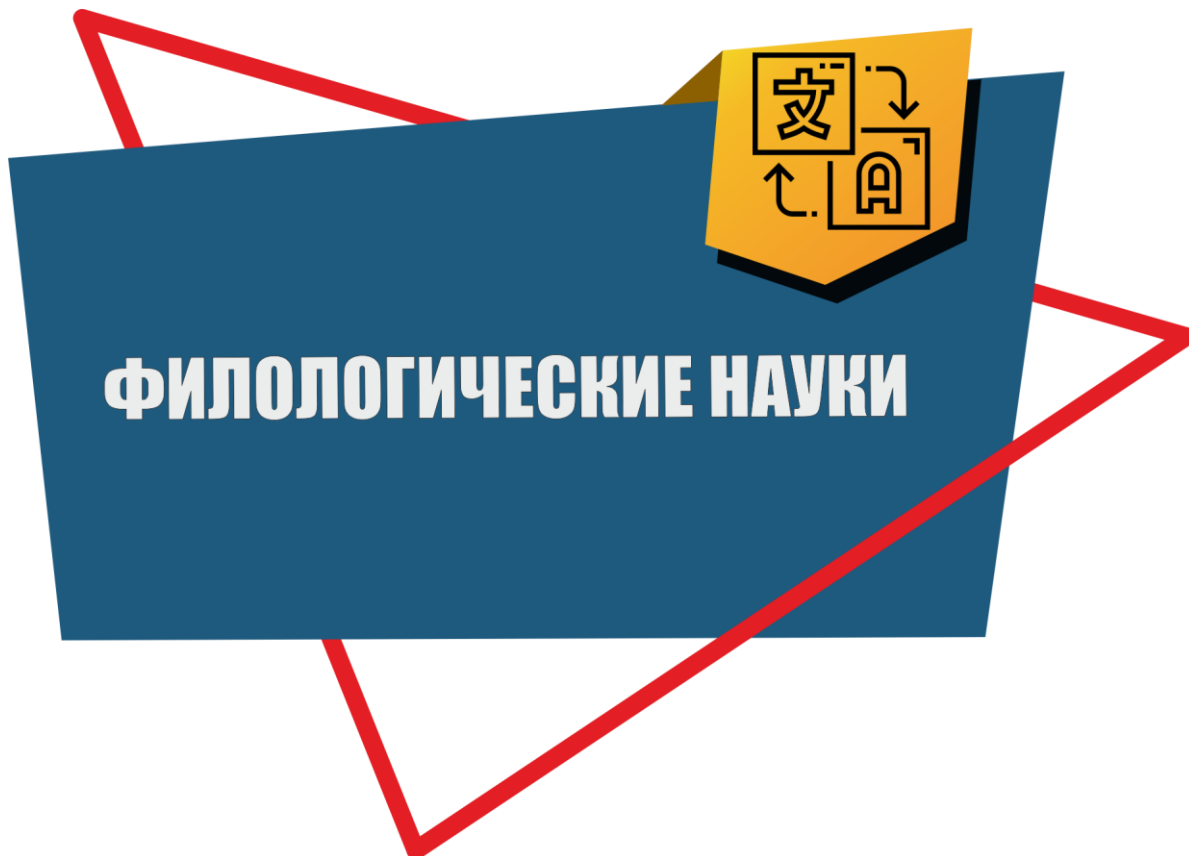
Рис. 26. Удовлетворенность туристов работой предприятий общественного питания Республики Крым

Таким образом, чтобы повысить эффективность функционирования курортно-рекреационного комплекса Республики Крым, необходимо внедрять и совершенствовать следующие мероприятия:

- формировать доступную, комфортную туристскую среду;
- повышать уровень качества предоставляемых туристических услуг до мировых стандартов;
- усовершенствовать кадровое обеспечение туристической отрасли;
- развивать круглогодичные виды туризма;
- развивать и повышать эффективность функционирования санитарно-курортного комплекса в системе здравоохранения региона;
- повышать степень информированности о крымском туристическом продукте на внутреннем и международных рынках.

Список использованной литературы:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента от 7 мая 2018 года [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/events/president/new>
2. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

ГЛАВА 6

УДК 80

Ахметзадина З.Р.,
канд. филол. наук, доцент,
Сибайский институт (филиал)
Уфимского университета науки и технологий
г. Сибай, РФ
Ахметзадин И.И.,
студент 2 курса,
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, РФ

ПРАГМАСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

Данная статья посвящена прагмастилистическому анализу реализации речевого воздействия в английском аргументативном дискурсе. Исследование проводится в рамках таких лингвистических направлений, как прагматика и дискурс-анализ, целью которых является изучение включения субъекта в речевую деятельность с набором намерений.

Ключевые слова

прагматика, анализ, аргументированный дискурс, прагмастилистика.

Akhmetzadina Z. R.,
PhD in Philology, Associate Professor,
Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology,
Sibay, RF
Akhmetzadin I. I.,
a 2-nd year student,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, RF

THE PRAGMASTYLISTIC ANALYSIS OF SPEECH INFLUENCE REALIZATION IN ENGLISH ARGUMENTATIVE DISCOURSE

Abstract.

The present graduation paper is devoted to the pragmastylistic analysis of speech influence realization in English argumentative discourse.

The research is conducted within the framework of such linguistic trends as pragmatics and discourse-analysis which aim at studying the inclusion of the subject into speech activity with a set of intentions.

Key words

pragmatics, analysis, argumentative discourse, pragmastilistics.

The present investigation is devoted to the pragmastylistic analysis of speech influence realization in English argumentative discourse.

The growing interest of linguists in the practical value of the language in recent years has resulted in the constitution of pragmatics. Pragmatics studies how people comprehend and produce a communicative act or speech act in a concrete speech situation which is usually treated as discourse. Discourse deals with utterances by which we mean specific events, the intentional acts of speakers at times and places, typically involving language.

Discourse is a complex and multifaceted phenomenon. There exist a great number of definitions of the term "discourse": "a supra-phrasal unit" (T.A. Dijk), "speech actualization" (F. de Saussure), "speech behavior" (V.I. Karasik), "a complex syntactic whole" (M.L. Makarov) etc. As any discourse appears within the frameworks of a concrete situation, it implies the realization of certain speech intention by means of argumentation. Argumentation is intrinsic to human communication, verbal and visual, oral and written, monologic and dialogic, private and public. One of the challenges facing the study of argumentation is to find appropriate analytical tools that capture the complex and multi-level argumentation strategies used in a wide range of discourses (academic, political, organizational, legal, journalism, advertising, etc.) united under the title "argumentative discourse".

Thus, the topicality of the investigation is conditioned by an increasing interest of foreign and Russian linguists at the end of XX century in matters connected with pragmatic factors in argumentative discourse. Within the frameworks of the new approaches to linguistic phenomena there has arisen necessity to study the phenomenon of speech influence in the sphere of discourse – particularly in the argumentative discourse of English.

The aim of the research paper can be defined as the pragmastylistic analysis of speech influence realization in argumentative discourse on the material of the English language.

The scientific novelty of the given research work lies in the fact that we have made an attempt to investigate one of the most important and disputable types of discourse – argumentative discourse from the viewpoint of language means used

as illocutionary indicators in achieving argumentative effect. The research is held in the pragmatic aspect which helps to identify the speaker's or argumentator's intention to change the worldview of the recipient.

On the assumption of the general characteristics and the basic postulates of argumentative discourse, we have worked out the following procedure of the pragmastylistic analysis of speech influence realization in argumentative discourse (on the material of the English language):

1). The first stage of our investigation consists in the pragma-discourse analysis of argumentative discourse which is based on the conceptions of J. Austin and J. Searle directed to the identification and description of the discourse personality's speech intention. Thus, according to the character of the author/speaker/subject's speech intention they defined the following types of speech acts: **assertives**, **directives**, **commissives**, **expressives**, and **declaratives**. Argumentation is realized in two of these acts – assertives and directives.

2). The analysis of argumentative discourse based on the theory of F. van Eemeren is aimed at defining the stages of argumentation process. **The confrontation stage** is represented by the opposition of a definite opinion and the non-acceptance of this opinion. In most cases the confrontation stage is represented implicitly, i.e. it is just implied. It may be even absent. At **the argumentation stage** the speaker/subject/author/protagonist defends his opinion by all means. **The concluding stage** consists in arriving at a definite conclusion – either positive or negative.

3). The communicative-pragmatic analysis based on the conceptions of A.N. Baranov and V.M. Sergeev [1987] aims at classifying argumentative discourse from the viewpoint of the source which this or that means of speech influence belongs to. They differentiate the following language means expressing speech intention: **modal means** (modal verbs, modal words, mood-forms of the verb), **stylistic means** (epithets, metaphors, metonymies, similes, repetitions etc.), **intertextual means** (allusions, proverbs, aphorisms, quotations, indirect speech).

4) The pragmastylistic analysis of argumentative discourse gives an opportunity to reveal the most effective means of speech influence used by argumentators. The degree of effectiveness can be defined by the following criterion: if the speaker has managed to achieve his aim or the perlocutionary effect, all the language means used by him in the process of argumentation are treated as effective, and, visa versa, if the speaker has failed to achieve his aim or the perlocutionary effect, all the language means used by him in the process of argumentation are treated as ineffective.

5) The statistic analysis helps to find out the most frequent lingual units used as means of speech influence in argumentative discourse.

6) According to I.A. Sternin in his work "Speech Influence as an Integral Science" [2002], it is possible to analyze argumentative discourse from the viewpoint of common criteria or principles of speech influence: the principle of dependence of the communicative result on the volume of the communicative force used by the speaker; the principle of progressive impatience of the listener; the principle of primary abruptness of the information; the principle of speech self-influence; the principle of trust in simple words; the principle of going into details; the principle of emotional pressure.

At the preliminary stage of our analysis we should note that no communicative process is realized without speech acts. So we can say that any discourse consists of a number of speech acts which represent the author's intention. Argumentation is realized in different kinds of texts: publicist, political, advertisement, judicial etc. But they all together can interact or interconnect in terms of a fiction text. We are to note that analyzing argumentative discourse on the material of fiction texts we don't deviate from the purpose of our research work. On the contrary, the analysis of fiction texts helps us to enrich our knowledge of English argumentative discourse. According to J. Searle, there is no difference between literature and non-literature as far as the authors describe the real phenomena of the real world in their works.

The pragma-discourse analysis of argumentative discourse is based on the conceptions of J. Austin and J. Searle. They defined the following types of argumentation acts: **assertives**, **directives**, **commissives**, **expressives**, and **declaratives**. As we have mentioned above, argumentation is actualized in two of these speech acts – assertives and directives.

Assertives are speech acts that a speaker commits for proving the truth of the expressed proposition:

e.g. 'I am your son. Khan is a name I took, just as David Webb took the name Jason Bourne.'

'No!' Bourne fairly shouted this over the rising vibrations of the engines. 'My son died with the rest of my family in Phnom Penh!'

I am Joshua Webb,' Khan said. 'You abandoned me. You left me to the jungle, to my death'.

The point of the knife hovered over Bourne's throat. 'How many times I almost died. I would have, I'm sure of it, if I didn't have your memory to hold on to.'

'How dare you use his name! Joshua is dead!' [Van L.E., "The Bourne Legacy", p. 155].

In this example the intention of persuasion is given. At the confrontation stage Khan tends to inform Bourne that he is his son, he just took another name. Khan (the protagonist, subject or speaker) uses the verbs in the indicative mood in order to express his viewpoint. But Bourne doesn't accept his counter partner's opinion; he couldn't even think about it.

As is known, the gist of assertives lies in the fact that the argumentator is completely sure of his statement. So, at the argumentation stage he tries to convince the listener that the information is true. He uses the following language means in his speech: modal means such as the indicative mood of the verbs (*You abandoned me*), subjunctive II and the conditional mood (*I would have, if I didn't have your memory to hold on to*); stylistic means such as anaphora (*You..., You ...*), gradation (*to the jungle, to my death*). Bourne doesn't believe him; he buried his family himself, so he can't trust some stranger who insists on his rightness. The concluding stage shows that the perlocutionary effect hasn't been achieved: the modal verb "dare" occurring in recipient's speech expresses the upper degree of his indignation. The speakers stick to their opinions.

The intention of persuasion is described in the dialogue between two friends. They speak about diapers which they buy for their babies. Each speaker tries to persuade another one that he makes the right decision by choosing Pampers or Huggies. At the confrontation stage the first speaker makes a statement that he chooses Pampers. He expresses his opinion by means of the verbs in the indicative mood. But the second speaker is against buying Pampers. The verbs in the indicative mood in his speech help to represent his words as an actual fact.

At the argumentation stage the first speaker continues telling about the pluses of Pampers by using the indicative mood of the verb. But the concluding stage shows that the perlocutionary effect hasn't been achieved: the second speaker doesn't agree with the opinion of the first interlocutor.

In the next example argumentation is realized at trial:

e.g. *"My friend may laugh at the word "funny" - I think it better describes the peculiar uncanny look of those who are strained to breaking-point than any other word which could have been used. I don't pretend that his mental irresponsibility was more than a flash of darkness, in which all sense of proportion became lost; but to contend, that, just as a man who destroys himself at such a moment may be, and often is, absolved from the stigma attaching to the crime of self-murder, so he may, and frequently does, commit other crimes while in this irresponsible condition, and that he may as justly be treated as a patient"* [Galsworthy J., "Justice"].

In this case the confrontation stage precedes the speech act described above: the opposition of a bailiff and a prosecutor is implied here. At the argumentation stage the bailiff tries to convince the recipients that the defendant committed this crime in the heat of passion. The speaker realizes his intention to exonerate the defendant with the help of the following language tools: modal means such as the indicative mood of the verb (*I don't pretend that his mental irresponsibility was more than a flash of darkness*), modal verbs (*My friend may laugh at the word "funny; any other word which could have been used; a man who destroys himself at such a moment may be*); intertextual means such as an allusion: the speaker mentioned in

his speech the theme popular in the criminalistics and psychology of the 30-s of XIX century - suicide.

The concluding stage isn't explicitly represented here as it coincides with the end of the trial process. Nevertheless, we should note that the bailiff couldn't achieve the perlocutionary effect – the defendant was found guilty.

In the following example the doctor tries to persuade the detective that his opinion is the only right variant:

e.g. *'You are sure it was tetanus?'*

'Dead sure.'

'It couldn't have been a case of strychnine poisoning, for instance?'

'No, Monsieur Poirot. I see what you're getting at. But it was a clear case of tetanus.'

'Did you not inject anti-serum?'

'Certainly we did' said the doctor dryly [Christie A., "The adventure of the Egyptian Tomb", p. 57].

The intention of affirmation is given in the dialogue between Monsieur Poirot and a doctor. Poirot is investigating a murder: the victim was poisoned; and the detective wants to find out the sort of the poison. He has some suppositions but the doctor objects to them. At the confrontation stage the doctor acquaints the detective with the results of the medical investigation. Poirot doesn't agree with the doctor and suggests his own consideration. The speaker uses modal means in his speech: verbs in the indicative mood, the modal verb "could". At the argumentation stage the doctor imposes his point of view to the recipient. He reassures the detective by using an elliptical sentence, a stylistic device such as oxymoron (*dead sure*), and a modal word (*certainly*) in his speech. Consequently, the argumentator has achieved the desirable effect – he has persuaded the detective.

In the next example argumentation is realized by the accused at trial:

e.g. *"I went back to tell the captain. I came upon the second engineer getting up at the foot of the bridge-ladder: he seemed dazed and told me he thought his left arm was broken. He exclaimed "My God! That rotten bulkhead'll give away in a minute, and the damned thing will go down under us like a lump of lead!" He pushed me away with his right arm and ran before me up the ladder, shouting as he climbed. (...) I heard him say (to the captain), "Get up! Run! Fly!" (...) The captain kept on moving here and there on the bridge (...) He mumbled to himself; all I heard of it were a few words that sounded like "confounded steam!" and "infernal steam!" – something about steam"* [Conrad J., "Lord Jim"].

Here the stage of confrontation isn't demonstrated explicitly: it precedes the dialogue which is under consideration. The accused tries to convince the audience that he isn't the only person to be judged for this crime. But the prosecutor sets firmly against such a concatenation of circumstances. At the argumentation stage

the defendant has to apply the utmost measure: he retells the words of his colleagues who left the ship drowning with its passengers. This kind of intertextual means (indirect speech) has helped the speaker to have an impression on the listeners. Besides, verbs in the indicative mood denoting real actions, stylistic means (simile: *like a lump of lead*; epithet: *rotten bulkhead*) serve as one of the most effective means for any addresser. The concluding stage is represented implicitly here. But we should note that the defendant could achieve the perlocutionary effect: he wasn't put into prison.

Thus, having analyzed such argumentation acts as assertives we can conclude that argumentators mostly use such means of speech influence as modal verbs, modal words, the indicative mood of the verb, epithet, simile, gradation, indirect speech, allusion etc.

Directives are speech acts that are to urge the hearer to take a particular action:

e.g. He walked to the door of the restaurant and held it open with an obstinate expression. Obviously, there would be no further discussion. I walked past him into the restaurant with a resigned sigh. The restaurant wasn't crowded – it was the off-season in Port Angeles. The host was female, and I understood the look in her eyes as she assessed Edward... She led us to a table big enough for four in the center of the most crowded area of the dining floor.

I was about to sit, but Edward shook his head at me.

"Perhaps something more private?" he insisted quietly to the host. I wasn't sure, but it looked like he smoothly handed her a tip. I'd never seen anyone refuse a table except in old movies.

'Sure'. She sounded as surprised as I was. She turned and led us around a partition to a small ring of booths – all of them empty [Meyer S., "Twilight", p. 107]

The intention of emphatic request is actualized by the speaker. The confrontation stage is absent here. Persuasion starts with the argumentation stage when Edward produces the directive illocution to ask the host to give them a table for two in the secluded place. He uses the modal word "perhaps" in his elliptical utterance produced as a question. The concluding stage shows that the perlocutionary effect has been achieved due to a tip (non-verbal means) but not an illocutionary act.

Directive argumentation acts are intended to change the recipient's picture of the world:

e.g. 'Shut up the door!' Sandy bawled at the Sergeant. 'If you don't want D in there with him, shut the damn door!'

Tony looked startled, then saw what was wrong and closed the door [King S., "From a Buick 8", p. 127].

The intention of order is produced in the example given above. Sandy lost control over her dog Mr. D who was going to bite someone. She commanded to close the door with the help of the imperative construction. The confrontation stage shows that nobody obeyed her. At the argumentation stage Sandy warns them to close the door by using the conditional sentence and repetitions in her speech. She doesn't want anybody to be hurt. In this case the perlocutionary effect is non-linguistic, but anyhow it has been achieved: the addressee closed the door without saying a word.

e.g. Directing himself to Annaka, he said in calm, matter-of-fact voice, 'Unless you want your father's brains spattered all over five centuries of history, put down your gun. Don't look at him; do as I tell you!'

Annaka put down her gun [Van L.E., "The Bourne Legacy", p. 224].

The intention of urging someone to fulfill a certain action is produced by Vadas. The confrontation stage precedes the extract: the antagonist Vadas is opposed to the protagonist Annaka. At the argumentation stage Vadas orders Annaka to put down her gun. In order to achieve the perlocutionary effect he uses a conditional utterance (*Unless you want your father's brains spattered*) and verbs in the imperative mood (*put down your gun; don't look at him; do as I tell you*). The author uses the exclamation to show the earnestness of the speaker's intention. The last sentence shows that the subject could achieve the desirable result.

e.g. I watched TV with Charlie after dinner, for something to do. There wasn't anything on I wanted to watch, but he knew I didn't like baseball, so he turned it to some mindless sitcom that neither of us enjoyed. He seemed happy, though, to be doing something together. And it felt good, despite my depression, to make him happy. 'Dad,' I said during a commercial, 'Jessica and Angela are going to look at dresses for the dance tomorrow night in Port Angeles, and they wanted me to help them choose... do you mind if I go with them?' 'Jessica Stanley?' he asked. 'And Angela Weber'. I sighed as I gave him the details.

He was confused. 'But you're not going to the dance, right?'

'No, Dad, but I'm helping them find dresses – you know, giving them constructive criticism'. I wouldn't have to explain this to a woman.

'Well, okay'. He seemed to realize that he was out of his depth with the girlie stuff [Meyer S., "Twilight", p. 97].

The intention of getting permission is produced by Bella when she is talking to her father. She is planning to hang out with her classmates and she wants her father to let her go. The confrontation stage is represented by the opposition of the primary convincing request of the antagonist/subject/argumentator and the unsatisfactory reply of the protagonist/addressee/listener. The speakers try to justify their opinions by using verbs in the indicative mood. At the argumentation stage

Bella clarifies her motives using the indicative mood forms in her speech. The perlocutionary effect has been achieved at the concluding stage.

e.g. 'Matilda!' he said suddenly, looking at his daughter.

'Yes, I'm here,' she said.

'Ay! I want you to do something –'

She rose in anticipation.

'Nay, sit still. I want you to marry Hadrian –'

She thought he was raving. She rose, bewildered and frightened.

'Nay, sit you still, sit you still. You hear what I tell you.'

'But you don't know what you're saying, father.'

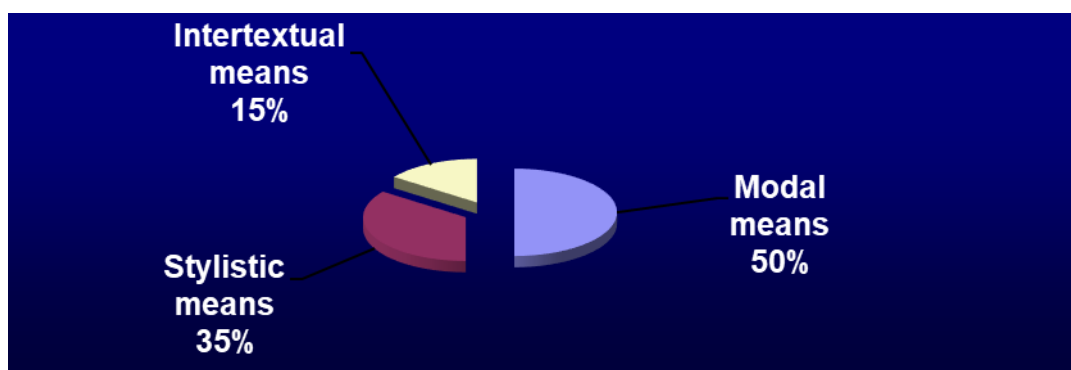
'Ay, I know very well enough. I want you to marry Hadrian, I tell you'

[Lawrence D.H., "You Touched Me", p. 159].

In this example the intention of persuasion is realized by the speaker. Matilda is speaking to her father who is willing to get her married to Hadrian. He is her brother and Matilda tries to convince her father that he is making a great mistake by doing so. At the confrontation stage the argumentator puts his conversationalist before the fact (the actual state of facts is represented by the indicative mood) but the latter one objects to such a flow of circumstances. At the argumentation stage father strictly utters his opinion and tries to change the opinion of his daughter. He uses such a stylistic device as repetition (*sit you still, sit you still*), verbs in the imperative mood in his urgent request in order to make her agree. The concluding stage proves that the argumentator has managed to achieve the perlocutionary effect.

Thus, the pragmastylistic analysis of the directive argumentative acts shows that speakers use different modal, stylistic and intertextual means to get the desirable result.

The statistic analysis of the language material helps us to reveal the most frequent means of speech influence in English argumentative discourse:

As is seen from the above diagram, the most frequently occurring means of speech influence are modal means (50 %): the category of mood (the indicative

mood, the imperative mood, subjunctive II, the conditional mood), modal verbs (“can”, “may”, “dare”), modal words (“certainly”, “perhaps”). Stylistic means (35 %) are also widely used by argumentators to achieve the desirable effect: repetitions, gradation, oxymoron, simile, epithets. Intertextual means such as allusions and indirect speech can also be used in argumentative discourse.

As for the degree of effectiveness of the above mentioned means of speech influence, we should note that each of them contributes to getting some definite result. Depending on the situation, to be more exact, either the factor of the recipient’s character firmness or the degree of the argumentator’s illocution force, one and the same language means may turn out to be effective or ineffective.

The following stage of our investigation consists in the analysis of argumentative discourse according to I.A. Sternin’s common principles of speech influence:

• **The principle of dependence of the communicative result on the volume of the communicative force used by the speaker**

The more communicative force is applied by the argumentator, the more effective is the result of the action. Communicative force is actualized by language means or non-verbal means (gesture, motion, intonation etc.). Let’s consider an example:

e.g. *‘I suppose you wouldn’t come to tea with me one day, would you?’*

The nerve of it! She wouldn’t go to tea with a duchess; he was treating like a chorus girl. It was rather funny when you came to think of it.

‘I don’t know why not’.

‘Will you really?’ his voice sounded eager. He had a pleasant voice. ‘When?’

‘Today’ [Maugham W.S., “Theatre”, p. 68].

The first speaker invites his interlocutor to have tea. He could achieve the desirable result at the end due to the applied communicative force: the example shows that the argumentator used a special intonation (*his voice sounded eager*), voice colouring (*a pleasant voice*), expressive language means (requests in the interrogative form, modal verbs).

• **The principle of progressive impatience of the listener**

In most cases one of the interlocutors speaks too long or his words have such a sudden impression on the listener that the latter begins to express impatience and either interrupts the speaker or inserts his own utterance:

e.g. *The woman shrugged her shoulders, and the shawl slipped, and showed them bare and white above her bodice.*

“I have done all that one could do...” she answered sullenly, with defiant eyes.

“Seven months you have done as you would, untouched. That was through me. Now, fools, you must take your turn - one month, three months, six months -

who knows? - In prison. One carries a knife - one goes to prison! What would you have? [Gibbon P., "The Second-Class Passenger"].

The woman was interrupted by the listener at the very beginning of her argumentation: the modal verb "could" used in her speech contributed to getting such a negative result. Her words put the listener in a fury. The recipient couldn't continue listening to the woman's excuse.

- **The principle of primary abruption of the information**

Any new information is usually denied by the recipient. When somebody hears information contradicting his point of view, his first reaction consists in rejecting the announced information as far as he considers it false:

e.g. Cecilia looked quickly at her cousin.

'Perhaps you would rather be alone', she said to him.

'No, no', he replied. 'Do keep me company for a while, if it doesn't bore you' [Lawrence D.H., "The Lovely Lady", p. 182].

The first speaker suggests the addressee staying alone. She justifies her opinion by using such language means as the modal word "perhaps" and the modal phrase "would rather". But the listener doesn't accept her suggestion; he doesn't prefer to stay alone. His first negative reaction is verbalized by means of the negative pronoun "no" repeated twice.

- **The principle of speech self-influence**

The verbal expression of the idea or emotion makes the speaker accept this idea or emotion. Uttering the idea aloud helps the argumentator to fortify his point of view:

e.g. 'I know what you're thinking'. Her hand gripped my arm. 'Promise me you won't get involved in this, Jack'.

I didn't say anything, I just walked with her.

She squeezed me harder. 'Promise me you'll stay out of it. This doesn't involve our family'.

'I promise', I said.

She relaxed then, dropping my arm. 'This doesn't involve our family. The kids will be fine' [Crichton M., "Prey", p. 140].

The speaker tries to convince the listener in the rightness of her position, even if she is not quite sure of her own words. But pronouncing her request aloud and assuring her husband that the problem doesn't involve their family, she feels a little bit relaxed and begins to believe her own words herself.

- **The principle of trust in simple words**

The simpler is the "shell" of the word, the better it is for comprehension:

e.g. 'Have fun, then'. I worked to sound wholehearted. Of course I didn't fool him.

'I'll try". He still grinned. 'And you try to be safe, please.'

'Safe in Forks – what a challenge'.

'For you it is a challenge'. His jaw hardened. 'Promise'.

'I promise to try to be safe,' I recited [Meyer S., "Twilight", p. 159].

This short dialogue formed by simple words and constructions, holds deep information. The performative verb "to promise" urges the listener to fulfill a certain action – either to obey and act or to refuse it. In this context the speaker could achieve the perlocutionary effect due to the simplicity and perviousness of the emphatic request. Here it should be noted, that sometimes simplicity of forms may bring to a reverse result. It depends on the recipient, to be more exact, his character features, mood, life principles or some other factors:

e.g. 'At least you're able to work things out with your son,' she said. 'With my mother...' She shrugged.

'My son's dead,' Bourne said, 'along with his sister and mother. They were killed in Phnom Penh many years ago'.

It appeared that he had finally punctured her cool, steely exterior. 'I'm so sorry'.

He turned his head away; any talk of Joshua felt like salt being rubbed into an open wound [Van L.E., "The Bourne Legacy", p. 270].

Such simple words as "I'm so sorry" had a negative impact on the recipient. His unwillingness to talk to his collocutor is manifested in a non-verbal way (He turned his head away).

- **The principle of going into details**

When the argumentator acquaints the listener with his point of view for the first time, the listener has to ask for more information as he cannot accept the speaker's position being unaware of the situation:

e.g. I got nervous when the movie started. A young couple was walking along a beach, swinging hands and discussing their mutual affection with gooey falseness. I resisted the urge to cover my ears and start humming. I had not bargained for a romance.

'I thought we picked the zombie movie', I hissed to Jessica.

'This is the zombie movie'.

'Then why isn't anyone getting eaten?' I asked desperately [Meyer S., "New Moon", p. 69].

One of the girls affirms that the film they are watching is the zombie movie. But another girl isn't sure of it and wants to get more information.

- **The principle of emotional pressure**

e.g. My whole body went numb. I couldn't feel anything below the neck.

'I would like to ask one favor, though, if that's not too much,' he said.

I wonder what he saw on my face, because something flickered across his own face in response. But, before I could identify it, he'd composed his features into the same serene mask.

'Anything', I vowed, my voice faintly stronger.

As I watched, his frozen eyes melted. The gold became liquid again, molten, burning down into mine with an intensity that was overwhelming.

'Don't do anything reckless or stupid,' he ordered, no longer detached. 'Do you understand what I'm saying?'

I nodded helplessly.

His eyes cooled, the distance returned. 'I'm thinking of Charlie, of course. He needs you. Take care of yourself—for him.'

I nodded again. 'I will,' I whispered.

He seemed to relax just a little.

"And I'll make you a promise in return", he said. "I promise that this will be the last time you'll see me. I won't come back" [Meyer S., "New Moon", pp. 52-53].

The argumentator performs emotional pressure on the recipient. In order to achieve the desirable effect, he uses not only verbal devices but also non-verbal means. The following extracts justify this fact: *he'd composed his features into the same serene mask; his frozen eyes melted; the gold became liquid again, molten, burning down into mine with an intensity that was overwhelming.*

Thus, the pragma-discourse analysis of argumentative discourse based on the conceptions of J. Austin and J. Searle has been directed to the identification and description of the discourse personality's speech intention. Argumentation has been realized in two of these acts – assertives and directives. Speech influence can be realized by modal, stylistic or intertextual means.

Список источников

1. Баранов А.Н., Сергеев В.М. Проблемы моделирования естественно языковой аргументации // Лингвистическое обеспечение информационных систем. - М., 1987. - С. 143-168.
2. Дейк ван Т.А. К определению дискурса. – Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. - Волгоград, 1999. – 543 с.
4. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 328 с.
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: 000 «Издательско-торговый дом гуманитарной книги "Гнозис"», 1999. – 624 с.

6. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. - М., 1986. - С. 151–169.
7. Стернин И.А. Речевое воздействие как интегральная наука. – М., 2002.
8. Dijk T.A. van. Cognitive Processing of Literature Discourse // Poetics Today. – 1993. – № 1.
9. Eemeren F. & Grootendorst R. A systematic theory of argumentation. The pragma-dialectical approach. – Oxford, 2004.
10. Christie A. The adventure of the Egyptian Tomb // English story 2. – М., Менеджер, 2000.
11. Conrad J. Lord Jim. – М.: Penguin Popular Classics, 2005.
12. Crichton M. Prey. – London, Harper Collins Publishers, 2002.
13. Galsworthy J. Justice // Elibron Classics. – М., 2001.
14. Gibbon P. The Second-Class Passenger // <http://www.gutenberg.org/ebooks/17932>
15. King St. From a Buick 8. – London, 2002.
16. Lawrence D.H. The Lovely Lady // English story 2. – М.: Менеджер, 2000.
17. Lawrence D.H. You touched me // English story 2. – М.: Менеджер, 2000.
18. Maugham W.S. Theatre. – М.: Менеджер, 2004.
19. Meyer St. New Moon. – NY: Hachette Book Group USA, 2006.
20. Meyer St. Twilight. – NY: Time Warner Book Group, 2005.
21. Van L.E. The Bourne Legacy. – NY: St. Martin's Paperbacks, 2005.
22. Searle Jh. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge, Cambridge University Press, 1969.
23. Searle Jh.R. Indirect Speech Acts. In Cole and Morgan. A taxonomy of speech acts. Minnesota Studies in the Philosophy of Science. – Cambridge, Cambridge University Press, 1975.
24. Searle Jh. R. and Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. – Cambridge: Cambridge University Press. 1985.

© Ахметзадина З.Р., Ахметзадин И.И., 2022

ГЛАВА 7

УДК 821.161.1.09"1992/..."(470.40)

Великодная А.В.

Магистрант 1 курса Пензенского государственного университета,
г. Пенза, РФ

Научный руководитель: Мещерякова Л.А.

канд. филол. наук, доцент Пензенского государственного университета
г. Пенза, РФ

ТИПОЛОГИЯ «ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ» РАННЕЙ ЛИРИКИ ДИНЫ ЗЛОБИНОЙ

Аннотация:

Предложена типология «положительного героя» ранней лирики Дины Злобиной на основе сборников стихотворений «Качели», «Быстрина», «Чернозерье», «Пойдёшь ли со мной в дорогу?», «Воскресение вербное». Актуальность исследования определяется тем, что сегодня творчество большой пензенской поэтессы Дины Дмитриевны Злобиной почти забыто, ничтожно количество исследовательских работ, посвященных ее лирике. Цель нашей работы – изучение «положительных героев», представленных в ранних стихотворениях поэтессы. Достижение поставленной цели проводилось посредством классификации и литературоведческого анализа поэтического материала. В результате было выделено шесть групп «положительных героев» ранней лирики поэтессы.

Ключевые слова:

Дина Злобина, положительный герой, малая родина, дом, типология.

Дина Дмитриевна Злобина (1936–2003) – пензенская поэтесса, уроженка села Чернозерье Голицынского (в настоящее время Мокшанского) района. В очерке «О себе», предваряющем сборник стихотворений «Воскресение вербное», поэтесса поведала о страницах своей биографии [5, с. 3–8]. Дина Дмитриевна родилась в семье учителя, в тайне от которого её крестили и назвали Марией. Главе же семейства нравилось имя Дина – так звали героиню повести Льва Николаевича Толстого «Кавказский пленник», приносившую лепёшки пленному русскому офицеру. Не смея спорить с отцом, мама, Прасковья Васильевна, и бабушка Настя тоже полюбили это красивое, но, как отметила поэтесса, «чужое в селе» имя [2, с. 115] .

Поэтесса, всей душой любящая «малую родину», природу, 7 ноября 1990 года написала небольшое стихотворение «Мой положительный герой», в котором есть такие строки: *«Мой положительный герой – / Над пасекой – пчелиный рой. / И конь, что скачет по лугам, / Где ветер свищет по лугам. / А из людей кто ж мой герой? / Я лишь грущу о нём порой!»*. Начиная с конца 80-х годов, «от сборника к сборнику в стихах Дины Злобиной нарастает печаль при виде того, как на ее глазах разоряется, стареет и умирает деревня» [8, с. 170]. Поэтому для нас очевидно, что настоящего положительного героя «из людей» необходимо искать в раннем творчестве поэтессы (1950-70-е гг.). Проанализировав содержание таких сборников стихотворений, как «Качели» (1964 г.), «Быстрина» (1967 г.), «Чернозерье» (1970 г.), «Пойдешь ли со мной в дорогу?» (1979 г.), а также «Воскресение вербное» (1991 г.), включившее в себя немало ранних произведений, мы выявили типологию «положительного героя» поэтессы.

В первую группу мы включили большое количество образов: это девочка Алёнушка, Красная шапочка, девушки, школьницы. Их объединяет чистота, свет девичьей души. Дина Злобина, рассказывая о себе, поведала, что её любимой была сказка про «Алёнушку и братца Иванушку». Недаром в стольких стихотворениях мы наблюдаем это звучное и красивое русское имя.

В сборнике «Качели» образу Алёнушки отведён целый раздел, включающий 23 стихотворения. Открывает его творение, названное этим же нежным именем. Алёнушке положено жить в сказке, она *«Из тех краёв нехоженых, / Где шелковист ковыль»*, но ей хочется жить простой деревенской жизнью – сесть «за сложную грамматику», выйти замуж и вести хозяйство. Она не хочет сказки, она готова к труду, к жизненным трудностям. Алёнушка восклицает в финале стихотворения: *«А в сказке брат Иванушка / Всё б плакал без меня...»* («Алёнушка» [4, с. 39–40]). Вот она, одна из «положительных героинь» Дины Злобиной, которая, даже мечтая, думает о своём любимом брате, который будет тосковать без неё.

В стихотворении «Художнику» поэтесса просит мастера изобразить свою «положительную героиню» в окружении матушки-природы. Дина предлагает художнику назвать изображаемый образ Алёнкой. Мы видим, с какой любовью и заботой она воображает героиню: *«Положи ей на плечи платочек / И, заслышав болотную выпь, / В невесомый её кузовочек / Тёмноспелой малины насыпь!»*. «Тёмноспелая малина» в данном четверостишии – символ природы и трудолюбия Алёнки, отправившейся за спелой ягодой в лес, накинув на плечи платочек.

Хрупкая Алёнушка очень стойкая, храбрая, ответственная. Она сквозь гром и ветер бежит наперерез испугавшемуся бычку: *«Перун-громище катится, / Фырчит среди небес. / Девчурка в пёстром платье – / Бычку»*

наперерез. / – Бычок! – / кричит Алёнушка. / Упрянца не догнать <...>» («Весенний дождь» [7, с. 9]). Ей нипочём «Перун-громище» (гипербола), она отважно выполняет свой долг, понимая свою ответственность за доверенное ей живое существо. Этот образ – символ Природы, символ Родины и всего русского народа. Она вечна, непреходяща. Всё проходит: революции, войны, атеизм, но навечно останется чистая, нежная, добрая Алёнушка...

«Алёнушка, / горючий камень / Тебе, как трон, на все века, <...> Уснул в земле народ-лаптёжник, / Ушёл из жизни налегке / Народ-бунтарь, / народ-безбожник, / Оставив девочку в платке – / Алёнушку!» («Алёнушка» [3, с. 11]).

В данных строках мы наблюдаем сравнение «горючий камень, как трон». Дина Злобина говорит нам о священном бел-горюче камне Алатыре, средоточии Знаний Вед, посреднике между человеком и Богом. «Горючий камень» одновременно и мал, и велик, словно гора. По славянской мифологии, он, рождённый из огня и раскалённый добела, является Основой Мира – генератором в центре Земли. Недаром поэтесса изображает именно Алёнушку на этом великом камне. Она тоже является средоточием Истины, она связывает людей с Богом своей чистотой, близостью к природе и любовью к людям.

Алёнушка, восседающая на бел-горюче камне, несомненно, тоже горяча, розовощёка. Дина Злобина в стихотворении «Гармони» сравнивает её с «живым частушечим огнём»: *«Ах, где ж ты, / пляска под гармонь, / Розовощёкая Анюта – / Живой частушечий огонь?.. / Тобой я часто любовалась»* [3, с. 41].

Обратимся к стихотворению «Живёт в столице женщина Алёна...», опубликованному в сборнике «Пойдёшь ли со мной в дорогу?» (1979 г.). Находясь в городе, Алёна, уже женщина, тоскует по родному краю, по природе, «бензин и шум осточертели ей». Дина Злобина шлёт своей положительной героине строчки «о траве зелёной, / О птичьих трелях / с розовых ветвей». Прекрасен эпитет, использованный по отношению к ветвям – «розовые». Перед нашими глазами предстаёт рассвет, зримый сквозь ветви деревьев.

Алёна не желает побывать в московских музеях, попасть в Большой театр на оперу: *«А ей, Алёне, / покопать бы землю, / К ручью лесному чистому припасть»*. Она – олицетворение Природы, не способна жить за её пределами. Ручей для Алёны вовсе не прост – он «лесной», «чистый», прекрасный. Положительная героиня, отвечая на письма поэтессы, восклицает: *«Пожить бы мне у речки / в тишине!»*.

«Высотность зданий запылённых» для Алёны ничего не значит, она грустит о родных краях, где господствует Природа и покой. Отметим, что если

для неё ручей «чистый», завораживающий, то здания «запылённые», чужие. Дина Злобина при помощи данных эпитетов сумела передать контраст между селом и городом.

В стихотворениях Дины Злобиной встречается ещё один сказочный образ – Красная Шапочка. Она – олицетворение детства и, как Алёнушка, храбрости и стойкости: *«Где же то место / С кручей опасной, / Сказочность детства / С Шапочкой Красной?..»* («В рощах – рябины...» [7, с. 11]).

Аллегорические образы Алёнушки и Красной Шапочки неразрывно связаны со всеми русскими девушками. Они трудятся с улыбкой, сливаются с Природой и Истиной, слушая переливающихся малиновок: *«А в прохладе рощ / малиновки поют! / У девчонок – сарафаны по колени. / Пересмеиваясь, девушки гребут / Лёгким солнцем пересыпанное сено»* («В сенокос» [7, с. 14]). Солнце в данных строках «лёгкое», не палящее. Мы ощущаем свежесть «прохладных рощ» и нежное солнечное тепло.

Дина Злобина изображает девочек в неблагоприятных погодных условиях, акцентируя наше внимание на их стойкости, бесстрашии и связи с природой, которая не причиняет им вреда. Ветер в одноимённом стихотворении лишь подхватывает «чью-то пёструю косынку»: *«Качал он тонкую тесинку, / Кричали школьницы: / – Держись! – / И чью-то пёструю косынку, / Резвясь, закручивала высь!»* [7, с. 17]. Природная стихия не бушует, а «резвится», играет с девчурками.

Поэтесса в стихотворении «Что ты прыгаешь, девчурка-егоза...» воспевает естественность русской девушки: *«Похвалить хочу за то тебя / всерьёз, / Что не красишь русых вьющихся / волос, / Что веснушки не стараешься свести...»*, её ловкость, трудолюбие и стойкость: *«корзинку можешь / запросто сплести...»*, *«до вечера / с утра не устаёшь, / В быстрой речке моешь ноги / и поёшь»*.

Дина Злобина использует метафору «колокольчик-смех», передавая его звонкость и чистоту: *«... Там, где прячусь я / от ветра и грозы, / Колокольчик-смех / девчурки-егозы!»* [7, с. 18]. Поэтессе отрадно слушать этот смех, льющийся наперекор грозе и ветру.

Русская девушка стойко переносит удары судьбы и никому не рассказывает о них. Даже цыганка не способна заглянуть в юную душу, отвергающую тёмные, нечистые силы: *«Не ускользнёт девичье горе / От чёрных и блестящих глаз. / Но несговорчива девчонка, / Самой гадалке / хоть заплачь»* («Цыганка» [7, с. 57]). Грозная гадалка не сумела сломить кажущуюся хрупкой душу девушки. Оказалось, что юная и чистая душа сильнее чёрных, злых сил. Девушка – воплощение добра, стойкости, силы и истины. Дина Злобина и сама готова защищать девчуток от «пересмешниц-

вдов», с завистью глядящих на них: *«Девчонок / Защищу запальчиво / От грешных пересмешниц-вдов»* («Я заберусь в свою глубинную» [4, с. 35]).

Девочки, в отличие от «грешных пересмешниц», беззлобны и чисты. Прекрасны строки, в которых Дина Злобина передаёт связь героинь с природой и русским фольклором. Девушкам России понятно грустящее «ку-ку», в их глазах *«о тайнах память, / О сказках дальних деревень»*. Как нежно в стихотворении «Кукуй, кукуй, моя кукушка...» поэтесса изобразила осыпающуюся на скатерть сирень: *«А в общежитии на скатерть / В снежинках сыплется сирень»* [3, с. 84–85]. Сирень «сыплется», как снег, «в снежинках». Читая эти строки, мы не только представляем лепестки и снег, но и невольно ощущаем лёгкость, чистоту девичьего сердца.

Большое количество стихов поэтесса посвятила своим родным и близким. С большой душевной теплотой Дина Злобина пишет о своем дедушке по матери Василии, который был пчеловодом и садовником. Он верил в Бога, потому и не принял коллективизацию. Между дедом и местным начальством произошёл серьёзный конфликт, вследствие чего пчеловода раскулачили, а его одиннадцать детей разбрелись по свету [5, с. 3].

В стихотворении «Правда печальная» [5, с. 39–42] Дина Злобина поведала о процессе раскулачивания своего дедушки: *«Раскулачен мой дедушка был / Ни за что – он трудиться любил!»*. Дед Василий тяжело переживал это событие, он «Глубже прятал затравленный взгляд». Хлопоча «о хлебах для семьи», он бросил свой разорённый дом и стал пчеловодом. Дина Злобина желает, хоть и говорит, что дедушка «не образ для классики, / Все усы продымивший на пасеке», поведать о нём: *«Пчёл своих дымарём успокаивал, / Коль минутку-другую выкраивал. / То махру доставал самосадную – / Слаще мёда, видать, отрадную!..»*.

Мы видим, читая стихотворения Дины Злобиной, посвящённые дедушке, большую любовь и привязанность к нему. Она сравнивает его с добрым волшебником, который прощает весёлой внучке её детские шалости: *«Шёл с дымарём на пчельник / дед, / Сам головой качал, / И не журил он внучку, нет! / И даже не ворчал... / И разговорчивый, седой, / Волшебнику под стать, / Меня колючей бородой / Любил пощекотать. <...> Любые шутки он прощал, / Что рассердить могли б...»* («Мой дед» [7, с. 21]). Яркие эпитеты «разговорчивый», «седой, / волшебнику под стать» помогают создать сказочный образ волшебника, полный тепла и доброты.

О бабушке Насте мы узнаём из названного ранее стихотворения «Правда печальная» [5, с. 39–42]: *«Я у деда, бывало, гостила, / Вместе с бабушкой Настей грустила / И рассказом её проникалась, / Но судьбой с ней в кольцо не смыкалась!»*. В этом коротком отрывке Дина Злобина лишь называет имя бабушки и говорит, что грустила вместе с ней, проникаясь её

историями из жизни. Поэтесса обращает наше внимание на отличие своей судьбы от рассказываемой судьбы бабушки: «Но судьбой с ней в кольцо не смыкалась!». Такое восклицание вызвано более амбициозной, твёрдой, чем у бабушки, натурой Дины Злобиной.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» ПГУ Лариса Александровна Мещерякова отмечает в статье «Не хочу, не могу сердцем жить безголосо...», опубликованной в журнале «Сура» к 85-летию со дня рождения поэтессы, что христианские мотивы лирики входят в лирический сюжет именно с образом бабушки [8, с. 171]. Исследовательница творчества Дины Злобиной приводит прекрасные строки: *«В уголке своём бабушка / Зажигала свечу. / И с молитвой таинственной / К богу шёл шепоток... / Я не знала значения / Мук великих Христа... / Но дарил нам свечение / Вербный куст неспроста».*

Поэтесса, будучи ребёнком, не понимает значения «таинственной» молитвы, но таинство восприятия бабушкиной молитвы передано Диной Злобиной при помощи аллитерации: «бабуШка», «заЖигала», «свеЧу», «Шепоток», «знаЧения», «свеЧение», «неСпроста». Нашему слуху будто тоже представляется треск горящей свечи и шёпот молитвы.

Вспоминая о маме, Прасковье Васильевне, первое, о чём пишет нам Дина Злобина в очерке «О себе», это испугавшее её сказочное чудовище. Девочка закричала и побежала к маме, полоскавшей бельё. Истории она, конечно, не поверила, а вечером вместе с отцом смеялась и успокаивала дочь, утверждая, что это всего лишь «необычный зверь». Мама рассказывала Дине сказки, отсюда её любовь к ним, особенно к названной ранее – про «Алёнушку и братца Иванушку», над которой ребёнок пролил много детских чистых слёз.

Поэтесса в стихотворении «Грусть» пишет, что ей пришлось по душе имя, подаренное мамой (отметим, что имя это дал ей отец, но мы можем предположить, что ей очень хотелось, чтобы Диной её назвала именно мама, а не кто-то другой): *«И придумала имя такое, / Что пришлось оно – / по сердцу мне – / Как звенит оно песенно: / – Динка! – / Серебрясь в журавлиный туман...»* [4, с. 34].

В военное время маме и трём её детям (Дине и младшим сестре и брату) пришлось очень нелегко. Холод и голод изнуряли семейство. По воспоминаниям Дины Дмитриевны, мама ходила на дальнюю станцию обменивать вещи на хлеб и соль. Возвращалась домой она только через день и накормив детей, рассказывала им про станцию Кадошкино, пела песни и рассказывала русские народные сказки про русалок, домовых и леших. *«Дымила печь / От дров сырых, / Шёл холод из угла. / Растила мать нас четверых. / А я бы так смогла?..»* [6, с. 40].

Поэтесса восхищается стойкостью мамы, растившей в столь тяжёлое время четверых ребятишек, когда от сырых дров дымится печь, а из угла пробирается жуткий холод. Дина спустя годы задаёт себе риторический вопрос: «А я бы так смогла?».

Став взрослой, в гостях у мамы Дина Злобина ощущает себя в сказочной стране («Я нынче в сказочной стране»), полной уюта и добра: «И я опять в гостях / у мамы. / Прошу: / – Ты щей налей-ка мне! – / И чугунок горячий дышит. / Я нынче в сказочной стране...» Они рассказывают друг другу тайны, которые и создают вокруг них особый мир, понятный только им. Никто, кроме мамы, не сумеет душевнее предложить чаю: «– Вот угощайся! – / говорит, / Рябину в чашке придвигая... / И этот жест не повторит / Душевней женщина другая» («Маме (1)» [7, с. 26]).

Замечательно стихотворение «Пишет мать письмо из дома» [6, с. 10–11], в котором Дина Злобина выражает свои чувства к маме, читая письмо от неё. Вглядываясь в строчки, поэтесса видит не слова, а светящееся окно, звучащую в лугах гармошку. «И лечу к родным просторам, / Где шумят речные волны! <...> / Я верчу тетрадный листик, / Где слова что зёрна в пашне, / Пахнет почерк неказистый / Ситцем кофточки домашней, / Житным хлебом и картошкой, / Пропечённой и горячей...».

С какой любовью поэтесса вглядывается в материнское письмо. «Ситцем кофточки домашней», «житным хлебом» и «картошкой, / пропечённой и горячей», пахнет не «листочек», «неказистый», но такой милый сердцу почерк Прасковьи Васильевны. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в словах «листик», «кофточка», «немножко» помогают сильнее передать чувство глубокой любви и привязанности к родному человеку. Читая письмо мамы, Дина Злобина вспоминает самые лучшие образы, связанные с домом, на глазах у неё наворачиваются слёзы: «Ничего, что я немножко / Вешним вечером поплачу...». Поэтесса сравнивает строчки, написанные мамой, с зарницами любви – мгновенными вспышками света: «Шлёт мне мать / любви зарницы, / Чтоб согрелось сердце дочки!»

Дина Злобина изображает свою маму, не отделяя её образ от образа матушки-природы. То она придвигает дочери чашу с рябиной, наряду с образом берёзы являющейся символом России, то кладёт ту же рябину и хлеб на обед побежавшей в школу дочери. Даже на её одежде изображены цветы: «На маме ситец весь в цветочках». Мама – истина, природа, самое близкое, самое родное: «На маме ситец весь в цветочках, / В глазах любовь через края...» («Красная Шапочка» [3, с. 48]). Метафора «любовь через края» передаёт силу и глубину материнской любви. Любовь мамы – живительная, святая водная стихия, не имеющая русла.

Отраден Дине материнский смех: *«И такой у мамы / смех хороший, / И морозец щиплет ей / лицо...»* («Маме» (II), [7, с. 27]). Связь мамы с природой прослеживается и в строках, в которых поэтесса изображает «морозец», щиплющий ей лицо, где просит маму черкнуть ей хоть строчку, «когда зацветут деревья» [7, с. 30], когда сравнивает её «сединки в волосах» с цветущей черёмухой: *«Мама, проведи меня в леса, / В заячьи запутанные шорохи – / У тебя сединки в волосах, / У меня снежинки в волосах – / Обе мы под стать черёмухе!»* («День рождения» [7, с. 58]). Только мама способна понять природу и провести поэтессу «в заячьи запутанные шорохи».

В сборнике 1967 года «Быстрина» образу мамы отводится целый раздел, включающий 22 стихотворения. Дина Злобина просит у родного человека прощения за разлуку и редкие письма («Здравствуй, мама!»), желает написать песню, прославляющую маму («Когда-нибудь в вешнюю раму / Я вставлю луну до утра...»), мечтает унести её за моря «под самое солнышко» («Маме» [3, с. 142]). Лирическая героиня восхищается любящим материнским сердцем. В стихотворении «Мать – это значит...» мы видим такие грустные и возвышенные строки: *«Мать – / Это, вылюбив сердце до донышка, / В вечную даль / Належке уходит, / В небе забыв / своё красное солнышко!»*. Прекрасно и грустно звучит сочетание «вылюбив сердце до донышка», передающее жертвенную, всепоглощающую материнскую любовь.

Пронзительно звучит стихотворение, относящееся к поздней лирике и ярко изображающее образ мамы Дины Злобиной – «Ночью у мамы болела спина» [5, с. 108–109]. На него особое внимание обращает профессор кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Геннадий Елизарович Горланов в своём труде «Писатель и Время» [2, с. 115]. В этом стихотворении поэтесса воспевает стойкость, трудолюбие Прасковьи Васильевны. Дина Злобина вспоминает, как её любимая мама трудилась «с утра до заката»: *«Я помню, как сено с заречных болот / Вязанкой несла она к дому. / Отец на далёкой войне / третий год, / Придёт – заживём по-другому!»*. С какой надеждой мама ждёт главу семейства, надеется, что с его возвращением жизнь наладится.

Поэтесса вспоминает также, как мама учила её косить травы, как твердила дочери: *«– Ты – старшая дочь, / помогай в сенокос! / Клочок подгребти под кустами...»*. Как мастерски поэтесса при помощи нескольких строк сумела передать процесс воспитания! Её семья – настоящие труженики. Они работали и после возвращения отца, на то они «и русские люди»: *«И спины потели, трещали хребты, / На то мы и русские люди! / Но пахли в сарайчике зимнем цветы / В метельном шальном перегуде!»*

Но изнуряющему труду, гудящей с перекатами метели в последнем четверостишии рассматриваемого стихотворения противопоставлен аромат

цветов «в сарайчике зимнем». Даже уменьшительно-ласкательный суффикс в имени существительном «сарайчик» передаёт тёплое, нежное отношение Дины Злобиной к миру и покою. Но такого покоя и мира не достичь, не понять, не испытать без долгих, изнуряющих рабочих дней.

Мама ценит творчество любимой дочери, ей больно топить печь «спорными», по мнению поэтессы, стихами: *«Сегодня мать топила печь / Моими спорными стихами! <...> Мне показалось, / что глаза / Концом платка утёрла / мама...»* («Мне надо бы пораньше лечь...» [3, с. 173]). Она еле заметно плачет, сжигая по просьбе поэтессы исписанные страницы.

Мама – единственный человек, который обладает чуткой, нежной, искрящейся душой. Одна она слышит «шёпот рябины», ей одной доступны тайны цветов. Дина восклицает, обращаясь к ней: *«Пожелай же мне / песен удачных, / Мать, / в моих говорящая венах!»* («Маме» [3, с. 178]).

В стихотворении «Правда печальная» [5, с. 39–42] Дина Злобина изображает отца, стоящим за правду: *«А отец чтит лишь правду газетную / И внушал к ней любовь беззаветную»*. Но за такую любовь к газетной правде он впоследствии раскаялся: *«Сам он в старости в этом раскаялся, / Сам, за честность страдая, намаялся...»*.

Пришла война... С болью Дина Злобина вспоминает о разлуке с отцом: *«Когда меня позвали прощаться с ним, я спряталась за плетень и просидела там до вечера, как деревянная...»* [5, с. 5].

Стихотворение «Гимн пчеле» Дина Злобина посвятила своему отцу. Дмитрий Павлович был учителем, но дочь сравнивает его с трудолюбивым пасечником, наидобрейшим из мужчин: *«И пасечник склоняется в труде / Под золотой пчелиною дорожкой, / Над светлыми ячейками воцин – (Седой, наидобрейший из мужчин!)»* [4, с. 107]. Эпитет «золотая дорожка» передаёт не только прекрасный золотистый цвет, но и золотой путь труженика.

В стихотворении «Письмо сестре» мы слышим мотив любви к младшей сестре и грусти по пензенской земле. Обращаясь к Галине, Дина Злобина обещает ей приехать и просит прилежно учиться и беречь маму: *«Ты жди меня, / Учись прилежно в школе / И маму, / Слышишь, / Маму береги!»*. С каким теплом и заботой поэтесса готова связать «сестрёнке-школьнице курносой» пушистые носки: *«Быстрее всех / С косой пройдишь по просу, / Рожь уложить в высокие валки. / Могу сестрёнке – / Школьнице курносой / К зиме связать пушистые носки...»*.

Профессор Геннадий Елизарович Горланов отмечает: *«И это отнюдь не похвальба – это штрихи её биографии, правдивые сцены жизни человека, не признающего иждивенческого отношения к ней»* [2, с. 118]. Действительно, стихотворения, в которых Дина Злобина пишет о своих родных, правдивы, автобиографичны.

В стихотворении «Дядя» Дина Злобина вспоминает о своём «синеглазом дяде / с комсомольским значком». В своих автобиографических записках она подмечает, что он был серьёзен, но «... *чаще пугал меня / майским жучком*». Он рассказывал племяннице сказки, услышанные от бабушки, дарил ей анютины глазки, называл непоседой. С виду серьёзный молодой человек играл с маленькой девочкой: «*Играл он со мною / в мячик / На светлой лужайке летней*». В этих строках передано детское счастье при помощи яркого эпитета «светлой». Наверняка во время игры в мяч с дядей у Дины было отраднo, светло на душе так же, как и на летней лужайке.

Но радость прерывается: «... *Ушёл на войну / тот мальчик – / Мой дядя семнадцатилетний*». Мы узнаём, что после его ухода на войну всё переменялось, пропала речь и «звонкая песня». С ним ушла семейная радость, но в памяти поэтессы он остался добрым, с виду грозным, весёлым семнадцатилетним мальчиком.

Няня для Дины Злобиной – «строгая», «честная», жертвенная. Несмотря на чужие стены, «чужие кастрюльки», отсутствие своей семьи, она стойко выполняет свои обязанности и «бежит разговоров»: «*Бежит разговоров она, / словно праздности, – / Чужая квартира, / чужой потолок / И вечно свои, / как чужие, обязанности!*» («Няня» [3, с. 138]). Доминирующим в данных строках является эпитет «чужой»: «чужая квартира», «чужой потолок», «чужие обязанности».

Солдат Дина Злобина в каждом своём стихотворении ласково называет «мальчиками». Чаще всего она для контраста сначала говорит нам об их светлом, беззаботном детстве, затем переходит к военному времени. Но нынешние солдаты остались теми же мальчиками с искрящимися глазами, полными надежд, со своими мечтами. В стихотворении «Загрустил мальчишка» Дина Злобина рисует образ молодого солдата, выросшего и попавшего из мира детства и грёз в «огневые дожди»: «*Загрустил мальчишка, / Глядя за окно: / Из любимой книжки / Вырос он давно! / Подружился с веком / В гуле этажей, / Захлебнулся ветром / Огневых дождей!*» («Загрустил мальчишка» [4, с. 45]).

Примечательна метафора «ветер дождей», употреблённая поэтессой по отношению к военной стрельбе. Дина Дмитриевна рисует не просто дождь, который может быть редким, а ветер - пронизывающим всё вокруг. Читая эти строки, нам страшно подумать, через что пришлось проходить вчерашним мальчикам-мечтателям: «*Мечтали мальчишки летать – / В мечтах – крылаты...*» («Мальчишки» – [7, с. 60]).

Солдат скучает по хутору, по своей малой родине, по детству. Он остался всё тем же: «*Спит не засыпает, / Словно нездоров, – / Может, вспоминает / Снежность хуторов?*». Он хочет быть «*Там, где детство*

длится / Восемнадцать лет!». Следует отметить, что и мальчики, как Алёнушка и мама поэтессы, тесно связаны с Природой, понимают её. Они скучают по «снежности хуторов», любят сирень, весну: *«Любили мальчик сирень / Весною росной, / Любили, / оседлав плетень, / Поспорить взросло»*.

С приходом войны восторженным мечтателям пришлось встать перед лицом смерти. *«Но вот случилось им стрелять, / Метать гранаты»*. Им, погибшим, больше нет дела до «тёплого ветра», плача матерей, «грохота батарей»: *«Что причитанья матерей, / Что тёплый ветер, / Что грохот новых батарей / Мальчишкам этим?»* («Мальчики» [7, с. 60]).

Говоря о детстве будущего солдата, Дина Злобина часто обращается к образу книги: *«Из любимой книжки / Вырос он давно»* («Загрустил мальчишка» [4, с. 45]), *«На полках – недочитанные книжки, / В которых / нет ни строчки о войне»* («Сын» [7, с. 63]). Портрет «безусого мальчишки», уносившегося в книжные миры приключений, висит «бессменно на стене».

Поэтесса прославляет отвагу, честность, мужество простого солдата, его верность дружбе: *«В огне сраженья / каждую высотку / Ребята – сердцем навзничь – / защищали, / Предавшему друзей / там не прощали!»* («Бывает молодость, что с паспортом вручается...» [3, с. 159]). Особое внимание привлекает щемящее сочетание «сердцем навзничь», подчёркивающее жертвенность советского солдата во имя Родины.

В стихотворении «Я за песней в столицу...» Дина Злобина восклицает, обращаясь к «звонким гусям»: *«Ой вы, звонкие гусли, / Пойте славу бойцам! / Славьте конных и пеших, / Всех, / Упавших в ковыль!»*. Поэтесса желает, чтобы солдаты не ушли в забвение, чтобы их помнили из века в век (недаром она использует фольклорный образ гуслей). Советский солдат встаёт в ряды великих полководцев Руси («славьте конных и пеших»), его подвиг – продолжение благородного дела служения Отчизне.

Мы посчитали правильным отнести матерей, потерявших сыновей, в отдельную группу. Они полны надежды, что их любимые дети вернутся с войны, но, узнав об их гибели, они крестят небеса, восклицая: *«– Лети, лети родимый, / к солнышку / Да на ветру не простывай, / Да навещай свою сторонушку, / Свой тёплый кров не забывай!»* («У матерей снежнеют волосы» [4, с. 52]). Уменьшительно-ласкательный суффиксы в словах «солнышко», «сторонушка» передают нежность, теплоту обращения к любимому ребёнку.

Мама, потерявшая сына, не верит в то, что он погиб. Она всё так же хочет поругать его, мальчишку, за молчание, которое затянулось на годы, за чужие разорённые огороды. Мама ждёт его, старея из года в год, крестится на его выцветшую фотографию. *«Пятнадцать лет / старуха ждёт солдата – / Он не убит. / Убитый бы воскрес!»* («Сын» [4, с. 99–100]).

В отдельную группу мы включили образы рабочего народа (земледельцев, маляров, старьёвщиков, пожилых людей). С особой любовью поэтесса относилась к простому человеку труда. В очерке «О себе» Дина Злобина вспоминает своеобразные сельские посиделки, совмещающие в себе частушки, песни, незатейливые игры. Собирались люди всех возрастов [5, с. 6].

Поэтесса вспоминает, как женщины уезжали на колхозную работу с песней и приезжали, уставшие, с ней же. Дина утверждает: «В этом была великая мудрость жизни, ведь песня – это стойкость природы, цельность её и самобытность»: *«А люди поют, словно прошлые войны / Не крали у них сыновей и отцов»* («Оттепель» [4, с. 68]).

В том же очерке Дина Злобина выражает опасение, что «Россия не запоёт уже песен» [5, с. 7]. Она не верит в то, что у нас остались лишь «утробный вой эстрадных исполнителей» и их «жалкое кривлянье», заключающиеся не в уверенности в себе, а в «ранней опустошённости сердца» и отчаянии.

Как бессмертны солдаты, отдавшие жизни за мирное небо над нашими головами, так бессмертен и человек труда. В стихотворении «Старые вётлы» люди, много лет назад посадившие их, возможно, уже ушли из жизни. Но каждую весну на ветках старых ив пробивается «сочная зелень»: *«Старые вётлы, / Вас люди сажали не даром, / Сочная зелень пробьётся весной на сучках»* («Старые вётлы» [7, с. 19]).

Дина Злобина причисляет маляра к художнику – человеку искусства. Маляр так же по вечерам «молча вытирает кисти», выпачкав с утра в краске руки. Он, *«... превращая серый цвет / в иной, / Забыв про все вчерашние напасти, / Не холст берёт – / с кирпичною стеной / По-свойски обращается, / как мастер»* («Мне нравится работа маляра...» [7, с. 77]). Поэтесса ставит знак равенства не только между маляром и художником, но и между кирпичной стеной и холстом. Стена становится полем для творчества, для мастера. Маляр, как и художник в порыве вдохновения, работая, забывает «все вчерашние напасти».

В стихотворении «Свисток» [6, с. 21–22] Дина Злобина обращается к образу старьёвщика – торговца подержанными вещами: *«Старьёвщик седенький, горбатый / Через село игрушки вёз. / Спешили с речки / все ребята / На песнь скрипучую колёс»*. Поэтесса изображает старьёвщика, как и своего дедушку, добрым «седеньким» волшебником, к которому радостно бегут все сельские ребята. На доброе отношение Дины Злобиной к старичку нам указывает и уменьшительно-ласкательная форма имени прилагательного. Поэтесса заставляет нас услышать не просто скрип, а

«песнь скрипучую» колёс, передавая восприятие сбегавшихся к старьёвщику ребят.

Дина Злобина с болью отмечает, что «рыцари без страха и упрёка», недаром живущие на родной земле, сидят теперь «по тюрьмам / да казармам» под страшной, «воюющей» шрапнелью Кавказа: *«Рыцари без страха и упрёка, / На Руси грустившие недаром / Все по тем же тюрьмам / да казармам: / Под Кавказской воющей шрапнелью»* («Колокол» [4, с. 29]). Между этих грустных строк читается могущество и сила стойкого русского народа, который не сломить тяготами и невзгодами.

Даже возвеличивая Родину, Дина Злобина обращается к образу труженицы-девочки: *«Ты – девочка-фрезеровщица, / Ты – грузчица, / сортировщица»* («Россия...» [3, с. 5]).

Поэтесса тянется к народу, к России. Она негодует, что друзья меняют Родину на Москву. Родина для неё – это природа с её берёзками, солнцем и теплом, простой трудящийся народ: *«Лесник молодежавый / Застенчив, как гость. / Он греет мне воду, / Он варит обед – / Так близко к народу / Сидел ли поэт?»*. Поэтесса чувствует себя как дома в гостях у лесника, испытывает чувство умиротворения, спокойствия, заботы. Он создаёт у неё это чувство: в собственном доме он робок и «застенчив, как гость». Лесник – олицетворение всего народа – доброго, стойкого, трудолюбивого.

«Красноречивые бабушки» тоже являются неотъемлемой частью народа, его душой, хранительницами преданий, сказок. Недаром поэтесса использует в стихотворении яркий эпитет «красноречивые»: *«Сорняк пахучий весело рублю / И у крыльца, / лишь только солнце село, / Красноречивых бабушек люблю»* («Я в мире жить хотела бы попроще...» [7, с. 31]). Вечерами бабушки рассказывают истории уставшим за трудовой день труженикам, вселяя в их души чувство отрады и облегчения, делают жизнь более простой.

Дети в стихотворениях Дины Злобиной неотрывны от природы и Истины, они – её голос, чистый родник. Именно они преподносят лирической героине веточки берёзы – символы Солнца и Весны. Они любят, понимают природу, восторгаются, услышав о ней из уст поэтессы: *«А ребяташки светятся, – / Поднимут ералаш, / Услышав про развесистость, / Берёзок великанш...»* («Тайна» [4, с. 57]). Дети – носители истинного, святого начала. Дина Злобина не случайно использует метафорический глагол «светятся». Они, как солнце, освещают души окружающих и, как бабушки, своими историями, смехом и радостью делают мир более простым и понятным.

Ребята понимают голос ветра, рассказывающего им сказки, представляют, что он не «в двери ударяет», а рассказывает истории: *«И ветер / в двери ударяет, / Детишкам сказки повторяет...»* («Опять меня тревожит, Русь...» [4, с. 77]). Природная стихия выступает здесь в роли

доброе сказочника, понимаемого только детьми. Они – настоящие мечтатели. В стихотворении «Школьник» Дина Злобина создает образ мальчика, которому надоел «старенький портфель». Сейчас он грустен, но поэтесса помнит, как он мечтал: *«Помню, как бывало он хотел, / Чтобы из задачки нерешённой / Треугольник к звёздам улетел!»* [4, с. 91]. Простой мальчик, уставший от труда и учёбы, не забывает о мечтах, смотрит на звёзды, верит, что когда-нибудь случится волшебство.

В стихотворении «Возьми, о красная малина...» Дина Злобина обращается к Природе, в частности, к малине, с просьбой «покатиться в ладоши, / в рот» ребятишкам. Поэтесса знает, что весь окружающий мир любит и понимает детей, как любят и понимают его они: *«И ты, малинушка-молчунья, / Покатишься в ладоши, / в рот – / Алёнушкам, Андрюшкам рыжим. / На то и детство, / чтобы красть / Им – шустроглазым и подвижным – / Меж листьев вызревшую сладость!»* («Возьми, о красная малина...» [3, с. 22]). Прекрасные эпитеты «шустроглазые», «подвижные» передают энергичность, жизнерадостность детей. Жизнь в них бьёт ключом, что вызывает и наш восторг, и восторг поэтессы.

Итак, в результате исследования нами были выделены 6 групп «положительных героев» ранней лирики Дины Злобиной:

- 1) деревенские девушки;
- 2) родные поэтессы (дедушка, бабушка, мама, отец, сестра, дядя, няня);
- 3) солдаты;
- 4) матери, потерявшие сыновей-солдат;
- 5) рабочий народ;
- 6) дети.

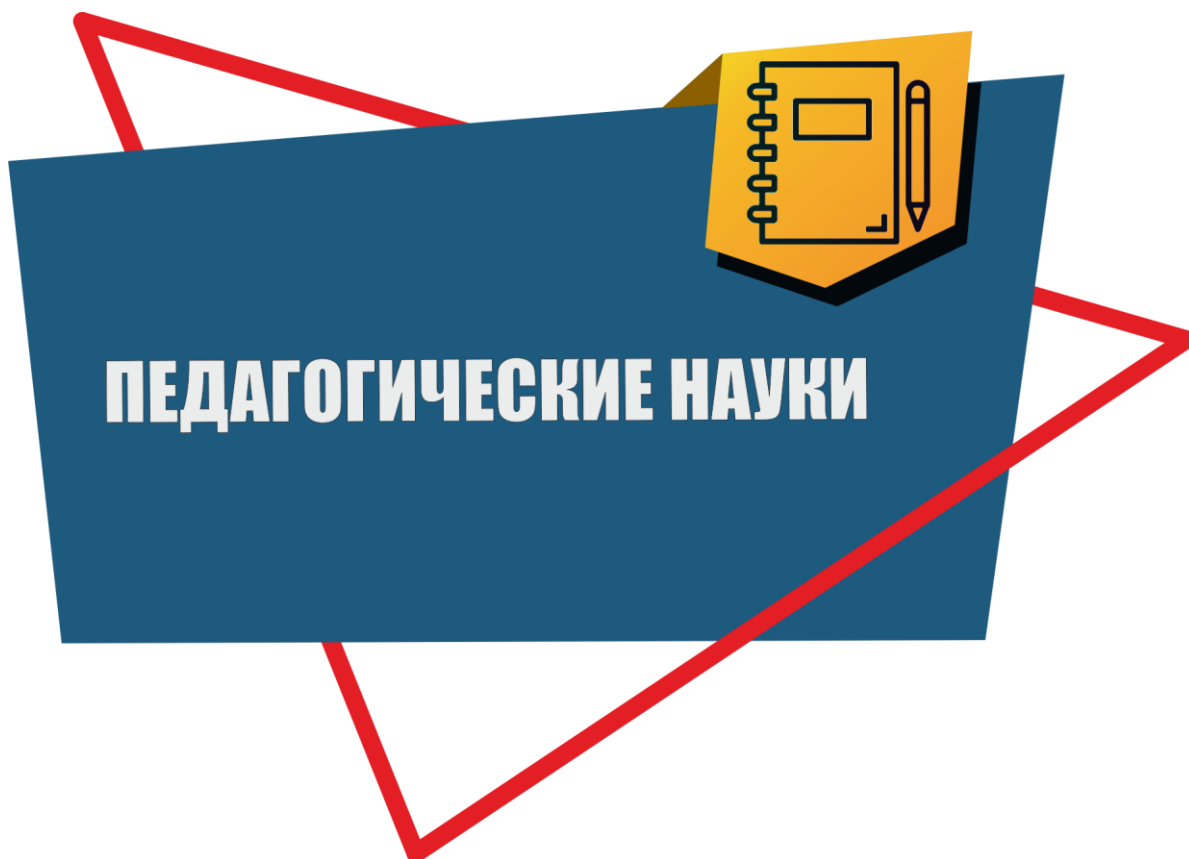
Все рассмотренные образы говорят нам о большой любви поэтессы к родным людям, милому краю, олицетворением которого являются деревенские девушки, дети, солдаты, матери, рабочий народ. Критик В. Бушин заметил, что в стихах Дины Злобиной «почти нет выдуманных сюжетов, поэтических условностей, как правило, в них – лично виденное, лично пережитое... это придает поэтическим строкам большую силу и убедительность» [1, с.197].

Список использованной литературы:

1. Бушин, В. Дорога, здравствуй! / В.Бушин // Звезда. – 1963. – №12. – С. 196-199.
2. Горланов Г.Е. Писатель и Время (очерки о Пензенской писательской организации). Пенза: Типография № 1, 2013. 368 с.
3. Злобина Д.Д. Быстрина. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. 184 с.
4. Злобина Д.Д. Качели. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1964. 113 с.

5. Злобина Д.Д. Воскресение вербное. Москва: Советский писатель, 1991. 432 с.
6. Злобина Д.Д. Пойдёшь ли со мной в дорогу? Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1979. 95 с.
7. Злобина Д.Д. Чернозерье. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. 79 с.
8. Мещерякова Л.А. Не хочу, не могу сердцем жить безголосо... // Сура. 2021. №6. С. 168–173.

© Великодная А.В., 2022

ГЛАВА 8

УДК 37.01

Кичева И.В.

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск

Иванова О.Е.

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск

Свинторжицкая И. А.

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск

ЦЕННОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Исследование посвящено проблеме соотношения концептов цифровой трансформации образования и методологических оснований педагогического моделирования ценностно ориентированного образования. Значительное внимание уделено критико-аналитическому описанию результатов цифровой трансформации в образовании и характеристике эффектов педагогического взаимодействия в цифровой среде, в том числе с учетом вопроса об адекватных границах применения цифровых технологий в образовательной деятельности.

Ключевые слова:

цифровая трансформация образования, цифровизация, ценности, ценностные ориентации, аксиосфера образования, воспитание личности, методология, гуманистическая педагогика, антропоцентризм.

VALUE-BASED EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

The research is devoted to the problem of correlation of concepts of digital transformation of education and methodological foundations of pedagogical modeling of value-oriented education. Considerable attention is paid to the critical and analytical description of the results of digital transformation in education and

the characterization of the effects of pedagogical interaction in the digital environment, including taking into account the question of adequate boundaries of the use of digital technologies in educational activities. As a result, methodological aspects of the formation of a value-oriented personality by means of education are revealed.

Keywords

digital transformation of education, digitalization, values, value orientations, axiosphere of education, personal education, methodology, humanistic pedagogy, anthropocentrism.

Введение. Обращение к проблеме цифровизации сегодня носит повсеместный характер, равно как и сам феномен проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества претендует на статус фундаментального цивилизационного поворота. Трудно представить жизнь современного человека без постоянно развивающихся информационных технологий и лавинообразно растущих интернет-коммуникаций. Современный этап информатизации общества именуют цифровизацией, понимая под этим (хотя и не существует общепринятого единого определения цифровизации) преобладание цифровых технологий, переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую - на основе новых технических средств.

Владение «цифровыми» компетенциями (как их называют, «компетенциями XXI века») становится функциональным атрибутом современного образа жизни, одним из неперенных требований, предъявляемых при устройстве на работу, а также ключом для расширения сферы самореализации личности (например, приобретение новых знаний, умений, навыков, профессии и т.п.). Вместе с тем невозможно исключить из процесса цифровизации самого человека: человеческий интеллектуальный ресурс воплощает цифровые технологии нового времени, следовательно, развитие данного ресурса является гарантией эволюции и безопасности общества, подъема его благосостояния [2, 9]. В этой связи общество испытывает потребность, с одной стороны, в людях, способных реализовать «цифровизацию» и пользоваться ее плодами, но с другой – этап цифровизации требует более глубокого осмысления вопроса о природе человека и социально-ценностном представлении модели человеческой личности.

Мы согласны с точкой зрения ученых, считающих, что традиционное представление о том, что есть личность, готовая к полноценной жизни в современном мире, сейчас меняется, на что убедительно указывает А.Ю.Уваров, Т.Р. Такиуллин и др. [21, 22, 23]. Станет ли цифровизация

действительным фактором личностного роста, как она повлияет на социально-ценностное содержание воспитания и развития личности, в какой степени обеспечивает цифровизация духовно-нравственное движение вперед для общества и личности, как осуществляется конструирование смыслов, влияющих на способы познания и интерпретации социальной действительности? Как известно, в основании системы образования лежит педагогическое представление об идеале личности, которое проявляется в нормативном образе обучающегося (моделировании) [12]. В современной педагогической теории в качестве одного из видов моделирования выделяют воздействие на содержание и целеполагание образования для достижения общей культурной цели [9]. Для рассматриваемой нами проблемы существенно утверждение о том, что «моделирование открытого образования ориентировано на модели-цели, то есть идеи и идеалы, к которым стремится современная педагогическая практика» [27, с. 62]. Следует принять во внимание, что И. А. Леонтьева обосновала близость признаков «открытое» и «дистанционное» по отношению к современному состоянию образования [28].

Именно в этом ракурсе проблема особенно остро стоит в образовании, где очевидна цифровая трансформация, позволяющая повышать познавательный интерес обучающихся и качество образовательной подготовки обучаемых, расширять каналы и сферы онлайн-обучения не только для школьников и студентов, но и для уже работающих специалистов, перевести весь учебный процесс (в случае необходимости) в цифровую среду.

Цель работы. Целью работы стало исследование проблем формирования и педагогического моделирования ценностно ориентированной личности в контексте развития цифровой трансформации образования.

В ходе исследования применялись следующие *методы*: анализ, синтез, метод аналогии и приемы теоретического педагогического моделирования.

Основное исследование и результаты. Подлинная наука отражает объективные законы общественного развития, что позволяет ей служить социальному прогрессу и утверждать человека в качестве высшей ценности общества. Целью образования всегда являлось выстраивание и закрепление в сознании обучающихся определенного образа мира, с его законами человеческого общежития, духовным наследием и нравственными ценностями, социокультурными основами, социальный институт образования воспроизводит, транслирует и задает параметры функционирования социума в конкретном культурно-историческом контексте. В этом смысле педагогическая наука служит интересам всех членов общества, реализации их духовных потребностей, обновлению и гармонизации общественных отношений. Первые десятилетия XXI века отмечены внедрением

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые внесли в жизнь общества кардинальные изменения технического содержания и, самое главное, повлияли на мировоззрение людей: нельзя не признать, что сегодня иначе воспринимаются целевые ориентиры жизненных стратегий, когда цифровое пространство открывает перед человеком практически весь мир.

В 2017 году утверждена «Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы» [14]. Реализация стратегии экстраполировалась в абсолютно все сферы жизни общества, в том числе и образование.

В Послании к Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.) Президент России В.В. Путин отметил, что страна, по сути, переживает этап цифровизации всего общества, включая образование: «С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира. И это не только современные сервисы, онлайн-образование, телемедицина, что само по себе крайне важно, мы с вами это понимаем... Для нашей огромной по территории страны такое объединение талантов, компетенций, идей — это колоссальный прорывной ресурс» [16]. Сегодня мы уже говорим о том, что наше общество полностью пронизано процессом цифровых трансформаций.

Цифровизация образования создала благоприятные условия для плюрализма форм обучения, модернизации образовательных программ, способных удовлетворить запросы обучающихся в раздвинутых рамках (формального, информального, дополнительного образования): авторские школы, онлайн-курсы, школы альтернативного образования, центры воспитания и развития, педагогические мастерские, коучинг личностного роста и др.

Своеобразной манифестацией этой тенденции стала широкоизвестная концепция непрерывного образования («пожизненного образования», Life-long learning как образ жизни, при котором человек продолжает своё развитие всю жизнь), плюсы которой трудно не заметить. Но другой гранью ее выражения следует признать факт того, что обучающиеся получают возможность не только «управлять» процессом своего обучения в соответствии со своими личными потребностями, но и в определенной мере «отстраняются» от целенаправленного педагогического взаимодействия с учителем, преподавателем, педагогом [2].

Если говорить о поколении школьников и студентов, выросших в период становления цифровой среды, то для них цифровая реальность как способ самовыражения и поле деятельности, в том числе коммуникативной деятельности, становится неременным условием успешной социализации. В процессе освоения цифровой реальности, следовательно, происходят и интегративные обретения, отражающиеся в структуре личности. Результаты

мониторинга и анкетирования, проведенных в период вынужденного резкого перехода на формат дистанционного обучения в электронной образовательной среде (на примере системы образования вуза), и результаты исследования, проведенного по сходной программе на примере дистанционного обучения в школе, показали: 1) наличие обширной области педагогических рисков, 2) сходный «портрет рисков» в границах 40- 45% случаев опрошенных участников исследования, отмеченный разными исследовательскими группами. Так, в качестве рисков цифровой трансформации образования респондентами отмечены: ситуативность и поверхностность знаний; снижение развития когнитивных навыков, склонность обучающихся к технократическому типу мышления; ослабление воспитательного воздействия; недостаточность понимания культурного содержания информационно-учебного материала и др.[25] Иными словами, сциентизм, воплощенный в цифровых технологиях, заставляет искать пути соприкосновения с традиционными для России методологическими основами педагогической деятельности для осмысления перспектив образования с учетом современных реалий и тенденций.

Современные исследования свидетельствуют о том, как интенсивно идет разработка теоретико-методологических основ развития образования в условиях цифровых трансформаций [2, 3, 12]. Так, А.А. Вербицкий отмечает, что перед обществом сегодня обозначена «сложная многоаспектная проблема выбора научно обоснованной стратегии цифровизации жизни, производства и образования, которая позволила бы использовать все огромные преимущества компьютера и избежать потерь, которые скажутся на качестве формирования личности...с позиций не только профессионально-практической, но и социальной компетентности, гражданской позиции и нравственного облика» [3, с. 49]. Многие ученые также справедливо озабочены тем, как цифровая реальность, в которую ежедневно погружается человек, влияет на механизмы эмоционально-волевой регуляции его поведения и деятельности, формирование ценностной сферы личности, мотивации, на развитие когнитивных и креативных способностей. Понятно, что в данной ситуации научный поиск сосредоточен на продуцировании и обосновании таких педагогических идей, которые могут обеспечить адекватное социокультурным реалиям и вызовам времени воспитание будущих поколений россиян, т.е. педагогически моделировать результаты воспитания и образования личности в условиях цифровизации жизни социума.

Важнейшим методологическим посылом, который следует учесть при этом служит положение о ценности личности, ее индивидуальности и важности для личности формирования ее ценностной сферы[11]. Аксиосфера

личности, образуемая как «преобразование знаний в убеждения, их опосредование установками и ценностными ориентациями», детерминирует, в свою очередь, стратегии и тактики «ценностного поведения» личности [20, с. 149]. Б.С.Гершунский подчеркивает смыслоформирующую функцию ценностей в жизни человека, которая предполагает осознание мотивов и желаний; веру в цель; обладание необходимыми знаниями, умениями, навыками и способностью к волевым усилиям [5, с. 130]. И основная функция образования как института социализации личности заключается в передаче от поколения к поколению ценностей культуры, господствующей в том или ином обществе.

Так, можно полагать, что представления о современном педагогическом наполнении модели личности как цели образования и собственно проектирование модели образования будущего могут строиться с опорой на методологические принципы аксиологического и гуманистического подходов.

Уникальность и индивидуальность личности, раскрываясь в открытой системе образования, которому как раз соответствует цифровое образовательное пространство, получает важный статус фактора эволюции общества [18]. Для открытой системы образования данное положение является основополагающим фактором, считает С.С. Шевелева, тогда как классическая модель образования предполагает жесткие нормы, унифицирующие человеческую индивидуальность [26]. Сохранение и выстраивание социально-культурных связей и духовно-нравственных норм, формирование на этой базе отношений личности и общества обуславливает траектории развития личности. Если социокультурный контекст, создаваемый обществом, располагает широким диапазоном возможностей самореализации для самого человека, т.е. благоприятен для развития индивидуальности, то личность начинает развивать потенциал своих как природных, так и личностных свойств и качеств, тем самым способствуя эволюции общества.

Немаловажно, что цифровая среда обеспечивает личности существенную свободу и индивидуализацию. Современное информационное общество обуславливает реализацию свободы человека в различных областях социокультурной деятельности, что должна принимать во внимание педагогика [18, с.9]. Хорошо известно, что существенный вклад в педагогическое понимание свободы личности и ее роли в жизни человека внес отечественный педагог и философ С. И. Гессен. В соответствии с его педагогическими воззрениями и методологическими принципами свободного воспитания свобода в образовательном процессе отнюдь не является лишь выбором возможностей: «Свобода есть творчество нового, в мире дотоле не существовавшего... Свобода не есть произвольный выбор между несколькими уже данными в готовом виде, хотя и возможными только путями, но создание

нового особого пути, не существовавшего ранее даже в виде возможного выхода» [6, с. 69].

Если применить данные выводы к условиям цифровизации образования, то станет очевидным, что во взаимоотношениях преподавателя и обучаемого в цифровой среде принцип свободы, не отвергающий ответственности за сделанный выбор, в значительной мере проецируется в личностно ориентированном подходе и индивидуализации обучения [1, 24].

Понимание сути свободы как творчества в применении к современным педагогическим системам и возможностям цифровизации образования, с ее арсеналом дидактических средств, означает, что преподаватель в своей работе с обучающимся акцентирует деятельность на поддержке самостоятельности обучающегося в освоении учебного материала и развитии критичности и нестандартности его мышления. По сути, данный подход отражает соответствие антропоцентрическим принципам образования, где формирование и развитие личности представлено с акцентом на главенствующей значимости ее свободы и личностных смыслов образования, предусматривающих в то же время проявление ответственного отношения обучающегося к достижению результатов своего образования.

С данным положением согласуется обращение к следующим методологическим предпосылкам. В условиях цифровизации образования, при нацеленности на формирование личности ценностно ориентированной, стремящейся реализовать индивидуальность и систематизировать множество образов природы и человека, совершенно необходимо обратиться к междисциплинарному многозначному феномену культуры. На сегодняшний день в осмыслении культуры существует множество подходов, но в рамках нашего исследования обратим внимание на наиболее значимый. Он связан с представлением о культуре как совокупности материальных и духовных благ, созданных человечеством (А. И. Арнольд, Н. З. Чавчавадзе и др.) [1, 12, 19]. Культура формирует духовно-нравственные и этико-эстетические установки личности, консолидирует культурные универсалии этносов, заключает в себе цивилизационно-поколенный опыт становления и развития общества, тем самым воплощает в себе результаты образования и воспитания личности. Так, идеи культуросообразности в концепциях воспитания (К.Д.Ушинский, Е.В.Бондаревская, В.С. Библер, Н. Б. Крылова, А. М. Новиков, Н.Е.Щуркова и др.) и идеи диалога культур (в работах М.Бахтина, В.Библера, Ю.Лотмана и др.) дают обоснование тезису: воспитание личности есть последовательное введение индивида в контекст современной культуры посредством последовательного овладения всеми основными достижениями мировой культуры.

Ресурсы отражения, хранения и генерации феномена культура в цифровой среде поддерживают, с точки зрения образовательных критериев, процесс формирования социальной интеграции и социальной мобильности личности; возможности пользования объектами культурного наследия культурными источниками (виртуальные библиотеки, выставочные залы, электронные мультимедийные каталоги и т.п.) позволяют многим оценивать свой уровень культурного развития как высокий. Следовательно, в педагогическом моделировании содержания и целей образования важно учесть соответствие методологическому требованию современной педагогической науки, которое сформулировано как корреляция: «цели образования совпадают с целями культуры» [5]. Всегда ли она выдерживается?

При размышлении над этим вопросом требуется учесть, что в цифровой среде фактически не остается культуры замкнутой, ограниченной какими-либо параметрами, напротив, культурный пласт пронизан интеграционными связями, каналами, подвержен действию поликультурных, субкультурных, псевдокультурных факторов; не исключены возможности навязывания инокультурных концептов. У пользователя цифровых технологий в интернете в принципе есть механизм доступа к небезопасному информационному контенту (противоправные сообщества, эзотерика, сектантские учения, суицидальные практики и т.п.). Современный молодой человек, как правило, существует как в мире физическом, так и в электронном виртуальном пространстве с его виртуальной культурой общения, что способно размывать границы самоидентификации личности, вступающей в коммуникацию под никнеймом или учетной записью. Кроме того, обостряется проблема межкультурного взаимодействия и культуры межнационального общения среди молодежи, в повестке остается проблема подверженности молодежи деструктивному воздействию «внешних акторов» и вовлечения в противоправные коммуникации [10]. И эти неблагоприятные проявления характерны для ресурсов цифровой среды, открытой для всей системы культуры постиндустриального общества. В этих условиях, конечно, ряд исследователей справедливо отмечает негативный эффект цифровой трансформации образования [13,15, 18, 25].

Нам близка позиция тех ученых, которые считают, что современный мир - открытый, глобализованный, интегрированный, в том числе в силу цифровых технологий коммуникации, - способствует позитивной тенденции полиморфизма и восприятия человечества как ансамбля культур [4]. Это ведет к большому распространению философско-педагогической идеи диалога культур и позиционированию как социально одобряемому образа человека, которому свойственны признание и уважение иных культурных

ценностей, форм поведения, обычаев, традиций, гуманность [7]. В результате создаются условия для формирования личности, которая имеет гуманистические взгляды, гибкое мышление и поликультурные убеждения.

В этом процессе также велика роль искусства как феномена культуры, поскольку разнообразные виды и формы искусства, в том числе фольклорного, воплощают общечеловеческие и этнокультурные ценности, способные вдохновлять, воодушевлять, облагораживать и возвышать личность при соприкосновении с ними, создают каркас национальной и интернациональной, культурной и гражданской идентичности [7].

На наш взгляд, увеличению объема информации и расширение доступа к информации как носителю тех или иных культурных ценностей не должны сами по себе восприниматься как тотальная угроза формированию личности молодого человека, скорее, в этом случае корректно говорить о необходимости соблюдения норм информационной безопасности в образовании. Согласимся также с философско-педагогическим положением о том, что аксиологическая ось культуры, каким бы ни был культурно-исторический и социально-политический контекст, остается все же весьма устойчивой; однако именно в цифровой среде особенно важен диалог культур, который «приводит к углублению культурного саморазвития, к взаимообогащению за счет иного культурного опыта как в рамках определенных культур, так и в масштабах мировой культуры» [7, с.66]. С учетом сказанного очевидна необходимость и обоснованность учета принципа культуросообразности в моделировании целей образования и воспитания в эпоху цифровых трансформаций, а также в проектировании педагогической модели личности молодого россиянина – выпускника школы или вуза.

В рассмотрении представлений о педагогической модели человека эпохи цифровых трансформаций в образовании небезынтересно вспомнить о влиянии концепции образов человека (свое «Я»), созданных обществом, на идеи самореализации личности. Дж. Ройс и А. Пауэлл исходят из положения, согласно которому личность рассматривается как целенаправленная суперсистема, важнейшей интегративной целью которой является личностный смысл. [17]. Поиск смысла жизни задается социальными условиями жизнедеятельности человека (образы жизни, способы взаимодействия между людьми и пр.). Личный смысл имеет сложную структуру и органически связан с такими большими конструкциями, как мировоззрение, стиль жизни и образ своего «Я».

Российская педагогическая мысль традиционно обращена к разработке проблемы смысла человеческой жизни и ее самоценности, что отражено в ряде концепций гуманистической направленности [1, 5, 19, 20]. С потребности

человека к самореализации, по существу, начинается подлинно человеческое становление индивида. Главный механизм удовлетворения данной потребности – это творческая работа человека над самим собой, совершенствование и самосовершенствование. Социокультурные факторы развития социума в контексте цифровизации таковы, что обуславливают раскрытие творческого потенциала личности и предоставляют возможности для самореализации. Новейшие информационно-коммуникационные технологии, используемые в системе образования, и виртуальная среда устроены таким образом, что каждый человек способен выразить себя как творца, как исследователя мира, как партнера в коммуникации, заявить о себе как личности.

Методологически значимым вопросом представляется корреляция перспектив воспитания личности и моделирования целей образования в условиях цифровизации общества с гуманистическими концепциями личности. Как известно, в теории А. Маслоу выделено, что люди обладают врожденной иерархией высших ценностей и потребностей и соответствующим стремлением к их осуществлению, т.е. естественным стремлением человека к самоактуализации. Среди способов ее репрезентации - гуманистическая потребность, обязанность человека выполнять свою миссию приносить добро людям и обществу [4]. Человек, таким образом, по своей природе нацелен на то, чтобы удовлетворять «гуманоидные потребности» в истине, добре, в уважении, в справедливости, нравственности, образующие ядро структуры личности. Однако учитывая специфику «цифрового поколения», специалисты сегодня озабочены вопросом, остаются ли действенными для цифровой эпохи образования представления о духовно-нравственных (гуманистических) потребностях личности, ведь в интернет-пространстве нередко ослабевают ценностные ориентиры реального мира в сознании человека или недостаточно понимание истинных ценностей [13].

В цифровой парадигме образовательного процесса проблема определения значимой для формирования личности совокупности духовных запросов и потребностей, а вместе с тем и ценностей отличается экзистенциальной противоречивостью, но тем не менее не является безвыходной. Ключом к ее решению как раз выступает ценностно ориентированное формирование личности в реальном гуманистическом педагогическом взаимодействии. В этом процессе приоритет передачи системы знаний превращается в паритет воспитания и образования, в нем определяются ценности как реалии жизни, осваивается позитивный культурный опыт, создаются субъект-субъектные продуктивные отношения, не нарушаются границы безопасности личности. Не следует умалять

значимость цифровизации образования, однако необходимо глубоко осмысливать ее последствия.

Выводы. Влияние информационных технологий на современного человека велико и амбивалентно. Цифровая трансформация всех сфер человеческой деятельности, в частности сферы образования, неизбежно требует конкретизации целей подготовки молодежи в новых условиях, а следовательно, уточнения механизма взаимодействия образования и цифровой среды, информационных технологий. В цифровой среде, выходящей по своим ресурсным возможностям за рамки традиционного процесса коммуникации в системе «учитель (преподаватель, педагог) – обучающийся (школьник, студент)», есть преимущества организации и средств обучения, но изменяется характер отношений между субъектами образования, равно как и редуцируется роль учителя, преподавателя, педагога в воспитательной функции.

Обобщая результаты исследования, можно заключить, что выявленные аспекты цифровой трансформации образования обнаруживают концептуальный характер проблем, связанных с происходящими изменениями. Назрела необходимость разработки методологически адекватной цифровизации образования модели формирования личности выпускника школы и вуза, в сущности которой отражены, прежде всего, аксиологический и гуманистический подходы, культурологический и личностно ориентированный, принципы педагогической антропологии.

Осмысление опыта образовательных перемен, связанных с анализом эффектов цифровой трансформации, выводит на первый план комплексную методологию, которая способна продуцировать педагогические решения для преодоления проблем современного образования.

Список использованной литературы

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д.: Булат, 2000. 351 с.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228—251.
3. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. 2019. № 1 (6). http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019. (дата обращения: 10.12.2022)
4. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Интегральная природа человека. Ростов н/Д, 1994. 288 с.

5. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Педагогическое общество России, 2002. 512 с.

6. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию.: Учеб. пособие для вузов. М.: Школа-пресс, 1995. 447 с.

7. Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: консервативные и инновационные ценности в эпоху цифровой культуры. Сборник статей X Международной научно-практической конференции 5-7 декабря 2018 года. / Под. Ред. Проф. Р.М. Абакаровой и Т.И. Магомедовой. Махачкала: 642 с.8. Каменева И.Ю. Педагогические проблемы цифрового образования в контексте личностного подхода // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PDMN621.pdf>. (дата обращения: 10.12.2022)

9. Кичева И.В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века: автореф. дис. д-ра. пед. наук: 13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования. Пятигорск, 2004. 38 с.

10. Кичева И. В., Правикова Л. В. Когнитивно - семиотические свойства дискурса вербального экстремизма // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 123-128.

11. Кичева И.В., Асанова Е.Н. Проблемы актуализации ценности в воспитании // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 5. С. 27-29.

12. Кондаков А.М. Методология проектирования общего образования в контексте цифровой трансформации / А.М. Кондаков, И.С. Сергеев // Педагогика. 2021. № 1. С. 5–24.

13. Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 55– 66.

14. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

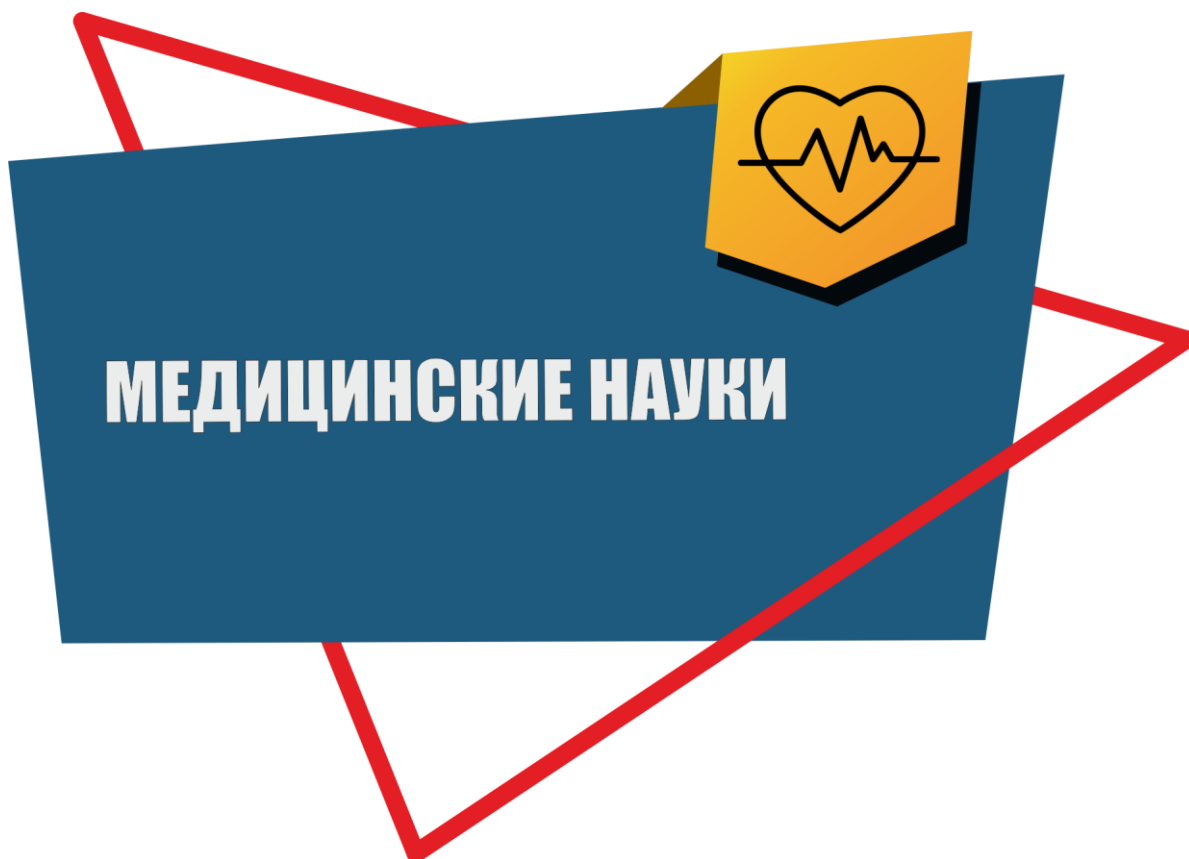
15. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353-355.

16. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 22.11.2022).

17. Ройс Дж., Пауэлл А. Индивидуальность и плюралистические образы человеческой природы // Импакт. 1982. № 2. С. 46–58.

18. Свинторжицкая И.А. Методологические и педагогические основы человеческого измерения информационных технологий дистанционного обучения в высшей школе: дис. ... д-ра пед. наук : Ростов н/Д, 2001. 313 с.
19. Сериков В.В. Образование и личность: теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999. 271 с.
20. Слостенин В.А., Чижаква Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003. 192 с.
21. Такиуллин Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования// Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 5-8.22. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров [и др.]. М.: Высшая школа экономики, 2019. 343 с.
23. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
24. Шаяхметова В.Р. Ценностные ориентиры в условиях цифровизации образования: новая реальность / новая утопия?// Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. С.14-18.
25. Шаповалова О.Н. Преимущества и риски цифровизации школьного образования глазами педагогов и родителей: аналитический обзор // Научное обозрение. Педагогические науки. 2022. № 1. С. 49-54.
26. Шевелева С. С. Открытая модель образования (синергетический подход). М.: Магистр, 1997. 47 с.
27. Ярославцева Н. В., Лопуха Т. Л., Дахин А. Н., Суслов Д. В. Структурные компоненты процесса моделирования результатов открытого образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 55-72.
28. Leontyeva I.A. Modern Distance Learning Technologies in Higher Education: Introduction Problems. Eurasia journal of mathematics, science and technology education. 2018; 14(10): em1578.

© И.В. Кичева, О.Е. Иванова, И.А. Свинторжицкая 2022

ГЛАВА 9

УДК 614.614.1

Галиева А.А.

студент 4 курса медико-профилактического факультета

Научный руководитель: Говязина Т.Н

к.м.н., доцент, ПГМУ

г. Пермь, РФ

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГБУЗ ГKB №2 ИМ. Ф.Х. ГРАЛЯ ЗА ПЕРИОД С 2009 ПО 2021 ГОДЫ

Аннотация

В статье приведены результаты оценки работы офтальмологического отделения ГKB №2 им. Ф.Х.Граля за период с 2009 по 2021 годы.

В работе ставится задача рассмотреть уровень заболеваемости глаз в динамике, так как патология органа зрения и его придаточного аппарата обусловлена повсеместным распространением офтальмологических заболеваний, высоким уровнем заболеваемости и риском развития серьезного осложнения – слепоты.

По классу болезней глаза и его придаточного аппарата по РФ за 2011 – 2020 годы уровень общей заболеваемости достиг 101,4 на 1000 населения, по Приволжскому Федеральному округу уровень 115,1, По Пермскому краю – 107,9, а по первичной заболеваемости по РФ – 26,7, по ПФО – 27,2, по ПК – 24,8.

Целью статьи является проанализировать работу офтальмологического отделения по основным экономическим показателям и госпитализации. Основное содержание исследования составляет анализ годовых отчетов.

Ключевые слова

Заболевание глаз и его придаточного аппарата, статистика, госпитализация, показатели коечного фонда, уровень общей и первичной заболеваемости, организация медицинской помощи

Galieva A.A.

4th year student of the Faculty of Medicine and Prevention

Scientific supervisor: Govyazina T.N.

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, PSMU
Perm, Russia

EVALUATION OF THE MAIN PERFORMANCE INDICATORS OF THE OPHTHALMOLOGICAL DEPARTMENT OF THE STATE MEDICAL INSTITUTION No. 2 NAMED AFTER F.H. GRAL FOR THE PERIOD FROM 2009 TO 2021

Abstract

The article presents the results of the evaluation of the work of the ophthalmological department of the State Clinical Hospital No. 2 named after F.H. Grail for the period from 2009 to 2021.

The purpose of the article is to consider the level of ocular morbidity in dynamics, since the pathology of the visual organ and its auxiliary apparatus is due to the wide spread of ophthalmic diseases, high morbidity and the risk of developing a serious complication – blindness.

According to the class of diseases of the eye and its auxiliary apparatus in the Russian Federation for 2011-2020, the level of general morbidity reached 101.4 per 1000 population, in the Volga Federal District the level was 115.1, in the Perm Region – 107.9, and in the primary morbidity in the Russian Federation – 26.7, in the Volga Federal District – 27.2, in the PC – 24.8.

The purpose of the article is to analyze the work of the ophthalmology department according to the main economic indicators and hospitalization. The main content of the study is the analysis of annual reports.

Keywords

Diseases of the eye and its auxiliary apparatus, statistics, hospitalization, indicators of the bed fund, the level of general and primary morbidity, organization of medical care

Актуальность темы

Патология органа зрения и его придаточного аппарата у взрослого населения представляет медико-социальную и социально-экономическую значимость, так как обусловлена повсеместным распространением офтальмологических заболеваний, высоким уровнем заболеваемости и риском развития серьезного осложнения – слепоты.

По Международной статистической классификации болезней и связанных с ним проблем со здоровьем 10 пересмотра 1995 года патология глаза и придаточного аппарата имеет шифр H00-H59. Наиболее распространенными заболеваниями этого класса среди населения в РФ являются конъюнктивит, кератит, дистрофия сетчатки, иридоциклит, деструкция стекловидного тела, отслоение сетчатки, опухоли слезных желез, близорукость и дальнозоркость, нистагм, блефарит, ячмень.

По классу болезней глаза и его придаточного аппарата по РФ за 2011 – 2020 годы уровень общей заболеваемости достиг 101,4 и уровень первичной заболеваемости – 26,7 на 1000 населения.

За тот же период по Приволжскому Федеральному округу уровень первичной заболеваемости составил 27,2 и уровень общей заболеваемости глазной патологии – 115,1.

По Пермскому краю общая заболеваемость – 107,9, первичная заболеваемость – 24,8 на 1000 населения.

Уровень общей заболеваемости по ПК выше, чем в РФ на 6,4%, тогда как уровень первичной заболеваемости ниже на 7,2%. Общая заболеваемость по ПК ниже, чем в ПФО на 6,3%, а первичная ниже на 8,9% [2].

Цель и задачи исследования

Цель: проанализировать работу офтальмологического отделения по основным экономическим показателям и статистике госпитализации (таблицы «Госпитализация по заболеваниям» и «Коечный фонд и его использование»).

Материалом для анализа послужили годовые отчеты деятельности офтальмологического отделения в период с 2009 по 2021 годы в ГКБ № 2 им. Ф. Х. Граля.

Для решения данной цели были поставлены задачи: оценена работа офтальмологического отделения по основным экономическим показателям в динамике и проанализирована госпитализированная заболеваемость за период с 2009 по 2021 годы.

Методы исследования: информационно-библиографический, статистический.

ГЛАВА I. Организация офтальмологической помощи в Российской Федерации

Офтальмологическая помощь - вид медицинской помощи, оказываемой профильными врачами в специально предназначенных для этой цели лечебных учреждениях, отделениях или кабинетах с использованием специальной лечебно-диагностической аппаратуры, инструментария и оборудования [5., с. 26-34]

Министерством здравоохранения был издан Приказ от 12 ноября 2012 г. N 902н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты" (с изменениями и дополнениями от: 9 июня 2020 г., 1 февраля 2022 г.).

1. Настоящий Порядок устанавливает правила оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты в медицинских организациях.

2. Медицинская помощь больным при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты (далее - медицинская помощь) оказывается в виде:

- первичной медико-санитарной помощи;
- скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи;
- специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи.

3. Медицинская помощь оказывается в следующих условиях:

- амбулаторно (в условиях, не предусматривающих круглосуточное медицинское наблюдение и лечение);
- в дневном стационаре (в условиях, предусматривающих медицинское наблюдение и лечение в дневное время, но не требующих круглосуточного медицинского наблюдения и лечения);
- стационарно (в условиях, обеспечивающих круглосуточное медицинское наблюдение и лечение)[4].

Варианты амбулаторно-поликлинической помощи: амбулатория, поликлиника по месту жительства, поликлиника отделения территориального медицинского объединения, поликлинические подразделения областных офтальмологических больниц, офтальмологические диспансеры, специализированные офтальмологические поликлиники, поликлинические отделения научно-исследовательских институтов. Участковая служба представлена врачами-окулистами глазных кабинетов поликлиник. В штат офтальмологической службы введена новая должность — фельдшер-оптометрист.

Стационарная офтальмологическая помощь обеспечена койками в хирургических отделениях центральных, районных, городских, областных, краевых и республиканских больниц. Оказание помощи на микрохирургическом уровне проходит в краевых, областных, республиканских офтальмологических больницах и глазных отделениях многопрофильных больниц (базы офтальмологических кафедр медицинских вузов), а также на базе клиники научно-исследовательских институтов. Глазные отделения или фиксированные койки есть в 709 лечебно-профилактических учреждениях

(центральные, районные, городские, областные, краевые офтальмологические больницы, клинические базы НИИ офтальмологии, работающие на федеральном уровне).

Уровни оказания первичной специализированной офтальмологической помощи в регионах РФ:

- Районный уровень - офтальмологические кабинеты поликлиник, центральных районных больниц в районных центрах области или республики. Врач-офтальмолог проводит диагностику и оказывает первичную специализированную помощь при широком спектре заболеваний и травм органов зрения. При затруднениях в дифференциальной диагностике или методологии лечения глазной патологии, а также при необходимости углублённой диагностики и проведения стационарного (и микрохирургического) лечения пациента направляют в консультативную глазную поликлинику или стационар. Как правило, в глазном кабинете центральной районной больницы (ЦРБ) офтальмологическую помощь оказывают как взрослым, так и детям. В штатном составе офтальмологического кабинета ЦРБ работают специально подготовленные медицинские сёстры.

- Городской уровень - офтальмологические кабинеты городских поликлиник и медико-санитарных частей городов области или республики. Объём проводимой первичной офтальмологической диагностики и лечения аналогичен районному уровню, но имеет свои особенности. Как правило, офтальмологическую помощь оказывают отдельно взрослым и детям.

- Межрайонный и республиканский (областной) уровни обеспечивают наиболее полноценный этап оказания амбулаторно-поликлинической и стационарной офтальмологической помощи в регионах. Межрайонный уровень офтальмологической помощи сосредоточен в ряде крупных районных центров республик и областей РФ с развитой материально-технической базой и квалифицированными кадрами. Статус межрайонного офтальмологического центра присваивают приказом соответствующего министерства здравоохранения республики по представлению главного офтальмолога региона. База межрайонного уровня офтальмологической помощи включает консультативный офтальмологический кабинет поликлиники и офтальмологический стационар на 25-40 круглосуточных коек.

В ряде регионов РФ на базе круглосуточного стационара вместо части коек развернут стационар дневного пребывания, позволяющий при обеспечении высокого уровня офтальмологической помощи экономить значительные финансовые средства.

В каждом региональном центре РФ есть консультативная офтальмологическая поликлиника, микрохирургический глазной стационар

или микрохирургические глазные отделения разного подчинения и пункт неотложной глазной помощи. Консультативная офтальмологическая поликлиника регионального центра состоит из кабинетов консультативного приёма для взрослого (городского и сельского) и детского населения, глаукомного кабинета (в составе глаукомного консультативного центра), рефракционного консультативного кабинета, а также широкого спектра диагностических кабинетов функциональной, ультразвуковой, рентгенологической, лабораторной, иммунологической диагностики. Обычно в её состав входят и некоторые лечебные кабинеты: лазерного амбулаторного лечения, физиотерапии, аппаратных видов консервативного лечения и др.

• **Федеральный уровень.** Глазные стационары офтальмологических учреждений федерального значения оказывают в исчерпывающем объёме микрохирургическую офтальмологическую помощь при подавляющем числе хирургических заболеваний глаз.

В Пермском крае первое ранговое место среди взрослого населения по общей заболеваемости болезнями глаза и придаточного аппарата занимают Березники с средним значением за 2012 по 2021 годы 154,1 на 1000 населения. На втором месте находится Лысьвенский район (121,4). На третьем месте расположился г. Пермь (109,2). Затем идет Чайковский район (105,1), Очерский район (94,4).

По детскому населению до 14 лет лидирующее место по общей заболеваемости занимает г. Пермь (3206,9), затем Пермский район (3444,3), Кочевский район (2517,8), Добрянский район (2708,7), Березники (2695,3).

ГЛАВА II. Оценка работы офтальмологического отделения ГБУЗ ГKB №2 им. Ф. Х. Граля по основным экономическим показателям и госпитализированной заболеваемости в динамике за период 2009 – 2021 годы.

Нами изучены годовые отчеты офтальмологического отделения в ГБУЗ ГKB № 2 им Ф. Х. Граля за период с 2009 по 2021 годы.

В состав офтальмологической службы больницы входит стационар на 43 круглосуточные койки и 11 коек дневного стационара.

В отделении развернут кабинет по оказанию экстренной и неотложной офтальмологической медицинской помощи для взрослого и детского населения всего города Перми. Служба экстренной помощи работает ежедневно в круглосуточном режиме.

Укомплектованность врачебных должностей составляет 70%.

Удельный вес врачей, имеющих высшую категорию, насчитывает 58,33%, имеющих первую категорию – 8,33%, вторую категорию – 25%, без категории – 8,3%.

Укомплектованность должностей медицинских сестер составляет 80,8%.

Удельный вес медсестер, имеющих высшую категорию, достигает 70%, первую категорию имеют 10%, без категории – 20%.

Анализ годового отчета офтальмологического отделения за 2021 год: за год в приемное отделение обратилось 26904 пациента.

Состав пациентов, поступивших планово, равен 22,44%, то есть примерно каждый пятый пациент.

Количество пациентов, обратившихся экстренно, составило 77,56%, то есть две трети от всего числа пациентов. Обращаемость в 2021 году в среднем составила 58,8 (в 2020 г - 54,5) в сутки. Всего пациентов обратившихся за экстренной помощью с травмами органа зрения было 46,9 %.

Из них краевых больных насчитывается 8,21%.

Часть пациентов, которые пришли с направлением в экстренную приемную, равен 4,43%. Из них из района обслуживания больницы – 0,03%, из лечебно-профилактических учреждений города – 1,59%, по направлению городской станции скорой медицинской помощи – 2,81%.

Доля пациентов, поступивших без направления, достигла 98,4%.

Процент отказа от госпитализации – 0,47%. Все отказы обоснованны (сами пациенты отказались от госпитализации).

В экстренную приемную обращались и дети, процент которых составил 11,4%.

Нами проведена оценка состава больных по различным нозологическим формам. Результат представлен в таблице №1.

Из таблицы 1 следует, что в офтальмологическое отделение за этот период поступали пациенты со следующими заболеваниями: катаракта, глаукома, доброкачественные и злокачественные опухоли, косоглазие, заболевание роговицы, склеры, стекловидного тела, сетчатки, сосудистого тракта, зрительного нерва, слезных путей, век и орбиты, травмы и прочие заболевания.

Нами рассчитано среднее число пациентов за все годы исследования. В среднем абсолютные цифры пациентов с катарактой составили 2004 человека, с глаукомой – 270, с заболеваниями сетчатки – 267, с заболеваниями век и орбиты – 155, травмы – 115.

Таблица 1 - Состав госпитализированных по заболеваниям (абс.ц.)

№ п/п	Наименование заболевания	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Катаракта	873	1023	1369	1865	2517	2361	2366	2320	2330	2468	2350	1837	2370
2	Глаукома	283	230	246	243	226	153	273	222	293	373	376	259	330
3	Заболевания сетчатки	262	298	346	294	233	146	214	222	270	345	308	251	281
4	Заболевания век и орбиты	120	105	94	102	76	54	119	178	242	207	222	213	283
5	Травмы:	162	164	151	105	110	85	94	94	114	63	103	115	136
6	Прочие заболевания	381	350	431	399	257	240	373	347	484	497	525	415	639
	ИТОГО	2081	2170	2637	3008	3419	3039	3439	3383	3733	3953	3884	3090	4039

В процентном соотношении цифры, отображающие пациентов, прошедших через отделение, составляют:

- больные с катарактой занимают первое место и достигают 62,2%,
- с глаукомой - 8,38%,
- с заболеванием сетчатки – 8,28%,
- с заболеванием век и орбиты – 4,81%,
- травмы – 3,57%.

Перечисленные выше заболевания занимают в структуре всего 87,24%. На остальные 12 заболеваний приходится 12,7% [1].

Мы также оценили использование коечного фонда в отделении за многолетний период. Приведем несколько статистически рассчитанных показателей.

Средняя продолжительность занятости койки в году – 313 дней.

Средняя длительность пребывания больного на койке – 6,2 дня.

Оборот койки (количество человек, лежавших на 1 койке в год) – 51 чел.

Все данные приведены в таблице 2.

Из анализа данных следует:

- В динамике среднегодовой занятости койки прослеживается закономерность к снижению. Если в 2009 году 359,2, то в 2021 – 300 (произошло снижение на 16,5%). Среднее значение этого показателя равно 313 при средней планируемой занятости в России 330, то есть койка не выполняет план на 17 дней [3].

- Закономерность изменений показателя – средняя длительность пребывания на койке – наблюдается снижение за период 2009/2021 году в 2,1

раза. Среднее значение этого показателя за все годы исследования равен 6,2 при общероссийском нормативе 6,8.

• Такой показатель, как оборот койки, увеличился за период 2009/2021 годы с 37,9 до 67 на 76%. Среднее значение оборота койки составляет 52 при норме 38.

Таблица 2 - Динамика некоторых показателей коечного фонда в офтальмологическом отделении за период 2009- 2011 годы

Средне- годовая занятость койки	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	М
		359,2	356,7	348,6	362	365,5	255	262	263,8	312,2	327	300	257	300
Средняя длительность пребывания на койке	9,5	9,2	7,7	6,8	5	5,8	5,6	5,8	6	5,1	5	4,4	4,5	6,2
Оборот койки	37,9	38,7	45,2	53	62,9	44,3	47	45,5	45,5	58,7	60,1	58,4	67	51

Причинами являются: сокращение сроков пребывания пациента на койке связано с соблюдением правил госпитализаций – полное обследование пациента на догоспитальном этапе; изменение планов по числу госпитализаций; использование современных технологий оказания медицинской помощи.

Нами изучен состав глазных операций в офтальмологическом отделении за 2021 год на основе оценки данных таблицы «Глазные операции» из годового отчета.

Для данного отделения характерна высокая хирургическая активность – 105%. Операций на 1 хирурга пришлось 252, а операций на 1 койку 70.

Всего в этом году было осуществлено 3195 операционных вмешательств. Из них в стационарных условиях проведено – 3030 (94,8%) и амбулаторных – 165 (5,2%).

На первом ранговом месте по количеству операций находится хирургия катаракты – 66,04%. Второе ранговое место занимают антиглаукомные

операции – 6%. На третьем месте стоят операции на веках, орбите – 3,31%. Четвертое место занимают операции при травмах – 2,91%. На пятом месте операции на слезных органах – 2,84%. Остальные операционные вмешательства, такие как энуклеация, введение лекарственных препаратов и другие, составляют 13,7%.

Заключение

Оказания медицинской офтальмологической помощи осуществляются в соответствии с правилами изложенными в Приказе Министерства здравоохранения от 12 ноября 2012 г. N 902н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты" (с изменениями и дополнениями от: 9 июня 2020 г., 1 февраля 2022 г.).

Сегодня офтальмологическое отделение ГKB № 2 имени доктора Федора Христофоровича Граля является ведущим в г. Перми, так как имеет единственную службу по оказанию офтальмологической экстренной и неотложной медицинской помощи в городе.

Выводы:

- В офтальмологическом отделении существует недоукомплектованность врачебных должностей на 30%, медицинских сестер на 20%. Коэффициент совместительства у врачебного персонала 1,4, у среднего медицинского персонала – 0,8. Каждый второй врач и две трети медицинских сестер имеют высшую категорию.

- Каждый пятый пациент поступает планово, а две трети обращаются экстренно и нагрузка приемного отделения в большей степени связана с оказанием экстренной помощи.

- В структуре пациентов, прошедших через отделение, первое ранговое место занимают больные с катарактой – 62,2%, второе место – с глаукомой (8,38%), третье место – с заболеванием сетчатки (8,28%), с заболеванием век и орбиты – 4,81% и травмы – 3,57%.

- Среднегодовая занятость койки за период с 2009 по 2021 годы - произошло снижение на 16,5%. Средняя длительность пребывания на койке снизилась в 2,1 раза.оборот койки увеличился на 76% и превысил общероссийские показатели. Причины: - сокращение сроков пребывания пациента на койке связано с соблюдением правил проведения госпитализаций – полное обследование пациента на догоспитальном этапе, - изменение планов по числу госпитализаций, - использование современных технологий оказания медицинской помощи

•Для данного отделения в 2021 году характерна высокая хирургическая активность – 105%. Операций на 1 хирурга пришлось 252, а операций на 1 койку 70.

•В стационаре в 2021 году планово проведено 94,8% операций, где на первом ранговом месте хирургия катаракты (66,04%), затем антиглаукомные операции (6%), на третьем месте операции на веках и орбите (3,31%), далее операции при травмах – 2,91% и операции на слезных органах – 2,84%. Остальные операционные вмешательства, такие как энуклеация, введение лекарственных препаратов и другие, составляют 13,7%. В амбулаторных условиях проведено 5,2% операций.

Наше исследование показало, что офтальмологическое отделение данного стационара работает с большой нагрузкой на персонал, пропускная способность и хирургическая активность экстренного блока высока, пациентам оказывается высококвалифицированная узкоспециализированная и высокотехнологичная помощь, тысячам людей сохраняется зрение.

Список использованной литературы:

1) Годовые отчеты офтальмологического отделения ГБУЗ ГKB №2 им. Ф.Х. Граля за период с 2009 по 2021 годы

2) Информационные данные социально-гигиенического мониторинга Роспотребнадзора по Пермскому краю за период с 2011 по 2021 год (таблицы Microsoft Excel)

3) О направлении разъяснений по вопросам формирования и экономического обоснования территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Приложение 11. Рекомендуемые объемы специализированной медицинской помощи в стационарных условиях по профилям медицинской помощи: письмо М-ва Здравоохранения РФ от 24.12.2019 N 11-7/И/2-12330

4) Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты от 12 ноября 2012 N 902н: приказ М-ва здравоохранения РФ (с изменениями и дополнениями)

5) Аветисов С.Э., Егорова Е. А., Мошетова Л. К., Нероева В. В., Тахчиди Х. П. Офтальмология: Национальное руководство— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019 — 904 с

© Галиева А.А., 2022

ГЛАВА 10

УДК 616-006.6-053.8:312.6(470.53)

Кауфман Э.А.

студент 5 курса ПГМУ

г. Пермь, РФ

Научный руководитель: Говязина Т.Н.

к.м.н., доцент ПГМУ

г. Пермь, РФ

ОЦЕНКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ ПО КЛАССУ НОВООБРАЗОВАНИЯ (ГРУППА ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ) за 2011-2020 гг.

Аннотация

Приведены результаты анализа общей и первичной заболеваемости злокачественными новообразованиями на территории Пермского края за период 2011-2020 годы на основании данных социально-гигиенического мониторинга службы Роспотребнадзора. Составлен краткий обзор материалов периодической печати по теме исследования. Рассчитано среднее значение уровня общей и первичной заболеваемости за многолетний период по всем районам Пермского края. Определены неблагоприятные регионы края с высоким уровнем заболеваемости.

Ключевые слова

злокачественные новообразования, уровень общей и первичной заболеваемости, смертность, инвалидность, факторы риска, анализ.

Kaufman E.A

5th year student of the PSMU,

Perm, RF

Scientific supervisor: Govyazina T.N.,

Doctor of Medical Sciences, Docent,

Perm, RF

ASSESSMENT OF THE MORBIDITY OF THE ADULT POPULATION OF THE PERM REGION BY THE CLASS OF NEOPLASMS (GROUP OF MALIGNANT NEOPLASMS) for 2011-2020.

Abstract

The results of the analysis of the general and primary incidence of malignant neoplasms in the Perm Territory for the period 2011-2020 are presented on the basis of data from the social and hygienic monitoring of the Rospotrebnadzor service. A brief review of the materials of the periodical press on the research topic has been compiled. The average value of the level of general and primary morbidity over a long-term period for all districts of the Perm Region is calculated. Unfavorable regions of the region with a high level of morbidity have been identified.

Keywords

malignant neoplasms, the level of general and primary morbidity, mortality, disability, risk factors, analysis.

В настоящее время наблюдается тенденция к росту числа онкологических заболеваний, в том числе злокачественных. Это объясняется увеличением продолжительности жизни и старением населения, экологическими и экономическими причинами с одной стороны, появлением эффективных методов ранней диагностики - с другой. Онкологические заболевания, наряду с другими широко распространенными хроническими неинфекционными и инфекционными заболеваниями (болезнями сердечно - сосудистой, дыхательной и других систем, туберкулезом, вирусными гепатитами, ВИЧ и т.д.), несомненно, являются медико-социальной проблемой [3].

Рак относится к числу наиболее распространенных убиквитарных заболеваний, сопровождающихся высокой смертностью и инвалидизацией населения. Исследователи прогнозируют, что к 2030 году число заболевших раком приблизится к 75 миллионам. Более половины всех случаев болезни и две трети случаев смертей происходят в странах с низким и средним уровнем жизни.

Существуют и региональные особенности распространенности ЗНО. Половина всех случаев рака приходится на Азиатские страны, 25 % на Европу, по 12 % выпадает на Америку и Африку, 1 % на Океанию. [8;стр.95]

Согласно статистическим данным в 2020 году уровень общей заболеваемости по РФ составил 61,8 на 100 тыс. населения, частота заболеваемости в Приволжском федеральном округе (ПФО) выше и составила 66,8 на 100 тыс. населения, в целом по Пермскому краю (ПК) уровень заболеваемости еще выше и составил 69,4 на 100 тыс. населения [1;стр.93]. В структуре смертности класс новообразований среди взрослого населения занимает 2 ранговое место и составляет 13 %. В структуре инвалидности за 2020 год ЗНО принадлежит 1 ранговое место.

Высокий уровень распространенности, запущенность онкологическими заболеваниями приводит к росту преждевременной смертности, инвалидизации трудоспособного населения и значительному экономическому ущербу как со стороны самого человека, семьи, работодателя, так и со стороны государства.

В структуре смертности от рака более 30 % приходится на долю лиц трудоспособного возраста.

На сегодняшний день приобрели особую актуальность вопросы по первичному выявлению ЗНО. Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в Пермском крае, временное приостановление профилактических медицинских осмотров и диспансеризации взрослого населения, режим самоизоляции привели к снижению абсолютного числа впервые выявленных случаев злокачественных новообразований.

Цель: изучить и оценить заболеваемость взрослого населения Пермского края злокачественными новообразованиями за период 2011-2020гг. Для выполнения этой цели нами были поставлены и решены задачи – составлен краткий обзор периодической печати по теме исследования и проанализирована динамика заболеваемости взрослого населения Пермского края по злокачественным новообразованиям за десятилетний период.

Методы исследования:

1. Информационно-библиографический. Изучено 10 статей периодических изданий по теме исследования, проанализированы Государственные доклады о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Пермского края за период с 2016-2021 годы;

2. Статистический и аналитический. Проведен анализ динамики общей и первичной заболеваемости всего населения по Пермскому краю в целом, рассчитано среднее значение уровня заболеваемости по всем районам края. Выделены самые неблагоприятные регионы, по которым рассчитаны показатели наглядности, темпа прироста и проведен сравнительный и графический анализ.

Материалы исследования: таблицы MS Excel по заболеваемости взрослого населения Пермского края по злокачественным новообразованиям – уровень общей и первичной заболеваемости по всем районам Пермского края за период 2011-2020 гг.

1. Злокачественные новообразования как медико-социальные проблемы здоровья населения РФ по материалам периодической печати.

Онкологические заболевания причиняют серьезный социально-экономический урон обществу, унося тысячи жизней людей. Во многих странах мира злокачественные новообразования занимают второе место среди причин смерти. Прежде всего, этим, а также высокими экономическими потерями вследствие преждевременной смертности и выхода на инвалидность объясняется социально-гигиеническое значение таких заболеваний.

Анализ структуры заболеваемости и смертности злокачественными новообразованиями в республике Башкортостан в 2020 году провели автор Л. Н. Кудряшова с соавтором О. М. Петровой. Анализируя статистические данные по г. Уфе за 2020 г. установлено, что в структуре первичной заболеваемости ЗН по нозологии I место в структуре заболеваемости занимает рак молочной железы, но в структуре летальности он стоит на II месте, что говорит о несвоевременном самообследовании женщин и отсутствии маммографического обследования молочных желез. Рак кожи занимает II место в структуре заболеваемости ЗНО, но в структуре летальности он стоит на последнем месте, что говорит о том, что большинство пациентов с раком кожи выявляются на ранних стадиях и успешно поддаются лечению. Третье место в структуре заболеваемости занимают заболевания органов пищеварения и в структуре летальности они также занимают третье место. Среди факторов, способствующих развитию рака органов пищеварения, называются особенности диеты и факторы окружающей среды, курение, инфекционные и генетические факторы и др.[5;стр.68]

За период с 2018 по 2020 гг. в г. Уфе отмечается рост заболеваемости раком: пищевода, желудка, ободочной и прямой кишки, шейки матки, щитовидной железы. В то же время наметилась тенденция к снижению заболеваемости раком: ротоглотки, предстательной железы. Относительно стабильный уровень заболеваемость ЗН за указанный период сохраняется: поджелудочной железы, костей, меланомой. Авторы отмечают, анализ заболеваемости ЗН по половому признаку позволил установить, что взятых на

учет впервые больных раком среди женщин больше, их доля в 2020 г. составила 58,2 %, а среди мужчин — 42,8 %. [5;стр.68]

Анализ структуры заболеваемости и смертности злокачественными новообразованиями в республике Мордовия в 2018 г. провели автор А. З. Альмяшев с соавтором А. Х. Охуновым. [1]. Рак трахеи, легких, бронхов остается лидером в структуре смертности, что, по словам автора, говорит о существующих проблемах ранней диагностики, малой эффективности стандартного флюорографического скрининга и обращении за медицинской помощью на поздних стадиях. Рак легкого является серьезной медицинской и социальной проблемой в развитых странах, в Российской Федерации и Республике Мордовия. Среди факторов, способствующих развитию рака желудка, называются особенности диеты и факторы окружающей среды, курение, инфекционные и генетические факторы. В большинстве случаев рак желудка выявляется только на поздних стадиях и является местнораспространенным или метастатическим, в этом случае общее 5-летняя выживаемость составляет лишь 15 %. По причине поздней диагностики летальность от колоректального рака довольно высока и достигает 40 % в течение года с момента выявления болезни. Рак кожи занимает первое место в структуре заболеваемости ЗНО, но в структуре летальности он стоит на последнем месте, что говорит о том, что большинство пациентов с раком кожи выявляются на ранних стадиях и успешно поддаются лечению. При I–II стадиях заболевания возможно 80–100 % излечения от рака кожи. Рак молочной железы занимает III место в структуре заболеваемости ЗНО. В отличие от рака легкого или рака мочевого пузыря, ни один из канцерогенов окружающей среды не удается убедительно связать с раком молочной железы. Автор отметил, что самообследование молочных желез женщинами не выполняется, маммографическое обследование молочных желез осуществляется несвоевременно.

Е. В. Трубниковой в 2018 году была проведена оценка заболеваемости населения онкологическими заболеваниями в загрязненных радиацией районах Курской области за период 2006-2016 гг. Уровень показателя заболеваемости на 10 000 населения вырос на 35,6%. Среднегодовой темп роста за данный период составляет 3,1%. Динамика показателя заболеваемости населения Курской области характеризуется четко выраженным ростом. Наиболее высокий уровень заболеваемости выявлен в 2016 г. — выше данного показателя по территории Российской Федерации на 13,4%. [10] Согласно общей тенденции возрастания заболеваемости онкологическими заболеваниями показатель у населения г. Курска в 2006-2016 гг. повысился на 28,1%. Однако повышение показателя заболеваемости онкологическими заболеваниями в районах, подвергшихся радиационному

загрязнению, по сравнению с г. Курском авторы связывают не только с радиационным загрязнением, но и старением населения, повышением риска возникновения заболеваний, связанным с новыми существующими эпидемиологическими факторами. Проведенный прогноз распространенности онкологических заболеваний показал, что в 2025 г заболеваемость достигнет уровня 58,2 чел на 10 000 населения, по сравнению с 2016 г повысится на 33,4%. [10]

В юбилейном сборнике научных трудов «Актуальные проблемы управления здоровьем населения» Нижний Новгород, 2017, авторами Денисенко А.Н., Калининская А.А., Сулькина Ф.А., была опубликована статья «Анализ заболеваемости злокачественными новообразованиями в Российской Федерации».

По словам автора, РФ входит в тройку европейских стран с наивысшими показателями смертности от ЗНО. В России ежегодно от рака умирает около 300 тыс. человек, около 30% пациентов умирают в первый год после постановки диагноза. Показатель заболеваемости ЗНО в РФ составил 373,8 на 100 тыс. населения. В центральных округах показатели колебались от 234,0 до 401,1. В разрезе субъектов РФ наиболее высокая частота впервые выявленной заболеваемости ЗНО была в Ярославской области – 488,7 на 100 тыс. населения. Наименьшие показатели в Ненецком АО (137,7) и республике Ингушетия (139,5) и др. Разница в показателях в 3,5 раза. [2;стр.169]

Авторами проведен анализ отчётных данных Минздрава РФ (форма № 7), который показал, что ведущими локализациями в структуре впервые выявленной заболеваемости ЗНО в РФ являются: злокачественные новообразования кожи, трахеи, бронхов, легкого, желудка, ободочной кишки. У мужчин ЗНО предстательной железы составили 47,6 на 100 тыс. мужского населения. У женщин велика доля ЗНО молочной железы, а также ЗНО шейки тела матки, яичников и др. В динамике за 10 лет доля лиц с ЗНО, состоявших на диспансерном учете, возросла почти по всем локализациям, кроме шейки матки, что в определенной мере связано с эффективностью лечения этой патологии. [2;стр.170]

Обзор литературы показал, что в РФ остро стоит вопрос о ранней диагностике, лечении, профилактике злокачественных новообразований, поэтому в 2019 году был подготовлен и подписан Национальный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями», в котором рассмотрены вопросы диагностики, лечения, профилактики онкологических новообразований.

2. Оценка заболеваемости взрослого населения Пермского края по классу новообразования (группа ЗНО). Результаты собственного исследования.

Нами был проведен анализ уровня общей и первичной заболеваемости по классу онкологических заболеваний за период с 2011-2020 гг. Материал представлен в Excel в виде таблиц по всем районам Пермского края, по г. Перми, по Пермскому краю в целом, по Приволжскому федеральному округу и по Российской Федерации. Уровень общей и первичной заболеваемости представлен в интенсивных показателях на 100 тысяч населения. Нами рассчитан средний уровень многолетней динамики первичной и общей заболеваемости и определены ранговые места.

Анализ динамического ряда общей заболеваемости показал следующее (рис.1):

- В целом в Пермском крае наблюдается повышение уровня многолетней динамики общей заболеваемости ЗНО с 51,1 (2011г.) до 61,1 (2020г.). Показатель наглядности составил 119,56%. (рост на 19,56%)

- Самый высокий уровень общей заболеваемости ЗНО по Пермскому краю был зарегистрирован в 2019 году и составил 69,4, а самый низкий в 2011 году и составил 51,1 на 100000 тыс. населения.

- Средний уровень общей заболеваемости по Пермскому краю за период с 2011 по 2020 годы составил 61,13.

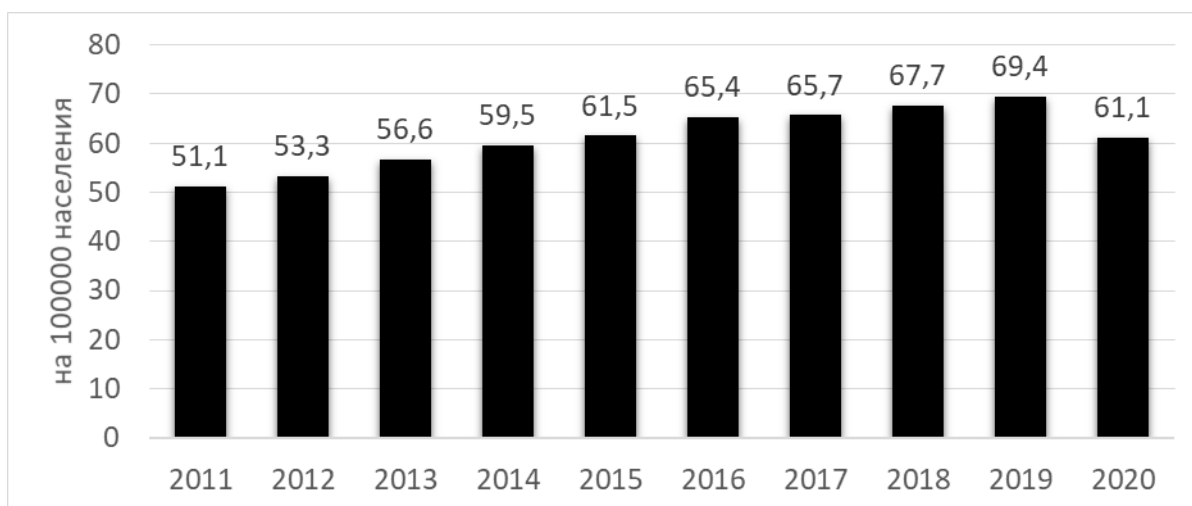

Рисунок 1. Динамика общей заболеваемости ЗНО по Пермскому краю с 2011-2020 гг. на 100 тыс. населения

Нами рассчитан средний уровень многолетней динамики общей заболеваемости ЗНО (за 10 лет) по всем районам ПК и определены их ранговые места по частоте заболеваемости.

Среди районов Пермского край первое ранговое место по частоте общей онкологической заболеваемости занял Косинский район — 135,2, второе место — Кишертский район — 99, 5, третье место — Чайковский район — 90,9, четвертое место занимает Соликамский район — 85,2 и пятое место занимает Кудымкарский район — 85,0 на 100 тыс. населения.

- Косинский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -18,7%, темп прироста с 2011-2022 гг. -5586,3 %. Средняя величина многолетней динамики заболеваемости в районе составила 135,2 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень общей заболеваемости зарегистрирован в 2016 году и составил 158,1 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2011 году и составил 2,3 на 100 тыс. населения.

- Кишертский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил 17,2%, темп прироста с 2011-2022 гг. - 21%. Средняя величина заболеваемости в районе составила 99,5 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень общей заболеваемости зарегистрирован в 2020 году и составил 63,7 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2014 году и составил 49,5 на 100 тыс. населения.

- Чайковский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -30,2 %, темп прироста с 2011-2022 гг. -5,1 %. Средняя величина заболеваемости в районе составила 90,9 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень общей заболеваемости зарегистрирован в 2017 году и составил 101,6 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2020 году и составил 71,7 на 100 тыс. населения.

- Соликамский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -41,6 %, темп прироста с 2011-2022 гг. -32,6 %. Средняя величина заболеваемости в районе составила 85,2 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень общей заболеваемости зарегистрирован в 2016 году и составил 99,7 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2020 году и составил 58,2 на 100 тыс. населения.

- Кудымкарский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -4,0 %, темп прироста с 2011-2022 гг. 24,9 %. Средняя величина заболеваемости в районе составила 85,0 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень общей заболеваемости зарегистрирован в 2019 году и составил 122,2 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2012 году и составил 69,2 на 100 тыс. населения.

Анализ динамического ряда первичной заболеваемости показал следующее, что по Пермскому краю за период с 2011 по 2020 годы:

- Произошел подъем первичной заболеваемости ЗНО с 12,3 до 14,1 на 100 тыс. населения. (подъем на 14,6 %)

- Самый высокий уровень первичной заболеваемости ЗНО по Пермскому краю был выявлен в 2019 году и составил 17,8, а самый низкий в 2012 году и составил 12,3 на 100 тыс. населения.

- Средний уровень первичной заболеваемости ЗНО по Пермскому краю за период с 2011 по 2020 годы составил 15,21 на 100 тыс. населения.

Нами рассчитан средний уровень многолетней динамики первичной заболеваемости ЗНО за 10 лет по всем районам ПК и определены их ранговые места по частоте заболеваемости (рис. 2).

Самыми высокие уровни первичной заболеваемости ЗНО по Пермскому краю отмечаются в Карагайском районе и составляет 36,6, в г. Чайковский 28,4, в Соликамске 25,4, в Осинском районе 22,6, Сивинском – 22,4 на 100 тыс. населения.

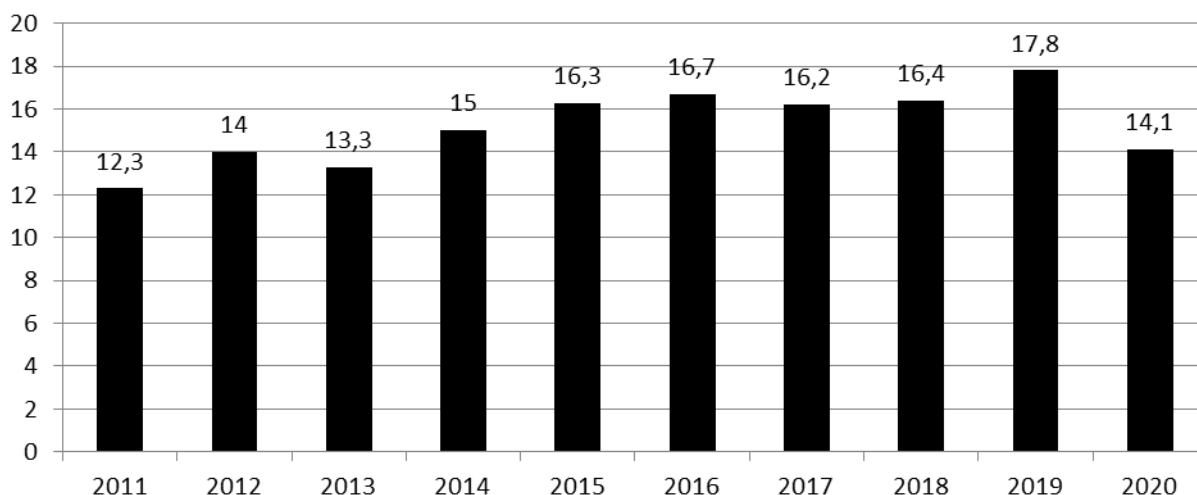

Рисунок 2. Динамика первичной заболеваемости ЗНО по Пермскому краю в целом с 2011-2020 гг. на 100 тыс. населения

Выделены пять наиболее неблагоприятных районов по уровню многолетней динамики первичной заболеваемости ЗНО по Пермскому краю за данный период.

- Карагайский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -66,5%, темп прироста с 2011-2022 гг. - 122,9%. Средняя величина заболеваемости в районе составила 33,6 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень первичной заболеваемости зарегистрирован в 2014 году и составил 69,3 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2011 году и составил 6,4 на 100 тыс. населения.

- Чайковский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -42,3%, темп прироста с 2011-2020 гг. -15,8 %. Средняя величина заболеваемости в районе составила 28,5 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень первичной заболеваемости зарегистрирован в 2019 году и составил 38,2 на 100 тыс.

населения, самый низкий отмечается в 2020 году и составил 18,7 на 100 тыс. населения.

- Соликамский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -56,0 %, темп прироста с 2011-2020 гг. -44,4%. Средняя величина заболеваемости в районе составила 25,4 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень первичной заболеваемости зарегистрирован в 2015 году и составил 38,5 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2020 году и составил 13,4 на 100 тыс. населения.

- Осинский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -58,4 %, темп прироста с 2011-2020 гг. -37,3%. Средняя величина заболеваемости в районе составила 22,6 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень первичной заболеваемости зарегистрирован в 2014 году и составил 34,7 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2015 году и составил 6,0 на 100 тыс. населения.

- Сивинский район: темп прироста с 2016-2020 гг. составил -54,0%, темп прироста с 2011-2020 гг. 48,8 %. Средняя величина заболеваемости в районе составила 22,4 на 100 тыс. населения. Самый высокий уровень первичной заболеваемости зарегистрирован в 2016 году и составил 36,8 на 100 тыс. населения, самый низкий отмечается в 2011 году и составил 11,4 на 100 тыс. населения.

Из вышеизложенного следует, при оценке уровня общей заболеваемости наиболее неблагоприятным районом оказался Косинский район; Карагайский район оказался неблагоприятным районом при оценке первичного уровня заболеваемости.

В целом в Пермском крае наблюдается повышение уровня общей заболеваемости ЗНО рост на 19,56%. Уровень общей заболеваемости населения злокачественными новообразованиями в Косинском районе в 1,9 раза превышает таковой в целом по ПК; 1,7 раза, больше в ПФО; 1,8 раз больше, чем в РФ. Чайковский район: в 1,7 раз в целом по ПК; 1,5 раза, больше в ПФО; 1,6 раз больше, чем в РФ. Соликамский район: в 1,6 раз в целом по ПК; 1,4 раза, больше в ПФО; 1,5 раз больше, чем в РФ. Кудымкарский район: в 1,6 раз в целом по ПК; 1,4 раза, больше в ПФО; 1,5 раз больше, чем в РФ.

Рост первичной заболеваемости ЗНО неравномерный и составил 14,6 %. Уровень первичной заболеваемости населения злокачественными новообразованиями в Карагайском районе: в 2,2 раз в целом по ПК; 2,3 раза, больше в ПФО; 2,6 раз больше, чем в РФ. Чайковский район: в 1,7 раз в целом по ПК; 1,5 раза, больше в ПФО; 1,6 раз больше, чем в РФ. Соликамский район: в 1,6 раз в целом по ПК; 1,4 раза, больше в ПФО; 1,5 раз больше, чем в РФ.

Кудымкарский район: в 1,6 раз в целом по ПК; 1,4 раза, больше в ПФО; 1,5 раз больше, чем в РФ.

Исследование показало, что наши результаты достоверны. Так как выделенные и изученные нами неблагополучные районы по Пермскому краю по злокачественным новообразованиям включены в региональную программу «Борьбы со злокачественными новообразованиями».

Список используемых источников

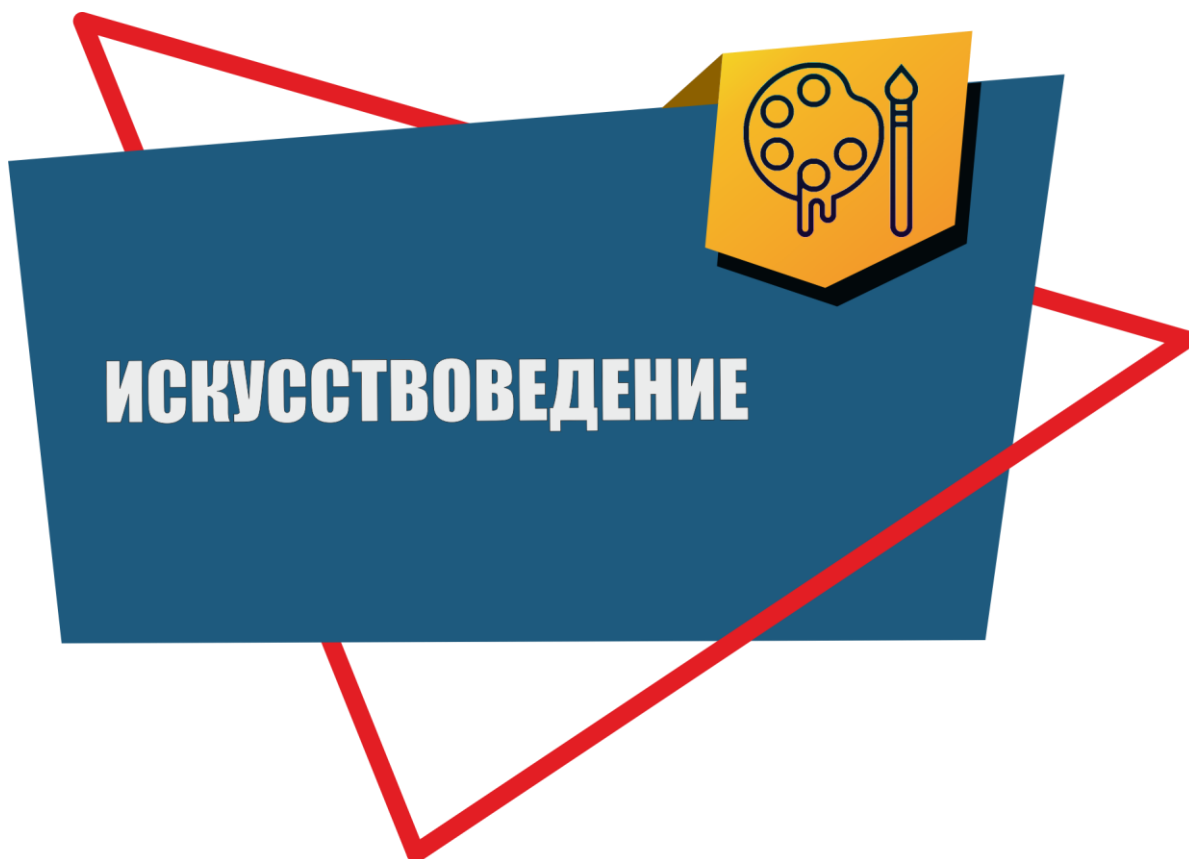
1. Альмяшев А.З., Охунов А.Х. Анализ структуры заболеваемости и смертности злокачественными новообразованиями в республике Мордовия в 2018 году // Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. – 2018. – № 1.
2. Денисенко А.Н., Калининская А.А., Сулькина Ф.А. Анализ заболеваемости злокачественными новообразованиями в Российской Федерации/ Денисенко А.Н. [и др.] // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. – 2017.-вып.10.- Стр.169-171.
3. Каприн А.Д., Старинский В.В., Шахзадова А.О. Состояние онкологической помощи населению России в 2020 году. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2021. – стр. 239
4. Крутень А.В. Доклад о состоянии здоровья населения Пермского края и санитарно-эпидемиологическом благополучии в Пермском крае по итогам 2020 года [Электронный ресурс]: презентация/А.В.Крутень. –Пермь, 2021. – 19 слайдов.
5. Кудряшова, Л. Н. Заболеваемость и смертность от злокачественных новообразований населения г. Уфы за 2018–2020 годы / Л. Н. Кудряшова, О. М. Петрова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 19 (361). — С. 64-69. — URL: <https://moluch.ru/archive/361/80786/> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Макибетов Э.К., Салихар Р.И., Туманбаев А.М., Токтаналиева А.Н., Керимов А.Д. Эпидемиология рака в мире //Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2.; [URL: https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=29718](https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=29718) (дата обращения: 10.11.2022).
7. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2022 г./стр.93.
8. Одинцова И.Н., Писарева Л.Ф., Хряпенков А.В. Эпидемиология злокачественных новообразований в мире // Сибирский онкологический

журнал. 2015. №5. Стр. 95-101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiologiya-zlokachestvennyh-novoobrazovaniy-v-mire> (дата обращения: 02.12.2022).

9. Состояние онкологической помощи в Пермском крае в 2020 году, г.Пермь, 2021 г./стр.23.

10. Трубникова Е.В., Нгуен Т.Х., Белоус А.С., Шутьгин И.Ю. Анализ показателей заболеваемости в онкологически неблагоприятных районах // Auditorium. 2018. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pokazateley-zabolevaemosti-v-onkologicheski-neblagopriyatnyh-rayonah> (дата обращения: 25.11.2022).

© Кауфман Э.А., 2022

ГЛАВА 11

УДК 73.01/.09

Иванюк Е.А.

член Ассоциации искусствоведов Санкт-Петербурга

ОСОБЕННОСТИ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ СКУЛЬПТУР ВЫПУСКНИКОВ МАСТЕРСКОЙ М. К. АНИКУШИНА, УСТАНОВЛЕННЫХ В ЛЕНИНГРАДЕ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

Аннотация

В монографии проанализированы некоторые монументальные произведения выпускников института им. И. Е. Репина, мастерской М. К. Аникушина, начиная с конца 70-х годов XX века, установленные в Ленинграде - Санкт-Петербурге. Проведены сравнения стилистики их исполнения между собой и с произведениями Аникушина, обозначены общие и отличительные признаки, и как следствие выделены наиболее характерные особенности для этого круга скульпторов, использованы следующие методы искусствоведческого исследования: сравнительный, стилистический и иконографический анализы.

Ключевые слова

Монументальная скульптура, скульптура Санкт-Петербурга, выпускники Академии художеств, современная скульптура, искусство XXI века.

Монументальное убранство Санкт-Петербурга богато и разнообразно, гармонично сочетается с окружающей архитектурой, следуя изначальному ансамблевому проекту города. Современная монументальная скульптура претерпела ряд существенных изменений по сравнению с предыдущей эпохой, но в скульптурном убранстве Петербурга отдаётся предпочтение традиционным решениям. В данной монографии будут проанализированы некоторые монументальные произведения выпускников института им. И. Е. Репина, мастерской М. К. Аникушина, начиная с конца 70-х годов XX века, установленные в Ленинграде - Санкт-Петербурге. Говоря об учениках Аникушина, необходимо выяснить, что общего в их скульптурных произведениях, а чем они отличаются от работ самого Аникушина.

На данном этапе исследование монументальной скульптуры Ленинграда – Санкт-Петербурга с целью проследить традиции и преемственность в

развитии искусства скульптуры на примере учеников Аникушина является актуальным, чтобы заполнить существующий пробел в этой области. Большое количество исследований посвящено отечественной скульптуре конца XIX начала XX века, и первой трети XX века. Советские искусствоведы: С. С. Валериус, Н. В. Воронов, И. А. Башинская, В. В. Ермолаева, И. М. Елатомцева, Н. И. Полякова, В. С. Турчин, И. Е. Светлов, анализируют проблемы, касающиеся монументальной, мемориальной скульптуры 1960х-1980-х годов прошлого столетия. Искусствоведческие изыскания, затрагивающие скульптурное убранство городов, относящиеся к концу восьмидесятих годов прошлого века, такие как «Монументы и города» (1983) В. С. Турчина и «Скульптура и пространство» (1982) Н. И. Поляковой до сих пор остаются актуальными, поскольку проблеме синтеза и взаимодействия современного монументального искусства сейчас уделяется крайне мало внимания. Последние десятилетия наблюдается увеличение интереса к поздне-советскому и пост-советскому периодам искусства, которые тесно взаимосвязаны между собой. А. В. Рычков в своей диссертации 2013 года «Художественные памятники на кладбищах Ленинграда – Санкт-Петербурга. Типология и эволюция. 1960-2010» стремился обобщить и систематизировать мемориальную скульптуру Петербурга. В. В. Рытикова, сотрудник музея Городской скульптуры г. Санкт-Петербурга, представила несколько статей в рамках работы музея, посвященных созданию советских монументов. Так же интересна монография Е. Ю. Лекус «Монументальность versus постмонументальность: отечественная скульптура XX – начала XXI века» в коллективном сборнике «Связь времен» (2015), прослеживающая взаимосвязь культуры и монументальной скульптуры. Существуют отдельные статьи, затрагивающие творчество некоторых скульпторов-монументалистов или проблему пространственного решения садов и парков, но отсутствуют изыскания, посвященные преемственности классического искусства, взаимосвязи современного и советского скульптурного наследия.

М. К. Аникушин много лет совмещал творческую и преподавательскую деятельность. Сразу после окончания учебы в 1947 году, он начал работать ассистентом в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств СССР. Затем на некоторое время отстранился от преподавания [5, с. 94], а после успеха, пришедшего к скульптору в связи с выполнением памятника А. С. Пушкину, вернулся к этой деятельности и более не оставлял её до конца своей жизни. Начиная с 1958 года, возглавлял персональную мастерскую, подготовив сто сорок шесть выпускников. Творчество мастера достаточно изучено еще при жизни. Однако специального исследования, касающегося творчества круга скульпторов,

выпускников мастерской М. К. Аникушина не проводилось, так же как и сравнения их работ между собой.

Основными задачами данного исследования является: подробно рассмотреть и проанализировать памятники, установленные выпускниками мастерской Аникушина, начиная с 1980-х годов прошлого века и до сих пор на территории г. Санкт-Петербурга. Сравнить стилистику их исполнения между собой и с произведениями Аникушина, найти общие и отличительные признаки, и как следствие выделить наиболее характерные особенности для этого круга скульпторов. Для решения этих задач будем использовать следующие методы искусствоведческого исследования: сравнительный, стилистический и иконографический анализы.

Первым искусствоведом, обратившим внимание на педагогическую деятельность М. К. Аникушина, была Р. Ф. Михайлова в статье «Занятой человек все успевает: о творчестве М. Аникушина» (1980), далее – в книге «Величию и подвигу человека» (1983) автор выявляет в преподавательской деятельности скульптора преемственность педагогических принципов А. Т. Матвеева. Исследователь очерчивает круг дипломников семидесятых годов, выполнивших свои композиции под руководством Аникушина: Н. А. Карпова, Т. Н. Мурашова, С. Н. Старокольцев, В. А. Васильев, И. Б. Корнеев, В. П. Газдин, П. О. Шевченко, упоминает эскиз Александра Невского (скульптор В. Э. Горевой). Студенты Академии воспитывались на реалистических принципах ленинградской пластической школы.

Некоторых учеников упоминает Н. Г. Леонова в книге «Дом в Вяземском переулке»: С. А. Кубасов, В. П. Чеботарь, Н. Н. Анциферов, В. И. Неймарк, В. Н. Аземша, О. З. Годас, И. Б. Корнеев. О преподавании Аникушина автор пишет: «В педагогической, как и в творческой деятельности, он следовал реалистическим принципам русской классической школы. Из его мастерской вышло большое число художников, прекрасно освоивших его метод, и сказавших свое весомое слово в искусстве» [4, с. 133]. Приведены слова С. А. Кубасова, выпускника Аникушина, ставшего профессором и руководителем персональной мастерской: «Преподавал своеобразно, его замечания строились на афоризмах, которые побуждали к тому, чтобы студент сам дошел до нужного вывода. <...> У всех учеников Аникушина есть нечто общее, притом, что они – разные. <...> Для него скульптура должна была, как бы вырастать, органично, как растение. Этому он учил всех нас; общее у его учеников – крепкая конструктивная основа, в этом – главное сходство [учеников между собой – Е. И.]» [4, с. 134]. Действительно, заметим, что дипломные работы выпускников выполнены в едином реалистическом академическом ключе, выглядят несколько похоже одна на другую, в них еще не проявились индивидуальные особенности каждого мастера. Тогда как

творческие работы учеников заметно отличаются манерой исполнения, материалом, образностью и характерами персонажей.

Монументальные скульптуры Советского периода.

Одним из наиболее самобытных скульпторов был Э. М. Агаян, армянин по происхождению, он в своем творчестве часто обращался к национальным мотивам. Рассмотрим два реализованных монументальных проекта этого скульптора: «Покоренная Балтика» (1983) и «Сказки детства» (1989).

Скульптор тяготеет к декоративным пластическим решениям, заложенным в армянской культуре, некоторой стилизации. В сочетании с реалистическим методом ваяния, это расширяет выразительные качества скульптуры. Скульптурная группа «Покорение Балтики» установлена перед входом в гостиницу Прибалтийская и организует фасадное пространство в форме буквы «П». Выполненная в бронзе, некрупных, соразмерных человеческому масштабу размеров, скульптура установлена на гранитном постаменте красного оттенка, вторящего по цвету ведущим ко входу ступеням. Фасад здания выполнен в современном классическом стиле, поэтому служит прекрасным фоном для памятника. Композиция произведения создаёт динамический образ, вызывая ассоциации с водными потоками. Пластическое решение группы «Покорение Балтики» (Рис. 1) весьма неожиданно. Автор располагает две мужские фигуры полулежа, одна из которых изображает русича с макетом корабля, а другая – рабочего с гребным винтом. В композиции заложена идея продолжения исторических традиций, связь времен. Главным принципом, формирующим пластическую конфигурацию данного произведения, является сложный силуэт. Одна фигура обращена лицом к зрителю, другая – спиной, при этом их взаимодействие определяется движением поднятых рук, которые словно стремятся друг к другу через века. Усложняют восприятие вихреобразно расположенные в пространстве драпировки, символизирующие потоки воды. Фигуры установлены симметрично относительно центральной оси, при этом между ними образуется пустота, являющаяся смысловой доминантой, составляя признак новаторского пластического решения автора. Э. М. Агаян так же уделяет большое внимание силуэту, динамичному расположению фигур, развивающимся драпировкам в этой скульптуре, как и М. К. Аникушин в своих произведениях.

В 80-х годах XX века внимание скульпторов было сосредоточено на активном взаимодействии формы и окружающей среды. В композиции осуществлен принцип ротации фигур в пространстве, что обусловлено их местом установки – на лестнице, ведущей ко входу в гостиницу.

Поднимающимся посетителям, открывается одна сторона скульптуры, спускающимся – другая. Налицо продуманность композиционного решения и связь с окружающей средой. Поразительные напряженные формы мужских торсов так же приковывают к себе внимание, предавая скульптуре конструктивную динамику. Фигуры словно парят в пространстве, поддерживаемые, казалось бы, только потоками воздуха. Добиваясь впечатления цельной формы, скульптор условно и ненавязчиво решает детали, создаёт гладкую, чеканную поверхность торсов и драпировок, придавая им плотные объёмы. При этом эффектная композиция не выглядит громоздкой, поскольку ее размеры весьма компактны, а детали смотрятся гармонично по отношению к целому. Скульптура относится к монументально-декоративному виду, поскольку масштабно невелика по отношению к зданию гостиницы и не берет на себя функцию пространственной доминанты, а выглядит лишь декоративным элементом, украшающим фасад здания.

Второе произведение «Сказки детства» (Рис. 2) органично вписывается в новую типовую застройку спальных районов города. Однотипное архитектурное решение городской среды 80-х годов XX века характеризуется поисками смысловых и композиционных доминант. Попытки организовать пространство вокруг таких построек видны в разных районах Санкт-Петербурга, одной из которых стал фонтан «Сказки детства». Небольшой угловой сквер на пр. Королева оживляет круглый, серого гранита фонтан, с боковым размещением утонченной небольшой бронзовой скульптурной группы на прямоугольном гранитном постаменте. Э. М. Агаян выбирает излюбленный им мотив летящих фигур. В истории скульптуры приверженцем такого композиционного решения был шведский скульптор Карл Миллес, работавший в начале XX века. Действительно, возможности бронзы позволяют скульпторам создавать произведения с использованием балансирующих деталей в пространстве, причудливых по своему силуэту.

Перед нами трогательный, мечтательный и одновременно немного грустный образ: летящий вместе с лебедями мальчик. В данном случае не столь важно атрибутировать, из какой сказки эти герои, поскольку фантастический мотив позволил скульптору обратиться к символическому пластическому решению, изображая обнаженного мальчика. Благодаря этому создается запоминающийся образ. Утонченное и лиричное лицо ребенка, возможно, совершающего свой последний полет в мир фантазии, заставляет зрителя задуматься над тем, как быстро проходит беззаботная пора детства. Сказочный мотив в аллегорической форме раскрывает тему быстротечности времени.

Как и в предыдущей работе, скульптурную группу характеризует сложный силуэт – изображенные птицы «стоят» на крыле, а фигура мальчика,

взмывающего рядом с ними ввысь, динамически расположена в пространстве. Скульптор подчеркивает стремительность уносящихся персонажей ритмическим напряжением линий силуэта, выразительно передавая тему полёта через распушенные крылья и вытянутые шеи птиц. Композиция активно организует окружающее пространство, благодаря сложному силуэту, хорошо читаемому на фоне неба. Плотные и чеканные объемы и массы подчеркивают декоративную разработанность поверхности, создавая стилизованное изображение птиц.

В итоге, обе скульптуры представляют собой декоративные монументы символического содержания, с выразительным пластическим решением изображенных фигур, четко организующих окружающее пространство. Композиции затрагивают тему времени: связь поколений в первой композиции и скоротечность бытия, неизбежность взросления во второй. Сравнивая их с произведениями Аникушина, выделим следующие общие черты: сложный силуэт обеих композиций, динамическое напряжение изображенных фигур и небольшие размеры статуй. Самобытность скульптур проявляется сочетанием декоративного решения деталей, гладкой чеканной формы и наполненностью символическим смыслом, аллегорией. Обе композиции остаются в рамках реалистического изображения с небольшой долей условности.

Следующие два произведения «Партизанская Слава» (1975) и памятник Ф. Э. Дзержинскому (1981) выполненные В. Э. Горевым и С. А. Кубасовым наиболее близки стилистически к работам М. К. Аникушина. Мемориальный комплекс «Партизанская Слава» (Рис. 3), создавался в одно и то же время с монументом «Героическим защитникам Ленинграда» (1975). Аникушин делал его совместно с группой скульпторов-помощников, в которую входили, в том числе и Горевой с Кубасовым. Они трудились в одном ключе с руководителем, что нашло отражение в манере их собственного произведения. Мемориал органично вписан в ландшафт благодаря использованию ритмов архитектурных элементов. Композиционным центром ансамбля является статуя девушки-партизанки с поднятыми над головой автоматом и знаменем, достигающая по высоте 20 метров на прямоугольном высоком пьедестале. Скульптура выполнена из выколотой меди. Привлекает внимание динамичный разворот женской фигуры. Всё тело девушки устремлено вперед, голова и плечи даны в полуобороте. Молодая партизанка обращается с призывом к идущим за ней. Бесспорно, композиционное решение фигуры опиралось как на мировую классику – статую Ники Самофракийской, образ «Свободы на баррикадах» Эжена Делакруа, но кроме того, на «Родину-мать» Евгения Вучетича, колоссальную статую в центре мемориального комплекса Героям Сталинградской битвы.

Коллектив скульпторов «Партизанской славы» поставил перед собой задачу не просто изобразить партизанку, участницу войны, но создать символический образ Победы, наподобие античной богини с утонченным строением фигуры, выразительным лицом. Связь с классическими канонами, крепкое построение фигуры в пространстве, эффектный силуэт монумента, отчётливо воспринимающийся с большого расстояния, удачно найденные пропорции статуи, а также её масштабное соотношение с пространством мемориала – отличительные свойства этого произведения.

Статуя «Партизанской славы» близка по стилистике скульптурам Монумента героическим защитникам Ленинграда. О влиянии Аникушина говорят выраженные в её пластических формах порывистость, напор, энергия, а также обильные складки на одежде партизанки, подчёркивающие ритмический строй её фигуры, развивающееся, словно парус, знамя, придающее скульптурному образу впечатление романтической приподнятости. Памятник характеризует динамичное движение, лепка фигуры с подчеркиванием объемов в нужных местах, оригинальный силуэт. Подобно скульптурам Монумента на площади Победы композиция статуи ритмизована посредством акцентировки вертикальной оси автомата, что усиливает в силуэте памятника элемент графичности.

С другой стороны, пластические особенности статуи говорят о свободе авторов от подражания Аникушину. В лепке головы девушки обнаруживается близость к канонам греческой скульптуры. Более того, сам образ представляется более аллегорическим и идеализированным, по сравнению с «земными» персонажами аникушинских скульптурных групп.

Памятник Ф. Э. Дзержинскому (Рис. 4), установлен на улице Шпалерная в Санкт-Петербурге, напротив здания штаба Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа, где сейчас расположено Управление ФСБ. Пространство небольшой площади вокруг памятника позволяет обозреть его с разных ракурсов. Выступающий в качестве фона современный фасад здания с ритмичным чередованием больших квадратных окон контрастирует со скульптурой, выполненной в классической манере: традиционный простой гранитный пьедестал с надписью «Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому» и темная бронзовая стоящая фигура. Героический образ воплощенный лаконичными средствами, отражает так же сложный и волевой характер Дзержинского. В постановке фигуры чувствуется напряженность, руки плотно прижаты к туловищу, левая ладонь сжата в кулак, голова повернута в энергичном развороте. Фигура революционера стройная, вытянутая как свеча, при этом обладает напряженной пластикой, S-образным динамичным сочетанием форм, которые передают внутренне напряжение, сдерживаемый усилием воли порыв к действию. На плечи накинута шинель, отведенная

назад руками, несколько четких складок образует «столб» позади фигуры, тем самым усиливая впечатление несокрушимости. Жесткий, с острооттопыренными краями воротник напоминает о непреклонном характере Дзержинского. В целом памятник представляет нам образ «железного Феликса», несокрушимого человека, убежденного в своей правоте, стремительного, готового в любую минуту к решительным действиям. В памятнике скульпторы развивают отличительные черты, намеченные в предыдущем произведении. А именно, гладкая «звонящая» поверхность скульптуры, четкая ритмичная лепка, выразительный и лаконичный силуэт скульптуры. Появляется более тщательная, чем в предыдущей работе проработка деталей. Признаки военного костюма – сапоги, гимнастерка, фуражка органично и ненавязчиво дополняют образ. Выразительное решение пластики фигуры напоминает наставления А. Т. Матвеева, который уделял много внимания передаче возможности движения в скульптуре: «...динамичностью в скульптуре является стремление передать человеческое тело способным к движению» [6, с. 38].

Отметим, что некоторые черты, свойственные работам Аникушина, нашли отражение в этом памятнике: монументальность построения фигуры в пространстве окружающей среды, скрытая динамика, ее конструктивное и образное решение. Для данного монумента актуальными являются слова А. И. Замошкина: «Аникушин умеет превращать напряженность формы в элемент выражения самой сути внутреннего строя образов» [1, с. 296]. Портретное сходство обнаруживается не только в чертах лица, но и во всей фигуре с помощью различных средств выразительности, передающих образ решительного, несгибаемого человека.

Примером памятника ансамблевого типа может служить мемориал «Аэродром Сосновка» (1978, рис. 5). В данном монументе преобладает архитектурное решение, характерное для советской скульптуры 70-80-х годов. Выполненные из бетона геометрические стела и портики очертаниями напоминают самолет. В центре на стеле прикреплен бронзовый горельеф головы летчика. Такое простое и цельное решение характерно для памятников, расположенных на городских окраинах и в небольших городах, не претендующих на оригинальность, часто устанавливаемых в то время. Небольшой по масштабу ансамбль удерживает композиционный центр – портрет летчика, выполненный Н. А. Карповой в реалистической манере. Идеино-образная подоплека проступает сквозь портретные черты лица пилота, являющегося собирательным образом героя – внимательный, решительный взгляд раскрывает волевой характер, готовый в любую минуту пожертвовать собой, чтобы добиться победы. Здесь мы видим цельность

образа всего монумента и психологизм в портрете, присущий аникушинским произведениям.

Другой автор, заслуживающий внимания, это П. О. Шевченко. Памятник – «Работникам завода имени М. И. Калинина» (Рис. 6) был открыт в 1985 году на территории предприятия. В 2016 году он получил новую жизнь в связи с застройкой заводской территории жилыми домами и был перенесен ближе к набережной реки Смоленки. Четыре плоскости бронзового горельефа, изображающие трудовые рабочие будни, закреплены на квадратной в сечении гранитной стеле и просматриваются вкруговую. Общее композиционное решение монумента немного не традиционно, вызывает ассоциацию с формой факела. Образный строй композиции ритмичный и романтический одновременно, показывает внутреннее горение идеей молодых рабочих, выраженное в форме знамен, напоминающих языки пламени. Фигуры рабочих вылеплены обобщенно и цельно, при этом разработан образ каждого, тщательно трактованы костюмы и механизмы. Антураж реалистично вылепленным фигурам составляют многочисленные знамена, трубы, которые нарушают квадратные границы плиты рельефа и четкую форму абриса: драпировки на заднем плане словно прорывают отведенное им пространство, устремляясь за его пределы. Благодаря этому автор обыгрывает общий силуэт скульптуры, придает графические ритмы контуру.

Во всех работах чувствуется общее стремление к гармонии, сложному силуэту, динамичной форме, свойственное всем ученикам Аникушина, однако произведений было создано не много, при этом оригинальным пластическим языком обладают композиции Э. М. Агаяна и В. Э. Горевского и С. А. Кубасова. Остальные произведения иллюстрируют характерные тенденции в скульптуре 1980-х годов, что можно объяснить различными факторами, главным из которых, на наш взгляд, является достаточно молодой возраст скульпторов.

Парадигмы нового времени: современная скульптура Петербурга.

С приходом нового исторического этапа происходит снятие идеологических противоречий, скульпторы чувствуют большую свободу и раскрепощение. С одной стороны, становится возможным обратиться к разнообразным темам, с другой, выходцы из мастерской Аникушина вступают в фазу зрелого творчества и начинают активную деятельность, особенно после смерти их руководителя в 1997 году. Налицо интересный феномен: сам Аникушин – советский скульптор, чьи творческие установки совпадают с общей картиной развития русского искусства второй половины XX века. В то время как расцвет творчества его учеников, воспитанных в условиях советской идеологии пришелся на новое время, с его сложными эманациями,

изменением экономической модели государства, отсутствием госзаказов и финансирования и полной идейной свободой. Развивая принципы памятников советского времени, они, тем не менее, дают им иную, более современную стилистическую трактовку, которая в том числе выражает современные запросы общества.

Вызывает интерес, созданный на рубеже двух времен экспериментальный памятник, посвященный изобретателю динамита А. Нобелю (1991, рис.7). Композиция из бронзы располагается на Петроградской набережной в створе улицы Большая Посадская, поэтому обзор на нее открывается только, если гулять по набережной пешком. Памятник имеет двоякий образ: с одной стороны это словно фантастическое дерево, вырастающее из низкого гранитного постамента, с другой – форма апеллирует к образу взрыва – деструктивные разлетевшиеся части удерживает невидимая ось. Интересно, что в кроне «дерева» использованы настоящие отформованные ветки с листьями, и кусочки цветного стекла, которые мерцают, если на них попадает свет. На верхушке из них создан силуэт птицы, символизирующей жизнь. Эти подробности порождают образ волшебного, несколько сюрреалистического растения. Каждая деталь дерева обыграна богатой фактурой, поскольку это не фигуративный памятник, то в нем хорошо проявились декоративные черты: графичный и сложный абрис, ритмичные элементы, взаимопроникновение пространства и объема. Образ получился дерзким, насыщенным обилием небольших деталей, одновременно изысканным и декоративным. В этой композиции можно отметить символичность и сложный силуэт, богатую фактуру, что сближает ее с вышерассмотренными скульптурами Агаяна, в то же время сопоставить это произведение с классической скульптурой Аникушина несколько проблематично. Однако ее можно назвать вехой, отмерившей новую скульптурную эпоху, в которой границы видов этого искусства размываются.

В. Э. Горевой остался верен классическому направлению, и все же стал придавать своим произведениям больше декоративности. Он создал множество парадных портретов, установленных как в сердце Петербурга, так и в его пригородах. Скульптор, так же как и Аникушин, работал исключительно в бронзе. Открытие многих произведений было приурочено к юбилею города: А. Невский (2003), Павел I (2003), А. А. Бетанкур (2003), И. К. Айвазовский (2007), П. К. Клодт (2007). Особенно удачным стало оформление небольшого круглого сквера на Манежной площади бронзовыми бюстами четырех итальянских зодчих: Б. Ф. Растрелли, А. Ринальди, Дж. Кваренги, К. Росси (2003, рис. 8). Каждый погрудный бюст возвышается на капители одного из ордеров, что косвенно показывает принадлежность архитектора к определенному стилю. Они установлены на круглых высоких постаментах из

красного гранита с надписями фамилий на русском и латинском языках. Сквер по размерам небольшой, поэтому эти, скорее камерные портреты, гармонично вписываются в окружающую их среду. Суровые лица и одежда архитекторов вылеплены с большой степенью детализации, абсолютная симметричность форм придает портретам исключительную строгость. Скульптор нашел новационный композиционный ход, когда бюсты и капители будто сливаются в единое целое, и портрет выстроен, подобно архитектуре. Портреты-бюсты были весьма распространены в творчестве М. К. Аникушина, однако он лепил в основном своих современников чаще в этюдной живой манере.

Станковый и декоративный памятник Павлу I (Рис.9), установленный во дворе Михайловского замка, вызывает неоднозначные оценки. В. Э. Горевой представляет нам царя, максимально приближенного зрителям. Он отказывается от привычной аллегорической и геройской трактовки, заменяя её на гиперреалистическую. Трактовать образ памятника можно двояко: с одной стороны, Павел встречает посетителей своего замка, как если бы зритель пришел к нему на прием. С другой – зная трагическую судьбу императора, создается впечатление, что монарх пытается укрыться за обилием этих деталей, подчеркивающих его статус, словно стараясь найти в них защиту и тем обезопасить себя. Взглянув на памятник с такой позиции, становится ясно, что избыточная тщательная детализация является художественным приёмом, раскрывающим трагический образ. Границы монументального и станкового произведения стираются, поскольку скульптура имеет некрупные размеры и установлена на низком квадратном постаменте. Композиционное решение включает фигуру самого Павла, сидящего на массивном троне, и два канделябра, установленные по бокам. Они воссоздают некогда стоявшие при императоре светильники в интерьере Тронного зала. На плечи государя накинута мантия, в руках – скипетр и держава. Сравнивая это произведение с работами М. К. Аникушина, поражаешься контрасту: насколько Аникушин стремился исключить лишние детали и тщательную проработанность, настолько Горевой сознательно использует её в данном образе. Нет никакой возвышенной поэтизации – скульптор сухо, скрупулёзно перечисляет все детали, находя в этом удовольствие, орнаментальный ритм.

Тенденция декоративного решения продолжается в памятнике А. Невскому (2003, рис. 10), установленном в посёлке Усть-Ижора, недалеко от Петербурга. Этот монумент удачно расположен на самом берегу Невы. Специально спроектированная архитектурная гранитная часть набережной вокруг него составляет единое целое с памятником, позади виднеется храм. Выразительный силуэт бронзовой фигуры с постаментом красиво читается на фоне неба и реки. Неожиданным представляется мнение М. Н. Золотоносова,

автора обширного иллюстрированного каталога «Бронзовый век», посвященного скульптуре Ленинграда – Санкт-Петербурга второй половины XX века: «Своим “романтизмом” работа Горевго напоминает изображение Александра Невского (в паре с Исаакием Долмацким) на плафоне главного купола Исаакиевского собора (художник К. П. Брюллов), отчасти М. Горького на памятнике работы В. В. Исаевой и М. Р. Габе, но дело портит слащавость, снижающая возвышенность социалистического романтизма “стариков” и опускающая объект до уровня китча. Князь у В. Э. Горевго – это пригожий молодец, который одновременно похож на “рыцаря революции” Ф. Э. Дзержинского и на Бэтмена...» [2, с. 373]. М. Н. Золотоносов в резкой публицистической манере критикует скульптурные памятники разных авторов, не только Горевго, склоняясь в своем предпочтении к более формалистическим решениям. Тема «Александр Невский» близка В. Э. Горевго, поскольку была выбрана еще для дипломной работы. Ориентироваться на иконный образ, как это первоначально задумывалось в дипломе, видимо показалось скульптору неуместным, поскольку монумент задумывался в традициях реалистической школы, в жанре парадного портрета. Собирая иконографический материал, прежде чем приступить к работе над образом, художник вполне мог воспользоваться изображением Александра Невского на плафоне Исаакиевского собора, поскольку прижизненного портрета не сохранилось. Тем более, что одной из тенденций современного искусства является корректное цитирование известных произведений, поэтому художники нередко используют сложившуюся иконографию. Пластическое движение фигуры, действительно, чем-то напоминает статую Ф. Э. Дзержинского: так же руки отведены немного назад, так же одна нога выставлена вперед. В чем именно выражается слащавость непонятно, если критик имел ввиду повелительную, бравую позу полководца, опирающегося на меч, то она выражает уверенного в своей правоте человека, чуждого сомнениям. Возвышенность полководца, надежность, контролируемое внутреннее напряжение, придают личности Александра героическую характеристику. Широкоплечий и мускулистый князь представлен молодым, что соответствует историческому моменту – ему было девятнадцать лет, когда он выиграл сражение, но при этом спокойная и устойчивая поза передаёт благородство и решительность. В своей излюбленной манере В. Э. Горевго разрабатывает форму плаща, изобилующей ритмичными струящимися складками. Вместе с тем, в решение памятника введен элемент аллегии – полководец стоит на поверженном знамени Тевтонского ордена. Эта деталь отсылает нас к известной змее, под ногами коня в памятнике Петру I, работы Э. Фальконе, символизирующую побежденную Швецию. Так художник показывает взаимосвязь реалистических

традиций разных эпох. Общее решение памятника гармонично сочетается с окружающим пространством и раскрывает личностную характеристику героя, как и в скульптурах Аникушина здесь уделено большое внимание силуэту, эмоциональному посылу и художественному строю произведения.

Если В. Э. Горевому ближе исторические личности минувших эпох, то его соратник И. Б. Корнеев изображает деятелей XX века, выполненных в реалистической, свойственной ему этюдной манере. Памятник, посвященный первому мэру Санкт-Петербурга – А. А. Собчаку (2006, рис. 11), установленный в сквере на пересечении Большого пр. Васильевского острова и Клубного пер., представляет политика в докторской мантии выступающего с кафедры. Скульптура расположена на бульваре среди деревьев и хорошо просматривается с Большого проспекта. Однако выбор места установки кажется случайным, через два дома находится площадь им. Собчака, но сейчас это зона парковки перед ДК им. Кирова. Тем самым памятник никак не организует пространство вокруг себя, он установлен в угловой части бульвара на фоне современного многоэтажного здания. Бронзовый поясной портрет на прямоугольном гранитном постаменте показывает политического деятеля сдержано и несколько сухо, изображая его в образе мыслителя. Показанный таким образом Собчак, получает вневременную характеристику, благодаря схожести с портретами эпохи Возрождения. Фронтальное решение торса не предполагает внутренней динамики, спокойный жест рук, выглядит застыло, скульптор акцентирует внимание зрителей на лице, вылепленном с фотографической точностью. Крупный лоб, напряженный и сосредоточенный взгляд передают внутренний драматизм. Однако в общем строе памятника отсутствует экспрессия, поэтому образ кажется флегматичным и нарочито деревянным. Основным средством художественной выразительности автор выбрал сочетание гладкой и шероховатой фактур поверхности, их ритмичное чередование в складках одежды, акцентируя лицо и руки.

Остальные монументы воплощены в излюбленной манере скульптора – этюдной. Памятник Г. А. Товстоногову (2010, рис. 12) – это небольшая, практически в человеческий рост скульптура на низком постаменте, поэтому кажется, что режиссер может легко «войти» в повседневную жизнь горожан; он приближен к зрителю и обыденной трактовкой образа и демократичным пьедесталом. Собственно, отсутствие пафосности и установка скульптуры в небольшом сквере среди кустов сводит ее монументальность практически к нулю, как и предыдущая работа, она не организует пространство, а лишь украшает его. При этом необходимо отметить высокое качество исполнения скульптуры. Она представляет фигуру режиссера в полный рост, в пол-оборота, с накинутым на одно плечо пиджаком, отличает работу лаконичный силуэт. Во всем облике присутствует непосредственность и живость

восприятия, непринужденность позы, передающая движение, оживляющая драматический образ. В фигуре присутствует сложный динамичный поворот, S-образный изгиб, придающий памятнику экспрессию.

Особую роль в работах Корнеева играет живописная бугристая поверхность формы. В этом произведении скульптор минимизирует детали, оставляя лишь характерные для режиссёра – шарф на шее и сигарету в руках. Зато в полной мере использует сочную фактурную лепку, создающую эффект незавершенности, вибрации воздуха вокруг скульптуры. При этом чувствуется уверенная конструкция фигуры, плотный объем под ней. Лицо режиссера решено колоритно, и «мятая» живописность формы как нельзя выразительнее передает морщины немолодого лица. Орлиный нос, глубокомысленный взгляд, выпуклая фактурность поверхности создают жизненно-правдивое впечатление и значительно раскрывают характер режиссёра.

Использование фактурной поверхности для создания своих произведений было свойственно М. К. Аникушину, однако советский скульптор использовал этот приём лишь в небольших и этюдных работах. Его лепные эскизы были словно сотканы из живописного бронзового полотна, наполненного сочными мазками. Однако при переводе статуй в монументальный размер эта этюдность исчезала. И. Б. Корнеев сознательно добивается того, чтобы поверхность памятника сохранила фактуру этюдной лепки, тем самым создавая живую вибрацию формы. Следовательно, он развивает принципы своего учителя.

Однако не каждый памятник является удачным в творческой биографии скульптора. Противоречивое впечатление оставляет монумент, изображающий А. И. Маринеско (2013, рис. 13). По инициативе местных жителей памятник установлен в небольшом скверике на пр. Стачек, недалеко от дома, где жил подводник. На наш взгляд, место выбрано неудачно, слишком близко к жилому дому, подавляющему своими масштабами статую. Неясная форма постамента, намекает на палубу, залитую водой, не дает архитектурного решения памятнику и никак не связывает его с окружающей средой, из-за чего памятник получается словно вырванным из должного «контекста». Поза бронзовой фигуры слишком обыденная, вялая. Допустим, что скульптор хотел дистанцироваться от героических и пафосных прототипов советской скульптуры, изображая простого земного человека. Но кажущаяся случайной поза, выражает неуверенность и нерешительность, какую-то застенчивость, совершенно не подходящие для облика героя Советского Союза. Руки, сцепленные впереди, держат фуражку, такое движение сковывают всю фигуру, неприятие вызывает сутулая спина подводника. Спасает ситуацию мастерски вылепленный портрет, передающий вдумчивое внимательное лицо, с оценивающим ситуацию взглядом. Автор добивается

живого и непосредственного восприятия с помощью шероховатой бугристой поверхности, уделяя особое внимание морщинам на лице. Детали обобщены, подчинены целому восприятию образа, не спорят с психологической трактовкой персонажа. Фактурность лепки, создающая впечатление этюда, придает памятнику некоторую незавершенность.

Одни и те же приемы – фактурная бугристая поверхность, сниженный постамент и обыденная поза, используемые в памятнике Товстоногову работают на богемный образ, но не слишком уместны для изображения смелого и отважного командира-подводника. Памятник противоречив, поскольку изображенная поза персонажа не соотносится с героической сутью, показывая его слишком зажатым. Стоит отметить глубокий психологизм переданный в портрете, являющийся обязательным для всего творчества Аникушина.

Памятник – портрет А. П. Карпинского (2010, рис. 14), выполненный Н. А. Карповой представляет образ ученого, мыслителя, установленный напротив входа в Геологический институт, носящий его имя, на 20й линии Василевского острова. Портрет с рукой, выполненный в бронзе, стоит на высоком гранитном постаменте различной фактуры. Указывает на род занятий ученого – геодезию – необработанная, словно недра земли, поверхность камня. Памятник обращен лицом ко входу и тротуару, но отвернут от проезжей части улицы. Лаконичное портретное решение, обусловлено не столько замыслом автора, сколько финансовыми возможностями заказчика, поскольку изначально планировалось создать статую в полный рост [из личного интервью с Н. А. Карповой]. Портрет исполнен в реалистической манере, волосы показаны крупными прядями, основное внимание уделено выражению лица, полного глубокого раздумья, критическому взгляду мыслителя. Целесообразно используется фактурная поверхность, передавая морщины на лбу между бровями, вокруг глаз, старческую кисть руки, с удлинёнными пальцами интеллигентного ученого. Композиционное построение сходно с решением памятников В. М. Бехтереву, выполненных Аникушиным, вслед за которым Н. А. Карпова, используя минимальные средства художественной выразительности, стремится раскрыть многогранную личность ученого. Заметим, что эта монументальная скульптура имеет станковый характер в силу фрагментарной репрезентации портрета.

Творчество П. О. Шевченко ценно не только поисками самобытного художественного языка, новаторским подходом, но также имеет значение в продолжении традиций Академии художеств. Подтверждением тому служит бронзовый памятник М. А. Дудину (2018, рис. 15), расположенный в крошечном скверике между домов на Большой Посадской улице. Красивая,

достойная и выразительная фигура на невысоком постаменте не раскрывает уникальной стилистикой скульптора, применяемой им в станковых произведениях и рассмотренном выше памятнике Нобелю. Возможно, это произошло потому, что за основу была взята дипломная работа, выполненная под руководством Шевченко в должной академической манере, выпускницей Санкт-Петербургского Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Надеждой Востриковой. Как педагог Шевченко следовал реалистическому направлению своего учителя Аникушина и был в самом полном смысле продолжателем традиций школы. Конечно, выпускная композиция была сильно изменена, по большей части оттого, что в ней Дудин словно спускался с пригорка, его образ был более романтическим и поэтичным, молодым, а в законченном произведении он получился более стремительным, взволнованным и героическим. Он скорее собирательный, чем конкретный, поскольку присутствует расхождение в возрасте: напряженное лицо уже не молодого человека, скорее философа, смотрящего в будущее, тонкие плотно сжатые губы и стиснутая в кулак правая рука, словно готовящаяся к удару, при этом известно, что Дудину было всего 25 лет, когда началась Великая Отечественная Война.

Этот памятник наиболее близок стилистически аникушинским «Героическим защитникам Ленинграда», а поэтично отставленная в сторону рука, вторит памятнику А. С. Пушкина на площади Искусств. Конструктивное решение фигуры Дудина выстроено аналогично «Героическим защитникам Ленинграда». Следуя за Аникушиным, Шевченко убрал капюшонные мышцы, прикрывая это место на фигуре красивым отложным воротником шинели, умело маскируя прямое вставление шеи в плечевой пояс. Хорошо читается контрастный зигзаг в фигуре, задающий динамику образу, при этом развевающиеся полы шинели подчеркивают и дополняют её. Одежда формирует объемы тела, словно раздевая его, ритмично расположенные складки создают акценты в нужных местах, маленькие складочки придают фактурность поверхности. Перед нами сложный силуэт скульптуры: в профиль поэт широко шагает, да и руки не плотно прижаты к телу и образуют графические пустоты воздуха. В целом лепка выполнена тонко, детали, задающие характеристику герою, подчинены главному: длинные нервные пальцы прижимают полевую сумку к бедру, на груди медаль «За отвагу». Этот монумент выполнен в тенденциях аникушинского метода, а именно: здесь стройный и строгий силуэт, имеющий красивое графическое решение, динамичное напряженное движение, ритмические акценты и психологическая трактовка образа, что является хорошим примером продолжения реалистических традиций.

Углубленный анализ произведений показал, что многие современные скульптурные приёмы неразрывно связаны с теми, что использовал в своих произведениях М. К. Аникушин. Однако мы ясно осознаём, что общее восприятие памятников сильно изменилось в наши дни. Если сравнивать с произведениями Аникушина, то очевидно, что мастер органично связывал свои скульптурные произведения с ансамблем города. Блестящий пример тому – памятник А. С. Пушкину на площади Искусств, где скульптура и среда выглядят как единое целое. Монумент Героическим защитникам Ленинграда специально проектировался, чтобы сформировать огромную площадь при въезде в город. Памятник В. И. Ленину на Московском проспекте органично вписан в среду и по масштабу собирает воедино большое пространство площади вокруг. Аникушин стремился к синтезу архитектуры и скульптуры, продумывал не только фигуру, но и архитектурное решение памятника, взаимосвязь с окружающими зданиями. Естественно, этому способствовала идейная подоплека и грандиозный размах советской монументальной скульптуры. А новое время диктует свои условия, как отметила Е. Ю. Лекус: « Так, монументальные образы, (...) при их натуралистической трактовке обретают совершенно несвойственный для этого вида искусства частный характер. В свою очередь тот же частный контекст приобретают отношения, складывающиеся между заказчиком и искусством (художником)...» [3, с. 231] . Налицо измельчание монументальной скульптуры, которая выглядит скорее станковыми произведениями, вышедшими за пределы музейных стен. Часто места установки скульптур имеют случайный характер, памятники совершенно не организуют городскую среду, поскольку все большую популярность приобретает низкий постамент. В след за этим появился и новый термин для обозначения такой скульптуры – жанровая. Её некрупные размеры, отсутствие традиционного архитектурного постамента, отделяющего скульптуру от обыденной жизни и связывающего с окружающими зданиями, а так же случайная непродуманная расстановка на улицах города объясняется следующим. Во-первых, отсутствием глобальной общей идеи, затрагивающей все сферы культурной и общественной жизни, во-вторых частными заказами отдельных личностей. Эти новые условия в большей или меньшей степени отразились на памятниках, созданных учениками Аникушина, несмотря на то, что качество вылепленной скульптуры как мы видим, остается на высоте.

Мемориальная пластика последних десятилетий.

В советский период в Ленинграде сложилась тенденция устанавливать реалистические портреты в качестве надгробных памятников. Заметный вклад в это внёс М. К. Аникушин. Его творческое наследие насчитывает десяток

таких образцов: Р. М. Глиэру (1960); В. А. Бехтереву (1974); Ю. М. Юрьеву (1961); А. Ф. Иоффе (1965); А. В. Неждановой (1969); В. Чумаку (1966); В. В. Костюченко (1966); Н. К. Черкасову (1974); Б. П. Константинову (1975), (арх. Ф. А. Гепнер). Эти мемориальные композиции представляют собой гранитное основание и выполненный в бронзе бюст, или портрет головы, реже фигуру целиком. В некоторых случаях использованы вылепленные при жизни натурные портреты.

Продолжают эту тенденцию произведения, созданные скульптором Н. Н. Анциферовым, три мемориальных памятника – надгробия, установленные на «Литераторских мостках» Волковского кладбища. Надгробие В. А. Федотову (2004, рис. 16) представляет собой гранитную стелу с горельефом из бронзы, выходящим за её контуры, что смотрится по-новому в этом жанре. Портретный образ раскрывается не только в лице, но и через утонченные кисти музыканта. Описательности добавляют детали: дирижёрская палочка в руке, нотный лист, галстук – бабочка на шее. Драпировка, на фоне которой дан портрет, напоминает о кулисах театра, но при этом выглядит несколько нарочито, развиваясь как флаг, зато она же задаёт динамику скульптуре, наполняя её музыкальным ритмом. Композиционное решение памятника смотрится новаторски для этого жанра за счет фрагментарности изображённых отдельно кистей рук. Поднятая вверх правая рука добавляет динамики. Особое внимание уделено сосредоточенному и напряженному выражению лица. Эта работа иллюстрирует излюбленные приёмы Аникушина – сложный силуэт и динамичность формы, психологическую характеристику образа.

Портрет артиста Б. А. Фрейдлиха (2004, рис. 17), выполненный из бронзы совместно с женой Аникушина М. Т. Литовченко, напоминает художественные воплощения мастеров итальянского Ренессанса. Горельеф вписан в овальную нишу, вырезанную в массивном каменном блоке. Поясной бюст, окутанный плащом, эффектно подчеркивает овальную композицию. Оригинальность проявилась в сочетании светской одежды: рубашки, галстука и пиджака и плаща, задрапированного вокруг капители. Такая композиционная схема придаёт вневременной характер изображенному человеку, что является важным для мемориального жанра. В задумчивости артист одной рукой опирается на капитель. В отличие от предыдущего памятника голова и рука вылеплены более трепетно, мягко смоделированы волосы. Детали костюма слегка намечены и трактованы живописно и сочно, что позволяет предположить, что их выполнила М. Т. Литовченко. Портрет вылеплен в этюдной манере деликатно, цельно и обобщенно, а плащ и архитектурная деталь более строго и жёстко. Задумчивый, лиричный и отрешённый образ артиста как нельзя лучше соответствует мемориальному жанру скульптуры.

Фигура Б. Т. Штоколова (2006, рис. 18), выполненная в полный рост, выглядит поистине монументально в сочетании со сложной архитектурной композицией памятника, состоящей из нескольких крупных черных гранитных блоков, на один из которых опирается бронзовая фигура артиста. На заднем плане введен элемент решетки, напоминающей ограду Летнего сада. Помпезность проекту придают парадный сценический костюм героя и золотые буквы на черном граните. Сама фигура артиста вылеплено крепко, плотным объемом, автор создал психологический портрет: цельно и образно решена голова, сосредоточено внимание на передаче взгляда оперного певца, который словно погрузился в играемую роль. Во всём облике сквозит уверенность, достоинство, представительность. Исследователь мемориальной разновидности портретного жанра – А. В. Рычков так писал об этом памятнике: «Эффектное сочетание черного и серого гранита в блоке, напоминающим по очертаниям форму рояля, и бронзы, из которой выполнена фигура певца в концертном фраке, создает выразительную композицию, передающую творческую силу всемирно известного артиста» [7, с. 110]. Воплощенный с достоинством образ перекликается с памятником Ю. М. Юрьеву, работы Аникушина, однако излишняя детализировка костюма: жабо, пуговицы и складки, отвлекая от психологического восприятия певца, одновременно передают фотографичную характеристику модели. По сравнению с аникушинским решением здесь чувствуется большая скованность позы, вылепленной строго в фас. Отсутствие напряженной динамики снижают эмоциональное восприятие памятника, несмотря на реалистически вылепленную голову и руки.

Следует отметить, что в произведениях Анциферова всегда присутствует сложное архитектурно-пластическое решение. Сохраняя традиции реалистической школы, скульптор уверенно лепит форму, каждому герою находя оригинальное композиционное воплощение, передавая индивидуальные черты, непринуждённый жест рук.

В современной мемориальной пластике возможна личностная трактовка героя, более станковое решение, поскольку этот жанр не предполагает обширного зрительского круга, не требует связи с архитектурой вокруг, монументальности решения. По этой причине надгробие Н. Н. Трофимова (2010, рис. 19) работы И. Б. Корнеева, выполненное из бронзы на гранитном постаменте, воспринимается органично, благодаря этюдности и живости лепки. Бюст, помещенный на высокой круглой колонне, приобретает доминирующее значение во всей композиции. А высеченный в форме ленты черный гранит, ассоциирующейся с киноленткой, указывает на род деятельности усопшего. Портрет с мечтательным взглядом, глазами, поднятыми к небу, и рукой, в легком прикосновении к щеке и губам – создают

живой образ артиста. В бюсте найден красивый поворот головы, задающий легкую динамику, характер персонажа. Сосредотачивая внимание на взгляде артиста, скульптор передает его через мимику лица, акцентируя внимание на поднятых вверх бровях, морщинах, находит выражение удивленно-восхищенного взгляда. Живописно вылепленная волнистые волосы, старческую кисть руки, органично вплетая детали костюма в общий строй произведения, Корнеев добивается целостного восприятия портрета жизнерадостного артиста. Кажущийся мимолетным, личностный портрет не характерен для мемориального надгробия. Только общее лаконичное архитектурное решение памятника позволяют трактовать это произведение как надгробие. Корнеев продолжает традицию Аникушина использовать в качестве надгробия станковый портрет. Такого рода произведение становится в один ряд с его мемориальными произведениями, в которых скульптор сосредотачивал внимание на психологической характеристике личности, живописной поверхности формы.

Удачным пластическим решением обладает памятник О. Ф. Берггольц (2005, рис. 20), созданный В. Э. Горевым из бронзы на гранитном основании. Небольшой по размерам монумент так же выглядит произведением скорее станкового характера. В нем представлена стоящая у окна фигура поэтессы. За её спиной тяжелая портьера, решенная четырьмя ритмичными складками. Она образует вертикальный плотный массив, в контрасте которому смотрится прорезанная в стене рама окна в форме креста. Фигура Берггольц выполнена в полный рост, руки сложены под грудью и держат книгу. Фасовое восприятие памятника представляет профиль головы, взгляд устремлен от зрителя, что является интересной динамичной композиционной находкой. Произведение вызывает сильные эмоции: пронзительное ощущение одиночества, напоминает о тяжелых годах блокады, близости смерти. Этот эффект достигнут благодаря тому, что размер фигуры небольшой по отношению к окружающему пространству. Портрет поэтессы выполнен в спокойной манере, в фигуре нет напряжения. В. Э. Горовой тщательно моделирует складки на одежде, придерживаясь своей стилистики, тогда как фон – стена, окно и портьера решены лаконично, обобщенно, на контрасте к фигуре. Обращают на себя внимание кисти рук с длинными, утонченными пальцами, вылепленные цельно, без навязчивых подробностей. Композиция памятника, выстроенная на графическом силуэтном решении, выглядит утонченно и строго, наполнена переживаниями поэтессы, приоткрывая не только сложный внутренний мир О. Ф. Берггольц, но и напоминая о тяготах блокадной жизни. И в этом памятнике проступают черты, свойственные Аникушину – важность силуэтного решения, S-образная динамика фигуры, утонченная эмоциональность образа, гармоничное сочетание деталей.

Характерные черты монументальной скульптуры, выполненной выпускниками мастерской М. К. Аникушина.

Общая стилистика произведений учеников Аникушина продолжает линию реалистического искусства, начатую в XIX веке и развивающуюся в XX веке в современных условиях и привычных для монументальной скульптуры материалах – бронзе и граните. Воспитанные на творениях Аникушина, скульпторы стремятся создавать свои произведения на достойном уровне, оставаясь в рамках устоявшихся скульптурных решений. Здесь прослеживается традиция преподавания в Академии художеств, заложенная скульптором А. Т. Матвеевым в первой половине XX века. На основе проведенного анализа произведений нескольких авторов можно сделать вывод, что большинство из них придерживаются реалистического исполнения скульптур, следуя академическим традициям, полученным во время обучения, за исключением одной экспериментальной работы памятника Нобелю. Укоренившимися являются такие формы, как парадные портреты - бюсты, а так же портреты в полный рост. Художники, как и их наставник Аникушин, стремятся выразить характер изображаемой личности, создать психологическую характеристику портретируемого, уделяют внимание внешнему сходству, деталям костюма.

В противовес ансамблевому решению монументальных произведений Аникушина, остается проблемным взаимодействие современного памятника с окружающим пространством. Монументы, созданные в советский период, отличает большая продуманность в выборе места установки, точек обзора и взаимосвязи с архитектурой. В установке современных памятников чувствуется некоторая случайность местоположения, практически отсутствует архитектурное решение памятника (тенденция низкого постамента). Это снижает уровень монументальности, представляя произведения более станковыми, рассчитанными на близкое восприятие зрителем, происходит интеграция видов скульптуры. Однако сформированная городская среда «требуется» не только реалистического исполнения памятников, но и большую продуманность и взаимосвязь с окружающей архитектурой, необходимость ансамблевого решения. Скульптурное убранство практически не затрагивает обширные спальные районы города. Задача разнообразить их типовую застройку, сохранившаяся еще с советских времен, так и остается нерешенной. В жанре мемориальной скульптуры наблюдается свобода от установленных канонов и следование вкусам и предпочтениям каждого скульптора.

Оставаясь в рамках реалистического исполнения, художники обогащают свои произведения, используя опыт мировой скульптуры: поиски неожиданных

композиций, использование декоративной моделировки, этюдно-импрессионистическая трактовка формы. Все это формирует тенденцию «камерных» произведений, где каждый скульптор стремится показать своё мастерство и умение.

В формальном решении памятников наблюдаются две основные тенденции современности: символическое воплощение или «цитирование» мирового наследия искусства. Пластическое исполнение статуй сходно с методом работы Аникушина, который предпочитал лепить свои произведения, нежели высекать из твердого материала. Все рассмотренные в монографии произведения выполнены в бронзе, а значит скульпторы применяли тот же принцип работы, что и их учитель. В композициях особое внимание уделено строгому силуэту скульптуры, насыщенной фактуре поверхности, присутствию ритмические элементов, а так же динамической выстроенности фигур в пространстве. Тем самым установлена взаимосвязь скульптурного наследия советской и постсоветской эпох в нынешнем монументальном убранстве Санкт-Петербурга. Налицо попытки соединить современный городской ритм жизни с традиционным реалистическим академическим искусством посредством скульптуры.

Список использованной литературы:

1. Замошкин А. И. Михаил Константинович Аникушин = Mikhail Anikushin. Л.: Художник РСФСР, 1979. 343 с.
2. Золотоносов М. Н. Калиновский Ю. Ю., Овчаров О. И. Бронзовый век: иллюстрированный каталог памятников, памятных знаков и декоративной скульптуры Ленинграда – Петербурга 1985-2007. Изд. 2-е. СПб.: Новый Мир Искусства, 2010. 782 с.
3. Лекус Е. Ю. Монументальность versus постмонументальность: отечественная скульптура XX – начала XXI века // Связь времен. Отечественная практика пространственных искусств на рубеже истории: XX век: коллективная монография / под. науч. ред. докт. филос. наук, проф. Т. В. Горбуновой. СПб.: Алетейя, 2015. С. 184-237.
4. Леонова Н. Г. Дом в Вяземском переулке: мастерская скульптора М. К. Аникушина. СПб.: Алмаз, 1999. 159 с.
5. Михаил Константинович Аникушин. 1917-1997: каталог выставки. Скульптура. Рисунок. СПб.: Славия, 1997. 31 с.
6. Мурина Е. Б. Александр Терентьевич Матвеев. М.: Искусство, 1964. 105 с.
7. Рычков А. В. Художественные памятники на кладбищах Ленинграда-Санкт-Петербурга. Типология и эволюция. 1960-2010: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04: утв. 25. 04. 13. СПб., 2013. 239 с.

Рисунок 1. «Покоренная Балтика», 1983, ск. Агаян Э. М., арх. Баранов Н. Н., бронза выколотка, гранит. Санкт-Петербург, Кораблестроителей ул., д. 14. Гостиница «PARK INN».

Рисунок 2. «Сказки детства», фонтан, 1989, ск. Агаян Э. М., арх. Баранов Н. Н., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Королева пр., д. 29, корп. 1.

Рисунок 3. Памятник для мемориала «Партизанская Слава», 1975, арх. Бухаев В. Б., ск. Горевой В. Э., Кубасов С. А., Неймарк В. И., консультант и автор рельефов монумента Бажинов В. И., кованая медь, гранит, бетон. Ленинградская обл., 135 км. Киевского шоссе.

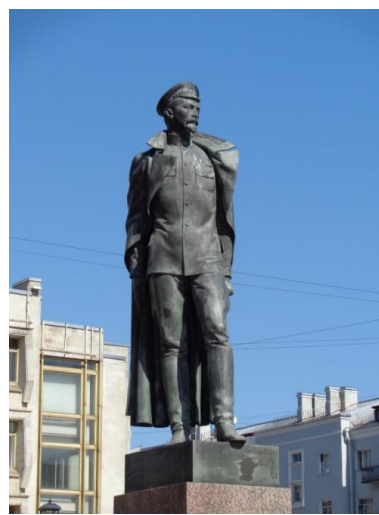

Рисунок 4. Памятник Ф. Э. Дзержинскому, 1981, бронза, гранит, арх. Бухаев В. Б., ск. Горевой В. Э. Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 62.

Рисунок 5. Памятник «Аэродром Сосновка», 1978, ск. Карпова Н. А., арх. Матвеева Л. И., Виноградова В. В., конструктор Винер Б. М., бронза, бетон. Санкт-Петербург, ул. Жака Дюкло, д. 22, парк Сосновка.

Рисунок 6. Памятник работникам завода имени М. И. Калинина, 1985, ск. Алипов С. Ю., Шевченко П. О., кованая медь, гранит. Санкт-Петербург, наб. р. Смоленки. Заново открыт в 2016 году.

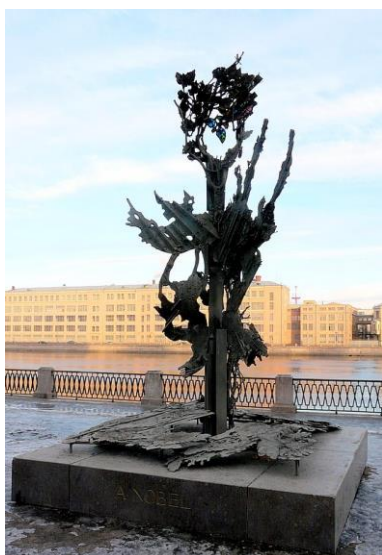

Рисунок 7. Памятник А. Нобелю, 1991, ск. Алипов С. Ю., Шевченко П. О., арх. Жуйков В. Н., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Петроградская наб.

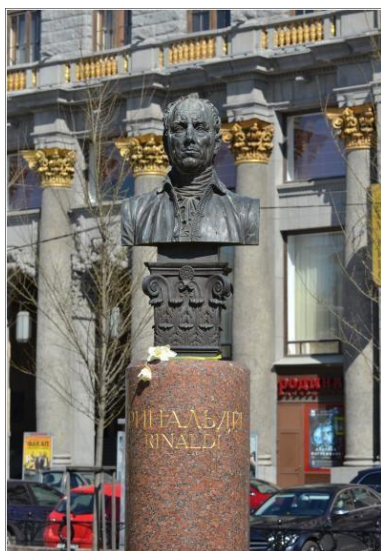

Рисунок 8. Памятники-бюсты четверем знаменитым зодчим Д. Кваренги, Ф. Б. Растрелли, А. Ринальди, К. И. Росси, 2003, ск. Горевой В. Э., арх. Попов В. В., бронза, гранит, Санкт-Петербург, Манежная площадь.

Рисунок 9. Памятник Павлу Первому, 2002, ск. Горевой В. Э., арх. Наливайко В. П., бронза, гранит. Санкт-Петербург, двор Михайловского замка.

Рисунок 10. . Памятник Александру Невскому, 2003, ск. Горевой В. Э., арх. Попов В. В., бронза, гранит. Ленинградская область, пос. Усть-Ижора, пр. 9-го Января.

Рисунок 11. Памятник Собчаку А. А., 2006, ск. Корнеев И. Б., арх. Бухаев В. Б., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Клубный пер.

Рисунок 12. Памятник Товстоногову Г. А., 2010, ск. Корнеев И. Б., арх. Бухаев В. Б., бронза, гранит. Санкт-Петербург, сквер Товстоногова, Петровская наб., д. 4.

Рисунок 13. Памятник Маринеско А. И., 2013, ск. Корнеев И. Б., арх. В. Б. Бухаев, бронза, гранит. Санкт-Петербург, Стачек пр., д. 67.

Рисунок 14. Памятник Карпинскому А. П., 2010, ск. Карпова Н. А. арх. Мартиров В. Б., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Средний пр., д. 74.

Рисунок 15. Памятник Дудину М. А., 2018, ск. Шевченко П. О., Вострикова Н. А., арх. Северов Е. М., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Большая Посадская ул., 6.

Рисунок 16. Памятник Федотову В. А., 2004, ск. Анциферов Н. Н., арх. Энгельке В. А., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Литераторские мостки Волковское кладбище.

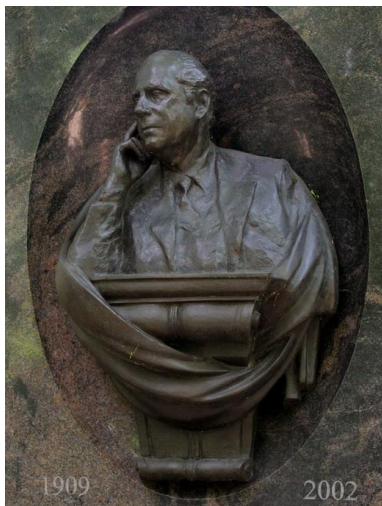

Рисунок 17. Памятник Фрейндлих Б. А., 2004, ск. ск. Анциферов Н. Н., Литовченко М. Т., арх. Энгельке В. А., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Литераторские мостки Волковское кладбище.

Рисунок 18. Памятник Штоколову Б. Т., 2006, ск. Анциферов Н. Н., арх. Энгельке В. А., бронза, гранит, металл. Санкт-Петербург, Литераторские мостки Волковское кладбище.

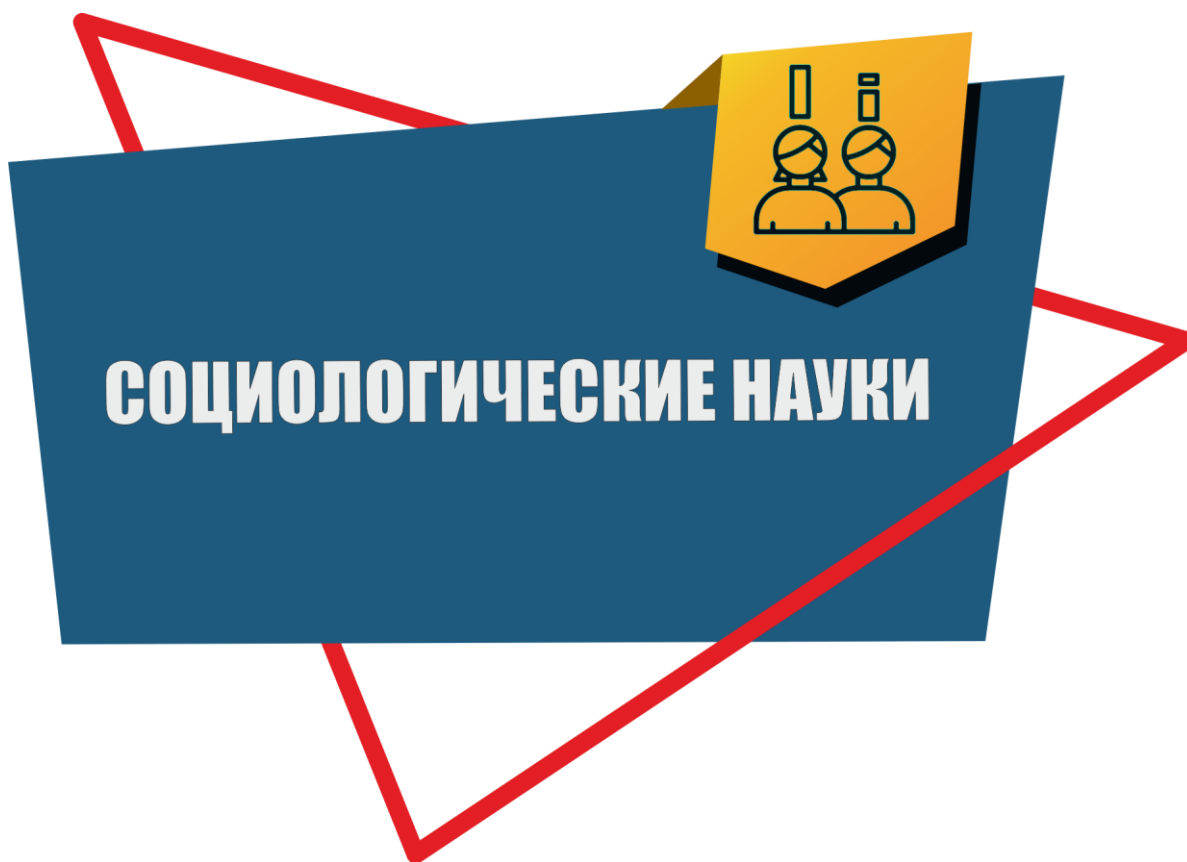

Рисунок 19. Памятник Трофимову Н. Н., 2010, ск. Корнеев И. Б., арх. Пейчев Г. С., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Литераторские мостки Волковское кладбище.

Рисунок 20. Памятник Ольге Берггольц, 2005, ск. Горевой В. Э., бронза, гранит. Санкт-Петербург, Литераторские мостки Волковское кладбище.

© Иванюк Е. А., 2022.

ГЛАВА 12

УДК 316

Карпова Е.Г.,
доктор педаг. наук, профессор,
РГУ имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, РФ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В исследовании раскрываются характеристики социальных установок молодежи в пространстве современной медиакультуры, трансформационные процессы в обществе. Целью является анализ влияния социальных сетей как части современной медийной культуры на развитие социальных установок современной молодежи. Методы исследования включают теоретический анализ литературы и источников, системный, сравнительно-сопоставительный, и эмпирические: количественный метод: опрос в форме анкетирования, качественный метод: опрос в форме интервьюирования. Результаты и обобщения представлены рекомендациями по оптимизации влияния социальных сетей на социальные установки молодежи.

Ключевые слова

Социальные сети, медиакультура, молодёжь, социальные установки

Введение

Активное распространение современной медийной культуры оказало влияние на формирование личности современного человека, его ценностей и социокультурных установок. Наиболее активной группой пользования современной медийной культуры является студенческая молодежь, поскольку именно эта группа пользователей наиболее открыта к технологическим и культурным инновациям.

Социальные сети, как составляющая медийной культуры, являются одними из самых каналов взаимодействия, популярных среди молодежи. Они значительно упрощают жизнь людей, дают возможность работать и учиться из дома, общаться с людьми с различных уголков планеты, познавать мир и изучать различного рода информацию.

Научная проблема исследования определяется актуализацией противоречия между теоретическими подходами к формированию и развитию социальных установок в молодежной среде и возрастающим влиянием современной медийной культуры на социальные установки молодежи в контексте развития цифровизации экономических аспектов и общественной жизни. Актуальность обусловлена тем, что научной проблеме и практическому вопросу зарождения социальных установок молодежи уделяется достаточно широкое внимание: разработаны различные подходы к определению данного понятия, даны различные типологии, а также выявлены особенности формирования и развития. Однако вопрос формирования социальных установок молодежи под влиянием современной медийной культуры, и именно в аспекте развития социальных сетей определяется нарастающей динамикой изменений и нуждается в комплексном научно-практическом осмыслении, что требует проведения дополнительных эмпирических и теоретических исследований.

Предметом исследования выступает процесс формирования и развития социальных установок современной молодежи под влиянием современной медийной культуры. Целью является комплексный анализ влияния социальных сетей как составляющей современной медийной культуры на формирование социальных установок современной молодежи.

Методологическую основу составляют труды отечественных и зарубежных ученых, изучающих понятие социальных установок молодежи и их характеристику, специфику формирования и развития социальных установок в современной медийной культуре, определение концепта влияния социальных сетей как составляющего современной медиакультуры на социальные установки молодежи.

Первую группу составляют труды зарубежных и отечественных исследователей и социологов, которые содержательно изучали понятие социальные установки молодежи и их характеристику. К данной группе относятся работы Андреевской А.В. [2, с. 66-76], Головчина М.А. и Леонидовой Г.В. [8, с.113-125], Наумова Т.В.[23, с.118-126], Буровой Е.А.[6, с. 838-841], Елищев С.О.[15, с. 200-223], Степанищенко О.В.[32, с.43-57], Радченко А.Ф.[27, с.19-29], Сулеймановой Р.Р.[33, с.17-22].

Специфика процесса формирования социальных установок молодежи под влиянием современной медийной культуры отразили в своих трудах Носовец С.Г.[24, с.39-47], Ильиных Е.М.[17, с. 113-116], Гринин Л.Е.[9, с. 62–63], Гугуевой Д.А.[10, с. 35-43], Россохин А.В. и Измагурова В.Л.[28, с. 516-523], Ишкулова Ш.Т.[18, с.90-94], Бондаренко С.В.[5, с.64-71], Данина М.М. и Шаляпина А.А.[11, с. 16-33], Дужникова А.С.[13, с.238-251], Ильин Г.Л.[16, с. 3-12], Черткова А.В.[37, с.32-41].

Влияние социальных сетей как составляющей современной медийной культуры на формирование социальных установок молодежи исследовали Лисенкова А.А. и Мельникова А.Ю.[19, с. 322-329], Валеева Г.В.[7, с. 66-68], Данькина М.А.[12, с. 68-72], Шаповалова Е.А.[38, с. 170-177], Фетисова О.В.[35, с. 23-31].

При выполнении работы использовались следующие теоретические методы: метод сбора и анализ социологической литературы и других источников, системный, сравнительно-сопоставительный; эмпирические методы: количественный метод: опрос в форме анкетирования, качественный метод: опрос в форме интервьюирования.

1. Характеристика социальных установок современной молодежи

Под социальными установками понимают желание человека вести себя определенным образом на основе его стремления соответствовать той или иной социальной группе. Получается, что человек выбирает свою модель поведения на основе того, какие ценности присуще той социальной группе, которой он принадлежит или же хочет принадлежать. Социальные установки выражают отношение человека или же группы к различным объектам. Иногда социальные установки используют как тождественное понятие социальной ценности. Социальные ценности личности отражают её ценностное отношение к социальной действительности. Их формирование базируется на свойственных возрасту потребностях человека, культурных стереотипах, интересах и стремлениях самой личности.

Отличие социальных установок от ценностей, по мнению Андреевской А.В., заключается в том, что социальные установки выражают отношение индивида к различным ценностям и готовность индивида действовать согласно им [2, с. 66-76].

Формирование социальных установок у человека способствует его более успешному вливанию в различные группы, также они помогают понять, как именно необходимо действовать индивиду и как ориентироваться в среде согласно требованиям общества. Помимо всего этого, социальные установки отвечают за разрешение внутренних конфликтов, вызванных необходимостью выбирать наиболее подходящую модель поведения [25, с. 56-58].

Процесс формирования социальных установок, ценностей, планов и идеалов всегда интересовал социологов ввиду их изменений. Анализ социальных установок производится на основе анализа ценностей, показывая отношения субъектов к данным ценностям.

Выделяют три типа социокультурных ценностей:

- декретальные, которые определяются и контролируются представителями власти. К ним чаще всего относят различные политические установки и взгляды;

- неформальные, то есть неподконтрольные властям. К данному типу относят культурные традиции, морально-нравственные предписания и профессиональное самоопределение;

- протестные, то есть противоречащие позиции власти, но не вступающие с ней в открытое противостояние. К примерам данного типа ценностей можно отнести политическую позицию индивидов, их оппозиционные воззрения [8, с. 113-125].

Каган М. С. считал, что приоритетность ценностей, как и установок, меняется в зависимости от взросления самого человека. Сам автор разделил человеческую жизнь на шесть этапов с присущими им ценностями. Так, на первом этапе жизни человека, младенчестве, главной ценностью формирующейся личности становится общение. На втором этапе основное внимание уделяется творчеству в художественно-игровой форме. На третьем этапе, с началом обучения в школе, главной ценностью человека становится стремление к познанию мира. С вступлением в взрослый мир, главенствующей ценностью становится самостоятельность, самосознание и стремление самостоятельно определять смысл своего существования. На пятом этапе, с выходом в практическую жизнь, а именно с выходом на работу, самым главным в жизни человека становится практическое и духовное преобразование мира деятельности. С прекращением продуктивной практической активности, но сохранением потребности и возможности давать людям накопленный за всю жизнь опыт и знания, главенствующей ценностью опять становится общение доступными человеку средствами [23, с.118-126].

Таким образом, приоритеты, а значит установки и ценности человека меняются в зависимости от периодов взросления. Каждый человек, в силу своих физиологических и психофизиологических особенностей, характера социальной среды проходит этот путь по-разному.

На протяжении всей жизни, реализуя свойственные возрасту потребности, индивид усваивает систему установок, ценностей общества, класса или же группы, к которой он принадлежит, одновременно формируя и свою собственную.

По мнению Рокича М. базовые ценности человека формируются к 18-20 годам и обеспечивают интеграцию молодежи в общество. В течение жизни человека его установки и ценности существенно не меняются, меняется их структура и иерархия [6, с. 838-841]. Получается, что от того, какие ценности будут заложены в молодом поколении, тем он и будет придерживаться в более осознанном возрасте.

Первым, кто начал уделять большое внимание изучению молодежи как особой социально-демографической группы, был Кон И.С., по его мнению, молодежь – это социально-демографическая группа людей, которую выделяют по возрастным характеристикам и особенностям социального положения. Этот период жизни человека можно описать становлением социальной зрелости, адаптации к миру, а также его будущей трансформации[15, с.220-223].

По поводу возрастных границ молодежи нет единого и четкого мнения. Однако в большинстве случаев, нижней границей возрастного периода молодёжи разные авторы устанавливают между 14 и 16, а верхнюю - между 25 и 30 годами, где нижняя граница обуславливает наступление физической зрелости и возможностью человека начать трудовую деятельность, а верхняя означает достижение человеком профессиональной и личной стабильности [27, с. 19-29].

К особенностям молодого поколения обычно относят:

- неустойчивость психики;
- низкий уровень толерантности;
- внутреннюю противоречивость;
- стремление отличаться от остальных, быть особенным[33, с. 17-22].

Представители молодежи, находясь в процессе перехода от детского и беззаботного мира к миру взрослых, переживает один их самых главных периодов в своей жизни – период социализации и адаптации. В этот период каждый человек усваивает выработанные обществом, а также свойственные его окружению, ценности, установки, стереотипы и представления. Сознание молодежи обладает особой восприимчивостью и способностью перерабатывать огромное количество информации. В этот период развиваются критическое мышление, стремление давать собственную оценку различным процессам и явлениям, а также оригинального решения проблем.

Одним из основных критериев определения молодежи как особой социальной группы являются особенности ее ценностного восприятия. Именно активное формирование и выражение своих позиций отличает молодежь от остальных социально-демографических групп [32, с. 28-42].

То есть, молодежь не просто перенимает различные установки и ценности, но и оценивая их актуальность, трансформирует под свое время.

Социальные ценности молодежи, как и установки, зависят от социальных и культурных особенностей общества. Дунаева В.И. считает, что «представители молодежи, в силу своих возрастных, социально-психологических и мировоззренческих особенностей особенно нуждаются в социокультурной идентификации, поэтому и в большей степени, чем другие возрастные группы подвержена к трансформационным процессам, связанным

с усвоением систем ценностей, норм, формирующих определённые формы поведения»[14, с. 770-773].

В основном, процесс социальной адаптации для представителей молодого поколения начинается в студенческие годы. Студенческие годы являются достаточно значимым жизненным этапом, т. к. именно на этом этапе жизни человек начинает осваивать новые социальные роли, формировать свои социальные притязания, личные планы, а также приспосабливается к самостоятельной жизни.

В современном мире установки и ценности молодежи подвергаются значительным изменениям. Формирование современной молодежи происходит в период глобализации и информатизации общества. Происходит размытие заложенных ранее установок и ценностей, а также привычной общественной морали. Эти различия формируются под влиянием среды, нормы и ценности которой, в свою очередь, существенно изменяются.

В 2011 году институтом социологии РАН исследовался вопрос ценностных ориентаций молодежи. По результатам исследования, среди лиц в возрасте от 18 до 21 года отмечался высокий процент ответивших на вопрос о создании счастливой семьи и воспитании детей, о выборе интересной работы и получение качественного образования (93% респондентов). Получается, что раньше молодежь была ориентирована не только на создание карьеры, также в приоритете была задача создать семью, что свидетельствует установки на продолжение рода. Помимо этого, отмечалась приоритетность образования. При этом отмечался низкий показатель ориентации молодежи на открытие бизнеса и приобретение известности[40, с. 109-119].

В 2020 году, через 10 лет, ценности молодежи значительно изменились. По данным опроса ВЦИОМ, проведенном в 2020 году, для 60% молодых людей самым важным в жизни оказался материальная составляющая. 29% главным считают хороший эмоциональный климат в семье. Среди менее популярных ответов можно отметить заботу о здоровье (23% респондентов), хорошие жилищные условия и наличие свободного времени для хобби (по 22% респондентов), а также общение с друзьями (21% респондентов). За приоритетность получения высшего образования, наличия постоянного партнёра, рождения и воспитания только одного ребёнка – выступили только по 5% респондентов, а также контроль над питанием и распорядком дня главенствующее положение занимает лишь для 3% респондентов [46]. Получается, что сейчас молодежь больше ориентирована на возможность самореализации, также отмечается значимость престижной работы. Значимость получения образования и создания собственной семьи утратила

свою ценность для молодежи. В большинстве случаев это изменение характеризуется развитием информационных технологий.

Таким образом, социальные установки зависят от ценностей, значимых человеку. Социальные установки и ценности выполняют интегрирующую функцию, тем самым подразделяя общество на классы и группы. Каждое общество определяет свою структуру установок и ценностей, которая одобряется большей частью людей данного общества. Сейчас структура установок и ценностей у представителей молодежи немного изменилась: молодые люди стремятся, прежде всего, найти себя, самореализоваться, а уже после заводить семью, в этом также проявляется наличие установки на успех. Это связывают с развитием технологий и Интернета.

2. Специфика процесса формирования социальных установок молодежи в рамках медийной культуры

Начало XXI в. связано с бурным развитием информационных технологий. Внедрение новейших методов передачи информации способствовало переходу от индустриального общества к обществу знаний.

Влияние современной медийной культуры, которая является неотъемлемой частью Интернет-пространства, на человека, его социальные установки и ценности является одной из наиболее актуальных тем для изучения на сегодняшний день. Чаще всего усвоение человеком различных норм, ценностей и установок социума происходит посредством семьи, образовательных учреждений, окружения человека. Сегодня можно выделить еще и современную медийную культуру как один из факторов конструирования социальных установок и ценностей молодежи.

Современная медийная культура представляет собой не только средство отражения реальной среды, но и является значимой средой конструирования современной реальности. Она трактует новые установки, нормы и ценности, а значит и по-новому воздействует на личность. Прежде всего это связывают с развитием информационного пространства, а также с изменением культурного пространства.

К современной медийной культуре принято относить социальные сети, поисковики, различные блог-платформы и микроблоги, Интернет-СМИ.

Выделяют следующие отличительные характеристики современной медийной культуры от традиционных СМИ:

- **Интерактивность.** Одним из главных аспектов интерактивности является коммуникация и разнообразие методов ее осуществления;
- **Доступность.** Весь медиаконтент доступен в любое время и в любом месте, для этого достаточно выйти в Интернет;

- Интернет-технологии. Сюда автор относит не только Интернет-среду, но и коммуникацию;

- Мультимедийность. Современная медийная культура включает в себя всевозможные виды медиа;

- Мгновенность. Время на передачу и получение информации минимальное, а количество ресурсов, нацеленных на получение информации увеличивается [24, с. 39-47].

Окружение индивида и взаимодействие с людьми также играют важнейшую роль в процессе формирования личности и его установок. В связи с развитием Интернета процесс коммуникации вышел на новый уровень – виртуальный. Различные социальные сети и приложения позволяют людям с разных уголков планеты и схожими интересами знакомиться, общаться и обмениваться всевозможной информацией.

В виртуальном пространстве, как и в привычном обществе, также образуются своеобразные лидеры мнений. Лидеры мнений – это люди, способные формировать или корректировать общественное мнение среди определенных групп. Темы, на которые вещают лидеры мнений, обязательно должны быть важными и интересными для молодежи [17, с. 113-116].

Кац Э. в своей работе «Двухэтапная потоковая модель коммуникации» пишет, что лидеры мнений оказывают гораздо большее влияние на людей, чем СМИ. Люди больше доверяют человеку, за жизнью которого они следят постоянно и им кажется, что они знают о нем все, что между ними нет никаких секретов [41].

Лидеры мнений в виртуальном пространстве становятся своеобразными носителями и трансляторами культуры [10, с. 35-43]. Ввиду своей широкой популярности они влияют на социальные установки современной молодежи, посредством ведения своих блогов и трансляции определенного мировоззрения.

Гринин Л.Е. выделяет следующие причины, по которым лидеры мнений способны влиять на формирование социальных установок молодежи в пространстве современных медиа:

- Лидеры мнений, а именно блогеры, становятся кумирами для большого числа людей, а значит и формируют их вкусы, предпочтения и интересы;

- Просмотр контента лидеров мнений становится для людей своеобразным ритуалом, без которого они уже не могут обходиться;

- Просмотр контента лидеров мнений в какой-то степени заменяет живое общение [9, с. 62-63].

Россохин А.В. и Измагурова В.Л. отмечают, что «создавая или находя удовлетворяющую его виртуальную гиперреальность, человек начинает связывать с ней все большие надежды, стремясь получить

то удовлетворение, которого он не может достичь в реальной жизни»[28, с. 516-523]. Получается, что вся основная жизненная активность человека перемещается в виртуальную среду, в которую входят все компоненты современной медийной культуры, и где человек начинает проводить все больше времени. То есть, наша жизнь уже не просто связана с виртуальной реальностью, сейчас она уже определяется и формируется ей.

Роль современной медийной культуры, как фактора влияния на личность и его взгляды, можно разделить на:

- стихийную, то есть роль современных медиа определяется в первую очередь рекреационной ролью медиа, поскольку во многом медийная культура определяет досуговое времяпровождение людей. Для большей части людей медиаресурсы являются своеобразной компенсацией дефицита межличностных контактов и возможностью отвлечься от сложностей реальной жизни;

- относительно направляемую роль медиа, которая определяется тем, что медиа, как один из социальных институтов, выполняет заказ общества и отдельных социальных групп;

- самоизменение человека посредством медиа, которое носит как положительный, так и отрицательный характер. К положительной стороне можно отнести тот факт, что медиа являются своеобразным источником знаний о мире и нашей роли в нем. Отрицательным же вектором является то, что информация, получаемая из медиа неконтролируема [18, с. 90-94].

Влияние медиа на молодежь происходит различными способами. Первый способ - демонстрация «картинок», другими словами, это демонстрация различных моделей поведения, которые вызывают желание подражать. Т.к. подражание является мощным механизмом развития и формирования личности, то оно может привести к изменению системы установок и ценностей. Второй путь - присвоение эмоциональных значений. Он основывается на привязке эмоций к различным событиям, например, сострадания из-за смерти или, наоборот, равнодушие, или, наоборот, радости при уничтожении виртуальных врагов в различных играх. Третий способ влияния медиа на молодежь – так называемые тренировки, под которыми понимается частое повторение действий, которое в итоге приводит к их усвоению, обретению привычки к их выполнению. Тренировка автоматизирует привычку нахождения и развития в пространстве современных медиа [34, с. 228-232].

Влияние современной медийной культуры на молодежь в Интернет-пространстве происходит в два этапа. На первом этапе формируется субъективная реальность самого пространства посредством коммуникации, где на основании полученной информации, индивид может понять, что это

пространство из себя представляет, а далее им усваиваются социальные нормы и установки данной среды. Второй этап - инструментально-когнитивный, проходящий сразу в двух измерениях, а именно в социальной общности Интернет-пространства, где индивид приспособляется к разным группам данной среде и в сетевом социуме, с которым взаимодействует пользователь, а именно осваивает различные роли, установки и ценности различных групп[5, с.64–71].

Социальные сети, как составляющая медийной культуры, является одной из самых популярных среди молодежи, а значит и наиболее влияющей на трансформацию социальных установок. Это достаточно новый феномен, возникший в Интернет-пространстве, возникновение которого оказало сильное влияние на жизнь человечества[11, с.16-33].

Сейчас социальные сети считаются сутью современных медиа, т.к. это главным посредник коммуникации между несколькими людьми, находящимися на расстоянии. Внимание пользователя ограничено: в среднем на одного пользователя социальных сетей приходится всего около двух десятков социальных связей, зафиксированных сетью[16, с. 3-12].

Дужникова А.С. выделяет следующие критерии социальной сети как ресурса:

- возможность создания личного аккаунта, хранящего всю информацию о человеке;
- возможность взаимодействия участников виртуального пространства через личные сообщения, видео, лайки, комментарии;
- возможность воплощения собственных планов, таких как новые знакомства, заработок, самообразование;
- возможность обмена различного рода ресурсами, к примеру, фотографиями, видео, лайками[13, с. 238-251].

В настоящее время молодежь проводит в социальных сетях значительную часть своей жизни. Они являются привлекательными для молодежи по следующим причинам:

- они не предполагают личного общения, только виртуальное, а поэтому представители молодого поколения, имеющих трудности в установлении контакта с людьми, застенчивые и одинокие в реальной жизни часто предпочитают виртуальное общение;
- здесь нет ограничений при выборе своего образа, из-за чего у человека появляется возможность создать лучшую версию себя, к которой он будет стремиться и в реальной жизни;
- в социальных сетях можно легко и быстро получить информацию различного качества и направленности;

- социальные сети дают возможность быть признанным обществом посредством лайков, комментариев и репостов, записей и различного рода видео пользователя;

- социальные сети дают возможность обмениваться различными материалами по учебе или же работе, искать или же предлагать работу, совершать различные покупки, решать организационные вопросы, не выходя из дома, что сильно экономит время[37, с. 32-41].

Таким образом, активное распространение современной медийной культуры оказало влияние на формирование личности современного человека, его ценностей и социокультурных установок. Наиболее активной группой пользования современной медийной культуры является студенческая молодежь, поскольку именно эта группа пользователей наиболее открыта к технологическим и культурным инновациям. Социальные сети, как составляющая медийной культуры, является одной из самых популярных среди молодежи. Они, значительно упрощают жизнь людей, дают возможность работать и учиться из дома, общаться с людьми с различных уголков планеты, познавать мир и изучать различного рода информацию.

3. Влияние социальных сетей как составляющей современной медийной культуры на формирование и развитие социальных установок молодежи

В настоящее время начинает появляться все больше новых медиа, что кардинальным образом трансформировало подход к коммуникации. Следствием развития технологий коммуникации стало возникновение социальных сетей, которые смогли стать важной частью жизнедеятельности индивида.

По данным опроса ВЦИОМ от 2018 г. максимальный уровень вовлеченности в общение в соцсетях отмечается среди представителей молодого поколения. Так, 91% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет ежедневно пользуются социальными сетями[44].

Молодежь, как наиболее восприимчивая социальная категория общества, наиболее быстро воспринимает все изменения, происходящие в обществе, в том числе и изменение социальных установок данного поколения, активно вовлеченного в использование новых технологий.

Для представителей молодежи виртуальный контент в социальных сетях стал одним из основных для построения социальных коммуникаций. По данным исследования научно-технического центра «Перспектива» одним из самых востребованных источников информации для молодежи в настоящее время является Интернет, а именно социальные сети, блоги и форумы пользуются наибольшей популярностью[43].

Данькин М.А. пишет, что уникальность коммуникации в социальных сетях определяется высокой степенью анонимности, высоким уровнем манипулятивности, неоднородностью социальной среды, виртуальностью коммуникационной среды, стремлением участников к самовыражению, а также отсутствием эмоциональной составляющей[12, с. 68-72].

Социальные сети включают в себя все необходимые ресурсы для преодоления коммуникативных барьеров и создания идеального образа себя в виртуальном пространстве. По данным 2020г. самыми популярными социальными сетями для молодежи являются «ВКонтакте», Instagram[48], а также Telegram, WhatsApp и Viber[47].

В социальных сетях молодежь формирует свой собственный круг виртуальной реальности, а осуществление социальной активности в виртуальном пространстве приводит к трансформации жизненных установок, восприятия действительности, а также к появлению новых жизненных установок, приоритетов и, так называемых, киберценностей.

Под киберценностями понимает те ценности, которые появились не просто с помощью современных медиа, а еще и те, которые являются базовыми для культуры виртуальной реальности и отражают ценностную структуру сознания пользователей медиа[35, с. 23-31].

В настоящее время представители молодежи все чаще начинают терять контроль над своей настоящей жизнью и преувеличивать ее виртуальную часть, стараются следовать виртуальным ценностям и придерживаются установок стать популярным в социальных сетях. Например, фотографии сейчас служат неким способом удовлетворения своего «Я»: чем больше положительных комментариев и лайков, тем выше социальный статус человека. Люди становятся одержимыми своей популярностью. Они готовы на все чтобы получить хоть какое-то одобрение от незнакомым им людей, они готовы сделать то, на что никогда бы не решились в реальной жизни просто для того, чтобы произвести впечатление на людей и стать популярными. Поскольку они не могут получить такой же отклик и в реальной жизни, они полностью начинают посвящать свою жизнь социальным сетям. В процессе создания и заполнения своего личного аккаунта в сетях, человек создает свой виртуальный образ, которого в дальнейшем и придерживается.

По мнению Лисенковой А.А. и Мельниковой А.Ю. человек в виртуальном пространстве стал восприниматься как «проект», цель которого - создание идеального субъективного образа. Однако проблема заключается в том, что в реальной жизни человек старается поддерживать свой виртуальный имидж. Человек, попадая в определенное сообщество виртуального пространства, получает статус, которому он должен следовать, соблюдая существующие нормы и правила[19, с. 322-329].

В условиях современного мира молодежь начинает создавать свои ценности, необходимые для удовлетворения своих потребностей. Поэтому привычные традиционные моральные и нравственные ценности уходят на второй план.

Валеева Г.В. считает, что анонимность в социальных сетях привела к формированию установки самоутверждения себя в виртуальном пространстве, а также преобладанию использования нецензурной лексики в процессе коммуникации из-за отсутствия контроля со стороны. Установка индивидуализма сформировалась благодаря возможности создания своего виртуального образа, что дает человеку возможность самовыражаться и ориентирует его на получение выгоды.

Также автор пишет о том, что у молодежи появилась установка на гедонизм, характеризующаяся получением удовольствия от нахождения в виртуальных медиа и использования всех их возможностей, например, коммуникации, возможности получить нужную информацию, эмоциональную разрядку[7, с. 66-68].

Происходящие в современном обществе события, изменили представления людей о ценностях личной и общественной жизни, а значит и социальные установки тоже изменились. Претерпела изменение и понимание сути личного успеха и средств его достижения. Например, за последнее время выросла популярность блогеров в социальных сетях. Очень часто эти люди рассказывают об истории своего успеха, о том, что человек без образования и денежных средств может добиться огромных высот в карьере и зарабатывать большие деньги в Интернет-пространстве, транслируя это в массы.

По мнению Шаповалова Е.А. благодаря таким высказываниям со стороны успешных блогеров, которых можно считать лидерами мнений, молодежь забывает про нравственные установки общества[38, с. 170-177]. Теперь главной целью молодого человека становится создание и распространение своего аккаунта, желание иметь свою большую аудиторию, то есть желание самому стать блогером. Собственно, представление о карьере тоже изменилось, роль образования уменьшилась из-за появления большого количества онлайн-профессий, обучиться которым можно за месяц с помощью специальных курсов. Молодые люди все чаще начинают находиться в виртуальном мире, где есть все необходимое.

Получается, что социальные сети служат некой платформой для самоутверждения личности с активным репрезентативным образом жизни, включенным в различные сообщества, живущей и действующей по правилам этих групп, что приводит к затмению традиционных ценностей.

Таким образом, создание социальных сетей повлияло на жизнедеятельность молодежи. Теперь человек доносит и воспринимает

какого-либо рода информацию посредством виртуального контента, с помощью которого и происходит влияние современной медийной культуры на социальные установки молодежи. В условиях современности молодежь больше придерживается установок, необходимых для достижения успеха и удовлетворения личных потребностей, следствием чего является уход традиционных ценностей на второй план.

Итак, социальные установки зависят от ценностей, значимых человеку. Социальные установки и ценности выполняют интегрирующую функцию, тем самым подразделяя общество на классы и группы. Каждое общество определяет свою структуру установок и ценностей, которая одобряется большей частью людей данного общества. Сейчас структура установок и ценностей у представителей молодежи немного изменилась: молодые люди стремятся, прежде всего, найти себя, самореализоваться, а уже после заводить семью, в этом также проявляется наличие установки на успех. Это связывают с развитием технологий и Интернета.

4. Программа эмпирического исследования

Важно упомянуть, что молодёжь в складывающихся условиях стремительного развития новых медиа продолжает оставаться особой социальной группой, особо восприимчивой ко всему новому, в частности к новым условиям социальной среды – виртуализация общества. Поэтому значительное влияние новые медиа оказывает именно на процесс социализации и в целом на социальные установки молодежи. Поэтому особый интерес в рамках исследуемой темы представляет молодежь, активно пользующаяся социальными сетями каждый день.

Данная работа строилась на следующих методах социологического исследования:

- эмпирические методы: количественный метод: опрос в форме анкетирования, качественный метод: опрос в форме интервьюирования.

В качестве базы исследования выступает учебное заведение РГУ им. А. Н. Косыгина.

Исследовательская выборка анкетирования характеризуется 100 респондентами, мужского и женского пола, в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих различный уровень образования и род деятельности. Исследование является выборочным. Генеральной совокупностью выступает городская молодежь.

Построение выборочной совокупности анкетного опроса происходило по типу вероятностной выборки, которая представляла собой квотную выборку с несвязными параметрами. Квота строилась по таким социально-демографическим характеристикам респондентов, как: их половая и

возрастная принадлежности, уровень образования, а также пользование социальными сетями и времяпровождения за играми и социальными сетями (см. табл. 1). Возрастная категория обозначились двумя интервалами, такими, как: от 18 до 20 лет (10 человек мужского пола и 19 человека женского пола), от 21 до 25 лет (18 человек мужского пола и 33 человека женского пола), от 26 до 30 (4 человек мужского пола и 16 человека женского пола). В категории вид деятельности давались следующие ответы: только учусь (11 человека мужского пола и 25 человек женского пола), и учусь и работаю (21 человека мужского пола и 28 человека женского пола), только работаю (9 человек мужского пола и 6 человек женского пола).

Таблица 1 – Общая характеристика респондентов¹

№ № п/п	Показатель	Количественная характеристика							
		Мужской				Женский			
1.	Пол	41 ч.				59 ч.			
		41%				59%			
2.	Возраст	18-20	21-25		26-30	18-20	21-25		26-30
		10 ч.	18 ч.		4 ч.	19 ч.	33 ч.		16 ч.
		10%	18%		4%	19%	33%		16%
3.	Уровень образования	Среднее общее	Среднее профессиональное	Неполное высшее	Высшее	Среднее общее	Среднее профессиональное	Неполное высшее	Высшее
		9	7	18	7	14	14	21	10
		9%	7%	18%	7%	14%	14%	21%	10%
4.	Вид деятельности	Только учусь	И учусь, и работаю	Только работаю		Только учусь	И учусь, и работаю	Только работаю	
		11ч.	21 ч.	9 ч.		25 ч.	28 ч.	6ч.	
		4%	4%	20%		4%	40%	8%	

Опрос в форме интервьюирования проводился с 7 респондентами, специализирующимися в области социологии и психологии, а также непосредственно работающими с молодежью (см. табл. 2). Построение выборочной совокупности интервью происходило по типу неслучайной выборки, которая представляла собой направленную выборку: выборку типичных случаев. Для реализации интервью разрабатывался детальный план, включавший в себя девять наиболее интересующих вопросов в рамках проводимого исследования. Во время проведения интервью, с разрешения опрашиваемых экспертов, осуществлялась аудиозапись, применимая,

¹ Составлено автором работы на основе полученных анкетных данных.

впоследствии, для протоколирования ответов. Полученная информация анализировалась на основании корреляции мнений и высказываний опрашиваемых и по схожести прогнозов в развитии обозначенной ситуации, с последующим добавлением в основной анализ полученных данных.

Таблица 2 – Общая характеристика интервьюируемых²

Показатель	Количественная характеристика		
	Мужской	Женский	
Пол	2ч	5ч	
	28,5%	71,5%	
Профессия	социолог	психолог	педагоги, работающие с молодежью.
	1ч	2ч	4ч
	14,3%	28,5%	57,2%

В результате, в работе изучаются, исследуются и анализируются эмпирические показатели, позволяющие детально изучить современную медийную культуру как один из важнейших факторов формирования социальных установок молодежи, а также связанные с данным процессом явления:

- определение социальных установок молодежи и процесса их формирования;
- определение сущности современной медийной культуры как фактора влияния на социальные установки;
- определение основных лидеров мнений в современной медийной культуре и их роль;
- определение основных установок, транслируемых в современной медийной культуре;
- оценка значимости виртуальных ценностей для молодежи, а также установки на самореализацию в виртуальном пространстве;
- изучение мнений о векторе влияния современной медийной культуры на социальные установки молодежи.

Данные показатели являются аргументированными и адекватными для решения исследовательских задач в рамках данной работы, так как способны определить основные характеристики современной медийной культуры и специфику их влияния на социальные установки молодежи.

В общем виде этапы эмпирического исследования включают в себя:

- определение методологического аппарата исследования: цели, задач и гипотезы исследования;

² Составлено автором на основании полученных данных.

- выбор метода сбора информации, который будет адекватно соответствовать заданным целям;
- разработку исследовательского инструментария анкетного опроса;
- проведение анкетного опроса среди молодежи в возрастной категории от 18 до 30 лет;
- обработку результатов полученного эмпирического материала;
- разработку исследовательского инструментария для проведения интервью;
- проведение интервью среди респондентов, специализирующихся в области социологии, психологии, а также непосредственно работающих с молодежью;
- обработку и анализ полученного эмпирического материала;
- описание полученных данных в эмпирическом исследовании;
- анализ и интерпретация данных;
- формулировка выводов;
- разработка основных направлений по снижению негативного влияния медийной культуры на социальные установки молодежи.

На основании описанного алгоритма действий проведена практическая часть эмпирического исследования и собран необходимый массив данных. Его анализ приводится в следующем параграфе данного раздела.

5 Эмпирический анализ и интерпретация полученных данных

В результате обработки ответов респондентов на вопросы анкеты и эмпирического анализа данных получены следующие исследовательские материалы.

Первый вопрос звучал следующим образом: «Укажите Ваш пол:». Ответы респондентов распределились следующим образом: 59% респондентов женского пола (59 человек); 41% респондентов мужского пола (41 человека).

Второй вопрос данного исследования звучал следующим образом «Укажите Ваш возраст:» Ответы респондентов распределились следующим образом: 51% респондентов в возрасте от 21 до 25 года (51 человек); 29% респондентов в возрасте от 18 до 20 лет (29 человека); 20% респондентов в возрасте от 26 до 30 лет (20 человек).

Исследуя данные ответы, можно утверждать, что большинство респондентов, которые принимали участие в текущем исследовании, относятся к возрастной категории от 21 до 25 лет, далее следуют опрашиваемые, которые находятся в возрастной категории от 18 до 20 лет, оставшиеся респонденты находятся в возрасте от 26 до 30 лет.

Третий вопрос исследования звучал следующим образом: «Укажите уровень Вашего образования». На данный вопрос респонденты дали

следующие ответы: 39% респондентов имеют неполное высшее образование (39 человек); 23% респондентов имеют среднее общее образование (23 человека); 21% респондентов имеют среднее профессиональное образование; 17% респондентов имеют высшее образование (17 человек).

На четвертый вопрос данного исследования «Укажите Ваш вид деятельности» респонденты дали следующие ответы: 49% респондентов совмещают учебу с работой (49 человек); 36% респондентов учатся (36 человек); 15% только работают (15 человек). Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что большая часть респондентов совмещают работу с учебой, в основном это люди в возрасте от 21 до 25 лет.

Пятый вопрос звучал следующим образом «Что Вы больше всего цените в жизни?» Данный вопрос был закрытым, ответы респондентов распределились следующим образом: 32% респондентов отметили, что самое главное для них в жизни это семья (32 человек); для 23% респондентов в жизни важнее всего карьера (23 человека); 17% респондентов ответили, что больше всего в жизни ценят любовь (17 человек); 14% респондентов ответили, что больше всего ценят образование (14 человек); для 8% респондентов друзья наиболее значимы в жизни (8 человек); 4% респондентов ответили, что статус в обществе наиболее значим для них; 2% респондентов выбрали вариант «другое» (2 человека), где 1% респондентов ответил, что для него наиболее ценна финансовая стабильность (1 человек), оставшийся респондент ответил, что для него важно собственное благополучие и благополучие его близких (1 человек).

Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что семья и ее благополучие является самым ценным для большей части респондентов, дальше следуют те, для кого самым главным в жизни является любовь, за ними следуют те, кому больше всего важна карьера и продвижение по службе. Наименее значимыми являются для респондентов друзья и собственное образование

Шестой вопрос данного исследования «Ваш приоритетный план на ближайшие 5 лет?» был задан для того, чтобы проверить совпадают ли ценности респондентов с их жизненной стратегией. Ответы респондентов распределились следующим образом: 40% респондентов в ближайшем будущем хотят устроиться на работу или же продвигаться по карьерной лестнице с целью улучшения материального положения (40 человек); 18% респондентов намерены получить диплом бакалавра (18 человек); 17% респондентов мечтают о создании семьи в ближайшем будущем (17 человек); 10% респондентов хотят купить квартиру в ближайшие 5 лет (10 человек); 6% респондентов думают о переезде в другой город (6 человек); 4% респондентов хотят не только получить диплом бакалавра, но и продолжить

обучение в магистратуре (4 человека); 3% респондентов выбрали вариант «другое», где 1% респондентов ответил, что он хочет защитить диссертацию, повысить свою квалификацию и развивать собственные навыки (1 человек), 1% респондентов ответил, что за ближайшие 5 лет хочет получить второе образование, осуществить карьерный рост, а также создание семьи, 1% респондентов ответил, что в ближайшем будущем хочет закончить колледж с красным дипломом (1 человек); 2% респондентов хотят устроиться на работу или же продвигаться по карьерной лестнице с целью доказать окружающим свою успешность (2 человека).

Исходя из ответов респондентов, выяснилось, что большинство молодых людей в обозримом будущем намерены устроиться на работу или же продвигаться по карьерной лестнице с целью увеличения материального положения. Также четверть опрошенных планирует получить диплом высшего образования, часть из которых намерены продолжить свою академическую жизнь, поступив в магистратуру. Наименее всего респонденты заинтересованы в создании семьи и покупке собственного жилья. Сравнивая полученные данные, можно заметить некоторое несоответствие основных ценностей и установок на ближайшее будущее. Часть респондентов, отметивших важность семьи не стремятся в ближайшем будущем заводить семью, а стремятся построить успешную карьеру, в основном это несоответствие проявляется у лиц мужского пола. Получается, что на первый план все же выходят личные материальные установки на успех и достаток, традиционные установки отходят на второй план.

Данные выводы также подтверждаются результатами интервью, согласно которому эксперты считают, что основными социальными установками современной молодежи г. Москва являются: очевидная тенденция в социальных установках молодежи в сторону восприятия самореализации как приоритета, далее идет установка на построение успешной карьеры, позднее на получения образования и заведение семьи. Тем временем, когда в более маленьких городах молодежь, наоборот, больше ценит семью и семейные ценности.

На седьмой вопрос «Какое из определений социальных установок современной молодежи Вы считаете наиболее верным?» ответы респондентов распределились следующим образом: 54% респондентов считают, что социальные установки – это то, что значимо, важно, что хочет иметь и ценит общество (54 человека); 24% респондентов под социальными установками понимают фиксированную в социальном опыте личности предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность личности к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты (24 человека); для 16 %

респондентов социальные установки это базирующаяся на прошлом социальном опыте психологическая готовность индивида вести себя определенным образом (16 человека); 6% респондентов выбрали вариант ответа, что это устойчивое отношение человека к людям, социальным группам, организациям, процессам и событиям, происходящим в обществе (6 человек).

Таким образом, анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что для большинства респондентов социальные установки – это то, что значимо, важно, что хочет иметь и ценит общество.

На восьмой вопрос данного исследования «Как Вы считаете, что из нижеперечисленного в наибольшей степени влияет на формирование социальных установок молодежи в современном обществе?» ответы респондентов распределились следующим образом: 51% респондентов считают, что социальные сети в наибольшей степени влияют на формирование социальных установок молодежи в современном обществе (51 человек); 45% респондентов ответили, что в наибольшей степени общественное мнение имеет влияние на формирование социальных установок молодежи (45 человек); 45% респондентов считают, что в целом вся медийная культура формирует основные социальные установки молодежи (45 человек); для 39% респондентов семья имеет наибольшее влияние на формирование социальных установок молодежи (39 человек); 27% респондентов ответили, что друзья человека в основном влияют на формирование социальных установок (27 человек); для 9% респондентов образовательные учреждения имеют наибольшее влияние на формирование социальных установок (9 человек); 1% респондентов выбрали вариант «другое», где ответил, что все вышеперечисленное в равной степени влияет на формирование социальных установок молодежи (1 человек).

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшее значение на формирование социальных установок молодежи имеют социальные сети, общественное мнение и медийная культура.

По мнению интервьюируемых, наибольшее влияние на формирование социальных установок оказывает ближайшее окружение молодого человека, а также Интернет, социальные сети и потребляемый ими контент.

На девятый вопрос данного «Как Вы считаете, что конкретно, является основным компонентом медийной культуры в наше время?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- 64% респондентов считают, что социальные сети являются основным компонентом современной медийной культуры (64 человека);

- для 53% респондентов современная медийная культура это все то, что есть в Интернете (53 человека)

- 17% респондентов считают, что музыка – основной компонент современных медиа (17 человек)

- 15% респондентов ответили, что основным компонентом медийной культуры является кино (15 человек);

- 8% респондентов к основным компонентам медийной культуры отнесли образовательные порталы (8 человек);

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что для большинства респондентов основными компонентами современной медийной культуры являются социальные сети, а также все то, что можно найти на просторах Интернета.

Данные, полученные с помощью интервью также подтверждают данный вывод. По мнению интервьюируемых, основным компонентом медийной культуры являются социальные сети, блоги различные площадки, где у человека есть возможность высказывать свое мнение, больше возможности проявить себя, а также любые порталы, на которых размещена любого рода информация.

Десятый вопрос данного исследования звучал следующим образом: «Бытует мнение, что современная медийная культура является неотъемлемой частью Интернет-пространства, согласны ли Вы с таким мнением?» Ответы респондентов распределились следующим образом: 72% респондентов согласились с мнением, что современная медийная культура является неотъемлемой частью интернет-пространства (72 человека); 28% респондентов скорее согласны, чем не согласны с данным высказыванием (28 человек).

Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что все респонденты считают, что современная медийная культура является неотъемлемой частью Интернет-пространства.

Интервьюируемые также согласились с данным мнением, потому что сейчас в Интернете можно найти любую информацию,

На одиннадцатый вопрос данного исследования «Как Вы оцениваете влияние современной медийной культуры на современную молодежь и ее социальные установки?» респонденты дали следующие ответы: 81% респондентов считают, что новые медиа имеет сильное влияние на социальные установки молодежи (81 человек); 17% респондентов ответили, что современная медийная культура в средней степени влияет на современную молодежь и ее социальные установки (19 человек); 2% респондентов ответили, что современные медиа мало влияют на молодежь и ее социальные установки.

Анализируя данные респондентов, можно сделать вывод, что современная медийная культура имеет значительное влияние на социальные

установки молодежи и формирует их, так как молодежь, по мнению экспертов, проводит в Интернете значительную часть времени.

Двенадцатый вопрос исследования звучал следующим образом: «Как много времени Вы проводите в Интернете в течении дня?». Ответы респондентов распределились следующим образом:

- 61% респондентов проводят в Интернете более пяти часов в сутки (61 человек);

- 30% респондентов проводят в Интернете от 2 до 5 часов в день (30 человек)

- 9% респондентов проводят в Интернете от 1 до 2 часов в день (9 человек);

- 0% респондентов сидят в Интернете менее часа в сутки.

Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что большая часть респондентов проводит в Интернете значительную часть времени.

На тринадцатый вопрос данного исследования «Что является целью Вашего пребывания Интернет-пространстве в первую очередь?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- 29% респондентов сидят в социальных сетях, чтобы отдохнуть (29 человек),

- 26% респондентов выбрали в качестве основной цели пребывания в социальной сети общение с друзьями, коллегами и одноклассниками (26 человек),

- 17% респондентов ведут блог в социальных сетях (17 человек),

- 13% респондентов сидят в социальных сетях ради поддержания связи с родственниками (13 человек),

- 5% респондентов целью пребывания в социальных сетях отмечают возможность новых знакомств (5 человек),

- 4% респондентов в основном сидят в социальных сетях ради поиска новой информации (4 человека),

- 4% респондентов в основном сидят в Интернете для самовыражения (4 человека)

- 2% респондентов выбрали вариант «другое», где ответили, что в основном работают в Интернете (2 человека).

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что в основном молодежь использует социальные сети для общения, отдыха и введения собственного блога.

На четырнадцатый вопрос данного исследования «Какое определение социальных сетей Вы считаете верным?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- 48% респондентов ответили, что социальные сети – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, который помогает сформировать виртуальный мир, контент которого наполняется самими участниками сети (48 человек);

- для 32% респондентов социальные сети это интернет-площадка, где можно размещать информацию о себе и обмениваться с другими пользователями информацией, фотографией, сообщениями (32 человек);

- 20% респондентов под социальными сетями понимают онлайн-платформу, которую используют для общения, знакомств, создания различного рода социальных отношений между людьми (20 человек);

Таким образом, анализируя результаты респондентов, можно сделать вывод, что социальные сети – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, в котором создается свой виртуальный мир, где люди могут самовыражаться и обмениваться как личной информацией, так и различными фактами, знаниями.

На пятнадцатый вопрос исследования «Какой социальной сетью Вы пользуетесь чаще всего?» респонденты дали следующие ответы:

- 39% респондентов чаще всего пользуются социальной сетью ВКонтакте (39 человек)

- 36% респондентов больше всего времени проводят в социальной сети Instagram (36 человек)

- 11% респондентов наиболее часто пользуются социальной сетью Telegram (11 человек);

- 10% респондентов в основном сидят на YouTube (10 человек);

-4% респондентов выбрали вариант «другое», где 2% респондентов часто проводят время в сети TikTok, (2 человека) 1% респондентов ответил, что пользуется всеми вышеперечисленными социальными сетями в равной степени (1 человек), 1% респондентов наиболее часто пользуется WhatsApp (1 человек).

Анализируя данные респондентов, можно сделать вывод, что самыми популярными социальными сетями для молодежи являются ВКонтакте и Instagram.

На шестнадцатый вопрос данного исследования «Согласны ли Вы с утверждением, что блогеры и медийные личности являются лидерами мнений, в пространстве современных медиа (транслируют нам различные ценности)?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- 49% респондентов согласны с мнением что блогеры и медийные личности являются лидерами мнений в пространстве современной медийной культуры (49 человек);

- 42% респондентов скорее согласны с данным высказыванием, чем не согласны с тем, что блогеры и медийные личности — это лидеры мнений в пространстве новых медиа (42 человек);

- 5% респондентов скорее не согласны с высказыванием, что блогеры и медийные личности являются лидерами мнений и агентами социализации (5 человек);

- 4% респондентов не согласны с тем, что блогеры в пространстве новых медиа являются лидерами мнений и агентами социализации.

Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что для большинства молодежи медийные личности и блогеры в пространстве новых медиа являются лидерами мнений. В основном те, кто не согласны с данным высказыванием принадлежат к возрастному промежутку от 26 до 30 лет, то есть у них уже сложились

Интервьюируемые также согласны, что для молодежи, конечно, блогеры являются проводниками социализации, а также могут являться лидерами мнений. Молодежь к ним прислушивается, показывает, чего можно добиться и как можно жить.

На семнадцатый вопрос данного исследования «Насколько сильно блогеры влияют на отношения к транслирующим событиям/ установкам своих подписчиков?» На данный вопрос ответы респондентов распределились следующим образом:

- 64% респондентов ответили, что блогеры сильно влияют на отношения к транслирующим событиям/ установкам своих подписчиков (64 человека);

- 29% респондентов считают, что блогеры в средней степени влияют на отношения к транслирующим событиям/установкам (29 человек);

- 5% респондентов ответили, что блогеры мало влияют на отношения к транслирующим событиям и социальным установкам своих подписчиков (5 человек);

- 2% респондентов ответили, что блогеры никак не влияют на отношения подписчиков к транслирующим событиям и установкам (2 человека).

Таким образом, поданным ответам респондентов можно сделать вывод, что блогеры могут изменять отношения своих подписчиков к транслирующим событиям и ценностям у себя в блоге. В основном те, кто считают, что блогеры мало влияют или же совсем не влияют на формирование социальных установок относятся к возрастному промежутку от 26 до 30 лет.

Восемнадцатый вопрос данного исследования «Какие медийные личности, по Вашему мнению, являются лидерами мнений и наиболее влиятельны, и популярны в наше время?» был открытым, респонденты дали следующие ответы (см. табл. 3):

Таблица 3 – Ответы респондентов на вопрос №18 «Какие медийные личности, по Вашему мнению, являются лидерами мнений и наиболее влиятельны, и популярны в наше время?»³

Ответ	% респондентов	Количество респондентов
Юрий Дудь	31%	31 человек
Алишер Моргенштерн	28%	28 человека
Ольга Бузова	20%	20 человек
Ксения Собчак	15%	15 человек
Екатерина Шульман	9%	9 человек
Алексей Навальный	6%	8 человек
Ritmo	4%	4 человека
Слово Пацана	3%	4 человека
Данил Милохин	2%	3 человек
Николай Соколов	2%	2 человека
Валентина Карнавал	1%	1 человек

Анализируя данные респондентов, наиболее часто упоминаемыми блогерами являются Юрий Дудь, Моргенштерн и Ольга Бузова [40]. Образы упомянутых блогеров и производимый ими контент имеют следующие характеристики. Юрий Дудь достаточно успешный российский видеоблогер. В своих роликах он интервьюирует звезд шоу-бизнеса, делая основной упор на политических темах и на свободе слова. Алишер Моргенштерн – российский рэп-исполнитель, музыкант и шоумен. Его песни критикуют за трансляцию примитивных ценностей – насилие и развратный образ жизни, которые для него самого давно стали нормой. Сам он говорит: «Главное, чтобы творчество вызывало эмоцию. Неважно какую». Моргенштерн своим примером показывает, что и без образования можно чего-то достичь в жизни, а хобби может стать основным способом заработка. Российская певица Ольга Бузова также своим примером показывает, что упорным трудом можно добиться успеха.

По мнению интервьюируемых, лидерами мнений для молодежи могут являться те личности, которые имеют большое количество подписчиков, а также вещающую тему, которая интересна и важна для молодежи.

На девятнадцатый вопрос исследования «Какие установки и ценности в основном транслируются в социальных сетях?» респонденты дали следующие ответы:

-68% респондентов ответили, что в социальных сетях в основном транслируется стремление быть лучше других, успех и самоутверждение (68 человек);

³ Составлено автором на основании полученных данных.

- 14% респондентов считают, что в социальных сетях транслируется в основном свобода слова (14 человек);

- 10% респондентов считают, что в социальных сетях в основном транслируются ценности потребительства;

- 7% респондентов выбрали вариант «другое», где 4% респондентов ответили занятию искусством, 2% респондентов ответили работу на себя, 1% респондентов ответил «все вышеперечисленное»;

-1% респондентов выбрали вариант ответа «любовь и защита близких, семья).

Таким образом, можно сделать вывод, что в большей степени в социальных сетях транслируется стремление быть лучше других, успех и самоутверждение. Это подтверждает значимость таких медийных личностей как Ольга Бузова и Алишер Моргенштерн для молодежи. А также можно заметить, что часть молодых людей придерживаются данной ценности, у них есть желание казаться лучше в социальных сетях в глазах других людей, поэтому они создают свой определенный образ в социальных сетях.

На двадцатый вопрос данного исследования «Считаете ли Вы что виртуальному контенту и виртуальным ценностям сейчас уделяется слишком много внимания и времени?» получены следующие варианты ответов:

- 64% респондентов согласны с тем, что сейчас виртуальному контенту и виртуальным ценностям уделяется слишком много времени (64 человека)

- 21% респондентов скорее согласны с данным утверждением, чем не согласны (21 человек);

- 12% респондентов скорее не согласны с тем, что виртуального контента и виртуальных ценностей сейчас слишком много (12 человек);

- 3% респондентов не согласны с тем, что виртуальному контенту и виртуальным ценностям сейчас уделяется слишком много внимания и времени (3 человека).

Анализируя данные респондентов, можно сделать вывод, что большинство респондентов считают, что виртуальным ценностям, которые транслируются через виртуальный контент, сейчас уделяется слишком много внимания и времени.

На двадцать первый вопрос данного исследования «Любите ли Вы транслировать свою жизнь в социальных сетях?» респонденты дали следующие ответы:

- 47% респондентов ответили, что любят транслировать свою жизнь в социальных сетях, их это мотивирует становиться более разносторонним человеком (47 человек);

- 38% респондентов хоть и не любят транслировать свою жизнь в социальных сетях, но им нравится смотреть при том за жизнями других людей (38 человек);

- 11% респондентов ответили, что им нравится транслировать свою жизнь в социальных сетях, поскольку хотят, чтобы все знали какая у них интересная жизнь (11 человек);

- 4% респондентов ответили, что считают трансляцию своей жизни в социальных сетях глупым занятием (4 человека).

Таким образом, хоть и не все любят транслировать свою жизнь в социальных сетях, тем не менее для большинства молодежи виртуальный контент значим, именно с помощью виртуального контента молодежь может доносить свои ценности, а также потреблять другие.

На двадцать второй вопрос данного исследования «Создаете ли Вы искусственно определенный образ себя в социальных сетях?». Ответы респондентов распределились следующим образом:

- 67% респондентов не создают определённый образ себя в социальных сетях (67 человек);

- 33% респондентов выбрали вариант, что создают определённый образ себя в социальных сетях (33 человека).

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство респондентов не создают определённый образ себя в социальных сетях, но эта тенденция имеет место быть в молодежной среде.

Двадцать третий вопрос данного исследования «Каковы причины создание определенного образа себя в соц. сетях? (для тех, кто в 22 вопросе выбрали вариант «да»)» ответы респондентов распределились следующим образом:

- 60,6% респондентов ответили, что они создают определенный образ себя в сетях из-за желания казаться лучше (20 человек);

- 24,2% респондентов не довольны собой и именно поэтому создают определенный образ себя в сетях (8 человек);

- 9,1% респондентов выбрали вариант, что они создают определенный образ себя в соц. сетях из-за желания примерить различные образы (3 человек);

- 6,1% респондентов выбрали вариант «другое», где 2% респондента ответил, что так или иначе, выкладывая что-то каждый другой воспринимает нас субъективно, образ создается в любом случае, хотим мы этого или нет (1 человек), а также образ создается сам по себе, потому что мало кто будет выкладывать о себе что-то плохое (2 человек).

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство респондентов создают определенный образ себя в сетях из-за желания казаться лучше,

далее следует причина недовольства собой, за ней – желание примерить разные образы, остальные респонденты считают, что образ в социальных сетях формируется в любом случае, потому что невозможно полностью отразить всю свою жизнь в социальных сетях.

Двадцать четвертый вопрос исследования звучал следующим образом: «Какой эффект оказывает влияние медийная культура на установки и ценности молодежи?». Респонденты дали следующие ответы:

- 48% респондентов считают, что медийная культура оказывает негативное влияние на социальные установки молодежи (48 человек);
- 46% респондентов считают, что медийная культура оказывает положительное влияние на социальные установки молодежи (46 человек);
- 6% респондентов считают, что медийная культура не оказывает никакого влияния на социальные установки молодежи (6 человек).

Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства респондентов медийная культура оказывает негативное влияние на социальные установки молодежи, хотя и положительное влияние тоже не исключается. Респонденты, ответившие, что медийная культура никак не способна влиять на социальные установки молодежи относятся возрастному промежутку 26-30 лет, то есть уже имеют сложное представление о жизни.

Анализируя ответы, полученные с помощью интервью, можно сделать вывод, что этот может быть как положительным, так и отрицательным. Все зависит от самого человека, его целей пребывания в Интернет-пространстве, а также осознанности. Эксперты считают, что в будущем это влияние будет только расти и тогда, негативный эффект будет превалировать, так как человек уже с раннего детства начнет потреблять различную информацию из виртуального пространства. А значит, процесс манипуляции человеческим сознанием будет более действенным.

На двадцать пятый вопрос исследования «Какие негативные последствия влияние медийной культуры на социальные установки человека можно выделить?» получены следующие варианты ответов:

- 39% респондентов, считают, что негативное влияние медиа на установки молодежи проявляется в том, что идет сильная трансляция насилия, запрещенных идей (39 человек);
- 35% респондентов, считают, что уменьшение значимости образования можно отнести к негативным последствиям влияния медиа на установки молодого поколения (28 человек);
- 25% респондентов, считают, что негативное влияние медиа на социальные установки молодежи проявляется в том, что уменьшается значимость семьи (25 человек);

- 23% респондентов, считают, что негативное влияние медиа на установки молодого поколения проявляется в том, что молодежь заикливаются на своем виртуальном образе из-за желания стать популярным и иметь славу и влияние (23 человека);

- 9% респондентов, считают, что уменьшение значимости дружбы в жизни человека можно отнести к негативным последствиям влияния медиа на установки человека (17 человек).

Анализируя данные респондентов, можно сделать вывод, что к негативному влиянию медиа на установки молодежи можно отнести трансляцию насилия и жестокости, а также уменьшение ценности образования.

Интервьюируемые выделяют следующее негативное влияние современной медийной культуры на социальные установки молодежи: желание проявить себя в виртуальном пространстве, которое повышает значимости виртуальных ценностей, а именно придание большого значения лайкам, популярности и активности на странице, также потеря себя в реальной жизни из-за увлеченности виртуальной жизни, повышение социального одиночества из-за неумения строить коммуникации в реальной жизни, потеря значимости образования и семьи.

Двадцать шестой вопрос исследования звучал следующим образом: «Как Вы считаете, какие способы помогут эффективно оградить от негативного эффекта влияния медиа на социальные установки молодежи?». На данный вопрос респонденты дали следующие ответы (см. табл. 4):

Анализ таблицы 4 позволяет сделать выводы, что в качестве эффективных средств уменьшения негативного влияния на установки молодежи являются качественная организация своего досуга, а именно необходимо больше времени проводить с семьей и друзьями, а также за своими любимыми увлечениями, учебой или же работой, не отвлекаясь на социальные сети. Контроль за материалом, публикуемым в сетях со стороны государства также могут оградить молодежь от негативного влияния на их социальные установки, а именно введение наказаний\штрафов. Помимо этого, молодежь должна, и сама учиться фильтровать информацию, отличать ложные новости от правдивых, сверять и перепроверять информацию в разных источниках. По мнению интервьюируемых данную проблемы можно решить только двумя способами: либо тотальным контролем со стороны государства, либо повышением значимости самообразования и саморазвития.

Таблица 4 – Ответы респондентов на вопрос №26 «Как Вы считаете, какие способы помогут эффективно снизить негативное влияние медиа на социальные установки молодежи?»

Ответы	% респондентов	Количество респондентов
Качественная организация досуга	31%	31
Контроль за материалом, публикуемым в социальных сетях со стороны государства	26%	26
Фильтровать получаемую информацию	23%	23
Повышать образованность	19%	19
Модерация контента со стороны площадок	12%	12
Напоминание о важности реальной жизни	9%	9
Задать тренд на нужные ценности	6%	6
Ограничивать время, проводимое в телефоне количеством часов	2%	2
Говорить о важности воспитания	1%	1

В целом на основе проведенного исследования необходимо отметить, современная жизнь невозможна без Интернета, а следовательно современная медийная культура стала одним из главных институтов социализации, влияющих преимущественно на молодежь, что влечет за собой негативное влияние на изменение социальных установок молодежи.

Если обобщать полученные ответы на анкету и интервью, то, в целом, респонденты, участвовавшие в данном исследовании, обладают достаточным уровнем знаний об современной медийной культуре и их влиянии на ценности молодого поколения, имеют собственные взгляды и точки зрения на многие затронутые вопросы, умеют держать линию рассуждений и приводить аргументы.

6. Основные выводы и рекомендации, направленные на снижение негативного влияния социальных сетей как составляющей современной медийной культуры на социальные установки молодежи

Согласно проведенному исследованию, было выявлено, семья и ее благополучие является самым ценным для большей части респондентов, дальше следуют любовь, и карьера. Наименее значимыми являются друзья и собственное образование. Для того, чтобы проверить совпадают ли ценности респондентов с их жизненной стратегией был задан вопрос о планах на ближайшие 5 лет. Исходя из ответов респондентов, выяснилось, что большинство молодых людей в обозримом будущем намерены устроиться на работу или же продвигаться по карьерной лестнице с целью увеличения материального положения. Чуть меньше четверти опрошенных планирует получить диплом высшего образования, часть из которых намерены

продолжить свою академическую жизнь, поступив в магистратуру. Наименее всего респонденты заинтересованы в создании семьи и покупке собственного жилья. Сравнивая полученные данные, можно заметить некоторое несоответствие основных ценностей и установок на ближайшее будущее. Часть респондентов, отметивших важность семьи не стремятся в ближайшем будущем заводить семью, а стремятся построить успешную карьеру, в основном это несоответствие проявляется у лиц мужского пола. Получается, что на первый план все же выходят личные материальные установки на достаток и самореализацию в карьерном вопросе, традиционные установки отходят на второй план.

Наибольшее значение на формирование социальных установок молодежи имеют его окружение и среда, в которой он находится, в том числе и Интернет-пространство, в котором молодежь проводит значительную часть своего времени. Медийная культура является неотъемлемой частью интернет-пространства, основным компонентом которого, по мнению респондентов, являются социальные сети.

Для большинства молодежи популярные блогеры и медийные личности в социальных сетях являются лидерами мнений, которые имеют сильное влияние на социальные установки молодежи. В качестве лидеров мнений молодежь выделяет Юрия Дудя, Алишера Моргенштерна, а также Ольгу Бузову. В своих роликах Дудь делает основной упор на свободе слова. Алишер Моргенштерн в своем творчестве хоть и транслирует примитивные ценности, которые для него самого являются нормой, о при этом, он своим примером показывает, что и без образования можно чего-то достичь в жизни, а хобби может стать основным способом заработка. Российская телеведущая и певица Ольга Бузова также своим примером она показывает, что упорным трудом можно добиться успеха. В качестве основных установок и ценностей, транслируемых в социальных сетях молодежь выделяет самоутверждение и стремление быть лучше других, а также свободу слова, данные установки ценности соответствуют темам популярных блогеров среди молодежи.

В Интернет-пространстве молодежь либо производит, либо потребляет виртуальный контент. Сейчас виртуальный контент, а также создаваемые с помощью него виртуальные ценности значимы для молодежи. При создании собственного контента молодежи свойственно создание искусственного образа себя в социальных сетях с целью казаться лучше в глазах окружающих, быть более продуктивными. А значит преследует установку самоутверждения в глазах окружающих и желание удовлетворить свои виртуальные ценности.

Оценивая влияние медийной культуры большинство молодежи выделяет все же негативный эффект, хотя и положительное влияние тоже не

исключается. В качестве негативных последствий влияние медийной культуры можно выделить трансляцию насилия и запрещенных идеи, повышение значимости виртуальных ценностей, уменьшение значимости образование и роли семьи в жизни молодежи.

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что несмотря на трансляцию уменьшения ценности образования, роли семьи и дружбы для молодежи все же значимы данные ценности, а значимость виртуальных ценностей еще не успела набрать обороты, и негативное влияние, по мнению экспертов, скажется сильнее на будущих поколениях молодежи.

Современная медийная культура сегодня уже не просто как средство передачи информации, это уже целая система, в которой не только транслируются, но и формируются социальные установки и ценности. Молодежь, как наиболее восприимчивая группа, находясь под влиянием медиа, зачастую не осознает того, что ее поведение или же отношение к каким-то событиям является результатом информационного воздействия. В будущем это влияние на человека будет еще более глобальным, поэтому необходимо решать данную проблему уже сейчас.

Конечно, невозможно полностью избавиться от негативного влияния современной медийной культуры на социальные установки молодежи, так как Интернет и социальные сети стали обыденной вещью в XXI в., но можно его снизить.

Заключение

Исходя из ответов респондентов, выяснилось, что большинство молодых людей в обозримом будущем намерены устроиться на работу или же продвинуться по карьерной лестнице с целью увеличения материального положения. Чуть меньше четверти опрошенных планирует получить диплом высшего образования, часть из которых намерены продолжить свою академическую жизнь, поступив в магистратуру. Наименее всего респонденты заинтересованы в создании семьи и покупке собственного жилья. Сравнивая полученные данные, можно заметить некоторое несоответствие основных ценностей и установок на ближайшее будущее. Часть респондентов, отметивших важность семьи не стремятся в ближайшем будущем заводить семью, а стремятся построить успешную карьеру, в основном это несоответствие проявляется у лиц мужского пола. Получается, что на первый план все же выходят личные материальные установки на достаток и самореализацию в карьерном вопросе, традиционные установки отходят на второй план. Также по мнению интервьюируемых личное материальное благосостояние и успешное положение в обществе стали главенствующим для молодежи, при этом, особую значимость набирает самореализация в

Интернет-пространстве, а именно обучение различным Интернет-профессиям, введение блога, из-за чего наблюдается снижение значимости образования.

Наибольшее значение на формирование социальных установок молодежи имеют его окружение и среда, в которой он находится, в том числе и Интернет-пространство, в котором молодежь проводит значительную часть своего времени, а именно от 5 и более часов в день. Медийная культура является неотъемлемой частью интернет-пространства, основным компонентом которого, по мнению респондентов, являются социальные сети.

Для большинства молодежи популярные блогеры и медийные личности в социальных сетях являются лидерами мнений, которые имеют сильное влияние на социальные установки молодежи. В качестве лидеров мнений молодежь выделяет Юрия Дудя, Алишера Моргенштерна, а также Ольгу Бузову. В своих роликах Дудь делает основной упор на свободе слова. Алишер Моргенштерн в своем творчестве хоть и транслирует примитивные ценности, которые для него самого являются нормой, о при этом, он своим примером показывает, что и без образования можно чего-то достичь в жизни, а хобби может стать основным способом заработка. Российская телеведущая и певица Ольга Бузова также своим примером показывает, что упорным трудом можно добиться успеха. В качестве основных установок и ценностей, транслируемых в социальных сетях молодежь выделяет самоутверждение и успех, стремление быть лучше других, а также свободу слова, данные установки и ценности соответствуют темам популярных блогеров среди молодежи.

В Интернет-пространстве молодежь либо производит, либо потребляет виртуальный контент. Сейчас виртуальный контент, а также создаваемые с помощью него виртуальные ценности значимы для молодежи, в следствии чего появляется установка на самореализацию в виртуальном пространстве. При создании собственного контента молодежи свойственно создание искусственного образа себя в социальных сетях с целью казаться лучше в глазах окружающих, быть более продуктивными. А значит преследует установку самоутверждения в глазах окружающих и желание удовлетворить свои виртуальные ценности.

Оценивая влияние медийной культуры большинство молодежи выделяет все же негативный эффект, хотя и положительное влияние тоже не исключается. В качестве негативных последствий влияние медийной культуры можно выделить трансляцию насилия и запрещенных идеи, повышение значимости виртуальных ценностей, уменьшение значимости образование и роли семьи.

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что несмотря на трансляцию в современной медийной культуре трансляцию уменьшения ценности образования, роли семьи и дружбы для молодежи все же значимы данные ценности, а значимость виртуальных ценностей еще не успела набрать обороты, и негативное влияние, по мнению экспертов, скажется сильнее на будущих поколениях молодежи. Основываясь на результаты исследования, можно выделить следующие способы снижения негативного влияния современной медийной культуры на социальные установки молодежи:

1. Организация качественного молодежного (активного) досуга, в качестве альтернативы времени препровождения в Интернет-пространстве молодежи;
2. Проведение различных лекций и тренингов, посвященных данной проблеме, чтобы напомнить молодежи о важности реальной жизни и ее основных приоритетах;
3. Контроль за публикуемым материалом на уровне государства, введение штрафов и запретов на трансляцию жестокости, насилия и разгульного образа жизни;
4. Модерация контента со стороны площадок, блокировка аккаунтов;
5. Распространение через блогосферу традиционных ценностей и установок;
6. Пересмотр государственных программ научного и социально-культурного воспитания, повышение образованности молодого поколения;
7. Развитие государственных программ по очистке Интернета от вредной, ненужной информации или рекламы.

Список использованной литературы:

1. Акмалова, А. А. Словарь-справочник по социологии: словарь / А. А. Акмалова, В.М. Капицын, А.В. Миронов, В.К. Мокшин. - Москва: Дашков и К, 2021. - 304 с.
2. Андрееенкова, А. В. Стабильность и изменения социальных установок россиян и европейцев в 2002-2016 гг / А. В. Андрееенкова - Текст: электронный // Социологические исследования. – 2018. – № 10 (414). – С. 66-76. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36489785&> (дата обращения: 27.11.2022).
3. Афанасьева, Л. И. К вопросу о киберсоциализации современных подростков/ Л. И. Афанасьева, Л. И. Андросова, Н. А. Афанасьев – Текст: электронный // МНИЖ. – 2020. – №12-4 (102). – С. 6-8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kibersotsializatsii-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения: 23.11.2022).

4. Баязитова, К. А. Блогеры как современные лидеры мнений / К. А. Баязитова, Н. В. Грогуленко – Текст: электронный // УГНТУ. – 2020. – С. 49-51. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43955371> (дата обращения: 19.11.2022).

5. Бондаренко, С. В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность / С.В. Бондаренко // Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. – 2004. – №12 (38). – С. 64-71.

6. Бурова, Е.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и уровня субъективного контроля военнослужащих по призыву / Е. А. Бурова – Текст: электронный // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – №7 (23). – С. 838-841. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35447457> (дата обращения: 15.11.2022).

7. Валеева, Г. В. Влияние социальных сетей на нравственное развитие и поведение молодежи (на примере формирования новых ценностей) / Г. В. Валеева. – Текст: электронный // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2021. – №6. – С. 66-68. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44716125&> (дата обращения: 20.11.2022).

8. Головчин, М. А. Социокультурные характеристики современной молодёжи: некоторые результаты пилотного исследования/ М. А. Головчин, Г. В. Леонидова – Текст: электронный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. – №5 (35) – С. 113-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-harakteristiki-sovremennoy-molodyozhi-nekotorye-rezultaty-pilotnogo-issledovaniya> (дата обращения: 27.11.2022).

9. Гринин, Л. Е. Звезды без грима. О кумирах шоу-бизнеса, кино и спорта / Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2007. – С. 62-63.

10. Гугуева, Д. А. Ценности современной российской молодежи в реальном и виртуальном обществах/ Д. А. Гугуева, О. В. Фетисова – Текст: электронный // Гуманитарий Юга России. – 2016. – №5. – С. 35-43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-v-realnom-i-virtualnom-obschestvah> (дата обращения: 23.11.2022).

11. Данина, М.М. Социально-психологический аспект исследования социальных сетей в Интернете/ М. М. Данина, А. А. Шаляпин. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2012. – №3. – С.16-33 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-aspekt-issledovaniya-sotsialnyh-setey-v-internete> (дата обращения: 11.11.2022).

12. Данькин, М. А. Влияние социальных сетей на нравственные ценности молодежи/ М. А. Данькин. – Текст: электронный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – №5. – С. 68-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-nravstvennye-tsennosti-molodezhi> (дата обращения: 22.11.2022).

13. Дужникова, А. С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования/ Дужникова А. С. – Текст электронный // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №5 (99). – С. 238-251. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-sovremennye-tendentsii-i-tipy-polzovaniya/viewer> (дата обращения: 31.11.2022).

14. Дунаева, В. И. Проблемы формирования ценностных ориентиров молодежи России/ В. И. Дунаева – Текст: электронный // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – №12-1. – С.770-773. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-tsennostnyh-orientirov-molodezhi-rossii> (дата обращения: 07.11.2022).

15. Елишев, С. О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия "молодежь" в социологии / С. О. Елишев – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – Т. 23. – №3. – С. 200-223. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30107533> (дата обращения: 15.11.2022).

16. Ильин, Г. Л. Реальность и виртуальная реальность нашего мира/ Г. Л. Ильин – Текст: электронный // Школьные технологии. – 2014. – №4. – С. 3-12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnost-i-virtualnaya-realnost-nashego-mira> (дата обращения: 21.11.2022).

17. Ильиных, Е. М. Лидеры мнений как инструмент формирования общественного мнения в период избирательных кампаний/ Е. М. Ильиных. – Текст: электронный // Скиф. – 2019. – №9 (37). – С. 113-116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lidery-mneniy-kak-instrument-formirovaniya-obshchestvennogo-mneniya-v-period-izbiratelnyh-kampaniy> (дата обращения: 23.11.2022).

18. Ишкулова, Ш. Т. Медиа как фактор социализации подростков/ Ш. Т. Ишкулова. – Текст: электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №105. – С. 90-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-kak-faktor-sotsializatsii-podrostkov> (дата обращения: 26.11.2022).

19. Лисенкова, А. А. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи/ А. А. Лисенкова, А. Ю. Мельникова. – Текст: электронный // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – №4. – С. 322-329. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-faktor-aktivnogo-vliyaniya-na-formirovanie-tsennostey-molodezhi> (дата обращения: 29.11.2022).

20. Маркова, Т. В. Философия социальных сетей/ Т. В. Маркова, Д. А. Щербатых – Текст: электронный // Интерактивная наука. – 2018. – №4 (26). – С. 81-84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 23.11.2022).

21. Мартьянов, Д. С. Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия/ Д. С. Мартьянов – Текст: электронный // Труды СПбГИК. – 2019. – №24 – С. 319-327. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyetsennosti-struktura-dinamika-protivorechiya> (дата обращения: 23.11.2022).

22. Мигунова, Ю. В. Особенности влияния виртуального пространства на современную молодежь/ Ю. В. Мигунова - Текст: электронный // Теория и практика общественного развития. – 2021. – №11 (165) – С. 52-58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-virtualnogo-prostranstva-na-sovremennuyu-molodezh> (дата обращения: 23.11.2022).

23. Наумова, Т. В. М. С. Каган: системный подход как основа в исследовании человеческой деятельности/ Т. В. Наумова – Текст: электронный // Вестник ЧелГУ. – 2017. – №32. – С.118-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-s-kagan-sistemnyu-podhod-kak-osnova-v-issledovanii-chelovecheskoj-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 10.11.2022).

24. Носовец, С. Г. Новые медиа: к определению понятия/ С. Г. Носовец – Текст: электронный // Коммуникативные исследования. – 2016. – №4 (10). – С.39-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-media-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 20.11.2022).

25. Палкина, А. В. Влияние социальных установок российской молодежи на ее отношение к новым религиозным движениям: специальность 39.03.01 «Социология» автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Алина Владимировна Палкина; Московский Городской Педагогический Университет. – Москва, 2020. – 68 с.

26. Пастухов, А. Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура / А. Г. Пастухов – Текст: электронный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1 (64). – С. 182-188. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-media-novye-media-i-novaya-mediynaya-kultura/viewer> (дата обращения: 03.11.2022).

27. Радченко, А. Ф. Молодежь и ее возрастные границы/ А. Ф. Радченко - Текст: электронный // Социология власти. – 2012. – №3. – С. 19-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-ee-vozzrastnye-granitsy> (дата обращения: 03.11.2022).

28. Россохин, А. В. Личность в измененных состояниях сознания/ А. В. Россохин, В. Л. Измагурова. - М.: Смысл, 2004. - С. 516-523.

29. Руденко, Е. С. Виртуальная коммуникация как психологический феномен/ Е. С. Руденко – Текст: электронный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2020. – №2. – С. 108-117. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-kommunikatsiya-kakpsihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 03.11.2022).

30. Саинова, А. Г. Жизненные ценности молодежи/ А. Г. Саинова, Е. В. Снопков – Текст: электронный // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2017. – №3. – С. 32-41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyye-tsennosti-molodezhi> (дата обращения: 21.11.2022).

31. Самосват, О. И. «Лайк» в социальных сетях как показатель социального одобрения в подростковой среде/ О. И. Самосват – Текст: электронный // КПЖ. – 2015. – №6-1. – С. 148-150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/layk-v-sotsialnyh-setyah-kakpokazatel-sotsialnogo-odobreniya-v-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 03.11.2022).

32. Степанищенко О. В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – №73. – С. 28-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-molodezhi-kak-osoboy-sotsialnoy-gruppy-v-sotsialno-gumanitarnykh-naukakh> (дата обращения: 11.11.2022).

33. Сулейманова, Р. Р. Молодежь как субъект социальной реальности/ Р. Р. Сулейманова – Текст: электронный // Общество: философия, история, культура. – 2019. – №10 (66) – С. 17-22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kak-subekt-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 03.11.2022).

34. Тихонов, О. В. Интернет как пространство конструирования идентичности /О. В. Тихонов – Текст: электронный // Вестник ТГУ. – 2011. – №8. – С. 228-232. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-prostranstvo-konstruirovaniya-identichnosti> (дата обращения: 08.11.2022).

35. Фетисова, О. В. Влияние виртуального пространства на ценностные ориентации современной российской молодежи/ О. В. Фетисова. – Текст: электронный// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №10. – С. 23-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnogo-prostranstva-na-tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 19.11.2022).

36. Халикова, Д. А. Виртуальная реальность как фактор социализации/ Д. А. Халикова – Текст: электронный// Евразийский юридический журнал. - 2019. – №2 (129). – С. 495-498. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37177961> (дата обращения: 03.11.2022).

37. Черткова, А. В. Виртуальные социальные сети как молодежная реальность/ А. В. Черткова – Текст: электронный // Скиф. – 2019. – №1 (29) – С.32-41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyye-sotsialnye-seti-kak-molodezhnaya-realnost> (дата обращения: 03.11.2022).

38. Шаповал, Е. А. Влияние Интернет-сетей на виртуальную социализацию молодежи и формирование ценностных ориентиров

современной молодежи в РФ/ Е. А. Шаповалов. – Текст: электронный // Социодинамика. – 2019. – №12. – С. 170-177. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-setey-na-virtualnuyu-sotsializatsiyamolodezhi-i-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi-v-rf/viewer> (дата обращения: 22.11.2022).

39. Яковлева, О. В. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи: анализ основных рисков/ О. В. Яковлева – Текст: электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – №162. – С. 183-188. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnoy-sredy-na-sotsializatsiyu-sovremennoy-molodezhi-analiz-osnovnyh-riskov> (дата обращения: 23.11.2022).

40. Аналитический доклад ИС РАН. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). – Текст: электронный // Полис. Политические исследования. – 2011. – №6. – С. 109-119. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/4492> (дата обращения: 15.11.2022).

41. Двухступенчатая потоковая модель общения. – Текст: электронный // DelphiPages. – 2020. –

URL: <https://delhipages.live/ru/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D0%B9/two-step-flow-model-of-communication> (дата обращения: 25.11.2022).

42. Интернет. – Текст: электронный // Энциклопедия Кругосвет. – 2022. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/tehnologiya_i_promyshlennost/INTERNET.html (дата обращения: 16.11.2022).

43. Информационная восприимчивость молодежи и источники получения информации. – Текст: электронный // Научно-технический центр «Перспектива». – 2011. – URL: <http://www.ntcpra.ru/news/23-novosti/company-news/106-2011-04-02-05-43-40.html> (дата обращения: 27.11.2022).

44. Каждому возрасту - свои сети. – Текст: электронный // ВЦИОМ. – 2018. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kazhdomu-vozzrastu-svoi-seti> (дата обращения: 15.11.2022).

45. Кто такие лидеры мнений: классификация. – Текст: электронный // SendPulse. – 2021. – URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/opinion-leader> (дата обращения: 12.11.2022).

46. Молодежь назвала самые важные для себя жизненные приоритеты. – Текст: электронный // Вслух.Ру. – 2020. –

URL: https://vsluh.ru/novosti/obshchestvo/molodezh-nazvala-samye-vazhnye-dlya-sebya-zhiznennye-prioritety-vtsiom_344500/ (дата обращения: 17.11.2022).

47. Самые популярные социальные сети в 2020 году. – Текст: электронный // Эра Технологий. – 2020. – URL: <http://digital->

boom.ru/internet/sotsialnyeseti/samyepopulyarnye-sotsialnye-seti.html (дата обращения: 26.11.2022).

48. Словарь новых медиа. – Текст: электронный // MediaToolBox. – 2016. – URL: <http://mediatoolbox.ru/dictionary/> (дата обращения: 12.11.2022).

49. Ценностные ориентации и социальные установки. — Текст: электронный // Информационный филологический ресурс. – 2017. – URL: <https://myfilology.ru//143/czennostnye-orientaczii-i-soczialnye-ustanovki/> (дата обращения: 8.11.2022).

© Карпова Е.Г., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1 ЛОЖНАЯ ГИПОТЕЗА РЁМЕРА О КОНЕЧНОМ ЗНАЧЕНИИ СКОРОСТИ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА Волжин А. С.	5
ГЛАВА 2 ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЙНО- КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ФИНАНСОВОЙ ТЕОРИИ Градинарова А.А.	31
ГЛАВА 3 ГЕНЕЗИС МИРОВОГО РЫНКА ЗЕРНА: ПРЕДПОСЫЛКИ, СПЕЦИФИКА, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ Дребезова О.А.	45
ГЛАВА 4 МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кабашова Е.В.	58
ГЛАВА 5 МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ Нежельченко Е.В. Ясенюк С.Н.	70
ГЛАВА 6 ПРАГМАСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ Ахметзадина З.Р., Ахметзадин И.И.,	95
ГЛАВА 7 ТИПОЛОГИЯ «ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ» РАННЕЙ ЛИРИКИ ДИНЫ ЗЛОБИНОЙ Великодная А.В.	109

ГЛАВА 8 ЦЕННОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Кичева И.В. Иванова О.Е. Свинторжицкая И. А.	125
ГЛАВА 9 ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГБУЗ ГКБ №2 ИМ. Ф.Х. ГРАЛЯ ЗА ПЕРИОД С 2009 ПО 2021 ГОДЫ Галиева А.А.	139
ГЛАВА 10 ОЦЕНКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ ПО КЛАССУ НОВООБРАЗОВАНИЯ (ГРУППА ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ) за 2011-2020 гг. Кауфман Э.А.	150
ГЛАВА 11 ОСОБЕННОСТИ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ СКУЛЬПТУР ВЫПУСКНИКОВ МАСТЕРСКОЙ М. К. АНИКУШИНА, УСТАНОВЛЕННЫХ В ЛЕНИНГРАДЕ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ Иванюк Е.А.	163
ГЛАВА 12 ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ Карпова Е.Г.,	192

Научное издание

**МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ
НАУЧНОЙ МЫСЛИ**

Подписано в печать 22.12.2022 г. Формат 60x90/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Arial

Усл. печ. л. 13.7. Тираж 500. Заказ 1724

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68